

Facundus est error, cum simplex sit veritas
Ложь – красноречива, правда – проста.

Латинское изречение

Эльдар Амиров, Максим Майоров

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ
————— и —————
КУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ
КАРАБАХА

В СВЕТЕ АРМЯНСКИХ
ПРИТЯЗАНИЙ

ŞƏRQ-QƏRB
BAKİ 2016

В трех томах

Том I

**КАРАБАХ
В ЭПОХУ
КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ**

**ŞƏRQ-QƏRB
BAKI 2016**

Данная работа выполнена при финансовой поддержке Фонда Развития Науки при Президенте Азербайджанской Республики. Грант №EIF/MQM-1-Şuşa-2012-1(5) 05/02/5-M-04

Эльдар Амиров, Максим Майоров

Этнополитическая и культурная история Карабаха – в свете армянских притязаний (в трех томах, том I – Карабах в эпоху Кавказской Албании)

Баку, Издательство «Шарг-Гарб», 2016, 276 стр.

ISBN 978-9952-509-53-3

ISBN 978-9952-509-59-5

Научный редактор: М.А.Алиев

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой Международных
отношений и страноведения Бакинского
Славянского Университета

В первом томе трехтомного историческо исследования «Этнополитической и культурной истории Карабаха в свете армянских притязаний» освещены вопросы политической история, культуры, а также этническая картина Карабаха эпохи Кавказской Албании – первого государственного образования, возникшего на севере исторического Азербайджана, на фоне многочисленных притязаний армянских идеологов на историческое наследие древних албан. В этом контексте авторы уделили особое внимание столь важным проблемам азербайджанской истории как зарождение культуры на территории Карабаха, распространение христианства, формирование Албанской Апостольской Церкви и роль Карабаха в становлении и укреплении албанской государственности. В процессе написания работы, авторами были широко использованы архивные документы, многочисленные первоисточники, а также труды известных азербайджанских, армянских, российских, грузинских, турецких и западных исследователей. Книга снабжена историческими картами и фотоматериалами.

www.eastwest.az
www.fb.com/eastwest.az
info@eastwest.az

© Издательство «Шарг-Гарб», 2016

Процесс мифологизации массового сознания хотя и сопровождал в определенном смысле всю историю человеческого общества, однако приобрел особое значение в современную эпоху. К сожалению, этот процесс коснулся и столь серьезной науки как история и проявил себя в весьма курьезной форме в попытках армянских псевдоученых по внедрению в массовое сознание ряда мифов о так называемой «Великой Армении», «многострадальной Армении», «армянах как первой христианской нации» и т.д.

Обращаясь к армянскому мифотворчеству, несложно убедиться, что армяне в использовании мифов, в целях удревнения своей истории, идут впереди всего человечества. Это наиболее наглядно прослеживается в удревнении ими своего этногенеза и национальной религии. Они довели фетишизацию своих мифов до анимизма, когда стали отделять «идею вещи» от самой вещи.¹

Академик Рамиз Мехтиев

Кто знает, что такое армянские источники, тот не будет слишком строг к возможным ошибкам автора. Чтобы безошибочно согласиться с разноречивыми показаниями армянских историков, правильно распутать многочисленные узлы их хронологических ошибок, верно распознать, где правда, где ошибка и недомыслие и где тенденциозная лож, – для этого нужно обладать большой критической способностью и громадной эрудицией, и быть может, пройдет еще много времени, прежде чем окончательно будет установлено действительное значение этих источников. Языческий период истории армянского народа не только древнейший, но и более близкий к эпохе принятия армянами христианства, по причине скудости источников известен, весьма мало. Сведения об этом периоде, сообщаемые Моисеем Хоренским на основании будто бы древних историков, не больше, как легенды, в которых правда перемешана с вымыслом и исторические факты поставлены в самые причудливые фантастические сочетания.²

А.Аннинский
известный российский
историк–арменист конца XIX века

¹ Р.Э.Мехтиев. Мифотворчество армян в контексте первого в истории христианского государства. Баку, 2014, стр.46.

² А.Аннинский. История Армянской церкви до XIX века. Кишинев, 1900, <http://static.my-shop.ru/product/pdf/88/876068.pdf>.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Историческое наследие Карабаха: очередная жертва армянских фальсификаций

Искусность армян исказить, выдумывать и переписывать историю, особенно присваивать себе духовное и политическое наследие других народов давно является общеизвестным фактом. И он, настолько общеизвестный, что его не берутся отрицать даже сами армяне. Видные армянские историки, языковеды, литераторы, а также известные общественные деятели не раз признавали «талант» своих соотечественников в этом деле. Пару примеров, вне всякого сомнения, окажутся к месту:

«Идеологи армянских светских и духовных феодалов, выдумавшие свою освободительную легенду, одновременно ожидали от своих освободителей (греков, франков) признания их «равноправия» старательно подчеркивая суверенитет армянского государства и автокефалию армянской церкви, хотя и под эгидой римских пап». (А.Сукиасян, видный армянский историк права, профессор, из книги «История киликийского армянского государства и права XI-XIV вв.», Ереван, 1969, стр.34).

«Происхождение, история Армении и армян, очень темны. Армяне, как и римляне, греки, иранцы и все нации имеют своих мифических героев. Национальные историки не располагая подробными, явными источниками, их места заняли персонажами из сказок». (К.Басмаджян, армянский историк начала XX века, из книги «Новая история армян: 1375-1920», Париж, 1922, на франц. Цит. по книге: «Пришел, уви-

дел, присвоил», издание Агентства по Авторским Правам Азербайджанской Республики, Баку, 2009, стр.5-6).

«Первая армянская династия состоит не из исторических, а личностей, взятых из выдуманных сказок. Сам Мовсес Хоренаци («отец армянской историографии» – *авторы*) не является автором пятого столетия, а историком-фальсификатором жившем в седьмом столетии». (Айказян, армянский историк, из книги «Армянская история», Париж, 1919, Цит. по книге: «Пришел, увидел, присвоил», издание Агентства по Авторским Правам Азербайджанской Республики, стр.5).

«Однако большинство напевов и мелодий, заимствованы у тюрков (азербайджанцев). Я побывал во многих местах проживания армян. Всегда старался услышать что-нибудь чисто армянское. К сожалению, услышать такое мне не удалось». (*М.Налбадян*, известный армянский писатель-философ, из книги «О древних стихах и напевах». Цит. по книге: «Пришел, увидел, присвоил», издание Агентства по Авторским Правам Азербайджанской Республики, стр.20).

Историческая литература изобилует такого рода оценками, характеризующими природу армян. Причину склонности армян ко лжи, коварству и вероломству правильнее всего искать в непростой исторической судьбе этого гонимого народа, скитавшегося по всему миру, часто меняя своих хозяев и покровителей и не раз испытывавшего на себе за свой переменчивый нрав гнев сильных мира сего. Все это, безусловно, не могло не сказаться на этнопсихологии и ментальности армянского народа, обман и хитрость для которого стали единственным эффективным способом выживания – присваивать себе чужую культуру, чужую территорию и чужую историю. Только лишь выдумывая себе небывалое прошлое и богатую

духовность, они могли поддерживать в себе жизненную силу и агрессию в отношении народов, с которыми им приходилось соседствовать на отдельных этапах истории. Такое поведение армян не могло не обратить на себя внимания других народов, в особенности тех, кто имел с ними хоть какое-либо общение.

Изобличение армянского вероломства и лжи – дело не сегодняшнего дня и оно имеет глубокие исторические корни. Еще римский историк Корнелий Тацит, который как правильно подчеркивает В.Л.Величко, всегда уважительно отзывавшийся даже о самых заклятых противниках родного отечества при всей своей толерантности не смог удержаться от жесткой оценки в адрес армян: «Беспристрастный, гуманный, и нравственный Тацит, умеющий хвалить врагов Рима, германцев говорит об армянах во второй книге в параграфе 53-м нижеследующее: этот искони двуличный народ, как по характеру, так и по географическому положению беспрестанно разрываются ненавистью к римлянам и завистью к парфянам. В книге 12-й, в параграфе 46-м он указывает на «достаточно известное вероломство армян» – *cognitam Armeniorum perfidiam*».³

Не были в восторге от особенностей армянского характера и более поздние авторы, в том числе и мусульманские историки и мыслители. Насколько созвучна характеристика данная армянам, персидским автором XI столетия Кейкавусом ибн Кабусом (XI век), автором самого известного дидактического памятника в истории персидской литературы «Кабуснаме» со словами Тацита, которых отделяли века и культуры: «...Недостатки армян: склонность к дурным поступкам, не соблюдению приказов, готовность улизнуть в любой момент, неуместное паникерство, лицемерие, предательство, нецензурность речи,

³ В.Л.Величко. Кавказ. Баку, 2010, стр.94.

постоянная вражда к своим хозяевам. Если взять, в общем, то в них больше отрицательного, нежели к положительного».⁴

В известной работе «Мусульманский Ренессанс» швейцарского востоковеда А.Меца, мы находим похожие мысли об армянах, которые взяты автором из мусульманских источников: «Армяне самые плохие рабы из белых, так же как негры самые плохие из чернокожих. Они изящно сложены, но имеют безобразные ноги, стыдливость у них отсутствует, воровство очень распространено, жадность не обнаруживается. Их натура и их язык грубы. Если ты оставишь раба-армянина хоть на час без работы, то его натура тотчас толкнёт его на зло. Он работает хорошо только из-под палки и из страха. Если ты видишь, что он ленится, то лишь потому, что это ему доставляет удовольствие, а вовсе не от слабости. Тогда следует взять палку, вздуть его и заставить делать то, что ты хочешь».⁵

Весьма негативное впечатление произвели армяне и на европейских путешественников и ученых, которым довелось побывать на Кавказе и в Анатолии, и лично познакомиться с характером этого народа, притом в годы так самого разгара возникновения так называемого «армянского вопроса», в конце XIX – начале XX века. Вот, например, какую запись оставил нам французский путешественник граф де Шоле относительно армян: «И, тем не менее, невзирая на огромное сострадание, которое порождали во мне их бедность и их мучения, мне никогда не удавалось привязаться к ним, так отвратительно их плутовство, так постыдна их низость и возмутительна их подлость».⁶

⁴ Qabusnamə. Fars dilindən tərcümə edən R.Sultanov, Bakı, 1962, s.120-121.

⁵ А.Мец. Мусульманский ренессанс. Издание 2-е, Перевод с нем., предисловие, библиография, и указатель Д.Е.Бертельса, Москва, 1973, стр.144.

⁶ В.Л.Величко. Кавказ, стр.96.

На страницах «Анатолийских эскизов» немецкого автора Альфреда Керте, хорошо просвещенного в турецких делах мы читаем: «Почти каждый, кто в этих провинциях соприкасается с ядром народа, научается уважать и любить турок, низко ставить греков, и ненавидеть и презирать армян».⁷

В.Л.Величко (1860-1903), известный журналист и публицист, стоящий, кстати говоря, на позициях русского великодержавие и русского шовинизма, детально изучивший природу и историю армян, охарактеризовал их весьма не лестными словами: «Если бы, кроме слова «измышление», понадобилось начертать на скрижалях армянской истории слово, которое бы точно охарактеризовало факты правдоподобные, то нельзя было бы избежать слова «измена». Сомнительные властители Армении, страны с постоянно колеблющимися границами, всегда зависят от сильных соседних монархий и всегда систематически изменяют им. Знатные люди изменяют царям, народ тем и другим. Жестокость нравов и ненадежность взаимных отношений – феноменальные.

...В собственной Армении, т.е. на армянском плоскогорье, сколько-нибудь независимое царство было упразднено довольно-таки давно, в пятом веке, когда Армения, стала открыто персидской провинцией и фактически, как власть ближайшая и организованная, над армянским народом воцарилась теократия с католикосом во главе. С тех пор не менее наглядно армянские заправилы, торгуют на две лавочки: продают отечество и народ то персам и затем мусульманам вообще, то Византии, исподтишка ведут свою линию борьбы за племенную самобытность».⁸

Справедливости ради, необходимо отметить, что здравомыслящие представители армянской интеллигенции, незараженные ядом шовинизма и большим

⁷ Там же.

⁸ Там же, стр.98-99.

воображением, в отличие от некоторых своих соотечественников – носителей идеи «Великой Армении от моря до моря» постоянно били тревогу о неизбежных трагедиях, с которыми непременно столкнут их народ высокомерие, неуместные амбиции, необузданность, и непостоянство, а в особенности скользкое отношение к другим. Армяноведам хорошо знакомы слова, летописца Аракел Даврижеци (конец XVI века – 1670) о дурном нраве армян и других причинах, из-за которых потеряв своего государство они были обречены на постоянный гнет и многовековые скитания, и сталкиваясь с тяжелыми испытаниями и унижениями:

«Армянский народ сам своими перстами ослепил себя, ибо необузданностью и непокорностью своей погубил он царство свое, его стали попирать ногами, он стал рабом и пленником иных племен и царей; а когда его настигала какая-нибудь беда, когда, оказавшись в безвыходном положении, не видел помощи ниоткуда, он становился беженцем и разбежался в разные стороны».⁹

На жестокость, безбожность и вероломство родного народа столетиями раньше А.Даврижеци сетовал Моисей Хоренский – отец армянской истории:

«Но я хочу указать на жестокосердие, как и высокомерие нашего народа, ... отвергающего благое, изменяющего истине, ... народ строптивый и преступный, душа которого не верит Богу! Зачем вы полюбили суету и безбожие? ...Вы совершили прогневленные и в ложах ваших не принесли раскаяния; вы заклали заклятие беззакония и уповающих на Господа презрели. Поэтому найдут на вас сети того, кого вы не прознали, и добыча, за которой вы гонялись, сделает вас своей добычей, и вы попадете в те же се сети».¹⁰

⁹ Аракел Даврижеци. Книга историй. Перевод с армянского, предисловие и комментарий: Л.А.Ханларян, Москва, 1973, стр.136.

¹⁰ История Моисея Хоренского. Перевод с древнеармянского. Москва, 1853, стр.141.

Опыт изучения истории армянских фальсификаций показывает, что армянские идеологи для достижения поставленных целей использовали два общеизвестных способа – первое – присваивать достояние других посредством своих горе учёных, второе – прибегать к услугам зарубежных авторов, которых они либо подкупали, либо ловко манипулировали их неприязнью к врагам армян. Но в основном, конечно же, удавалось подкупать тех, кто сам был не прочь продаться за солидную сумму. Российские авторы, в этом списке занимали одну из первых строк и понятно почему. Как ни странно, но такое поведение ряда русских историков и литераторов прошлого, ни в малой степени вызванное их традиционной неприязнью к тюркским-мусульманским народам, вызывало отвращение у ясных умов русского общества сумевших воздержаться от соблазна денег.

В.Л.Величко в своей вышеупомянутой книге поименно перечислил русских ученых и писателей, обслуживающих армянские интересы в ущерб исторической действительности и в угоду своим личным материальным интересам пишет:

«Первым наемником армян в русской литературе был Сенковский, под псевдонимом барона Брамбеуса писавший в таком духе. Затем армянские «историки» – Эмин (История Моисея Хоренского), Худобашев (Обозрение Армении), в более позднее время Ерицов (Кавказская старина, 1872, №1) вопреки таким красноречивым свидетелям прошлого, как памятники, работали в том же направлении; они, например, пытаются похитить у Грузии исторические права на область Саатбаго, т.е. владения атабека Джакели, нынешний Ахалцихский уезд.

...Профессор-арменист Патканов также мало стеснялся с фактами, ссылаясь на таких мнимых ученых как Сенковский, странствующий ботаник Кох, и т.п. Грузинский писатель Бакрадзе его своевременно

обличил, как и следовало, но до большей части русского общества эта полемика не дошла; ученик Патканова г-н Марр не упускает случая отхватить что-нибудь у грузин в пользу армян и все обещает доказать, что замечательная древняя грузинская поэма «Барсова кожа» (имеется ввиду поэма Ш.Руставели «Витязь в тигровой шкуре» – *авторы*) есть произведение позаимствованное. Это желательно армянским политикам, потому, что у армян нет, и не было за все время их существования сколь-нибудь сильного поэтического произведения, т.е. одного наглядных признаков цветения народного духа. Как ни стараются более усердные, чем даровитые литературные птенцы, вроде г. Юрия Веселовского и ему подобных, убеждать русскую публику в существовании хорошей армянской литературы, дальше лепета они не идут, потому, что как ни усердствуй, а из ничего только и получится ничего».¹¹

В.Величко на страницах упомянутой книги, оставил для будущих поколений примеры случаев, когда сами же армяне, становились предметом насмешек и сарказма иностранных исследователей, которым они всячески пытались подsunуть сфабрикованную историю в качестве исторических реалий. Знакомство хотя бы с одним из таких фактов покажется читателю интересным: «Чрезвычайно забавно было видеть еще весьма недавно, как армянские политики, и «делатели истории» пытались совратить французского ученого, барона де Бай, много написавшего о России, и как они были удивлены неудачей. Он посетил, между прочим, Эчмиадзин, столицу армянского католикоса, где ему показывали какие-то необычайно древние вещи, какие-то короны, чаши, расшитый покров и т.д. Опытный археолог сразу заметил крайнюю неточность приведенный армянами хронологических данных и не без юмора высказал это печатно. Оказалось,

¹¹ В.Л.Величко. Кавказ, стр.92.

между прочим, что кое-какие мнимо древние узоры, относятся к упадку стиля рококо. Бешенство местных армянских газет, печатавшихся русскими буквами, дошло до неприличия».¹²

Причиной тиражирования армянскими националистами и всевозможных измышлений, являлось желание выдать вымысел за правду, и укоренить в сознании масс идею существования некогда могущественной «Великой Армении от моря до моря», и образ гонимого, многострадального армянского народа, натерпевшегося от персов, арабов, тюрков, а потом и от самой царской России обещавшей, однако так и не создавшей для армян суверенного государства. Поэтому идеологи армянского шовинизма внедряли в сознание мирных армян мысль о необходимости вооруженной борьбы против их обидчиков и восстановлении великой исторической Армении, путем чистки азербайджанцев, тюрков и грузин в свое время незаконно «отобравших» их у предков хайев. Единственный путь насаждения такого воинствующего духа среди армян, проходил через унижения соседних народов, и возвеличивания самих себя, своего славного, и всем завидного прошлого:

«В частности, они не упускают случая выдвигать свои исторические «заслуги» и теперешние достоинства паразитическим способом, т.е. попутно набрасывая тень на соседние с ними народности, у которых была история более ясная, несомненная и достойная».¹³ Оценка, данная В.Величко принципам и способам выработки идеологии армянских националистов, созвучна со словами известного духовного и общественного деятеля Грузии XIX века М.Тамарашвили (1858-1911) об отношении армян к грузинам, их историческому и культурному наследию. Он с сожалением отмечает, что армяне, не стесняясь, присваивают себе

¹² Там же, стр.93-94.

¹³ Там же, стр.90.

все грузинское, унижая и оскорбляя истинных хозяев этого наследия: «Армянские писатели, чтобы нас унижить, и на этой основе возвысить себя, нашли одно хорошее средство. Этим средством является повесть о переселении армян в Грузию. Благодаря этому средству они стараются обармянить Грузию. Если спросить у армянских писателей, то можно получить ответ, что армяне в Грузию, переселились с древнейших времен – с пятого века, т.е. тогда, когда начинается сияние величия древней Грузии. По их мнению, если в Грузии когда-нибудь произошло, что-нибудь замечательное или похвальное, если кто-нибудь был известным военачальником, то обязательно был армянином, или его потомком».¹⁴ Не прочь были поддерживать агрессивный дух среди армянского национализма имперские круги России и некоторых европейских держав, для которых наличие армянской карты в геополитическом арсенале являлось эффективным инструментом давления против Турции, а для России еще и провокационным элементом в отношении мусульманского Азербайджана.

И царизм, кстати говоря, не раз использовал армянский шовинизм как средство деструктивизации при возникновении малейшей опасности своему присутствию на Кавказе, или желая отвести внимание масс от себя, посредством древней формулы «разделяй и правь», то есть путем разжигания межэтнических конфликтов и террора. К глубокому сожалению, армянские идеологи – слуги то русского, а то и западного империализма, в свою очередь всегда охотно подыгрывали кровавым затеям своих хозяев, способствуя тем самым гибели мирных армян, и превращая их в мишень ненависти и мести в глазах соседей.

¹⁴ М.Тамарашвили. Когда переселились армяне в Грузию (Выписка из книги «В ответ армянским писателям, которые опровергают католичество грузин»). Тбилиси, 2010, стр.5.

Так, было в 1905 году, когда Россия проигравшая войну с Японией и столкнувшаяся с внутренними проблемами, спровоцировала массовые столкновения между армянами и азербайджанцами, которые с перерывами продолжались почти два года. Так было и в 1915 году, когда в ходе первой мировой как Россия, так ее союзники англичане и французы пустили в ход армянский террор и сепаратизм на территории Османской империи, в результате чего пострадали десятки тысяч турков, азербайджанцев, курдов и самих же армян. Правда, вот уже какое десятилетие армяне с подачи тех же своих господ пытаются представить миру эти события как геноцид армян, однако привести какое-либо весомое доказательство, подтверждающее столь серьезное обвинения, кроме как вопль и лепоты они не предъявили и по сей день. А вот фактов подтверждающих вину армянских террористических организаций больше чем достаточно, и не удивительно, что бесспорность доказательств заставило и западных авторов признать преступления и сепаратизм армянских националистов.

Слова известного французского исследователя Жоржа де Мелвиля есть один из наилучших примеров этого признания: «Систематические террористические акции армян, проводимые в течение тридцати лет, имели и другой, почти столь же серьезный, «обратный эффект» на судьбу их соотечественников, перевозимых, перевозимых в 1915 г. Все эти абсурдные мятежи, разжигаемые со стороны, привели лишь к бесполезным смертям. Но у них был к тому же и определенный психологический результат, которого и добивались путем «стратегии напряженности» армянские агитаторы: превратить армян в глазах оттоманов из «верной нации» в «нацию подозреваемую». Несколько десятилетий убийств и жестоких мятежей было для этого достаточно. Турки, по при-

роде доверчивые, совершенно изменяются, когда их обманывают».¹⁵

И ведь действительно, выдавать пресечение армянского террора и сепаратизма властями Османской империи за геноцид абсурдно. Так, руководствуясь данной логикой, мы с полной безответственностью и ссылаясь всего лишь на предвзятую российскую пропаганду назвать законную антитеррористическую операцию Украины на Донбассе этнической чисткой русского населения, а действия властей Грузии направленные на борьбу с сепаратизмом в Абхазии и Южной Осетии, актами целенаправленного истребления этнических меньшинств. Поэтому, говорить о геноциде против армян в 1915 году со стороны турок несправедливо, необоснованно и предвзято. Слова того же Ж.Мелвиля можно считать исчерпывающим ответом на глупые претензии армян: «В 1915 г. «геноцида» не существовало, поскольку этот термин означает намеренное уничтожение конкретного населения. Геноцид как указывает само слово, предполагает некую расовую ненависть, которой он вызван. Однако подобного чувства не существовало между турками и армянами до 1915 г. в противовес тому, что неустанно повторяет в течение целого века односторонняя пропаганда, который иногда удается ввести в заблуждение друзей турок».¹⁶

Нельзя не согласиться в этом вопросе и с доводами другого известного французского ученого-востоковеда Ж.-П.Ру, который справедливо считает, что с конца XIX века великие державы начали цинично разыгрывать армян против Османской Турции, манипулируя национальными чувствами армян, которые пошли на поводу агитаторов и авантюристов, обещающих им создание независимого армянского государ-

¹⁵ Жорж де Мелвил. Армянская трагедия 1915 года. Перевод А.Кязимовой, Баку, 1990, стр.87.

¹⁶ Там же, стр.72-73.

ства на территории Малой Азии, точнее в восточных областях современной Турецкой Республики. В итоге вновь получилась совсем иная картина, Европа, восторженно воспевавшая восстание греков против Османской империи, с безразличием отошла в сторону после спровоцированных ей же самой армянские волнения против турков. Армяне, неблагодарно предавшие и пролившие кровь своих многовековых покровителей турков-османов, получили от них сполна, а Европа ограничилась словами сочувствия и соболезнования, и не предприняла ничего дельного, чтобы хоть как-то поспособствовать установлению мира между турками и армянами: «Европа, тайно манипулировавшая этим процессом (развитием национализма в Османской империи), радовалась успехам: она их воспевала лирой Байрона и Гюго, изображала кистью Делакруа; сквозь призму романтизма – в ту эпоху он господствовал – Европа видела в греческих бандитах наследников Праксителя и Сократа. Армяне были для нее, безусловно, пешками, которых передвигали по шахматной доске, а затем бросили, рассчитавшись с ними разговорами о геноциде и слезами, об их несчастной судьбе». Именно это в настоящее время и происходит в международном общественном мнении». ¹⁷

Действительно в канун и в годы Первой мировой войны у Запада в Малой Азии и на Кавказе были две основные задачи, всячески дестабилизировать внутривосточную обстановку в Османской империи, которая находилась в противоположном странам Антанты военном блоке, а также пользуясь распадом России после октябрьской революции завладеть бакинской нефтью. Армянским националистам и революционным партиям в планах западных стратегов в лучшем случае была отведена роль винтика машины дестабилизации, и дальнейшая судьба этого народа не волновала никого. Искреннее признание

¹⁷ Там же, стр.98.

тогдашнего министра иностранных дел Великобритании, Лорда Балфура четко и ясно объясняет цели и задачи в отношении народов Кавказа: «Единственное, что меня интересует на Кавказе, – это кто контролирует дорогу, по которой качается нефть, а аборигены могут хоть разорвать друг друга на части».¹⁸

Рассуждая о сущности событий 1915 года, хотелось бы еще обратить внимание читателей на признания изданные, активистами армянской общины Турции в последующие годы. В большинстве этих статей армянские общественные деятели и публицисты признают, что причиной бедствий, с которыми они столкнулись в годы первой мировой войны, являются не турки, а русский империализм, в руках, которого армянские националистические партии и вооруженные отряды были всего лишь оружием сепаратизма и террора против султанской Турции. Обвиняя армянских пропагандистов в предательстве национальных интересов и безрассудстве, авторы этих статей, с глубоким сожалением отмечали, что из-за их глупости, армянам Турции впредь будет очень сложно смыть с себя позор вероломства и предательства.

В 1917 году, все статьи, написанные передовыми представителями армянской общины Турции, были собраны в едином сборнике, изданном в Стамбуле на французском языке под названием «A Qui la Faute? Aux Partis Revolutionnaire Armenies» – «В ком вина? В армянских революционных партиях». Эти признания имеют большое историческое значение как для понимания сущности указанных событий, а так и осмыслении исторических корней «дружбы» армянского сепаратизма и русского империализма против Турции, Азербайджана и Грузии. Сегодняшним армянам на наш взгляд, стоит прислушаться к словам своих отцов и дедов, дорого поплатившихся за «брат-

¹⁸ Н.Стариков. Шерше ля нефть. Почему наш Стабилизационный фонд находится Там? Санкт-Петербург, 2010, стр.154.

ство» с Россией в начале прошлого столетия. Учитывая исторический интерес к данной проблематике в целом, мы решили дать на русском языке, несколько примеров из упомянутого сборника: «Армянские революционные партии, после начала войны (имеется в виду первая мировая война – *авторы*) наладили тайные сношения с врагами Турции. Обсуждая с русскими посланниками реформу о шести больших провинциях, открыто и бессовестно предали священные интересы Турции».¹⁹

«Нигде не было слыхано столь страшное предательство, как предательство армян, в отношении турок, против государства, которое на протяжении 6 веков опекало эту общину (армян – *авторы*), их церковь, язык и традиции. Как же могут быть объяснены эти вражда и анархизм? Можно ли найти обоснованную причину такому преступлению?»²⁰

«Власти царской России, вчера, будуыычи палачами армянских революционных партий, сегодня превратились в их опекунов. Однако не стоит на фоне столь крепкого «армяно-русского» братства, забывать о вчерашнем дне, когда Россия жестоко преследовала армян на Кавказе».²¹

«Стоила русским послам появиться при дворе султана, как сразу же армянский патриарх оказывался там со своими протестами о реформах (то есть, своеобразным образом предлагали русским свои услуги в противостоянии с Турцией). В действительности, такие действия полностью перечили традиционным нормам поведения армянских патриархов».²²

¹⁹ A Qui la Faute? Aux Partis Revolutionnaire Armenies. İstanbul, 1917, a.g.e., 9. Цит. по книге: Н.Гүнгөр, А.Күçük. Milli bütünlüğümüzün kaynakları: Asyadan Anadoluya taşınanlar. Ankara, 1997, s.42.

²⁰ Там же, стр.44.

²¹ Там же, стр.42-43.

²² Там же, стр.44.

«Армяне жили на турецкой земле, соседствуя с турками на протяжении 6 столетий, и за все это время пользовались полной социальной и духовной свободой, которая нигде не имела себе равных».²³

С позицией армянской общины тогдашней Турции в унисон звучать слова известного турецкого дипломата и историка эпохи заката Османской империи Р.С.Атабинена, больше известного под псевдонимом Кара Шемси, о деструктивных мотивах вмешательства царизма в армяно-турецкие отношения в преддверии первой мировой войны: «Вмешательство России в турецко-армянские отношения вовсе не исходило от чувства христианской солидарности, это диктовалось ее собственными выгодами. Даже имея проблемные отношения с армянами Кавказа, Россия являлась первой страной, подталкивающей Абдульгамида (Османского султана) к жестким действиям в отношении турецких армян. Намного раньше до начала первой мировой войны, Россия буквально наводнила восточные провинции Османской империи агентами, как военными, так и гражданскими. Эта агентурная сеть, провоцируя то курдов, а то армян, пыталась насадить межусобицы, которые позволили бы России открыто вмешаться во внутренние дела Турции. Санкт-Петербург постоянно и методично препятствовал строительству дорог и налаживанию здесь железнодорожного сообщения, а также разработке месторождений.

...Царизму было на руку поддерживать в восточных провинциях атмосферу недовольства и анархию. Армянские революционеры-анархисты, а также целые банды, приговоренные на Кавказе к тюремному сроку, освобождались с условием отправки в Турцию и организации там антиправительственных восстаний. Подобно тому, как армянские анархисты, взорвавшие в 1896 году Османский Банк, а также

²³ Там же.

экстремисты, тесно связанные с российскими консулами в Ване и Эрзуруме являлись российскими подданными. С другой стороны, ими (российскими консулами) поощрялись грабительские набеги курдских племен против здешнего армянского населения. До сих пор все помнят то, как российские консулы заступились за задержанных курдских разбойников, ограбивших армян Вана в начале 1914 года.²⁴

В контексте многочисленных признаний со стороны, армян, и множества свидетельств и научных исследований как турецких, так и зарубежных авторов, доказывающих несостоятельность идеи «армянского геноцида», не может не поражать, необъяснимое безразличие западных СМИ и политиков к трагедиям турков в годы первой мировой войны. Ведь, в то время турецкому народу, пришлось не только вести войну за свое существование против могущественных держав, но и противостоять бушующему армянскому революционному террору, стоящему жизни десятки тысяч невинных людей.

Радует, хотя бы то, что пусть даже изредка среди научной общественности Запада встречаются те, кто находить в себе силы признать традиционно несправедливое отношение к трагедиям и истории турков. К таким, например, можно отнести американских историков Д.Маккарти и К.Маккарти, в соавторстве поднявших данный вопрос в работе «Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу»: «На фоне множества книг, написанных о бедствиях христиан в Османской империи, весьма удивляет отсутствие интереса к страданиям турок и других мусульман весьма. Оно демонстрирует отношение к тюркам, проявляемое в Западной Европе и Соединенных Штатах. Пристрастное отношение к человеческим стра-

²⁴ K.Şemsi. Türkler ve Ermenistan meselesi. Cenevre, 1918, s.5. Цит. по книге: Türkler – Ermeniler ve Avrupa. Çeviren ve uayına hazırlayan Prof. Dr. Bayram Kodaman. Ankara, 1994.

даниям в дальнейшем нашло свое отражение и в подходе к армянскому вопросу».²⁵

Похожее поведение мы наблюдаем и в отношении Азербайджана. Каждый раз когда, дело доходит до освещения армянского террора против азербайджанцев 1905 и 1918 годов, а также резни в Ходжалах, совершенной в ночь на 26 февраля 1992 года, военных преступлений в отношении гражданского населения Грузии, в ходе абхазской войны 1992-1993 гг. западная пресса в одночасий становится глухой, слепой и немой. Ведь достаточно рассмотреть фотографии и видеоматериалы, чтобы убедиться в том, что зверства учиненные армянами против Азербайджана и против Грузии в конце 80-х – начале 90-х с благословения советских руководителей по своей жесткости сопоставимы только с действиями нацистов в годы второй мировой войны.²⁶

Совесть западных политиков до сих пор не пробудили даже слова признания действующего президента Армении, С.Саргсяна, о его непосредственном участии в геноциде гражданского населения Азербайджана в Ходжалах, которым он гордится, бросая наглый вызов всему цивилизованному человечеству. В своем интервью британскому журналисту, Т.Де Валу, нынешний президент и тогдашний глава карабахских сепаратистов пояснил даже мотив, побудивший армянских головорезов на это преступление: «Но, думаю, самое главное в другом. До Ходжалы азербайджанцы подумывали, что они просто с нами шутят. Азербайджанцы

²⁵ Д.Маккарти, К.Маккарти. Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу (перевод с английского). Баку, 1996, стр.30.

²⁶ О резне в Ходжалах и Абхазии см.: Р.Э.Мехтиев. Нагорный Карабах: история, прочитанная по источникам. Москва, 2014, стр.229-235. Армянский террор. Баку, 2007, стр.41-57. Ходжалы. Геноцид XX века. Баку, 2012. Б.Арвеладзе, Т.Мибчуани. Армянский батальон имени Баграмяна и этночистка Грузии в Абхазии. Тбилиси, 2009, Ш.Тетвадзе, О.Тетвадзе. Армяне в Грузии. Тбилиси, 2008, стр.158-162.

подумывали, что армяне – люди, которые не смогут поднять руку на мирное население. Нужно было все это переломить. Так и получилось».²⁷

Соседи армян не раз бичевали их за кровавые авантюры и содеянные преступления, наставляли на правильный путь, предсказывая им в ином случае плачевные последствия. В истории как азербайджанской и турецкой, так и грузинской литературной и общественно-политической мысли имеется множество примеров назидания армянам. Работая над этой книгой, ее авторы не раз сталкивались с ними, и посчитали, что здесь имеет место довести до внимания читателя два примера, отобранных нами. Наиболее ярким, и даже пророческим мы сочли обращение М.М.Навваба (1833-1918) – непосредственного очевидца армяно-азербайджанского конфликта 1905-1906 годов в Карабахе, кстати, карабахца, коренного шушинца, жившего и творившего в родном городе самой кончины, просветителя, музыковеда, художника, историка и поэта, без преувеличения последнего азербайджанского ученого-энциклопедиста классического периода: «Я сначала хочу задать армянам вопрос: «В чем кроется причина зверств, кровопролитий, нападений, поджогов домов и грабежей имущества, совершаемых вами?» Если вами движет желание править и властвовать, это несоразмерно с вашей вероломностью и природой. Все разумные и мудрые люди солидарны в том, что таким поведением вы не достойны не только правления, но и холопства. Это не раз доказывалось самыми как нельзя весомыми доводами. Во-первых, Всевышний не дарует долгую власть мучителю. Ведь если Аллах наделил бы кошку крыльями, то парода птиц в природе, несомненно бы искоренилась. Если же верблюд располагал крыльями, то люди, несомненно, остались

²⁷ <http://www.radioazadlyg.org/content/article/24496751.html>

бы без крова. Во-вторых, и вам известно, что раньше армян на земле было больше чем сейчас, однако имея мягкую внешность, но ядовитую сущность подобно змее, и строя против других народов жестокие козни, вы превратили себя в мишень других. И все, кому вы не попадись под руку, воздавали вам по заслугам.

...Вы совсем скоро будете пожинать плоды семян ненависти, которые посеяли среди собственного народа. В конечном итоге вы застанете себя провалившимся в яму, которую рыли для других. Если дерево будет приносить плоды зла, его ствол непременно срубят... Я не знаю, что ответят перед Всевышним эти армянские бандиты, которые без угрызения совести жертвуют жизнью мирных жителей».²⁸

Навваб дополняет свои слова одной старой восточной притчей, которая навеки должна стать наизданием для армянских националистов: «Хозяин одного верблюда постоянно нагружал своего верблюда соль и торговал ей на рынке. Верблюд был не доволен такой жизнью и жаловался на тяжесть груза. Как-то раз лиса, услышав жалобу верблюда, сказала ему: «Если хочешь облегчить свой груз, то проходя через реку, погрузись в воду». На следующий день верблюд поступил точно так; в результате масса соли смешавшейся с водой уменьшилась вдвое.

Утром хозяин верблюда нагрузил на него шерсть и вновь отправился торговать. Верблюд обрадовался своей уловке и решил и на сей раз ее повторить. Как только они начали перебираться через реку, верблюд сел на воду. Все получилось с точностью, да наоборот, масса шерсти прибавилась. Верблюд не смог справиться с тяжестью и свалился с ног. Хозяин пытался ударами заставить животное подняться, однако от

²⁸ Mir Möhsün Nəvvab. 1905-1906-cı illərdə erməni-müsəlman davası. Tərtib edənləri, əski əlifbadan çevirən: K.Şərifli və A.Ramazan-zadə, Bakı, 1993, s.55-57. M.M.Navvab. The Armenian – Muslim War of 1905-1906. Translated by F.Abdullayeva, Edited by W.Lummus, Baku, 2015, p.46-48.

полученных ударов оно умерает».²⁹ Думаем, что тут какие-либо комментарии излишни.

Свою актуальность по сей день сохраняет и призыв видного грузинского общественного деятеля и писателя И.Чавчавадзе (1837-1907) к армянам, предостерегающий их от предательства, сепаратизма и неблагодарности: «Хорошо нам было или плохо, но мы приняли вас, приютили, по-братски, и не становитесь нам врагами в нашем же доме».³⁰ Напряженность, которую сегодня власти Армении при малейшей возможности подогревают в Самцхе-Джавахетии, руками тамошних армян, а также антигрузинские демарши армян во время грузино-абхазского конфликта в начале 90-х, оправдали опасения И.Чавчавадзе.

Но время показало, что никакие упреки, наказания и предупреждения бессильны, и не идут на пользу армянам, наоборот, их упрямство, неумные амбиции подталкивают к очередным преступлениям и вероломствам. В конце XX столетия они вновь наступали на одни те же грабли, что в начале века. Так, руками армян начиная с 1988 года русский империализм, стремительно теряющий свои позиции на Южном Кавказе в результате распада СССР, преступил к оккупации исконных азербайджанских земель в Карабахе, позже к услугам армян эти же силы прибегли и в Грузии, при создании искусственных очагов сепаратизма посредством этнических конфликтов. В конечном итоге за геополитические затеи Москвы пришлось поплатиться рядовым армянам. Страна оказалась в экономической, военной и политической ловушке.

С одной стороны Армения, выдвигающая территориальные претензии к трем из 4 своих соседей (имеются в виду претензии армянских идеологов к Азербайджану, Турции и Грузии – *авторы*) сама

²⁹ Там же, стр.56.

³⁰ Г.Мархулия. Армянская национальная идея и конфликты на Кавказе. Тбилиси, 2010, стр.76.

лишила себя возможности участия в прибыльных региональных проектах, с другой – вся экономика страны постепенно перешла в руки России, начиная от железных дорог кончая самыми прибыльными отраслями все было приватизировано Москвой. Зависимость Армении от нынешней российской власти и страх ее руководителей перед своими кремлевскими покровителями достигли таких масштабов, что высокопоставленные российские чиновники в Ереване без какого-либо стеснения, пренебрегая нормами дипломатического этикета и плюя на все нормы уважительного поведения к принимающей стороне не раз называли Армению форпостом, ставя ее суверенитет ни во что. Наверняка каждый уважающий себя армянин навсегда запомнил унижительные слова Б.Грызлова, тогдашнего главы Государственной Думы произнесенные им на встрече с председателем Национального Собрания Армении А.Багдосаряном 15 декабря 2004 года в Ереване: «Армения является форпостом России на Южном Кавказе».³¹

Еще многие годы в ушах армян подобно пощечине будет звенеть и известное интервью российского политолога, А.Дугина, которого многие не без основания воспринимают в качестве рупора нынешней кремлевской власти, где он прямым тестом заявил, что армяне должны кланяться в ноги России и благодарить ее за Карабах, ибо без поддержки Москвы армянам ничего бы не светило. В своем интервью А.Дугин намекает и на возможную сделку с Азербайджаном, считая, что Россия, не признав до сих пор независимость Карабаха, оставила открытыми двери диалога с Баку:

«Сегодня Карабах армянский потому, что армяне договорились с Россией... Не думаю, что Россия даже в экстремальных условиях признает независимость

³¹ <http://www.regnum.ru/news/polit/376296.html>

Нагорного Карабаха, нынешняя ситуация выгодна России».³²

Конечно же, азербайджанцы благодарны А.Дугину, за правду, за то, что он еще раз подтвердил и развеял все сомнения относительно непосредственного участия России в оккупации азербайджанских земель. Однако, и армянам есть о чем поразмыслить, так как подтекстом он оскорбил армян гораздо сильнее чем азербайджанцев. Суть дипломатического намека А.Дугина, на простом языке сводится, к тому, что путь решения Карабахской проблемы проходит через Кремль и у армянского государства – вассала России в этом вопросе, как впрочем, и по любому другому, самостоятельной позиции нет и быть не может. Хотя обижаться на правду не стоит, ее надо воспринять и сделать соответствующие выводы! Изучив поведение нынешней армянской власти на международной арене в течении предыдущих 20 лет, не сложно убедиться в том, что мнение Еревана всего лишь жалкая тень официальной позиции Москвы по тому, или иному внешнеполитическому вопросу. На примере последних событий вокруг Украины Армения в очередной раз доказала свою несостоятельность в качестве суверенного государства. Президент Армении, выступая на различных международных площадках, характеризует аннексию Крыма со стороны России как торжество «исторической справедливости», называя постановочный референдум, организованный Москвой в Крыму законным.³³ Случаями такого рода внешняя политика современной Армении, просто избилует.

³² <http://inosmi.ru/caucasus/20140428/219859848.html>

³³ <http://nbnews.com.ua/ru/news/116139/>. <http://zn.ua/UKRAINE/prezident-armenii-schel-anneksiya-kryma-primerom-realizacii-pravonarodov-na-samoopredelenie-141524.html>. http://censor.net.ua/news/276734/prezidenty_armenii_i_rf_reshili_chno_anneksiya_kryma_eto_obrazets_realizatsii_prava_narodov_na_samoopredelenie. <http://mignews.com.ua/politics/inukraine/22279.html> и т.д.

Докатившись до самого дна экономической разрухи, армяне, стремительно начали покидать свою страну в надежде на кусок хлеба. Даже статистические данные армянских госструктур относительно миграции, несомненно, сильно «откорректированные» достаточны, чтобы полностью увидеть картину социальной катастрофы в этой стране:

«Армения, ставшая виновницей вооруженного конфликта, который длится вот уже более 20 лет, стремительно катится к социально-экономическому коллапсу. Ее политические лидеры, стоящие за ними руководители зарубежной диаспоры так и не поняли или не захотели понять, что счастье, процветание и будущее армянского народа и государства связаны с гармоничным мирным сосуществованием с соседями государствами, поддержанием добрососедства. Изолировав себя от региональной интеграции, эта республика добилась того, что ее обходят стороной транспортные пути и трубопроводы, тогда как Армения лишена выходов к морям. Большая часть границ страны по-прежнему на замке, что крайне негативно сказывается на ее экономических связях с внешним миром. Население республики неуклонно сокращается. По свидетельству армянских же неправительственных организаций, начиная с 1991 года, страну покинуло 1,5 млн. человек. Два десятилетия назад в Республике проживало 3,7 млн. армян. На сегодня в Армении нет и половины от этой цифры».³⁴

Борьба за существование заставляет армян просить помощи даже у азербайджанцев и турков, которых армянская пропаганда вот уже второй десяток лет неустанно рисует в образе заклятых врагов и палачей армянского народа. Факты, сами говорят за себя. Наверное, многим известно то, как один из лидеров

³⁴ Р.Э.Мехтиев. Нагорный Карабах: история, прочитанная по источникам, стр.275-276.

нынешней армянской оппозиции Ваан Мартиросян, в сентябре текущего года нашел убежище в Баку, спасаясь от репрессий действующий власти Армении.³⁵ За побег Мартиросяна пришлось заплатить его пожилой матери, которую в Ереване «сбил» автомобиль. В своем интервью, армянский оппозиционер, расценил происшедшее как подлый акт возмездия, устроенный режимом Саргсяна в ответ на его политическую деятельность и гражданскую позицию.³⁶ Побег Мартиросяна не единственный пример, того как армянские граждане, загнанные в нищету и обреченные на беспомощность ищут помощи и приюта в Азербайджане. Особенно такие случаи за последние годы наблюдаются среди армянских военных, носящих службу в приграничных с Азербайджаном районах, а также на оккупированных территориях Карабаха.

Что касается, Турции, ее действующий президент Р.Т.Эрдоган в своих выступлениях не раз обращал внимание мировой общественности, на факт незаконного проживания на территории его страны более 40.000 граждан Армении, хлынувших сюда в поисках минимального заработка. И чисто из человеческих соображений, власти Турции не применяют к ним каких-либо законных санкций, по выдворению из страны.³⁷

Такова панорама нынешних армянских реалий. Однако невзирая ни на что, армянские идеологи не желают отходить от пропаганды своих мифов и измышлений, а самое главное от территориальных и культурно-исторических претензий к своим соседям.

³⁵ См.:http://azertag.az/ru/xeber/Armyanskii_oppozicioner_Vagan_Martirosyan_prosit_politicheskoe_ubezhishche_v_Azerbaidzhane_VIDEO-885994. <http://interfax.az/view/650893>. <https://www.kavkaz-uzel.ru/blogs/83772/posts/22484>. <http://report.az/ru/vnutrennyaya-politika/bezhavshij-iz-armenii-v-azerbajdzhan-oppozicioner-provedet-press-konferenciyu/>.

³⁶ <http://comments.az/topic/vaan-martirosyan-moyu-mat-sbili-prestu>.

³⁷ <https://www.youtube.com/watch?v=AwCOWNCerZc>. https://www.youtube.com/watch?v=rj_yC0sjbyY.

Необходимо отметить, что армянская пропаганда ищет следы «Величайшей и древнейшей армянской цивилизации» повсюду, и Кавказ, по мнению армянских агитаторов, лишь один из центров зарождения армянской культуры. На самом же деле география армянских притязаний простирается от Кавказа до Египта от Малой Азии до Индии, и очень сложно найти на огромном евразийском пространстве такую страну, или хотя бы город, где, по мнению армян, не были бы яркие следы их цивилизационного влияния и участия. Чтобы не быть голословными, стоит вспомнить хотя бы пару примеров из армянской исторической фантастики, которые сами по себе поднимут настроение читателя, ибо без чувства юмора их воспринять нельзя. Например, мало кому, известно, что армяне, считают себя основателями древнего Киева, этого прекрасного города на Днепре. Из книги армянского ученого, кстати говоря, металлурга по образованию А.Арцуни, «Армянское нагорье и цивилизация» читаем:

«Как известно, основным источником сведений об основании столицы праматери восточнославянской государственности – города Киева до настоящего времени считается «Повесть временных лет» (XI в.) согласно которой Киев основан братьями Кием, Щекой, и Хоривом и их сестрой Лыбедью. При этом особо оговорено занятие старшего из братьев Кия – перевозчик. Возникает вопрос: «Если город только основался, то кого что и куда перевозить?» Как, впрочем, и то, почему чести быть названной среди основателей удостоилась именно сестра, а не жены, судя по всему, зрелых основателей? ... На вопрос об основателях Киева мы отвечаем: Киев – столица славянской государственности – вырос на базе одной из армянских торговых факторий на Днепре, основанной тремя братьями: Куаром, Мелтеем и Хореаном, выходцами

из Тарона (одна из областей Армении – *авторы*), что позволяет говорить о раскрытии еще одной тайны христианской географии». ³⁸ Удивительно, что свою версию об основании Киева, А.Арцуни аргументирует не историческими материалами, а всего лишь одной лишь армянской легендой, которая по его мнению, и древнее и достовернее славянской легенды:

«Известный языковед и историк академик Н.Марр, работая с армянскими первоисточниками, обнаружил в труде армянского историка Зеноба Глака «История Тарона» (Тарон – внутренняя область Армении вблизи озера Ван) любопытное предание, бытовавшее на берегах Ванского озера, в IV-V вв. Итак, названное предание гласит, что три выходца из Тарона Куар, Мелтей и Хореан сыновья князей Деметра и Гисанея, после того как их отцы были убиты армянским венценосцем Вагаршаком, покинули Тарон, и где-то на севере в стране «Полуни» (трактуемая ныне как страна Полян) основали города, названные их именами, соответственно Куар, Мелтей, Хориан. Сопоставляя «Повесть временных лет» и труд Зеноба Глака, отметим, что армянская легенда опережает славянскую не менее чем на 5 веков, и обратим внимание на единство места действия (страна полян, страна славян – Русь) и сходство имен действующих лиц: Кий-Куар, Хорив – Хореан. Вызывает вопросы пара Щека – Мелтей.

Эти вопросы разрешены академиком Марром, который установил, что и Щека, и Мелтей, будучи именами одного индоевропейского корня, означают одно – Змей. Таким образом, первоначальное сходство имен переходит в их практически полное единство». ³⁹

Не может не поражать то, с какой легкостью автор отождествляет мифологические образы не родствен-

³⁸ А.Арцуни. Армянское нагорье и цивилизация. Москва, 1999, стр.178 и 183.

³⁹ Там же, стр.178-179.

ных друг – другу народов, придает армянский облик славянской истории, и делает уму непостижимые выводы относительно основания городов Киевской Руси.

После такого, уже никак не удивляешься словам А.Арцуни, со спокойной душой выдающего за армянское археологическое наследие каменный постамент, найденный в Киеве в 1908 году В.В.Хвойкой, и относящийся к V веку, объясняя свою позицию тем, что славяне в это время не владели технологией каменного строительства: «В армянской легенде говорится об установке основателями города Кия на горе Каркая (кстати последнее переводится с армянского как камень – Кар и кия) двух каменных жертвенников. Представляет интерес, что уже в наше время, в 1908 г., в Киеве В.В.Хвойкой раскопаны два каменных постаментов, датированные V в. Любопытная форма каменных постаментов жертвенников из серого песчаника. Это – каменные барабаны, диаметром около 4 метров практически правильной округлой формы высотой около 70 см со столбчатым окрестьем, ориентированным по сторонам света, со следами жертвенных подношений. Последнее совершенно определенно связывается с рассматриваемой армянской легендой, тем более, что каменное строительство абсолютно не свойственно славянам, общепризнанным специалистам деревянного строительства».⁴⁰ Выходит, что в V веке, кроме армян никто на столь обширном пространстве не владел технологией каменного строительства, и славяне, в том числе предки современных украинцев, обязаны зарождением своего градостроительства именно им?

С такой трактовкой не согласишься никак, ведь у Киева на тот период был столь развитый и могущественный сосед как Византия, на территории которой имелось множество крупных, цветущих городов с пре-

⁴⁰ Там же, стр.179.

красными каменными постройками. То есть, древним славянам было у кого учиться, и армяне здесь вообще не к месту. Не стоит забывать, и то, что строительные технологии, впрочем, как и само христианство к самим армянам пришли из Византии и Сирии. А что касается каменного строительства, то, исторической науки как на территории Ирана и Кавказ, так и Средней Азии известны достаточное количество больших городов с подобного рода постройками, при том, с более сложными формами датируемые V веком и даже ранним периодом. Наверняка и украинским историкам, археологам, будет, что сказать на этот счет.

У народов Кавказа – в особенности у азербайджанцев и грузин, соседствующих с армянами, и хорошо знакомых с большим воображением их националистов новая теория об «армянском происхождении Киева» не вызывает никакого удивления, ибо им таким «открытиям» не привыкать. Но будет весьма интересно посмотреть на реакцию украинцев, когда они узнают об «открытии» армянских ученых относительно основоположников Киева – древнейшего славянского города.

Армянская историография изобилует огромным количеством узлов фальсификаций подобного рода, которые требуют скорейшей развязки, что позволит выявить многие искаженные и присвоенные страницы культуры и истории народов Кавказа.

Не в меньшей мере армянским лжеисторикам, удалось рассмешить мир, когда они начали утверждать об армянских корнях известного французского полководца наполеоновской эпохи, маршала Йоахима Мюрата (1767-1815). Авторство этой выдумки принадлежит армянскому историку Григору Никогосяну, больше известному как Магда Нейман, который в своей книге «Армяне», изданной в Петербурге в 1899 году, заявил, что некий карабахский армянин Оваким Мурадян, сначала с отцом при непонятных обстоя-

тельствах оказался в Австрии, откуда перебрался в Германию, а далее во Францию, где дослужился до генерала. Впоследствии он изменил свое имя и стал Иохамимом Мюратом.⁴¹

При этом, армянский автор, в подтверждение своей гипотезы не ссылается ни на один исторический источник и не приводит никаких достоверных архивных данных. На протяжении длительного периода ряд армянских авторов усердно добивались укоренения этой лжи в научном мире, однако, в результате отсутствия весомых аргументов и доказательств армянам пришлось не только отступить, но и признать измышленный характер такого утверждения. Первым это сделал историк В.Погосян, оценив версию М.Нейман, как «лишенную научной основы».⁴² Сегодня в Армению борьбу с этой фальсификацией продолжает, известный журналист и филолог Арцви Бахчинян, который также считает точку зрения М.Нейман, неприемлемой с позиций профессиональной науки. А тиражирование данной мысли, по мнению автора, просто глупо: «Откуда, из какого источника была взята эта информация? Ответ один: с потолка!.. Ни в каком французском или ином источнике вы не найдете никакого факта о армянском происхождении Мюрата. Найдете о его гасконском происхождении. Скептики могут возразить, что французы могут просто скрыть истинное происхождение Мюрата.

Но ведь сохранилось свидетельство о рождении маршала, что дает полный ответ на все вопросы и сомнения!.. Народ любит легенды, особенно связанные с соотечественниками, добившимися успехов на высших эшелонах великих держав. Немногим суждено смотреть в лицо фактам и отречься от них.

⁴¹ А.Бахчинян. Мюрат не был армянином, дорогие соотечественники // Газ. «Голос Армении», 17 апреля, 2007 года.

⁴² В.Погосян. «Загадка» маршала Мюрата» // «Новая и новейшая история», 1987, №3.

И «армянство» Мюрата приобретает новые формы! Нам сообщили, что несколько лет назад вышла в свет художественная книга А.Амирханяна «Наполеон как его видел мамелюк Рустам» на русском, где указывается, что имя матери Мюрата было Ануш (бедная Жанна Лабужер!). С таким же успехом она могла быть Оромсим и Зарнишан!».⁴³

Фальсификации армян относительно истории и культуры, не ограничиваются посягательством на наследие отдельных народов, иногда они дают знать о себе на общехристианском масштабе. Историкам хорошо знакомы попытки армянских идеологов закрепить за собой статус первенца, из всех ныне христианских народов, объявивших веру Иисуса государственной религией. Действительно, надо признать, что для достижения цели и распространения данной точки зрения армяне проделали большой путь, и добились ощутимых результатов. Академик Р.Э.Мехтиев пишет: «Армянская апостольская церковь (Эчмиадзин) совместно с руководством армянской диаспоры, политической элитой, идеологами и «историками» продолжают удерживать мировое армянство в лоне мифов. Не одно столетие армянская церковь пытается внушить толерантному миру, что именно Армения впервые приняла христианство как государственную религию. Всемирная паутина буквально кишит упоминаниями об армянах как якобы «первой христианской нации» в истории человечества. Даже в одной из ниш Ватикана помещено скульптурное изображение армянского с надписью «301».

И все же практическую цель, преследуемую армянскими миротворцами, которые на полном серьезе называют себя «историками», понять трудно. Тем не менее, факт остается фактом – им не хочется быть ни

⁴³ А.Бахчинян. Мюрат не был армянином, дорогие соотечественники // Газ. «Голос Армении», 17 апреля 2007 года.

вторыми, ни третьими. Только первыми, путь даже ценой привычных исторических фальсификаций».⁴⁴

Однако реальные исторические факты, а также документы рисуют вокруг данного вопроса совсем иную картину, которая вновь убеждает мир в том, что армянские историки преимущественно занимаются сочинением различного рода сказок и небылиц, нежели профессиональной наукой. На фоне всего не может не поражать слепое упорство армян при наличии многочисленных первоисточников о столь популярном и значимом событии христианской истории: «Некоторые историки считают, что правитель Армении из этнически парфянской династии Аршакидов Тиридат III принял крещение от Григория Просветителя в 301 году и провозгласил христианство в качестве официальной религии в доверенной ему провинции. Однако, как пишет Брендан Прингл, кроме труда Агатангелоса «История армян», других источников, подтверждающих эту информацию, нет. История вынуждена полагаться лишь на свидетельство Агатангелоса, который вполне мог ошибиться. Тем более, что летописец называет себя «очевидцем» крещения Тиридата III, хотя доподлинно установлено, что очевидцем он никак не мог быть, потому, что его труд, как относиться к 450 году. Об этом пишет также Б.Прингл. Следует, также учесть, что законченную форму данный труд приобрел после изобретения армянского алфавита примерно в 405 году. Следовательно, Агатангелос никак не мог быть современником описываемых им событий.

...Историки давно сошлись во мнении, что первым монархом, обратившимся в христианство, был правитель арамеязычной Осроены, эдесский царь Абгар V (или Абгар Эдесский, Абгар Большой, Абгар Уккама –

⁴⁴ Р.Э.Мехтиев. Мифотворчество армян в контексте первого в истории христианского государства. Баку, 2014, стр.46.

Черный, правивший с 4 г. до н.э. 7 г. н.э. и затем вновь в 13-50 гг. н.э.)».⁴⁵

Количество таких фантастических домыслов армян, позволило бы составить на эту тему целую книгу, однако и упомянутых примеров, достаточно, чтобы понять «метод работы» армянских авторов – безответственно «арменизировать» историческое наследие других и поддерживать эту ложь как можно дольше. И видимо зарубежным ученым еще долго придется разбираться с армянскими фальсификациями и обличать необоснованные претензии их идеологов:

«Процесс мифологизации массового сознания хотя и сопровождал в определенном смысле всю историю человеческого общества, однако приобрел особое значение в современную эпоху. К сожалению, этот процесс коснулся и столь серьезной науки как история и проявил себя в весьма курьезной форме в попытках армянских псевдоученых по внедрению в массовое сознание ряда мифов о так называемой «Великой Армении», «многострадальной Армении», «армянах как первой христианской нации» и т.д.

Обращаясь к армянскому мифотворчеству, несложно убедиться, что армяне в использовании мифов, в целях удревления своей истории, идут впереди всего человечества. Это наиболее наглядно прослеживается в удревлении ими своего этногенеза и национальной религии. Они довели фетишизацию своих мифов до анимизма, когда стали отделять «идею вещи» от самой вещи.⁴⁶

Если первой причиной побуждающей армян на создание и тиражирование столь наглых фальсификаций, как уже было отмечено выше, является поддержание постоянной ненависти и агрессии среди армянского общества в отношении их соседей, то

⁴⁵ Там же, стр.47-49.

⁴⁶ Там же, стр.46.

вторая причина, несомненно, кроется в материальной заинтересованности армянских пропагандистов, которые в большинстве своем, даже не верят в успех своей деятельности. Исследователи, имевшие близкое общение с армянами обращают на это особое внимание.

К такому относится, известный российский этнограф, историк и исследователь конца XIX столетия И.Канадпев, проживший около двадцати лет на Кавказе. Его воспоминания о деятельности шовинистически настроенных армянских пропагандистах того периода имеют немалую историческую значимость с точки зрения изучения армянского вопроса: «Сами агитаторы, за крайне редкими исключениями, более чем кто другой, прекрасно сознают несостоятельность своей программы и не верят в свое дело, но работают в этом направлении потому, что подобная деятельность доставляет им средства пропитания. Они получают пособия из армянского лондонского комитета и, главное, вытягивают деньги угрозами и шантажом из карманов простодушных купцов, «на армянское движение». Так было сто лет назад, так все обстоит и сейчас».⁴⁷

Беспринципность армянской пропаганды, вражды и дружбы была настолько омерзительна, что даже чиновники русской администрации посчитали своим долгом предупредить своих начальников об опасности исходящей от этого. Российские архивы сохранили множество таких докладов, рапортов и обращений с предупреждением о коварном поведении армян, а также их склонности к роли «пятой колонны». Читатель, безусловно, вправе потребовать от нас, конкретных источников, и на это требование, мы ответим цитатами из различных архивных документов эпохи царской России.

⁴⁷ И.К.Канадпев. Очерки Закавказской жизни. Баку, 1990, стр.8.

Первым, кто начал бить тревогу и предупреждать российские власти о постоянной угрозе армянского вероломства, двуличия и неблагодарности был известный литератор и дипломат А.С.Грибоедов, убитый в Иране в результате нападения разоренной толпы на посольство. По иронии судьбы именно он был одним из организаторов массового переселения армян из Ирана на Кавказ, точнее в Карабах, Нахичевань и Эривань согласно Гюлистанскому (1813) и Туркменчайскому договорам (1828) подписанным по итогам двух русско-иранских войн. Будучи одним из руководителей процесса переселения, А.С.Грибоедов имел богатый опыт общения с армянами, и видимо ему хватило несколько лет, чтобы раскусить их нрав и познать психология. Характеристика, данная дипломатам поведению армян в его рапортах и письмах адресованных высшему начальству пронизана полным разочарованием и беспокойством. К примеру, вот какие резкие выражения позволяет себе в адрес А.С.Грибоедов – человек отличающийся своим воспитанием, мягкостью и выдержкой в рапорте от 11 сентября 1819 года поверенному в русских делах в Персии С.И.Мазаревичу:

«Что за подлое отродье эти армяне. Никто из них меня и знать не хотел, а при этом всегда на ухо шепчут, что мы их будущие покровители. Хороши протече. Они нас продают тем самым персам, которые готовы их распинать и варить под любым соусом».⁴⁸

А.С.Грибоедов предупреждал о нраве армян и русского императора Александра I, которому он по этому поводу адресовал даже отдельный рапорт, строки которого бьют тревогу и доказывают, насколько глубоко армяне разочаровали своих добродетелей: «Ваше величество, ни в коем случае не позволяйте армянам поселиться на центральных русских землях.

⁴⁸ А.С.Грибоедов. Горе от ума. Письма и записки. Баку, 1989, стр.271.

Это такой род, который прожив тем несколько десятков лет, объявит всему миру, что это их исконные земли.⁴⁹

Не меньший интерес в связи с рассматриваемым вопросом представляет справка прокурора Эчмиадзинского синода А.Френкеля, адресованная святейшему Синоду в 1907 году. Справка прокурора начинается с краткой экскурсии в прошлое армян, подчеркивается их весьма комфортное положение, до появления России на Кавказе и Ближнем Востоке:

«До XVIII столетия, когда началось поступательное движение России на Ближний Восток, подавляющая масса армян, разделенных между Турцией и Персией, ничем не реагировали против мусульманского владычества, т.к. жилось армянам отнюдь не хуже, нежели другим подданным султана и шаха. Армяне быстро проникли в правящие и финансовые сферы свои руки почти всю торговлю и кредит. Мусульманские правители признали суверенитет армянских католиков в деле церковного управления, и армянская история знает многих патриархов, которые выколачивали из своей паствы солидные суммы при помощи турецких заитиев и персидских фаррашей. Нужно полагать, что этот своеобразный порядок даже льстил национальной армянской гордости, т.к. в лице властного католика, создавалась иллюзия главы народов».⁵⁰

В первой четверти XIX века армяне Ирана и Турции учитывая усиление России на Кавказе стали массово переходить в подданство русского императора, оказывая ему всякого рода «услуги» предавая без малейшего угрызения совести своих бывших хозяев

⁴⁹ А.С.Грибоедов. Письмо русскому императору. Цит. по кн.: Г.Гулиев. Смерть дипломата, или к истокам конфликта в Карабахе. Баку, 2006, стр.43-44.

⁵⁰ Справка прокурора Эчмиадзинского синода А.Френкеля, представленная в 1907 г. Святейшему Синоду // История Азербайджана по документам и публикациям. Под редакцией академика З.М.Бунятова, Баку, 1990, стр.79-80.

– турков и иранцев. Россия в свою очередь была не прочь разыграть армянскую карту для дальнейшего ослабления Турции. К концу столетия попытки России надавить на Турцию посредством различного рода армянских партий и общин увеличились. Русские начали открыто поощрять деятельность армянских революционных партий и различного рода других организаций на территории Турции, с целью дестабилизировать обстановку в Анатолии и иметь там постоянный очаг волнений и напряженности: «Армянские сообщества в Турции носили прямо революционный характер. Их не столько занимали отдельные результаты просветительской деятельности, сколько активная борьба с турецким правительством, в особенности, когда армяне заручились фактическим содействием европейских революционных организаций в Лондоне, Лозанне, Женеве, а главное, нашли сочувствие у младотурок. Есть, основания полагать, что наше правительство в период с 30 до 80-х гг. прошлого столетия, по меньшей мере, игнорировало (а может быть находило выгодным) тесную связь армянских организаций в России и Турции. Из пределов России беспрепятственно направлялось в Турцию оружие, боевые припасы и широкая помощь деньгами и добровольцами-армянами. Политические беженцы – армяне находили верный приют в наших пограничных областях, и в настоящее время этих беженцев накопилось на Кавказе свыше 50.000.

Половина этих непрошенных гостей не имеет легитимации. Большинство преступников на Восточном Кавказе – армяне».⁵¹ Однако, стоило только царской администрации наложить контроль на деятельность армянской церкви, которая поддерживала постоянный контакт с зарубежными армянскими организациями, а также определенными политическими и финансовыми кругами на Западе, отношение

⁵¹ Там же, стр.80-81.

к России изменилось в корне. Серьезным фактором в этих процессах начинают выступать и социалистические идеи. Бывшие «русские братья» теперь превратились в заклятых врагов, поработителей и мучителей армянского народа. Григорианская церковь руководила и направляя анти-русские настроения среди армян:

«Масса армянской молодежи после закрытия армянских школ на Кавказе, направилась в Швейцарию и Германию, откуда большей частью возвращались готовыми социалистами. Пропаганда социализма была плодотворна среди армянского городского населения, ибо у горожанина-армянина нет родины, которой он гордился бы, а только горькое сознание, что его народ уже 1300 лет – раб и всеми ненавидимый паразит. При таком историческом наследии и национальной багаже очень легкий переход к интернационалу, к проповеди соединения пролетариев всех стран. Нашелся повод для армянских революционеров. В 80-90-х годах было обращено внимание на вредное направление преподавания в армянских школах, была замечена очевидная связь между Эчмиадзинским патриархом и туземными и иностранными революционными организациями, а также установлены дефекты в управлении церковными и армянскими монастырскими имуществами. Эти обстоятельства в связи с общим направлением политики тогдашнего Кавказского начальства вызвали появление известных распоряжений о закрытии армянских школ, лишении права патриарха вершить единолично дела брачные, о языке, о присяге, отобрании церковными и монастырскими имуществами.

Этого было достаточно, чтобы поднять массу армянского народа против русского правительства. Армянские революционные силы уже к этому времени имели достаточную подготовку, и моральную, и материальную. В прокламациях слово «Турция» было

заменено «Россией». И подобно, тому, как несколько лет назад русскоподданные армяне везли в Турцию оружие и добровольцев, так и теперь турецкие армяне «фидаи» стали переходить русскую границу».⁵²

Нарисованную в справке А.Френкеля картину политических настроений армянских шовинистов, полностью подтверждают работы, русских исследователей, изучающих русско-армянские отношения начала XX века. Исследователи отмечают, что армянские националисты в преддверии XX века открыто и безнаказанно заявляли о своих претензиях против других народов, угрожая тем самым стабильности и целостности империи: «Во второй половине 80-х годов XIX века при главнокомандующем на Кавказе А.М.Дондукове-Корсакове российские власти обратили внимание на деятельность армян под религиозной оболочкой. Так, в армянских церковно-приходских школах учащимся внушали националистические идеи, нередко шедшие вразрез с российской политикой, как на Кавказе, так и в национальной сфере в целом».⁵³

В армянских школах и церквях в эти годы шли бурные обсуждения о пределах будущего армянского государства, для него даже была выбрана столица – город Тбилиси: «Так, в церковных школах учили по пособиям, «в которых говорилось о пресловутой великой Армении и о мировом призвании армян цивилизовать всех своих соседей – в этих школах распространялись и карты великой Армении, чуть ли не до Воронежа, со столицей в Тифлисе. Центральным органом обособления в течение многих веков являлась и доселе (начало XX века – авторы) является армянская теократия, представляющая собой особую форму

⁵² Там же, стр.81.

⁵³ Р.А.Гусейн-заде. Армянская церковь – теократия на политической арене Кавказа // Жур. «Наследие» №4-5 (28-29), 2007, стр.20.

полускрытой государственности. По внешности – это церковь, а по существу – прежде всего «национальное» учреждение, во многих случаях ставящее тайную политическую задачу выше религиозного призвания. Апологет российского великодержавия М.О.Меньшиков в начале XX века резко, но довольно объективно характеризовал антироссийскую роль армянской церкви на Кавказе. Он писал: «Патриарх Эчмиадзинский считается не только религиозным главой всех армян, но и главой национальным. Это выборный, как бы пожизненный, президент всей армянской нации. Сколько бы он ни был лоялен в отношении нашего государя, которому приносит клятву в верности, патриарх связан своим синодом и паствой, которые в течение веков привыкли прятать под церковную крышу все заветное и святое».⁵⁴

Поддерживая тесные контакты с зарубежными армянскими революционными организациями, превратившимися в руках Запада в орудие террора и насаждения хаоса, Эчмиадзин постепенно начал серьезно угрожать российским интересам. Учитывая весьма тревожное положение дел на Кавказе, царизм решил отрезать «финансовые и социальные крылья» Эчмиадзина, и превратить его в сугубо духовное учреждение. Для этого в 1903 году было принято особое постановление, что впоследствии дало толчок пробуждению армянского шовинизма и террора:

«О самой тесной взаимосвязи и взаимодействии армянского национально-религиозного экстремизма и транснационального терроризма руководству российской администрации на Кавказе на собственном опыте пришлось узнать за год до описанных событий, в конце лета – начале осени 1903 года. По своей правовой форме закон представляет собой «Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, а полное его официальное наименование было таково:

⁵⁴ Там же.

«О сосредоточении управления имуществом Армяно-григорианской церкви в России в ведение правительственных учреждений и о подлежащих передаче в ведение Министерства Народного Просвещения средствах и имуществах означенной Церкви, коими обеспечивалось существование армяно-григорианских церковных училищ».

...Духовенство армяно-григорианской церкви внутри своего этноса помимо традиционных обрядово-конфессиональных выполняло в начале XX века еще и весьма специфические банковско-ростовщические функции, регулируя денежные потоки и капитализируя финансовые излишки, причем не всегда легальными средствами и путями.

...Поэтому не стоит удивляться тому, что каждая попытка имперских властей в Закавказье привести в действие и исполнить закон от 12 июня 1903 года на местном уровне встречала не только противодействие со стороны армяно-григорианского духовенства, но и активное сопротивление всех армянских обществ, справедливо видевших в нем реальную угрозу не только являвшемуся привычным укладу и образу жизни, но и главным источникам своего благополучия, защищать которые армяне были готовы с оружием в руках». ⁵⁵

Армяне, долгое время пытались добиться отмены закона, ограничивающего сферу деятельности Эчмиадзина, однако их усилия оказались напрасными. Имперская администрация была полна решимости, ликвидировать очередной и довольно опасный очаг революционизма на Кавказе. Не добившись своего путем переговоров и взяток, армяне прибегли к массовому политическому террору против представителей царской администрации, а также против азербайджанцев, угрожая новым межэтническим конфлик-

⁵⁵ О.Ю.Кузнецов. История транснационального армянского терроризма в XX столетии. Баку, 2015, стр.98-99.

том в регионе. Армянская Церковь в свою очередь не только благословила волну террора и насилия против азербайджанцев и имперской администрации, но и начала непосредственно ее координировать. Армянские революционно-террористические партии, долгое время поддерживающие с ней тайные связи, на сей раз открыто выступили в роли союзника армянского духовенства, лишённого кормушки и рычагов контроля над мирным армянским населением:

«Именно с этой целью стало осуществляться тотальное искажение смысла указанного имперского закона в глазах армянских обывателей, сохранивших слепую преданность церкви и священнослужителям. «Орудием возмездия» в руках Эчмиадзинского патриархата Армянкой Апостольской церкви стала организация «Гнчак», боевиками которой в 6-9 февраля 1905 года в Баку был спровоцирован массовой этно-конфессиональный конфликт, вошедший в историю под названием «армяно-татарской резни» и породившей очередной виток армянского национально-религиозного экстремизма в российском Закавказье».⁵⁶

Еще два года до «Гнчака», то есть в год принятия вышеуказанного закона об армянской церкви, к террору на Кавказе приступила другая, революционно-террористическая партия армян – «Дашнакцутюн», программа и способы ведения борьбы, которой отличались своей радикальностью и ярко выраженной жестокостью. Объявив Османскую Турцию, а также азербайджанских турков, главными виновниками многовековых бедствий армян, и партия грозила возмездием. Досталось и российским чиновникам, которые, по мнению армян, унизили их национальное достоинство, вмешавшись в дела Армянской Церкви, чья деятельность на тот период давно и очевидно перешли пределы духовно-нравственных вопросов. О начале террора армяне заявили громким нападением

⁵⁶ Там же, стр.100.

на главноначальника Кавказа Г.С.Голицина в октябре 1903 года. Российский исследователь М.А.Волхонский пишет: «Проведение в жизнь указа вызвало активное массовое сопротивление армян. В городах Елисаветполь, Шуша, Тифлис, и Баку при попытках местных властей провести в жизнь указ вспыхнули открытые мятежи, подавленные только с помощью войск. Среди армянского населения стали возникать комитеты самообороны, ставшие опорой в распространении влияния партии «Дашнакцутюн» в Закавказье. На 3-м съезде партии в начале 1904 г. было принято решение, перейти от стратегии самозащиты на Кавказе к стратегии революционных действий, после чего деятельность партии была распространена на территорию Восточной Армении. Показателем роста напряженности ситуации на Кавказе стало совершенное в октябре 1903 г. на Главноначальствующего Г.С.Голицина покушение».⁵⁷

1905 год же вошел в историю как пик первой волны армянского террора на Кавказе, и сопровождался он многочисленными убийствами, погромами и человеческими трагедиями: «Очень скоро межобщинные армяно-мусульманские столкновения, начавшиеся в феврале 1905 года в Баку и его пригороде Балаханах, были перенесены в иные регионы Центрального Кавказа: 20-21 февраля случились массовые беспорядки в Эриване, 11-15 мая в Нахичевани и Ордубаде, 8-9 июня – в окрестностях Эчмиадзина, 2-3 августа – в Агдаме, 16-19 августа – в Шуше, 19-20 августа снова в Баку, 18-20 ноября в Елисаветполе (Гяндже), 22-25 ноября – в Тифлисе (Тбилиси). В сельской местности по всему российскому Закавказью на протяжении практически всего 1905 вплоть до 22 июня 1906 года шли непрекращающиеся взаимные погромы армян

⁵⁷ М.А.Волхонский. Первая русская революция и восстановление Наместничества на Кавказе // Кавказский сборник Т.3 (35). Под ред.: В.В.Дегоева, Москва, 2006, стр.91.

и представителей местных мусульманских народов – азербайджанцев, курдов, турок-месхетинцев, в которых по подсчетам американского исследователя Т.Свентаховского было разрушено 158 азербайджанских и 128 армянских поселений и погибло по разным оценкам от 3 до 10 тысяч человек».⁵⁸

Армянский террор в первые годы XX столетия по подсчетам историков, наряду с тысячами мирными азербайджанцами, унес также жизни десятки российских чиновников и военных: «В течение 2 лет – в 1907-1908 годах, на Кавказе убиты 47 российских должностных лиц, в том числе командир 2-й Кавказской казачьей дивизии, генерал-лейтенант М.Алиханов, боровшийся с терроризмом в регионе. Ранее был устранен бакинский губернатор Накашидзе».⁵⁹ После событий 1903-1907 гг. духовная, торгово-промышленная и научная элита армян до самой первой мировой войны пребывала в опале, и лишь начало войны заставило русских вновь воспользоваться армянской картой против своего заклятого врага – Османской Турции. Армяне по своему обыкновению преступили к исполнению очередной своей вероломной миссии, о последствиях которой мы вкратце уже упоминали.

Несмотря на всю предвзятость и традиционное игнорирование прав мусульман Кавказа, следственные органы имперской России, следовательно, и власти были вынуждены признать армянских экстремистов главными виновниками и зачинщиками кровавых событий 1905-1906 гг. К этому выводу пришла следственная комиссия, отправленная в Баку министром внутренних дел после кровавого побоища, имевшего место между армянами и азербайджанцами 15 февраля 1905 года: «Для расследования бакинских

⁵⁸ О.Ю.Кузнецов. История транснационального армянского терроризма в XX столетии, стр.100-101.

⁵⁹ Р.А.Гусейн-заде. Армянская церковь – теократия на политической арене Кавказа // Жур. «Наследие» №4-5 (28-29), 2007, стр.20.

событий министром внутренних дел А.Г.Булыгином в Баку был послан генерал-майор барон Медем. На основании проведенного им расследования министром был составлен всеподданнейший доклад. В качестве основной причины резни в докладе называлась деятельность армянских революционных комитетов, занимавшихся вымогательством денег на революцию у местных богатых азербайджанцев. Особое внимание в докладе уделялось на полную беспомощность властей, не сумевших предотвратить резню. С возникновением беспорядка – говорилось в докладе, – все низшие полицейские чины скрылись, войска отсутствовали, и губернатору одному, верхом с несколькими конными стражниками, приходилось переезжать с одного места на другое. Доклад произвел сильное впечатление на императора, который наложил на него резолюцию: «Весьма неприглядная картина беспомощности власти».⁶⁰

Эти события подтолкнули императора Николая II восстановить должность кавказского наместника, ранее упраздненную из-за либеральных соображений. Такой шаг был направлен на усиления деятельности местных органов власти на Кавказе, а также преследовал цель укрепления непосредственного контакта между центром и регионом, который в столь неспокойное для империи время напоминал пороховую бочку: «Обострение ситуации на Кавказе с одной стороны и предложенное конкретное решение возникшей проблемы с другой – убедило Николая II, наконец, принять решение. 25 февраля 1905 г. император подписал Указ «О восстановлении должности Наместника-Кавказского». На должность наместника был назначен гр. И.И.Воронцов-Дашков, который надеялся особыми полномочиями, как в гражданской, так и военно-полицейской сферах управления. Вопросы,

⁶⁰ М.А.Волхонский. Первая русская революция и восстановление Наместничества на Кавказе, стр.94.

разрешение которых требовала участия верховной власти, могли решаться только через наместника».⁶¹

Архивные документы показывают, что новый наместник Кавказа, подробно изучив ситуация на месте, в специальной записке адресованной в центр отметил о непрекращающихся даже после принятия ряда мер властями, армянских провокаций, направленных против стабильности и мира на Кавказе. Он ясно дает понять, что армянским националистам, лишенным источников дохода и рычагов воздействия на обывателя, все равно против кого воевать, единственное, что их интересует, это – восстановление источников дохода и влияния. Поэтому не стоит удивляться тому, что армянская пропаганда с легкостью меняет в образе врага Турцию на Россию и наоборот. Террор при этом, остается наиболее излюбленным методом борьбы армянских националистов, которые не пренебрегают услугами всех социальных групп: «Революционное армянское общество «Дашнакцутюн», образовавшееся в свое время для освобождения армян – турецких подданных из-под власти Турции, и проявлявшее себя в России лишь сбором денег, закупкой оружия и формированием добровольцев для посылки в Турцию, получило после отобрания церковных имуществ, благоприятную почву для пропаганды своих освободительных идей по отношению русских армян.

Идея создания самостоятельной Армении с введением в ее состав вообще всех армян, ранее возникшая, быть может, в умах отдельных лиц, получила сразу значительное распространение на Кавказе. По сведениям администрации не было пункта с армянским населением, где не действовал бы особый местный комитет «Дашнакцутюна», а сочувствие армян всякому террористическому акту было настолько для

⁶¹ Там же, стр.95.

всех очевидно, что даже волнения в Кутаисской губернии, где армян вообще нет, приписывалось козням их, не говоря уже об отдельных случаях политических убийств с участием грузин, где еще можно было бы, так или иначе подпустить подкуп».⁶²

Конечно, любому более или менее осведомленному в вопросах политической истории, ясно, что слова о том, что якобы российские власти были полностью бессильны в предотвращении этих событий в частности и перед лицом армянского терроризма в целом, нереальны, и верить в них не приходится. Ибо и дураку понятно, что сами же имперские круги целенаправленно и продуманно позволили мелким столкновениям получить весьма широкий размах, с целью сбить воинственный пыл обиженных армянских националистов, желающих доказать императору, что они сила и с ними необходимо считаться. Русские прекрасно знакомы с армянами и знали, что без помощи и вмешательства России, армяне не в силах навязать мусульманам свою волю, что в конечном итоге и произошло. Напав на мусульман, армяне столкнулись с весьма упорным сопротивлением, и, получив отпор, были вынуждены в 1906 году просить о помощи у тогдашнего губернатора Карабаха генерала Голошапова. Они настойчиво просили русского генерала посодействовать для восстановлению мира с мусульманами-азербайджанцами.⁶³

В столкновении непокорных и вероломных армянских экстремистов с азербайджанцами, как было уже отмечено, Россия была заинтересована также из-за внешнеполитических соображений. Позорное поражение, нанесенное ей Японией с одной стороны, и усиление подпольных революционных движений, часто

⁶² И.И.Воронцов-Дашков. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. Санкт-Петербург, 1907, стр.9.

⁶³ О.Ю.Кузнецов. История транснационального армянского терроризма в XX столетии, стр.101.

подпитываемых извне – с другой, заставили императорскую Россию спровоцировать межэтнические столкновения между отдельными народами, с целью отвлечь их внимание, как от социальных проблем, так и социалистических идей и растущего национального движения. Армяне, желая сыграть свою «игру» сами того не понимая выступили в роли игральной карты в игре русских, угадив тем самым в ловушку традиционной колониальной кавказской политики России. События 1905 года оставили глубокий след в сознании и исторической памяти азербайджанского народа, и нашли широкий отклик в его национальной литературе. Пьеса «В 1905 году»⁶⁴ одного из корифеев азербайджанской драматургии XX века Д.Джаббарлы, роман «Кровавые годы. История армяно-мусульманской войны на Кавказе в 1905-1906 гг.»⁶⁵ видного азербайджанского писателя, мастера исторической прозы в азербайджанской литературе М.С.Ордубади, а также вышеупомянутая работа М.М.Навваба об армяно-мусульманском противостоянии 1905-1906 гг., являются реакцией азербайджанской общественной мысли на кровавые события тех лет.

Надо отдать должное авторам этих произведений за прямоту и объективность, с которой они передали будущим поколениям истинную сущность, причины и последствия исторических процессов того периода. Перечисленные книги стали вечным заслоном перед преднамеренными и идеологическими искажениями по данному вопросу, которые наблюдались в исторических и политических произведениях советской эпохи.

После событий 1903-1907 гг. духовная, торгово-промышленная и научная элита армян до самой первой мировой войны пребывала в опале, и лишь начало войны заставило русских вновь воспользо-

⁶⁴ С.Саббарли. 1905-ci ildə // Əsərləri. Bakı, 2005, III cild, s.144-214.

⁶⁵ М.С.Ордубади. Кровавые годы. Баку, 2010.

ваться армянской картой против своего заклятого врага – Османской Турции. Армяне по своему обыкновению преступили к исполнению очередной своей вероломной миссии, о последствиях которой мы вкратце уже упоминали.

За преступления и насилие армянских экстремистов в начале XX века, как всегда пришлось отдуваться далеким от политики и пропаганды рядовым, мирным армянам. Из слов В.Величко, мы узнаем, что порядочным армянам, категорически избегающим грязных интриг своих соотечественников, приходилось краснеть перед другими, а порой даже выдавать себя за грузин, желая скрыть этническую принадлежность: «Строго говоря, интеллигентные армяне давным-давно осознают, что репутация у их племенного имени нелестная. Недаром они еще весьма недавно старались выдавать себя перед людьми, не знакомыми с Кавказом, за грузин, а иногда, для пушей поэзии, за «черкесов». Доселе, и они, и публицисты, сочувственно к ним относящиеся, склонны, где только возможно, заменять слово «армянин» словами «туземец», «кавказец», и в особенности «христианин».⁶⁶

Русскому читателю, познакомившемуся с этими фактами, по большому счету не стоит удивляться, ведь царизм столкнувшийся с армянским террором и предательством в начале того же века часто прибегал к их услугам во время противостояния с Каджарским Ираном и Османской Турцией, а также при оккупации азербайджанских земель. Проще говоря, русские пострадали от того же «оружия», которым наносили удар в спину другим, что, можно назвать своеобразным проявлением исторической справедливости. Зная особые требования российского читателя к «фактам» мы быть голословными, конечно же, не сможем. В этом контексте хотелось бы обратить

⁶⁶ В.Л.Величко. Кавказ. Русское дело и межплеменные вопросы, стр.97.

внимание читателей на один весьма любопытный документ, хранящийся в Грузинском историческом архиве, датируемый июнем 1824 года, кстати, не так давно любезно предоставленный в распоряжение исследователей чрезвычайным и уполномоченным послом Азербайджанской Республики в Молдавии, господином Намиком Алиевым. Сей документ проходит в архиве под названием «Докладная записка Тифлисского военного губернатора о желании армян-несториан, проживающих в Персии, близ Салмаста (азербайджанский город Салмас, на территории нынешнего Ирана – *авторы*), принять подданство России и готовности их действовать совместно с Россией против Персии», от 4 июня 1824 года (Архивные данные документа: Фонд №2, опись №1, Ед. кр. №1968, на пяти листах началось 4 июня 1827 года, кончилось 4 июня 1827 года).⁶⁷ Ниже приводим текст оригинала, чтобы не вызывать каких-либо вопросов и недопонимания:

«Арзрумский Купец Антонъ Грикуровъ Сейль огли донесъ словесно Г. Тифлискому Военному Губернатору следующее: Отець мой Грикур Сейль огли съ самыхъ давнихъ временъ имель желание вступит въ подданство Всероссийскаго Императора и желалъ усердиемъ къ престолу Его; и потому старался всегда изыскивать средства къ оказанию приверженности свой Российской державе, дабы могъ бы при новомъ подданстве удостоиться техъ же почестей, какими пользовался и пользуется онъ при Пашахъ Турецкой Империи. Родитель мой неудостоясь доселе щастья быть въ числе верноподданныхъ России по причине не нахождения случая, заслуживающего внимания начальства, приказалъ меня теперь уведомить Правительство ваше, что народъ называемый Несториане, обитающие въ горахъ Имидийскихъ въ 12-ть

⁶⁷ Еще один документ об армянском предательстве. <http://cp.1news.az/authors/oped/20140915040759391.html>

часовъ езды до города Салмаста, Персиянамъ принадлежащаго числомъ отъ 50000 до 60000 дворовъ, кои по поверхности хотя и принадлежатъ Турецкому Султану, но они совершенно не признаютъ над собою верховной власти его.

Народъ Несторианский, находясь въ вечной вражде съ Персианами въ случае какого-нибудь притеснения со стороны ихъ, объявляетъ войну и ведетъ ее безъ всякой помощи и позволения Турецкаго Султана. Къ сему долженъ присовокупить и обстоятельство сие. Шахъзада, пошедь войною на Несторианъ и ограбивъ имущество ихъ, чему будетъ около 8-ми летъ, и которое известно Г.Грибогову, совершенно не нарушилъ мира съ Турциею. Изъ вышеописаннаго обстоятельства ясно видно, что вооружение Несторийцевъ противъ Персовъ Начальствомъ вашимъ, или отцомъ моимъ либо мною не можетъ быть сочтено нарушениемъ мира между Россійскою и Турецкою Имперіями. Къ сему нужнымъ нахожу приобщить и то, что народъ Несторианский кроме своей собственной силы имеетъ въ сосѣде своемъ союзника, принадлежащаго къ числу племенъ Курдистанскихъ и называемаго Балбасами, кои храбростию и мужествомъ отличаются отъ всехъ народовъ, тотъ край населяющихъ, при чемъ обязанъ донести, что народъ сей весьма можетъ быть легко вооруженъ Шахзадою противъ Русскихъ: ибо находится весьма въ бедномъ положеніи и легко прельстится деньгами кои можетъ предложить имъ Шахзада. Что же касается до средствъ какимъ образомъ склонить ихъ къ стороне Русскихъ; то я нахожу следующія: Патриархъ Несторианский Марсиманъ, жительствующій въ городе Гармиане, управляетъ ими почти самовластно и имеетъ влияние на соседственный народъ Балбасовъ, коихъ можетъ весьма легко вооружить противъ Персовъ: а потому нужнымъ нахожу написать къ нему письмо, въ коемъ обещать какъ ему, такъ и управляемому имъ народу, что Госу-

дарь Императоръ в воздаяние службы ихъ и усердия къ правительству вашему всегда будетъ готовъ покровительствовать и защищать его и народъ имъ заведываемый отъ всехъ какъ настоящихъ и такъ и будущихъ враговъ ихъ.

Письмо сие для вручение въ собственныя руки Патриарха, должно быть дано мне, которое отнесу къ нему, отправясь туда съ тремя проводниками, изъ коихъ одинъ мой переводчикъ. Я полагаю, что убеждениямъ Русскимъ поверять они весьма скоро: ибо уверены они въ непобедимой силе Российского войнства и надеются завоевания Азербиджана, близко коего имеютъ они жительство свое, после чего и они будутъ благоденствовать подъ скипетромъ Российского Монарха. Есть ли же правительству угодно будетъ вытребовать ихъ бековъ для переговоровъ, то въ такомъ случае нетъ затруднения и стоитъ только пригласить ихъ.

Даже не откажется приехать къ вамъ и племянникъ Патриарха. В заключение доношу Вашему Превосходительству, что ежели Правительство ваше не пощадитъ денегъ и пошлетъ къ Несторианцамъ, то склонить ихъ къ вооружению противъ Персиянъ я не предвижу ни какихъ препятствий». ⁶⁸

Документовъ подобного рода въ российскихъ архивахъ и историческихъ источникахъ больше чемъ достаточно, и при желании читателей безъ особыхъ усилийъ сможетъ найти и другие примеры «армянскихъ услугъ» оказанныхъ русскому империализму.

Любезный читатель, краткий экскурсъ въ историю армянскихъ фальсификаций и вероломствъ мы совершили съ одной единственной целью – подстраховаться отъ всевозможныхъ въ нашъ адресъ обвинений о предвзятомъ или неприятельскомъ отношении къ армянамъ. Вовсе нетъ, мы не являемся армянофобами, и какъ все вменяемые и здравомыслящие люди понимаемъ, что среди

⁶⁸ <http://cp.1news.az/authors/oped/20140915040759391.html>

представителей каждого народа есть нормальные, благоразумные, и достойными люди, и свои «уроды»! Дело совсем ни в этом! Читатель из вышеприведенных исторических примеров, наверняка убедился, что порядочному и мирному армянину не меньше других приходилось страдать и даже расплачиваться жизнью за действия определенного круга своих соотечественников – экстремистов, авантюристов и террористов, без угрызения совести отдававших на откуп фантастическим затеям, судьбы тысячи ни в чем неповинных людей разных национальностей.

Единственное, что двигало нами, с самого начала работы над данной книгой, это желание довести до читателя правду о Карабахе – венце азербайджанской истории и культуры, который является пока, что последней жертвой армянской пропагандой, а самое главное агрессии и террора.

Правда, Армения всегда отрицала свое участие в Карабахском конфликте, и пыталась преподнести миру этот конфликт как борьбу местного армянского населения с властями Азербайджана за обретение самостоятельности. Однако, технологии и генезис такого рода «освободительной борьбы» всем хорошо известны по опыту Абхазии, Осетии, и Донбасса. Сам факт, того, что два последних президента Армении – Роберт Кочарян и Серж Саргсян в годы активной фазы Карабахского конфликта стояли во главе местных сепаратистов можно расценивать как неопровержимое доказательство самого прямого участия Еревана в разжигания сепаратизма против Азербайджана.

Действия армянских шовинистических кругов в отношении Карабаха дополняются и подкрепляются фальсификациями и очевидной ложью со стороны значительной части армянских историков, которые считают своих соотечественников туземным населением этих земель, а азербайджанцев – истинных хозяев Карабаха, проживающих здесь на протяжении

нии тысячелетий, выдают за пришельцев. Армянская пропаганда агитирует мысль о том, что предки азербайджанцев появились на Карабахской земле лишь в середине XVIII века, то есть в период образования Карабахского ханства (1747-1822 гг.) основанного выдающимся государственным деятелем, дипломатом и полководцем Панах Али ханом Джебванширом Карабахским (1693-1763 гг.):

«Лишь с начала XVIII в. на политическую ситуацию нагорной части Карабаха стали оказывать влияние перебравшиеся из Средней и Малой Азии и Курдистана и поселившиеся в прилегающих равнинных районах еще в начале XVI в. неармянские этнические массивы. По свидетельству Шараф-хана Битлиси (XVI в.) «...24 курдских рода проживают в Арранском Карабахе и известны под общим названием «игирми дорт» (тюрк. «двадцать четыре»). Эти курдские роды, как и племенной союз «отуз ики» (тюрк. «Тридцать два») занимали район Мильской равнины (Карабахская низменность). В состав отуз ики входили также и мелкие тюркские племена. В этом конгломерате выделялось племя Джебваншир, глава, которого считался всего отуз-ики.

...Позже Надир шах переселил племена Джебваншир, отуз ики в Иран, а именно – в Хорасан, в местность Саракс, но после смерти Надира (1747 г.) им удалось опять вернуться в равнинный Карабах, где к ним присоединились мелкие племена демурчи-хасанлы, джинли из Грузии, часть Кенгерлу из Нахичевана, шахсеванлы из Мугана.

Из равнинного Карабаха предводители племени Джебваншир сперва вторглись в предгорные и горные районы Карабаха, а затем утвердились там, в качестве местных правителей (ханов)».⁶⁹

⁶⁹ Нагорный Карабах. Историческая справка. Редакторы Г.А. Галоян, К.С. Худавердян, Ереван, 1988, стр.13-14.

Идеи, брошенные в обиход в самую напряженную фазу армяно-азербайджанского противостояния, то есть в 1988-1992 гг., как показало время, не утратили из своей лживости и агрессивности ничего особенного. Мы и сегодня продолжаем наблюдать их тиражирование:

«В середине XVIII века воспользовавшись междоусобицей карабахских меликов и при содействии одного из них – мелика Варанды, – в его же крепости Шошваберд обосновывается предводитель одного из кочевых племен Панах Али. Провозгласив себя ханом Карабаха и заручившись на первых порах поддержкой персидского шаха, Панах Али начинает вести непрерывные войны против остальных меликов».⁷⁰

«Крепости Шош (Шуши), где тот провозглашает Карабахское ханство, а себя его главой. Так, в середине XVIII веке из-за нарушения единства меликов возникло никогда до этого не существовавшее Карабахское ханство. С этого времени перед карабахскими меликами неизменно стояла главная задача – обезопасить себя от пришлых чужеземцев».⁷¹

Конечно, человеку неосведомленному в вопросах азербайджанской и армянской истории, а в целом политического прошлого Южного Кавказа, все это толком ни о чем и не говорит. Однако единственной и весьма естественной реакцией людей, пусть даже с минимальными знаниями о политическом и культурном прошлом данного региона на столь очевидную и наглую ложь могут быть только возмущение и недоумение. Ведь сами армянские историки говорят о том, что после 387 года, то есть впоследствии раздела армянская государственность прекратила свое

⁷⁰ С.Т.Саркисян, В.А.Захаров. Азербайджано-карабахский конфликт: истоки и современность // Майендорфская декларация 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг Нагорного Карабаха (Сборник статей). Москва, 2009, стр.238.

⁷¹ А.Тер-Саркисянц. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. Москва, 2005, стр.322.

существование на Кавказе и такая ситуация продолжалась до 1920 года, когда советская Россия образовала за счет азербайджанских земель новое государственное образование – Армянскую ССР. Всем хорошо известно, что до возникновения независимого Карабахского ханства – тюркского-мусульманского государственного образования данный регион входил в состав Сефевидской империи, создателями которого также являлись азербайджанские тюрки, а ее столица находилась в историческом азербайджанском городе Табризе. Другое могущественное и многочисленное тюркское племя, проживающее на территории Малой Азии и Ирана – Каджары, будучи союзниками Сефевидов, сыграли значимую роль в создании этого государства, и при распределении областей шахская власть выделила им значительные владения в Карабахе, Гяндже и Иреване, которыми представители этой фамилии управляли до самого распада империи. Сефевиды были заинтересованы в присутствии в Карабахе преданных им людей, и это не случайно. Ведь в административно-территориальном делении Азербайджана Карабах занимал значимое место, как с экономической, так и военно-стратегической точки зрения:

«Сефевидская, или как ее называют, Кызылбашская держава, созданная в XVI веке, делится на тринадцать областей – беглярбекств, во главе которых стоят беглярбеки. В Большой Азербайджан входят четыре беглярбекства – Тебризское, Чухур – Саадское, Карабахское, и Ширванское... Беглярбеками Карабаха и Гянджи также были Каджары – наследственные правители из рода Зияд оглы. Первым беглярбеком Карабаха и Гянджи Тахмасибом I в первой половине XVI века был назначен выдающийся политический деятель и полководец, «великий Султан, основатель могущества фамилии Каджар и всего Карабаха» Кямаладдин Шахверди Султан Зияд оглы Каджар

(ум. 1568 г.). Известный русский историк И.П.Петрушевский называл Шахверди Султана великим, так как он оставил неизгладимый след в истории Ирана и Азербайджана... Затем к власти в Карабахе приходят сыновья Шахверди Султана». ⁷² Официально Карабахское беглярбекство было передано Каджарам в годы правления Тахмасиба I, но фактически представители этого племени контролировали данную область уже при Исмаиле Сефеве – основателе империи. ⁷³ Анонимная хроника Сефевидской эпохи – «Тарих-и алам арай-и Шах Исмаил» сохранила даже имя того чиновника, которому было доверено управление делами Карабаха. Им являлся сын Кара Пири бека Каджара, прославленного сефевидского военачальника – Рустам, которому основатель Сефевидского государства Исмаил доверил управление карабахскими землями в 1508 году. ⁷⁴

Для сравнения скажем, что ряд историков против такой датировки появления Каджаров в Карабахе, и они считают, что представители этого племени поселились здесь гораздо раньше образования Сефевидского государства, точнее со времен монголов и великого тюркского завоевателя Амира Тимура (1336-1405). Основоположник современной азербайджанской историографии, видный ученый, государственный деятель и просветитель Аббаскули ага Бакиханов (1794-1846) и репрессированный в 1937 году азербайджанский этнограф и общественный деятель (первый директор Азербайджанского Государственного Банка в 1919-1920 гг.) Мухаммед Гасан Бахарлы (1894-1937), который, кстати, был родом из Карабаха, считали, что Каджары были переселены на

⁷² Ч.Каджар. Старая Шуша. Баку, 2007, стр.36-37.

⁷³ О.А.Эфендиев. Карабах в составе государств Каракоюнлу, Аккоюнлу и Сефевидов // «Карабах. Очерк истории и культуры». Баку, 2004, стр.64.

⁷⁴ N.Musalı. I Şah İsmayılın hakimiyyəti ("Tarixi-ələmarayı Şah İsmayıl" əsəri əsasında). Bakı, 2011, səh.357.

территорию Азербайджана Амиром Тимуром и были поселены в Карабахе, Гяндже и Иреване. До этого, они появились в Сирии, Малой Азии и Иране в составе монгольских орд, основавших на территории Ирана и Кавказа самостоятельное государство под предводительством внука Чингисхана – Хулагу хана (1256-1265).⁷⁵ А.Бакиханов ссылаясь на самый ранний первоисточник по истории каджарской династии – летопись Абд ар-Раззака Думбули (1779 г.) «Маасир-и султанийе» о первых влиятельных представителях этой фамилии пишет следующее: «Сартак – один из влиятельных людей этого племени, был наставником Аргун – хана (Хулагидский-монгольский правитель – *авторы*) и правителем Хорасана и Табасарана. Он имел сына по имени Каджар, от которого и пошло это племя... Это от них произошли эриванские и гянджинские ханы, из которых последние, по имени Зияд оглы, раньше были владыками земель от Худаферинского моста до деревни Шулавер, что выше Красного моста».⁷⁶

Дальнейшие события показали насколько правильным оказался выбор Сефевидов, сделавших ставку на Каджарскую фамилию. Так, представители этого племени, отказались служить Османским султанам, когда в годы политической нестабильности и неудачных войн Карабах перешел от Сефевидов под контроль турков. В этот период Каджары массово переселились из Карабаха в Ардебиль, и вернулись лишь после отвоевания карабахских земель при Шахе Аббасе Великом (1587-1629).⁷⁷

Теперь, что касается происхождения родичей Панах Али хана – основателя Карабахского ханства,

⁷⁵ См.: Аббаскули ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам. Редакция, комментарии, примечания и указатели академика З.М.Буниятова, Баку, 1991, стр.172. M.Həsən Vəliyev-Baharlı. Azərbaycan. Fiziki-coğrafi, etnoqrafik və iqtisadi öçerk.Bakı, 1993, səh.45.

⁷⁶ Аббаскули ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам, стр.172.

⁷⁷ Э.Э.Исмаилов. Персидские принцы из рода Каджаров в Российской империи. Москва, 2009, стр.23.

то есть фамилии Джаванширов, которых армяне вопреки неопровержимым историческим фактам, так усердно стараются выставить в качестве пришельцев и захватчиков. В средневековых документах эпохи Сефевидов, Джаваншири проходят как влиятельный феодальный род Карабаха, владевший значительными земельными участками и другими материальными ресурсами. Эти документы в свое время были широко использованы и тщательно изучены выдающимся советским востоковедом И.П.Петрушевским, чей научный авторитет и объективность однозначно затмевают выдумки армянских идеологов.

По словам видного ученого, в период правления Каджаров Карабахом и Гянджой, род Джаванширов, из которого происходили будущие карабахские ханы, окреп настолько прочно, что спустя некоторое время его представители даже возглавили целый округ беглярбекства. Этот округ именовался «отуз икилер» и указывал на количество племен образующих его – 32. Территория этого искусственного племенного объединения простиралась от Карабахских степей до земель к югу от города Барды. Фиксация округа «Отуз икилер» как административной единицы Сефевидской империи, начинается с XVI века. О нем упоминает и известный сефевидский летописец эпохи Аббаса Великого Искендер Мунши, составивший список эмиров и наследственных владений империи.⁷⁸ Такие округа были известны также под названием «улке», то есть «страна».⁷⁹

В эпоху Сефевидов на территории Карабахского беглярбекства наряду с «Отуз икилер» были и другие округа с тюркским населением – «Игирми дортлар» (Объединение 24 племен), Казах и Шамшадиль. После

⁷⁸ И.П.Петрушевский. Азербайджан в XVI-XVII веках. // Сборник статей по истории Азербайджана, выпуск I, Баку, 1949, стр.250, Он же. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв. Ленинград, 1949, стр.136.

⁷⁹ Там же, стр.127.

«Отуз икилер» наиболее крупным округом считался «Игирми дортлар», который во время военных действий могли выставить около 30.000 воинов. Центром этого округа был город Берда. Данное объединение племен также сформировалось в годы правления Тахмасиба I (1524-1576).⁸⁰

Распад могущественной державы Сефевидов в 1736 году приводит к кардинальному изменению ситуации вокруг Карабаха в корне. Так, бывший главнокомандующий сефевидской армией, молодой и целеустремленный НаDIR шах из тюркского племени Афшаров захватывает власть в Азербайджане и Иране. В соответствии с традициями он в 1736 году в Мугане организывает церемонию коронации, на которой принимают участие представители всех влиятельных племен и родов тогдашнего Азербайджана. Историки, отмечают, что очень многие племенные вожди были недовольны низложением Сефевидов, и всячески противились установлению власти Надира. Ибо, все они были обязаны свергнутым Сефевидам своей славой и богатством. Но, общее недоумение и возмущение, вызванное действиями Надира, осмелился высказать только лишь один из участников муганского курултая – беглярбек Карабаха и Гянджи – Угурлу хан Зияд оглы Каджар, навлекший тем самым на себя и на весь свой род гнев могущественного владыки. Захватив престол, НаDIR шах не помедлил со сведением счетов. Земли бывшего Карабахского беглярбекства, за исключением города Гянджи были отняты у Каджаров. Округи и христианские меликства Нагорного Карабаха, а также Зангезур перешли в прямое подчинение брата Надира – Ибрагима. Казахский и Шамсадилский округа были переподчинены наместнику Картли - Теймуразу. НаDIR понизил Угурлу хана до беглярбека Гянджи.⁸¹

⁸⁰ Там же, стр.135.

⁸¹ Там же, стр.124.

Целенаправленная политика Надира по ослаблению позиций Каджарской фамилии не ограничивается этим. На сей раз, он решает рассеять человеческие ресурсы бывших владык Карабаха и Гянджи. Историк Мирза Адыгезал бек сообщает, что по воле Надира, илаты Карабаха, преданные Каджарам были переселены из родных краев в далекий Хорасан, в местность Сарахс. Отняв у Каджаров подконтрольные территории, и лишив их преданных сторонников Надиру, без применения силы удалось нейтрализовать одного из своих главных противников. Авторитет Каджаров в Азербайджане и Иране спас их от неизбежного истребления и преследований, ибо, как считают историки, НаDIR очень серьезно отнесся к этому фактору:

«НаDIR шах, имея в виду, что потомство Зияд оглы старинное и очаг их пережил много поколений, не счел удобным применить к ним иного наказания.

...Таким образом, гянджинские ханы всецело лишились своих прав и полномочий, узда власти выпала из их рук, и они оказались в положении птицы с поломанным крылом».⁸²

Однако, некоторые семьи Джаванширского рода, как следует из первоисточников, все-таки смогли удержаться в Карабахе. И одной из них была семья будущего карабахского хана Панах Али – Сарыджалинцы.

Первым видным представителем этой фамилии, о котором упоминается в источниках, является Панах Али бек – прадед Панах Али хана, в честь которого и был назван последний. Мирза Адыгезал бек сообщает, что Панах Али бек, в годы правления Каджаров Карабахом и Гянджой поступил на службу к ним. Но вскоре он изменил свое решение, и, покинув столицу беглярбекства – Гянджу, вернулся в Карабах. О конкретных причинах столь неожиданного решения принятого Панах Али беком в источниках не сказано ни слова. Мирза Адыгезал бек пытается связать его уход

⁸² Мирза Адыгезал бек. Карабах-наме. Баку, 1950, стр.47-48.

с «гордой натурой» Панах Али, который за короткое время служения Каджарам разочаровался в них: «Гордая натура Панах Али бека не смогла примириться с таким унижительным для него положением, ибо он считал себя превыше тех, приказы которых должен был выполнять. Он пришел в Джаванширский оймак, Карабахской области»⁸³

Хасан Ихфа Ализаде (1893-1972) в «Истории города Шуша» к сведениям Мирза Адыгезал бека добавляет лишь, то, что Панах Али бек занимал при дворе Каджарских беглярбеков, должность «Эшик-агасы», который отвечал за организацию приемов послов и проведения тех, или иных собраний с участием правителя.⁸⁴

Если выразиться современной терминологией чиновник, занимающий эту должность, нес ответственность за проведение протокольных мероприятий. А.Бакиханов разъясняя сущность данного поста, входившего в систему административного аппарата средневековых азербайджанских государств, отмечает, что наряду с протокольными мероприятиями, «эшик-агасы» выполнял функцию адъютанта правителя: «Эшик-агасы – слово тюркское, означает господин двора. Эшик-агасы назывался отбывающий при владельцах должность адъютанта».⁸⁵

Пост, доверенный Панах Али беку, как видно не был настолько незначительным, или бесправным, чтобы дать ему почувствовать себя униженным и оскорбленным. Поэтому попытки Мирза Адыгезал бека, Хасан Ихфа Ализаде и других авторов объяснить

⁸³ Там же, стр.49.

⁸⁴ Həsən İxfə Əlizadə. Şuşa şəhərinin tarixi. Ön söz və transliterasiya N.Axundovundur, Bakı, 2006, Qarabağnamələr, III cild, səh.79.

⁸⁵ А.Бакиханов. О наименованиях и титулах». // Сочинения, записки, письма». Вступительная статья, составление и подготовка текстов, примечания и указатели Э.М.Ахмедова, Баку, 1983, стр.140.

причину ухода Панах Али бека из двора Карабахских беглярбеков на этой почве не вполне убедительны. Скорее всего, к такому решению предводителя Джеванширов подтолкнула какая-либо придворная интрига, испортившая отношения между ним и правителем Гянджи и Карабаха, что закрывала перед ним все двери карьерного роста. Трезво оценив ситуацию, Панах Али бек предпочел вернуться в родные края, нежели еще более нагнетать обстановку оставаясь при дворе. После возвращения в Карабах, Панах Али продолжал пользоваться большим авторитетом среди местного населения, и даже как пишет Мирза Адыгезал бек, «счастья стало благоприятствовать ему». Он очень разбогател и женился.⁸⁶

Из источников не сложно понять и то, что, несмотря на свои огромные финансовые возможности и большое влияние среди карабахцев, Панах Али бек до конца дней предпочитал держаться по дальше от политических дел и не стремился занять какой-либо чин. Богатства и влияние Панах Али бека унаследовал его сын Али, которого родители ласково прозвали «сарыджа», то есть «желтенький»: «Подобный солнцу лик его излучал янтарные лучи и привлекал к себе родителей, как янтарь притягивает к себе соломинку».⁸⁷

Историки характеризуют Сарыджа Али как способного организатора, многократно умножившего состояние, доставшееся ему в наследство. Мирза Юсиф Карабаги и Мирза Адыгезал бек пишут, что за короткое время вокруг Сарыджа Али собралось огромное количество разных людей – наемных слуг, овцеводов, табунщиков и т.д., что превратила его в одного из богатейших и могущественных феодалов своего времени. Не случайно, и то, что именно его

⁸⁶ Мирза Адыгезал бек. Карабах-наме, стр.49.

⁸⁷ Там же, стр.49.

именем позже будет прозвана целая фамилия, входившая в состав племени Джаванширов:

«Их число (сторонников и служащих Сарыджа Али) все время увеличивалось и, наконец, все они составили целое оба. Эта оба получало наименование Сарыджаллу».⁸⁸

Стоит отметить, что фамилия Сарыджаллу выростала многих ярких личностей – государственных деятелей и ученых, сыгравших видную роль в общественно политической и культурной жизни Азербайджана. Выдающийся сатирик и просветитель XIX века, классик азербайджанской литературы Касым бек Сарыджаллу-Джеваншир (1784-1857) больше известный под псевдонимом «Закир», прославившийся не только своим поэтическим талантом, но и отвагой на полях русско-иранских войн 1804-1813 и 1826-1828 гг. в составе царской армии, дослужившийся до чина полковника, и которому за заслуги тогдашний наместник Кавказа Ермолов назначил рекордную для того времени пенсию в размере 600 серебряных рублей, поэтесса, просветитель и меценат, внучка карабахских ханов Хуршид Бану Натаван (1830-1897), знаменитый педагог и прогрессивный духовный деятель Мирза Мехди Сарыджаллунский (1868-1942), удостоенный всего в 27 лет высоко духовного сана – ахунд, и воспитавший в силу своей глубокой эрудиции для отчизны таких талантов как автор первой оперы на всем мусульманском Востоке, основоположник классической азербайджанской музыки, композитора, педагога и просветителя У.Гаджибекова (1885-1948), замечательный писатель, основатель азербайджанского исторического романа, дипломата и ученого Ю.В.Чеменземинли (1887-1943) и др., а также драма-

⁸⁸ Там же, стр.49-50. Mirzə Yusif Qarabaği. Tarixi-Səfi. Fars dilində tərcümə və şərhlər N.Axundovundur, Qarabağnamələr II cild, Bakı, 2006, səh.17.

тург, просветитель и общественный деятель, депутат первого созыва Государственной Думы 1905 года, А.Ахвердов (1870-1933) были представителями этой фамилии.⁸⁹

Итак, дав свое имя целому роду и значительно увеличив его материальное благосостояние Сарыджа Али, подобно своему отцу также сторонился придворной карьеры и держался по дальше от политических процессов в целом, предпочитая спокойную и обеспеченную жизнь всяким санам и должностям. Приемник Али – Ибрагиме Халил, который в расширении владений и ведении хозяйственных дел преуспел не меньше отца и деда также предпочел мирную и спокойную жизнь зажиточного феодала. Местом пребывания фамилии Сарыджаллу на тот момент был город Агдам, значительная часть которого ныне оккупирована армянскими сепаратистами. Отметим, что по сей день один из крупных сел Агдама носит названия Сарыджаллу, в честь своих основателей:

«Несметное богатство – этот божий дар – увеличилось еще больше, когда все это состояние перешло в руки Ибрагим Халил аги. Слава об этом богатом доме разнеслась по всему свету. Ибрагим Халил-ага располагал имением и садом в Агдаме. В Арасбаре и на берегу Аракса он имел мюльк – имение, пастбища и загоны. На яйлаге – летнее пастбище он имел дворец под названием Ибрагим Халил галасы. Все это было красноречивым доказательством величия и славы Ибрагим Халил аги».⁹⁰

Историк, поэт и переводчик Гасан Али Карадаги (1848-1928) утверждает, что своим названием нынешний город Агдам (на азерб. языке – «белая крыша», «белый дом» – *авторы*) обязан знаменитому

⁸⁹ О видных представителях этой фамилии см.: Ə.Çingizoğlu. Qarabağda maarif. 1750-1950-ci illər. Tarixi-ensiklopedik araşdırma. Bakı, 2013; Q.Наси́ев, Ə.Çingizoğlu. Qarabağlı hərbçilər. Bakı, 2011.

⁹⁰ Мирза Адыгезал бек. Карабах-наме, стр.49-50.

имению Ибрагим Халиля с большой белой крышей, построенному неподалеку от современного Агдама.⁹¹

Исследователь культурной истории Карабаха Ф. Шушинский сообщает, что среди местных жителей это местечко, больше известно как «Имарет» (на азерб. языке – особняк). Позже младший сын Ибрагима, будущий основатель Карабахского ханства Панах Али, посадил вокруг родового имения множество чинаров, разбив вокруг него небольшой сад.⁹² Именно младшему сыну Ибрагим Халиля и было суждено прославить славу Джаванширов, и навсегда внести имя родного племени в политическую историю Азербайджана.⁹³

Источники сохранили имя только лишь имя старшего брата Панах Али – Фазлали бека.⁹⁴ Конечно всех этих вопросов, в том числе процесса образования Карабахского ханства мы подробно коснемся во втором томе нашего исследования, где сможем остановиться более детально и на личности Панах Али хана. Однако данный небольшой экскурс был необходим читателю, чтобы убедиться в несостоятельности доводов армянских историков относительно прищипки Панах Али хана и его племени на карабахской земли. Джаванширы давно населяли эти края и пользовались здесь огромным уважением и авторитетом и до образования ханства, а азербайджанские тюрки проживали и правили Карабахом и до этого.

В эпоху могущественного Сефевидского государства, чья воля простиралась от Кавказа до Афганистана, Карабах подчинялся правителям этой династии, и подавляющее большинство его населения являлось

⁹¹ Nəşənəli Qaradaği. Qarabağ diyarının qədim və cədid keyfiyyət və övzaları Pənahəli xan, İbrahim xan və Mehdiqulu xanın əyuyami-hakimiyətinin əsas hadisələri haqqında. Ön söz və translitterasiya N.Axundovundur, Bakı, 2006, səh.127.

⁹² Ф.Шушинский. Шуша. Баку, 1968, стр.11.

⁹³ Там же, стр.4.

⁹⁴ Мирза Адыгезал бек. Карабах-наме, стр.50.

мусульманско-тюркским. До Сефевидов, Карабахский край последовательно входил в состав таких сильных мусульманских-тюркских феодальных государств как Эльханиды, Кара-коюнлу, Ак-коюнлу. В середине XIII столетия Карабах подчиняется монголам. В это время в нагорной части Карабаха в локальном масштабе восстанавливается албанская государственность в лице Хаченского княжества, которое не имело ничего общего с армянами, кроме вероисповедания.

После крушения Сефевидов Карабах подчинился великому тюркскому завоевателю, прозванному «Наполеоном Востока» – Надир шаху Афшару (1736-1747) и излишне говорить о том, что при таком могущественном императоре, поставившим на колени Индию, изгнавшим из Азербайджана и Ирана русских и османских тюрков, горстка армян проживающих в нагорной части Карабаха, не могла представлять собой какую-либо серьезную угрозу. После смерти Надира в Карабахе, как впрочем, и в других областях его некогда огромной державы образовалось независимое ханство под предводительством Панах Али хана, приемники которого властвовали здесь до оккупации этих земель Россией в начале XIX столетия. До февральской революции 1917 года Карабах неизменно входил в состав царской России и никакого армянского государства на его территории за все это время не возникало. То есть, обзор истории Карабаха от прихода арабов до присоединения его к Российской империи наглядно показывает, что армяне никогда не были владыками этих земель, в лучшем случае они проживали здесь в качестве небольшой общины. Проживали они, не имея своего отечества не только в Карабахе, но и во многих других странах и городах – в Турции, Иране, Киеве, Львове, Москве, Франции, Италии и т.д. Теперь, согласно такой логике они в любой удобный момент могут объявить перечисленные земли армянскими, просто потому, что когда им взбрело в голову поселиться именно здесь!

Что касается притязаний армян на крепость Шушу – столицу Карабахского ханства, то и они не выдерживают серьезной научно-исторической критики, ибо она была возведена Панах Али ханом в 1758 году, как центр нового государства. До этого центр ханства располагался сперва в крепости Баят, а позже – Шахбулаг. Первая крепость была возведена в 1748 году, ее строительство проводилось весьма интенсивно (январь-ноябрь) и располагалось она в Кебирлинском магале: «В короткий срок были возведены внешние стены, вырыты рвы, построены базар, баня мечеть. Туда он переселил всю свою семью и домочадцев, а также семейства своих родственников и знатных людей из илатов. Кроме них, многие из окрестных жителей даже жителей и особенно ремесленников Тебризского вилайета, и Ардебиля, до которых дошла молва о преуспевании, обходительности и милости Панах хана, также пришли с семьями и обосновались в крепости Баят».⁹⁵

Однако, не успели карабахцы обустроиться в новой крепости, как шекинский хан Гаджи Челеби, желавший подчинить себе все остальные ханства северного Азербайджана в союзе с ширванским правителем двинулся на Карабах. Оба хана были обеспокоены растущим влиянием Панах Али и прекрасно понимали, что это их последний шанс остановить стремительного карабахского ястреба. Правитель Карабаха не жалевший средств на содержание агентуры и доверенных людей в соседних ханствах вовремя был осведомлен о затее союзников, и успел организовать надежную оборону вокруг Баятской крепости, об которую впоследствии Гаджи Челеби обломал зубы. В неравной борьбе с союзниками, армия которых в несколько раз превосходила силы

⁹⁵ Мирза Джамал Джаваншир Карабахский. История Карабаха. Перевод, предисловие, примечания и указатели Ф.Бабаева, Баку, 1959, стр.68.

карабахцев, Панах Али выбрал самый правильный способ ведения войны - тактику – внезапных вылазок и неожиданных ударов, и затяжной войны. Историки сообщают, что Панах хан во главе своих полководцев, прекрасно знакомых с местностью сражений, в течении одного месяца наносил войскам противника тяжелые контрудары, после которых сразу же укрывался в крепости Баят. Армии Гаджи Челеби также не давали покоя постоянные партизанские действия отрядов, сформированных из местных жителей, наносивших противнику серьезный материальный урон. Мирза Джамал Джаваншир сообщает, союзники ежедневно теряли множество коней и вьючных животных, а также несли значительные людские потери, что в итоге заставило их по истечении одного месяца снять осаду и покинуть Карабах.⁹⁶

Но, несмотря на достигнутый успех, война с Гаджи Челеби выявила серьезные недостатки в оборонительной системе крепости Баят и заставила правителя Карабаха взяться за строительство более надежного оплота. Гасан Ихфа Ализаде пишет, что наряду с недостатками военно-тактического характера, крепость Баят имела еще и географические неудобства. Например, летом и весной основное население вокруг Баята переселялось из кишлаков в равнинную часть Карабаха, что в случае войны лишала Панах хана значительных людских ресурсов. Поэтому было решено построить новую крепость-резиденцию, в той местности, которая отличалась бы удобным географическим расположением относительно равнинной и горной местности Карабаха. После долгих раздумий и обсуждений выбор оставили на местечке Шахбулаг – близь нынешнего города Агдам.⁹⁷

Перечисленные факты и армянские измышления никак не вяжутся. Во-первых, зачем Панах Али

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Həsən İxfə Əlizadə. Şuşa şəhərinin tarixi, səh.81.

хану нужно было возводить шушинскую крепость, если таковая уже существовала до него. Во-вторых, зачем карабахскому хану, было строить три крепости подряд, если он, итак мог бы без особых усилий отнять Шуцу у малочисленной армянской общины, имея в распоряжении сильную армию. Тем более, что во время постройки Шахбулагской крепости, армянам попытавшимся воспрепятствовать этой затее досталось от хана сполна. Дело в том, что один из христианских меликов Карабаха – глава Хачена, Улубаб выступил против строительства крепости и с целью помешать этому начинанию, поднял восстание. Порядка 2000 человек присоединились к этому восстанию и, заняв позиции, начали оказывать вооруженное сопротивление армии Панах Али хана. Последний, попытался уладить конфликт мирно, однако усилия хана оказались тщетными, и война стало неизбежной. Армяне были разбиты наголову и подчинились воли победителя.

Не секрет, что подобные амбиции армяне имеют и в отношении Нахичевани, другого древнейшего края Азербайджана.

Достаточно хотя бы вспомнить открытое письмо известной армянской писательницы Сильвы Капутикян датированное 5 апреля 1988 г., где, она якобы выражая чаяния и настроения армянской молодежи в преддверии конфликта в Нагорном Карабахе, весьма неуместно вспоминает далекий IV век, выполняя тем самым поручения поджигателей: «На театральной площади в Ереване, во время одного из митингов, когда я в конце своего выступления сама пыталась призвать взволнованных людей к благоразумию и терпению, ждать справедливого решения вопроса, стоящий в первых рядах молодой человек со сведенным от напряжения лицом крикнул мне: «С четвертого века набираемся терпения, сколько же нам терпеть! Видит Бог, терпение армянского народа длится столетия.

Мы пришли к Октябрьской революции через геноцид 1915 года, потеряв половину своего народа, большую часть своих исконных земель, раскинутыми по своему свету, раздавленными физически и духовно. Но будто мало было всего этого: после установления советской власти в Армении от оставшегося нам сиротского удела также были отрезаны Нахичевань и Нагорный Карабах».⁹⁸ Истинное лицо С.Капутикян, и ее провокации против Азербайджана, давно уже известны всем азербайджанцам. И по большому счету, ее подстрекательское поведение, как и других армянских националистов, ничем не удивляет. Всерьез заставляет задуматься совсем другое, то, как бред и измышления армянских шовинистов начинают успешно тиражироваться иностранными авторами, которые часто пользуются удобным случаем, для выплескивания своей традиционной неприязни против Азербайджана и Турции.

Известно, что в античную эпоху Нахичевань был одним из крупных областей Кавказской Албании, далее он последовательно входил в состав Арабского халифата, мелких феодальных государств Азербайджана – Саджидов и Саларидов, Сельджукской империи, государства азербайджанских Атабеков (1136-1225) Хулакидов (1258-1356), державы Тамерлана (1370-1405), мощных азербайджанских племенных объединений Кара-коюнлу (1380-1468) и Ак-коюнлу (1378-1508), державы Сефевидов (1501-1736), империи Надир шаха (1736-1747). После убийства Надир шаха в Нахичевани образовалось самостоятельное ханство, которым правила местная тюркская династия Кенгерли. По итогам Туркменчайского договора завершившего вторую русско-иранскую войну 1826-

⁹⁸ Из открытого письма Сильвы Капутикян. Газета «Новое русское слово» от 24 мая 1988 г. // События вокруг НКАО в кривом зеркале Фальсификаторов (Сборник материалов) Составитель: М.А.Исмаилов, Баку, 1989, стр.31.

1828 годов Нахичеванское и Эриванское ханства окончательно вошли в состав Российской империи. Это нашло свое отражение в III статье трактата:

«Его величество Шах Персидский от своего имени и от имени своих наследников и преемников, уступает Российской империи в совершенную собственность Ханство Эриванское по сю и по ту сторону Аракса, и ханство Нахичеванское. Вследствие сей уступки, Его величество Шах обещает, не позже шести месяцев, считая от подписания настоящего договора, сдать Российским начальствам все архивы и публичные документы, относящиеся до управления обоими вышеозначенными ханствами».⁹⁹

Вернемся к Карабаху. Ханство карабахское вошло в состав России еще 14 мая 1805 года, согласно подписанному между сторонами Кюрекчайскому договору. Договор предусматривал сохранение внутреннего суверенитета ханства, а также всех привилегий ханской семьи, с условием принятия ханом Карабаха подданства России. Император обязался защищать ханство от всякого рода внешних и внутренних угроз, и для этого было предусмотрено размещение в крепости Шуша русского гарнизона. По условиям договора Карабахский хан также отказывался от ведения самостоятельной внешней политики.¹⁰⁰ Исследователи имеют полное моральное право относить Кюрекчайское соглашение к числу неопровержимых истори-

⁹⁹ Туркменчайский трактат между Россией и Ираном от 10 февраля 1828 года // Договоры России с Востоком политические и торговые. Собрал и издал Т.Юзефович, Санкт-Петербург, 1869, стр.214-222. Цит. по книге: Ү.Mahmudov, K.Şükürov. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər və diplomatiya tarixi. 1639-1828-ci illər. Dövlətlərarası müqavilələr və digər xarici siyasət aktları. Bakı, 2009, I cild, 496.

¹⁰⁰ Текст договора см.: Трактат между Карабахским ханом и Российской империей о переходе ханства под власть России от 14 мая 1805 года // Гарабаг: Кюрекчайский договор – 200 (Сборник статей и материалов), Баку, 2005, стр.164-169.

ческих доказательств, подтверждающих отсутствия армянского фактора в качестве значимого, решающего в жизни Карабаха в самом начале XIX столетия. Ни в одном из пунктов указанного договора нет ни слова об армянах, или армянской общине как о сильном политическом и духовном факторе: «То, что армянское этническое присутствие было малозначительным в Карабахе, подтверждает и Кюрекчайский трактат от 14 мая 1805 года. В принятии этого документа не отмечено участие каких-либо армянских меликов или духовный лиц, ибо договор был заключен между азербайджанским правителем в лице Ибрагим-Халил хана Карабахского и Шушинского и представителя российского императора, генералом Цициановым.

Если бы армяне играли какую-либо серьезную роль в политической жизни Карабаха, то, этот факт несомненно хоть как-то нашел бы свое отражение в Кюрекчайском трактате. Однако, кроме как в шпионских доносах и жалобных письмах, армяне Карабаха никоим образом не числятся в российских архивах того периода. Не удивительно, что в тексте Кюрекчайского трактата не зафиксировано слов «Армения» или «армяне». Тем не менее, много лет спустя в Армении создали миф о «добровольном вхождении армян Карабаха» в состав России».¹⁰¹

Историк К.Шукюров, ссылаясь на содержание Кюрекчайского договора, также считает необоснованными притязания армян на их якобы прочную позицию в Карабахе до прихода русских: «Кюрекчайский договор состоит из преамбулы и одиннадцати артикулей. В преамбуле договора говорится о переходе Шушинского и Карабахского Ибрагим хана в подданство Российской империи, а в артикулях определены вытекающие из этого условия. В 1, 4, 6,

¹⁰¹ Р.Э.Мехтиев. Нагорный Карабах: история, прочитанная по источникам, стр.125.

8 и 9 артикулях Кюрекчайского договора отражены обязательства Ибрагим хана, а во 2, 3, 5 и 7 пунктах – Российской империи. Россия однозначно признавала Карабахское ханство независимым государством, а Ибрагим хана и его наследников – единственными владельцами ханства. Одним из наиболее важных моментов является то обстоятельство, что во всех артикулях, где упоминается имя хана, он представлен как Шушинский и Карабахский Ибрагим хан. В десятой статье договора отмечается, что он заключен на вечные времена и не должен подвергаться никаким изменениям. Одиннадцатая статья касалась ратификации договора. В Кюрекчайском договоре ничего не сказано о карабахских меликствах или о каких-либо притязаниях и отношении армян к ханству».¹⁰²

И вправду, вряд ли Россия, упустила бы возможность воспользоваться армянской картой в качестве средства воздействия на Карабахского хана, будь она в наличие. Слова академика Р.Э.Мехтиева о шпионаже горстки армян проживающих на тот момент в отдельных селениях Карабаха, против азербайджанского хана подтверждаются конкретными историческими фактами, которые мы находим в работах других, в том числе и зарубежных авторов. Можно вспомнить хотя бы армянского мелика Джамшида, который долгое время плел различные интриги против Ибрагим Халил хана, и в свое время был изгнан им из Карабаха.

М.Эткин отмечает, что Джамшид впоследствии был непосредственным участником затеи вероломного убийства Ибрагим Халил хана вместе с его малолетними детьми. Его интриги и ложные даносы, были не последним фактором в принятии майором Д.Лисаневичем подлого и преступного решения о расстреле ни в чем неповинных людей: «Решение напасть на

¹⁰² К.Шукюров. Кюрекчайский договор: Об основных положениях, претворения в жизнь и последствиях упразднения. // Гарабаг: Кюрекчайский договор – 200 (Сборник статей и материалов), Баку, 2005, стр.148.

лагерь принадлежало Д.Лисаневичу, однако лица, доставившие ему информацию, приведшую его к такому решению, были лично заинтересованы в свержении хана. Среди обвинявших Ибрагим Халила в измене был и армянский малик Джамшид, давний враг хана. Много лет он вынашивал мысль, чтобы русские свергли хана и сделали Карабах протекторатом во главе с армянским губернатором. Возможно, мелик также надеялся занять этот пост. В 1797 г. Он эмигрировал в Грузию, где получал назначенную царём Павлом пенсию в размере 1400 рублей в год, позднее вернулся в Карабах». ¹⁰³

Исторический урок, вытекающий из анализа этих кровавых событий, должен на веки служить назидаанием для азербайджанского народа. Ни в коем случае нельзя забывать о том, что Ибрагим Халил хан был зверски убит вопреки клятвенному обещанию, данному русским императором о защите хана и его преемников от всякого рода внешних и внутренних угроз. Русские не исполнили и вторую часть своего обещания – то есть обязательство защищать целостность и внутренний суверенитет Карабаха. В 1822 году Карабахское ханство было ликвидировано, а его территория превращена в одну из многочисленных провинций империи:

«После ликвидации Карабахского ханства оно было превращено в провинцию. В 1823 г. было проведено его «описание». После ликвидации Карабахского ханства началось беспрепятственное осуществление здесь колониальной системы царизма. Россия, давшая императорскую гарантию на сохранение целостности Карабаха, не выполнила своего обещания. Созданная на основе Карабахского ханства провинция в

¹⁰³ М.Эткин. Странная смерть Карабахского хана Ибрагим Халила. // Азербайджан за рубежом. Рефератный сборник. Выпуск 12, Баку, 1986, стр.19-20 (текст английского оригинала статьи см.: M.Atkin. The strange death of Ibrahim Khalil Khan of Qarabagh. // "Iranian studies", New-York, 1979, vol. XII, p.39-107.

1840 г. была переименована в Шушинский уезд. Впоследствии на этой территории, наряду с Шушинским уездом, были созданы Джаванширский и Джебраильский уезды». ¹⁰⁴

Однако, государство Каджаров объявившее России войну в 1804 году отказалось признать легитимность Кюрекчайского договора. Но, несмотря на многочисленные наступления в итоге отбить Шушу и в целом Карабах у русских так и не удалось. Гюлистанский договор, обозначивший конец первой русско-иранской войны подтвердил положения Кюрекчайского договора относительно принадлежности Карабахского ханства России. III статья договора гласила: «Его Шахское Величество, в доказательство искренней приязни Своей к Его Величеству императору Всероссийскому, сим торжественно признает как за себя, так и за высоких преемников персидского престола, принадлежащими в собственность Российской империи Ханства: Карабагское и Гянджинское, обращенное ныне в провинцию под названием Елизаветпольской». ¹⁰⁵

Карабах оставался в составе царской России до самого краха империи и после революции 1917 года находились в составе Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920), – кстати, первого демократического государства на мусульманском Востоке. В период советской власти и после восстановления государственной независимости Азербайджана, Кара-

¹⁰⁴ К.Шукюров. Кюрекчайский договор: Об основных положениях, претворения в жизнь и последствиях упразднения, стр.150-151.

¹⁰⁵ Гюлистанский трактат между Россией и Ираном от 12 октября 1813 года // Внешняя политика России XIX внач. XX века. Документы Российского Министерства иностранных дел. Серия первая, Москва, 1970, т.VII, стр.403-425, Цит. по книге: Y.Mahmudov, K.Şükürov. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər və diplomatiya tarixi. 1639-1828-ci illər. Dövlətlərarası müqavilələr və digər xarici siyasət aktları. Bakı, 2009, I cild, 439.

бах являлся неотъемлемым субъектом республики. Правда, в отличие от царской России СССР способствовал созданию на Южном Кавказе отдельного армянского государства – Армянской ССР, и на протяжении последующих лет стремительно расширял его пределы за счет исконных азербайджанских земель. Так, в 20-30-х годах прошлого столетия Москва последовательно отторгала от Азербайджанской ССР отдельные территории, присоединяя их к Армянской ССР, и тем самым полностью отрезая всякого рода коммуникации между двумя братскими странами – Азербайджаном и Турцией, которую Россия традиционно рассматривала как источник угрозы своим интересам на Кавказе. Эти действия также значительно сузили азербайджано-иранскую границу, что позволило России свести на нет всевозможные контакты между южным (иранским) и северным Азербайджаном. Документы, подтверждающие факты передачи азербайджанских земель советской властью по сей день хранятся в архивах Азербайджана, России и Армении. Анализируя их, академик Р.Э.Мехтиев пишет:

«Вскоре после установления советской власти в Армении в декабре 1920 года ей был передан Зангезур. Затем, через 2 года, к теперь уже «армянскому» Зангезуру были переданы дополнительные земли. В справке от 22 октября 1922 года, подготовленной Наркоматом земледелия Азербайджанской ССР, сообщалось: «Вся территория Азербайджанской ССР составляла 7.989.105 десятин. Из указанной общей площади: а) от Казахского уезда отошло к Армении 379.984 десятин, б) от бывшего Зангезурского уезда отошло к Армении 405.000 десятин земли» (*Государственный Архив Азербайджанской Республики, ф.28, о.1, д.155, сс.19-20*).

В отчете управления землеустройства Наркомата земледелия за 1920-1923 гг. говорится: «Часть летних пастбищ до 150.000 десятин, находившихся ранее в

границах Зангезурского, Джеванширского и Казахского уездов и состоявших в обладании Азербайджана, ныне передачей Армении вошли в зону, спорную между этими двумя республиками, ввиду чего исконные пользователи этими пастбищами – азербайджанскими скотоводы, при перекочевке на них испытывают крупные неудобства» (*Государственный Архив Азербайджанской Республики, ф.2502, оп.1, д.20, лл.56-57*).

18 февраля 1929 года Армении был передан последний кусок исторически азербайджанского Зангезура – его южная оконечность, выходящая к границе с Ираном. Постановлением Закавказского ЦИК от 18 февраля 1929 года ей были переданы территории низменного Карабаха – селения Ньюеди, Ейнадзор, и Тугут Джебраильского уезда Азербайджанской ССР (*Государственный Архив Азербайджанской Республики, ф.2502, о.1, д.26, л.98 об.*), а также село Кяркиван Ордубадского уезда и части земель села Килид (*Государственный Архив Азербайджанской Республики, ф.2502, оп.2, д.26, лл.99*), после чего на новых «армянских» землях, с азербайджанским населением был искусственно создан доселе несуществующий Мегринский уезд Армянской ССР. Так было завершено отделение Нахичевана от большей части Азербайджана и создание искусственного географического клина внутри тюркского мира. Тем же постановлением Армении были переданы другие села Нахчывана: Гурдгулаг, Горадиз, Хачик, Агбин, Агхач, Алмалы, Дагалмалы, Итгыран, Султанбей. Таким образом, к 1933 году территория Нахчыванской автономии сократилась от первоначальных 5988 кв.км (*Социалистическое строительство АССР. Статистический сборник, 1935, стр.9*), определенных Карсским договором до 5329,6 кв. км. В Армении не стесняются даже отрицать факты из новейшей, совершенно недавней

истории, свидетелями которых является живущее сегодня поколение».¹⁰⁶

После передачи исторических азербайджанских земель Армении, Москва преступила к поэтапному переселению исконного азербайджанского населения отторгнутых от Азербайджана районов, с целью создания мононациональной Армении. Советская Россия, тем самым пыталась раз и навсегда смыть азербайджанских след на присоединенных к Армении территориях, и максимально сузить ареал этнического воздействия Азербайджана на Южном Кавказе:

«В 1948-1950 гг. последовала «добровольная» депортация 150 тысяч человек коренного азербайджанского населения из Армении, причем возглавлявшие переселенческую комиссию в Азербайджане секретари ЦК Н.Брутенц и Р.Севумян сделали все возможное, чтобы переселенные лица не были размещены в Нагорном Карабахе. В 1948-1953 годах большинство азербайджанцев были вынуждены покинуть земли, которые были переданы под юрисдикцию Армянской ССР. Вытеснение азербайджанцев из Армении осуществлялось как исподволь, так и в официально санкционированной властями форме. Так, 23 декабря 1947 года глава Совета Министров СССР Сталин подписал постановление №4083 «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую Азербайджанской ССР», согласно которому планировалось переселить в 1948-1950 годах на добровольных началах в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР 100 тысяч колхозников и другое азербайджанское население из Армянской ССР, из них: 10 тысяч человек – в 1948 году, 40 тысяч человек в 1949 году и 50 тысяч человек в 1950 г. Формальной причиной для столь болезненной операции стала репатриация в Армению соотечественников из-за рубежа.

¹⁰⁶ Р.Э.Мехтиев. Горис – 2010: Сезон театра абсурда. Тбилиси, 2010, стр.169-170.

Так, в 1948-1952 годах в местах исторического проживания азербайджанцев были поселены армяне, приехавшие из Ливана, Ирана и Сирии. В постановлении совета министров говорилось: «Разрешить Совету Министров Армянской ССР освобождаемые азербайджанским населением постройки и жилые дома в связи с переселением их в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР использовать для расселения зарубежных армян» (Постановление Совета Министров СССР «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую Азербайджанской ССР», АПД УПД АР, ф.1, оп.222, д.48, л.15).

Постановление Совета Министров СССР предписывало осуществлять переселение «на добровольных началах». Выражение «на добровольных началах» было употреблено в постановлении с особой целью, чтобы завуалировать откровенно репрессивно-принудительный характер переселения».¹⁰⁷

И после всего сложно держать себя в руках, когда кто-то называет армян жертвой азербайджанской агрессии! Ведь пострадавшей стороной за последние 2 века пребывания России, и почти столетнего существования армянского государства на Южном Кавказе является Азербайджан, поэтапно лишенный исконных земель.

Факты говорят сами за себя. Армяне, лишенные государственности на протяжении 16 веков не могли вдруг не с того, ни сего превратиться в хозяев Карабаха, Нахичевани, да и всего Кавказа. Цинично выдавать Карабах, Нахичевань и Иреван за этнические армянские провинции, зная, что массово армяне поселились здесь лишь в начале XIX века, по воле царизма. Пришлость армян в Карабахе не выдумка азербайджанских или турецких историков, это исторический

¹⁰⁷ Р.Э.Мехтиев. Нагорный Карабах: история, прочитанная по источникам, стр.175-177.

факт отраженный в российских архивных документах того времени, подтверждаемый как русскими и зарубежными, так и самими армянскими авторами. Обратимся к статистике. Русский историк конца XIX века Н.И.Шавров работе посвященной колонизаторской политике царизма на Кавказе приводит весьма ценные статистические данные относительно армянского переселения в первой половине того столетия: «После окончания войны 1826-1828 гг. в продолжение 2 лет, с 1828 по 1830. Мы переселили в Закавказье свыше 40.000 персидских и 84.600 турецких армян и водворили их на лучшие казенные земли Елизаветпольской и Эриванской губернии, где армянское население было ничтожно, и в Тифлисском, Борчалинском, Ахалцикском и Ахалкаланском уездах. Для поселения им было отведено 200.000 десятин казенных земель и куплено более чем на 2 млн. рублей частновладельческих земель у мусульман. Нагорная часть Елизаветпольской губернии (Нагорный Карабах) и берега озера Гекчи (Севан) заселены этими армянами. Необходимо иметь в виду, что из 124.000 армян, официально переселенных, переселились сюда и множество неофициальных, так, что общее число переселившихся значительно превышает 200.000 человек. После Крымской кампании опять вселяется некоторое число армян, в точности не зарегистрированное.

...Из 1 млн. 300 тысяч душ, проживающих ныне в Закавказье армян более 1 млн. не принадлежит к числу коренных жителей края и поселены нами. Насколько велико число переселившихся к нам за последние 13 лет армян, видно из сопоставления следующих цифр: в 1896 г. генерал-адъютант Шереметьев в своей Всеподданнейшей записке определяет численность армян, проживающих в Закавказье: около 900.000 человек, а в 1908 г. их было уже 1 млн. 300 тысяч. Душ обоего пола, за это время они увеличились не менее как на 400.000 человек. Если учесть

естественный прирост, то окажется, что за 13 лет мы вселили свыше 300.000 армян».¹⁰⁸

Также внушительны цифры о количестве армян, проживающих в пределах Карабаха до подписания Туркменчайского договора, приведенные шведским историком С.Корнеллем на основе российских архивных документов. По словам историка, российская переписка, проведенная в 1823 году, то есть сразу же после упразднения ханства, выявила, что армяне в Карабахе от силы составляли 9% от общего количества населения, подавляющее большинство – 91% были мусульмане. И только лишь после массовых переселений из Турции и Ирана, в 1832 году процент армянского населения увеличился до 35%.¹⁰⁹

Армянскому историку Ц.П.Агаяну, проанализировав статистику 1832 года, пришлось только лишь подтвердить пришлость большинства современных кавказских армян. Он пишет, что из 82.317 армян, местные составляли всего 25.151 человек. А остальные – 57.160 являлись переселенцами из Ирана и Турции.¹¹⁰

Цифры, приведенные еще одним армянским историком В.А.Парсамяном на этот счет, также не в пользу сторонников идеи – «автохтонности армян на Кавказе»:

«В течение весенних месяцев 1828 года около 40-50 тысяч армян из Тебриза, Маку, Хоя, Салмаста, Урмии, Ардабиля переселились в Восточную Армению (под восточной Арменией идеологи так называ-

¹⁰⁸ Н.И.Шавров. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам // История Азербайджана по документам и публикациям. Под редакцией академика З.М.Бунятова, Баку, 1990, стр.60-61.

¹⁰⁹ S.Cornell. Small Nations and Great Powers: A Study of Ethnopolitical Conflict in the Caucasus. London-New-York, 2001, p.54.

¹¹⁰ Г.А.Галоян. Исторические корни русской ориентации армянского народа и прогрессивное значение присоединения Восточной Армении к России // Вопросы истории, 1972, №8, стр.12.

емой «Великой Армении» подразумевают исторические земли Азербайджана, точнее Эриван, Карабах, Нахичевань и т.д. – *авторы*). По приказу Паскевича (командующего русской армии в ходе русско-иранской войне 1826-1828 гг. – *авторы*) руководителем репатриации был назначен вызванный из Петербурга полковник Лазар (Егизар) Лазарян (из известной семьи Лазаревых).

...В апреле-мае 1828 года многотысячные массы армян-репатриантов уже находились на русском берегу Аракса... Подавляющее большинство армянских переселенцев было размещено в Восточной Армении – в Ереванском и Нахичеванском уездах, в районах Мегри, Даралагяза, Кафана, Ордубада, Веди, Арташата, Гарнибасара, Сурмалу, Сардарапата, Зангезура, Вагаршапата, Зангибасара, Карбибасара, Дарачичака и Апарана. Часть переселенцев была размещена в Карабахе».¹¹¹

Из российских архивных документов, а также работ ряда армянских историков, не сложно увидеть, что армяне до аннексии азербайджанских ханств царизмом, пребывали в меньшинстве не только на территории Карабаха, но и в пределах Эриване – столице Эриванского ханства – азербайджанского феодального образования, упраздненного царизмом 21 марта 1828 года. Некогда мусульманский Эриван, в одночасий в силу многократного увеличения численности армян, Армянской Церкви. Однако, даже после всего этого, Эриван оставался мусульманским городом и в процентном соотношении местного населения, и по количеству храмов. Так, статистика 1865 года гласит о том, что в указанный период в городе Эриване функционировали 7 мечетей и 6 армянских церквей, количество духовенства также было в пользу мусульман – 200 мусульманских религиозный деятелей и

¹¹¹ В.А.Парсамян. История армянского народа. 1801-1900 гг. Ереван, 1972. Книга первая, стр.50-51.

всего 73 армянских. Царские чиновники фиксируют в это время в Эриване 6614 азербайджанцев-мусульман и 5770 армян.¹¹²

Перепись 1897 года также показала, что в итоге поэтапных переселений начатых после Туркменчайского соглашения, процентный показатель армян на территории современной Армении дошел до 64%, но даже после этого в самом городе Эриване демографический показатель продолжал быть в пользу мусульманского населения, то есть азербайджанцев.¹¹³

Даже американский историк армянского происхождения Д.Бурнутян, не скрывавший никогда личных симпатий в отношении своих соотечественников, все же был вынужден признать, что до падения Эриванского ханства, и российской оккупации армяне, в этом городе всегда составляли этническое меньшинство. Их количество, не только не превосходило азербайджанское – мусульманское население, но даже не равнялось ему. Д.Бурнутян, считает не научными и необоснованными позицию ряда армянских авторов, утверждающих, что якобы в период Каджаров, армяне, составляли почти 50% всего населения Эривана. По его мнению, до массового переселения, количество армян в Эриване не превышало и 20%.

Мусульманское население, составляющее в ту пору подавляющее большинство, после взятия города русскими, постепенно целенаправленно вытеснялось, и в результате чего в течении нескольких лет около 25.000 мусульман, по тем или иным причинам, были вынуждены покинуть отчий край. И только лишь к 1832 году, после поэтапного переселения на эти земли 45.000 тысяч армян и ухода значительной части местного население в соотношении мусульман и армян образо-

¹¹² Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России. Ереван, 1978, стр.440-442, 445 и 447.

¹¹³ См. подробнее: А.Бадалян. «Население Армении со времен присоединения ее к России до наших дней». «Журнал общественных наук», №5 (1953), стр.49-73.

валось равновесие. На территорию современной Армении после Крымской и русско-турецкой войны 1877-1878 гг. также было переселено большое количество этнических армян впоследствии чего, к концу XIX столетия, армяне составили здесь большинство. Но даже при таком раскладе в начале XX века в Эриване мусульманско-тюркский, то есть азербайджанский фактор продолжал занимать прочные позиции.¹¹⁴

Азербайджанская исследовательница С. Керимова приводит интересные сведения из трудов армянских авторов, а также свидетельства русских военачальников относительно доминирующего демографического положения мусульман-азербайджанцев в Эриване до и после переселения сюда армян. К примеру, она цитирует армянского историка А.Г. Иоаннисяна, который признает, что в XVIII веке азербайджанцы составляли подавляющее большинство населения Эривана, а армяне всего лишь одну четвертую его часть. Не малое значение имеет признание царского генерала Паскевича, который был одним из активных инициаторов переселения армян из Ирана на Южный Кавказ. По словам Паскевича в канун процесса переселения в Эриване проживало более 10 тысяч азербайджанцев и всего около 3000 армян.¹¹⁵

Хочется надеется на то, что приведенные факты помогут читателю правильно сориентироваться в исторических истоках азербайджано-армянского конфликта, и убедиться в лживой сущности армянской агитации относительно их автохтонности на Кавказе в целом, и в Азербайджане – Карабахе, Нахичевани и Эриване в частности.

¹¹⁴ Z.Nacıyeva. Təkrarlanan tarix – təkrarlanan şərhlər. “İrəvan xanlığı Qacarların hökmranlığı dövründə. 1795-1828” kitabının müəllifi Cərc Burnutyanın rus-sovet və erməni tarixçilərindən fərqli və oxşar cəhətləri. Bakı, 2011, s.144-146.

¹¹⁵ S.Kərimova. Çarizmin Azərbaycanı işğalında və müstəmləkəçilik siyasətində erməni siyasətbazlarının rolu. Bakı, 1995, s.116.

Стремление создать четкое представление о прошлом и настоящем Карабаха, было главным фактором, заставившими авторов этой работы взяться за столь непростую задачу – воспроизвести историческое и духовное наследие Карабаха, разбирая армянские притязания, измышления и фальсификации. И данное стремление должно восприниматься в порядке вещей, ибо как говорил С.Цвейг, все запутанное по самой природе своей тяготеет к ясности, а все темное – к свету. С другой стороны, не будем забывать и того, что закрывать глаза на ложь и несправедливость в отношении кого бы ни было, означает, в какой-то мере становиться их соучастниками. Наконец, самое главное, армянские фальсификации и притязания, как было выше показано на конкретных примерах, угрожают историческому, духовно-культурному наследию не только азербайджанцев или турков, но и многих других народов и они в любой момент могут постучаться в дверь кому-то еще.

Приступая к написанию этой книги, авторы обусловились максимально подстраховать ее от всякого рода пропагандистских и однобоких материалов. Для достижения поставленной задачи было привлечено значительное количество научно-исторического материала – первоисточников, архивных документов, монографий и статей на азербайджанском, русском, турецком и других языках, написанных азербайджанскими, армянскими, грузинскими, российскими, украинскими, турецкими и западными исследователями. Исследование разбито авторами на три тома; в первом освещена история Карабаха албанского периода, во втором – средневековый Карабах – начиная от исламских завоеваний кончая образованием самостоятельного Карабахского ханства с центром в Шуше, в третьем – этнополитические и культурные процессы, происходящие вокруг Карабаха с момента его оккупации Российской империей по сей день.

Будучи начинающими исследователями, мы прекрасно осознаем, что данная работа, не лишена изъянов и недостатков. Эти недостатки можно объяснить нашим не очень-то большим опытом в области научных исследований, а самое главное сложностью и предельной политизацией рассматриваемого вопроса. Историки хорошо знают, каковы сложности объективного освещения проблематики, прочно окутанной идеологической и политической пропагандой. Несмотря ни на что, мы приложили все усилия, чтобы свести на нет влияние всевозможных недостатков на общее качество работы.

В любом случае, мы уповаем на понимание читателя, и надеемся, что он больше всего в этой инициативе оценит намерение, то есть желание выявить и довести до него правду. Говоря словами Ж.Ж.Руссо, «мое дело сказать правду, а не заставлять верить в нее!».

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Древний Карабах: немного археологии и топонимики

Междуречье Куры и Аракса является одним из древнейших очагов цивилизации. Уже в конце третичного периода, особенно в начале четвертичного в этом районе имелись все условия, благоприятствующие обитанию здесь человека. Есть немало оснований полагать, что территория эта вместе со Средиземноморьем и Северной Африкой входила в зону прародины человечества, что и здесь происходило становление человека как биосоциального и социального существа... Благодаря Азыхской пещере мы историю нашу можем начинать с эпохи самой седой древности – более чем миллион лет назад.¹¹⁶

Академик Иггар Алиев

На отдельных исторических этапах, по той или иной причине, территория Карабаха до XII-XIII веков носила различные названия. Временами эти названия употреблялись параллельно и охватывали отдельные области Карабаха.

...Причину этого можно объяснить с одной стороны с изменениями в этническом составе местного населения, а с другой – рядом политико-административных перемен, имевших место на этой территории во время феодальной раздробленности.¹¹⁷

Профессор Рашид Геюшов

¹¹⁶ И.Алиев. Нагорный Карабах. История, факты, события. Баку, 1989, стр.5.

¹¹⁷ R.Göyüşov. Qarabağın keçmişinə səyahət, səh.5, 8.

Еще в 20-30-х годах минувшего столетия, когда на территории нынешней Азербайджанской Республики начались осуществляться первые системные археологические экспедиции, стало ясно, что в перспективе ученых ожидают весьма интересные открытия, которые будут иметь не только региональное, но и всемирное значение. Слова известного советского археолога, внёсшего в свое время серьезную лепту в изучение азербайджанской археологии И.Мещанинова, высказанные по результатам первых раскопок в отдельных регионах Азербайджана, спустя всего два десятилетия, полностью оправдали себя: «Азербайджан – это подземный музей».¹¹⁸ Так, первичные результаты археологических работ, получивших широкий размах, сразу же по окончании Великой Отечественной Войны показали, что исследования должны вестись по нескольким направлениям, ибо почти все регионы Азербайджана тают в себе множество ценных материалов, относящихся к первобытной истории человечества.

Карабах в этом плане по праву составил для советских археологов особое, приоритетное направление. Тому, безусловно, были свои причины. Дело в том, раскопки, проведенные в отдельных районах Карабаха в 60-80-х годах прошлого столетия, открыли нам пещеры Азых и Таглар, которые полностью изменили взгляд на первобытную азербайджанскую историю в целом и на датировку зарождения первобытного человека на Кавказе, Находки, обнаруженные в районах Гаракепектепе – Гаргарчайский бассейн, а также Ходжалы – Кедабека полностью подтвердили

¹¹⁸ Г.Гаджиев, В.Аббасов. «Историко-археологические исследования Гаргарчайского бассейна Карабахской зоны Азербайджана». Журнал «Наследие». №4-5 (2007), стр.43.

мысль о том, что именно в Карабахе располагается самая древняя стоянка первобытного человека на территории СССР. Археологические находки в Карабахе, позволяющие, начиная с эпохи среднего Палеолита бесперебойно проследить все этапы становления и развития первобытного общества, что считается редкостью в мировой археологии.¹¹⁹ В рамках одного небольшого очерка, конечно же, осветить археологию Карабаха – задача невыполнимая, но не коснуться главных археологических кладезь – пещер Азых и Таглар, мы не вправе.

Азыхская пещера – древнейшее обиталище человека была открыта видным азербайджанским археологом М.М.Гусейновом в 1960 году, в Гуручайской долине Физулинского района. В результате тщательного геологического анализа пещеры, ученые установили, что ее высота составляет приблизительно 1000 метров, и она расположена на восточном крутом склоне ущелья меридионального направления на высоте от ее днища в 30-50 м, в карнизах верхоюрских известняков западного падения.¹²⁰

Усилиями ученых были выявлены и другие археологические особенности этого ценного памятника древнейшей истории человечества: «Археологические находки в Азыхской пещере характеризуют ранний ашель – мустье (3-й, 4-й, 6-й слои), в 10-м слое устанавливаются остатки энеолитового типа. Таким образом, в Азыхе первые девять слоев охватывают весь хазарский ярус и низы хвалына».¹²¹ В 1968 году на территории пещеры была обнаружена очередная бесценная археологическая находка, открывшая

¹¹⁹ Karabağ. Sorular ve gerçekler. Azerbaycan türkçesinden Türkiye Türkçesine S.Demir, İstanbul, 2010, s.16.

¹²⁰ Р.Г.Султанов. «Геологическое строение палеолитовых карстовых пещер Азыха и Таглара в Нагорном Карабахе Азербайджана», в сб. «Материальная культура Азербайджана» Баку, 1974, VII том, стр.32.

¹²¹ Там же.

в истории науки абсолютно новую страницу, и еще более углубившая древность карабахской цивилизации. Найденный фрагмент челюсти женщины, ученые однозначно отнесли к так называемому пренеандертальному (350-400 тысяч лет тому назад) типу. Академик И.Алиев пишет: «Это, по-видимому, невысокого роста существо, имеющее очень большое сходство с антропологическими находками на стоянке Тотавель, на Западе Франции».¹²² Д.Гаджиев – известный азербайджанский антрополог и археолог, изучивший морфологические особенности челюсти, пришел к такому выводу, что ее, безусловно, можно назвать наиболее древней из всех обнаруженных на территории СССР аналогичных находок, и она, скорее всего, принадлежит женщине в возрасте 18-22 лет.¹²³ Дальнейшие раскопки наряду с материальными предметами первобытного быта, выявили также многочисленные следы костров. Археолог А.Джафаров отмечает, что азыхантроп пользовался в основном «искусственными кострами», которые зажигались в заранее вырытых в земле ямах, окруженных небольшими известняковыми стенками. Толщина одной из таких стенок составляла 30 см. Следы одного из таких костров, занимали территорию в 4 кв.м. Костры, служили для жителей Азыха не только надежным защитником от суровой зимы, но и дали толчок развитию охоты.¹²⁴

Обнаруженные следы костров дают археологам право утверждать, что обитатели Азыха начали пользоваться огнем очень рано, - пишет академик И.Алиев: «Азыхский человек очень рано овладел огнем и умел его поддерживать длительное время. Огонь играл огромную роль в истории человечества, начиная уже с самых ранних этапов палеолита. Первые кострища

¹²² И.Алиев. Нагорный Карабах. История, факты, события, стр.7.

¹²³ Ә.Сәғərov. Quruçay dərəsində. Bakı, 1990, səh.31.

¹²⁴ Там же, стр.34.

в Азыхе стали пылать уже несколько сот тысяч лет назад».¹²⁵

В 1972 году Азыхская пещера вновь обращает на себя внимание мировой научной общественности. В глубинке этой пещеры археологи обнаружили тайник с 3 медвежьими черепами и 2 челюстями. Это открытие позволило ученым выдвинуть предположение о том, что первые зачатки религиозного мировоззрения на территории Карабаха, соответственно и Азербайджана, в форме культа животных возникли приблизительно 200-350 тысяч лет тому назад. Место, где был обнаружен этот тайник, является наиболее любопытным и необычным уголком пещеры. Две скалы, вытянувшиеся вперед из правой стены пещеры, образуют своеобразное естественное препятствие на пути лучей солнца, в результате чего здесь постоянно царит мрак. Ученые считают, что видимо именно при такой, далекой от глаз обстановке обитатели Азыха почитали череп медведя, которого рассматривали в качестве священного животного, и этот уголок пещеры считался культовым.¹²⁶ Находка Азыхского тайника с черепами, дает нам материал для рассуждения о некоторых космологических представлениях Азыхантропа: «Насечки на одном из медвежьих черепов, являвшиеся, несомненно, элементами счета, да и искусства, возможно свидетельствуют о каких-то космологических наблюдениях обитателя Азыха».¹²⁷ Ссылаясь на ценные археологические материалы, обнаруженные в пределах Азыхской пещеры, академик И.Алиев дал весьма четкую оценку месту и значимости этого археологического памятника, как для азербайджанской, так и мировой культуры: «Уникальное обиталище человека – Азыхская пещера, ее колоссальный материал имеет исключительное зна-

¹²⁵ И.Алиев. Нагорный Карабах. История, факты, события, стр.6.

¹²⁶ Ә.Сәғәров. Quruçay dərəsində, səh.31-32.

¹²⁷ И.Алиев. Нагорный Карабах. История, факты, события, стр.7.

чение в изучении проблем формирования и развития первобытного общества, ранних людей, их материальной и духовной культуры, а также палеоэкологической ситуации, в которой жили и творили древнейшие люди.

...Чрезвычайно важно, что азыхские материалы позволяют нам еще раз и вполне определенно говорить об общности, глобальности основных законов развития человеческого общества, об общем направлении социогенеза – предполагать универсальность модели образа жизни человека».¹²⁸

Открытия азербайджанских ученых за короткое время получили мировое признание, и были охарактеризованы зарубежной наукой как значительный шаг вперед в изучении древнейшей истории человечества. Неслучайно, что на выставке, открытой 8 декабря 1981 года в Париже под названием «Первые обитатели Европы» из всех советских экспонатов, только лишь находкам Азыха был выделен отдельный, специализированный раздел.¹²⁹ Такое внимание, безусловно, было вызвано огромным интересом научной общественности, представители которой воочию желали увидеть предметы быта, а также останки одного из самых древних жителей планеты Земля – Азыхантропа. Отметим, что обитатель Азыхской пещеры, то есть азыхантроп включен в так называемую археологическую «Карту первых людей Европы».¹³⁰

Армяне, как это характерно для них, спустя некоторое время после этих открытий и международного признания, подняли крик о принадлежности Азыхской пещеры, к древней армянской культуре. Аргументы, выдвинутые Ш.Мкртчяном и С.Ханзадяном, в силу своей абсурдности вызвали в научном мире

¹²⁸ Там же, стр.5-6.

¹²⁹ Ә.Сәғәров. Quruçay dərəsində, səh.36.

¹³⁰ Karabağ. Sorular ve gerçekler, səh.16.

громкий смех и жесткую критику, впоследствии чего они даже не получили право на жизнь. Так, Ш.Мкртчян в своей работе «Исторические и архитектурные памятники Нагорного Карабаха» (Ереван, 1986) попытался преподнести всем сталагнатский столб возрастом в 2 миллиона лет, находящийся во втором салоне Азыхской пещеры, как статую древней армянской женщины. Аргумент был только один – одежда на этой статуе схожа с современным одеянием армянок. С.Ханзадяном же будучи литератором, и не имея никакого представления об археологии, взялся в слепую поддерживать своего соотечественника, издав в журнале «Авангард» (5\1, 1986 год) положительную рецензию о вышеупомянутой книге.¹³¹

Мировых ученых не могла не поразить та циничность и безрассудность, с которыми армяне пытались присвоить себе археологические находки, обнаруженные, кстати говоря, не в нагорной, а в равнинной части Карабаха, где их предки до прихода русского империализма не встречались вообще. Во-первых, «статуя», в которой армянский автор видеть армянскую женщину, в действительности есть всего лишь геологическое образование, возникшее в результате слияния известняка и воды, и если приглядеться внимательно, то можно отчётливо увидеть, что данный сталагнатный столб никаким местом не походит на фигуру женщины.¹³² Во-вторых, о какой конкретной этнической принадлежности, в том числе армянской, может идти речь 2 млн. лет тому назад? Тем более, что территория, где была открыта Азыхская пещера, не относится к прародине армянского народа вообще. Своими глупостями Ш.Мкртчян и С.Ханзадян в очередной раз подтвердили правоту слов их соотечественника Тиграна Саберийского: **«История – слишком серьезное дело, чтобы доверять ее армянским историкам».**

¹³¹ Э.Сәфәров. Quruçay dərğəsində, səh.39.

¹³² Там же.

Вторым, после Азыха по значению открытием азербайджанских ученых в районе Гуручайской долины Карабаха оказалась пещера Таглар, расположенная на левом берегу Гуручая, недалеко от Азыхской пещеры. Расстояние между пещерами составляет около 3 км. Свое название пещера, открытая в 1960 году, получила от села Таглар, расположенного в километре от нее. М.М.Гусейнов – первооткрыватель Тагларской пещеры, по праву относит это событие к числу наиболее значимых для Кавказской археологии в целом.¹³³ Работы, начатые в 1963 году, выявили множество интересных фактов. Прежде всего, стало ясно, что по своему геологическому происхождению Таглар подобно Азыху является карстовой пещерой и относится к позднему мустьерскому периоду. Точнее, первый культурный слой, по словам М.Гусейнова содержит материал развитого мустье, а второй – позднего мустье. Что касается последнего слоя, то он, скорее всего, образован в самом начале верхнего палеолита.¹³⁴

Раскопки в нижних слоях пещеры Таглар выявили остатки позвоночной фауны, также многочисленные каменные орудия труда. Среди них были многочисленные каменные изделия, изготовление которых требует определенного мастерства. Как отмечает И.Алиев, материалы из Таглара, дают представление о знакомстве обитателей Таглара с примитивными формами производства предметов труда, а также о развитии у них духовного восприятия природы и окружающей среды: «Мустьерский человек обладал богатым духовным миром. Он уже осознал сущность цвета и цветовых соотношений. В инвентаре Тагларской пещеры обнаружены многочисленные

¹³³ См. подробнее: М.Нüseynov. Tağlar mağarasında paleolit düşərgəsinə dair // Azərbaycanın maddi mədəniyyəti. VII cild, Bakı, 1973, s.11-18.

¹³⁴ Там же, стр.19.

заготовки для изготовления орудий, отличительной чертой которых является их цветовая гамма. Важной особенностью мустьерского времени является постепенная активизация взаимных контактов, расширение связей между насельниками не только ближних районов, но и довольно отдаленных территорий. На это, в частности указывает материал Тагларской пещеры, позволяющий говорить не только об аналогиях с Ереванской стоянкой, но и о безусловных связях с мустьерскими культурами территорий к югу от Аракса, включая и Загросскую зону. На основании эффектных серийных материалов Тагларской пещеры можно выявить локальные особенности развития местной мустьерской культуры и проследить этапы ее эволюции на протяжении длительного времени последнего ледникового периода».¹³⁵

Обнаружение другого архитектурного памятника Карабаха – Гаракепектепе, позволило заполнить все пробелы относительно древнего периода истории данного региона. Дело в том, что до открытия Гаракепектепе, историкам, описывающим этапы древней истории Карабаха, приходилось переходить от пещеры Таглар, прямо к эпохе энеолита. Стационарные раскопки, начатые в Гаракепектепе середине 60-х годов XX века, в свою очередь позволили в значительной мере заполнить данный пробел. Один из исследователей этого памятника, азербайджанский историк Гудрат Исмаилзаде характеризуя найденные в различные годы материалы на территории Гаракепектепе, относит их принадлежность к различным эпохам, начиная от седой древности кончая поздним средневековьем, что является достаточно необычным явлением:

«В 1965 году было установлено, что восточный склон холма представляет собой уникальный архе-

¹³⁵ И.Алиев. Нагорный Карабах. История, факты, события, стр.7-8.

ологический комплекс, с мощными культурными отложениями нескольких тысячелетий. В последующие годы под руководством автора настоящей статьи (Гудрата Исмаилзаде – *авторы*) были получены веские данные о высокой исторической и научной значимости изучаемого комплекса. Были выявлены остатки хозяйственно – бытовых и общественных сооружений и многочисленные вещественные материалы, поддающиеся сопоставлению и четкому хронологическому расчленению на огромном отрезке времени – от мезолита (X-VIII тысячелетия до н.э.) до позднего средневековья (XVIII век)».¹³⁶

Каждый археологический этап и эпоха в силу своих особенностей наложили на этот уникальный памятник свойственный отпечаток. Г.Исмаилзаде пишет: «Первоначально (Гаракепектепе – *авторы*) был местом обитания мезолитических охотников, о чем свидетельствуют находки микролитических орудий. В эпоху медного века Гаракепектепе с благоприятными хозяйственно-бытовыми условиями стал стационарным поселением оседлоземледельческих племен, доказательством чего являются характерные для указанного исторического периода обнаруженные в большом количестве керамические изделия и орудия труда. Более бурная жизнь на холме была начата в эпоху освоения бронзы в IV-III тысячелетиях до нашей эры. Вся поверхность и склоны холма в этот период были застроены круглыми и прямоугольными в плане жилыми и хозяйственно-бытовыми помещениями, и он превратился в крупный центр, в котором были налажены и широко развивались различные отрасли древнего ремесла; металлургия и металлообработка, гончарное дело, ткачество, о чем свидетельствуют многочисленные находки.

¹³⁶ Г.Исмаилзаде. «Гаракепектепе – сокровищница истории». Журнал «Наследие». №6 (24), 2006, 2-ое издание (2007), стр.46-47.

...Жизнь на холме Гаракепектепе продолжалась и в последующие исторические этапы. В частности, в раннем средневековье он целиком был застроен каменными зданиями и функционировал в качестве значительного сторожевого пункта на Великом Шелковом пути. В IX-XI веках и в эпоху правления великих Сельджуков Гаракепектепе был превращен в небольшой цветущий ремесленно-торговый центр, занимающий важное место в жизни средневекового Азербайджана».¹³⁷

Около 30 лет, – пишет Г.Исмаилзаде, – археологи обогащали археологию Азербайджана находками из Каракепектепе, однако начало армянской агрессии прервало изучение этого богатейшего источника информации о первобытном прошлом Карабаха. То же самое можно сказать о большинстве археологических памятников древнего Карабаха, которые ныне варварские уничтожаются преступным режимом, установленным в нагорной части региона при непосредственной поддержке и участии Еревана в начале 90-х годов минувшего столетия. Несмотря на принятые Советом Безопасности ООН 4 резолюции (резолюция №822 от 30 апреля 1993 года, резолюция №853 от 29 июля 1993 года, №874 от 14 октября 1993 года, резолюция №884 от 12 ноября 1993 года), осуждающих оккупацию азербайджанских земель незаконными армянскими вооруженными формированиями, и требующих их немедленного освобождения, до сих пор районы Нагорного Карабаха остаются под контролем сепаратистов.

О топониме Арцах и армянских притязаниях на него. В дискуссиях об этнополитическом прошлом Карабаха, вопросы, связанные с исторической топонимикой имеют весьма большое значение. Так, как топонимика любого региона отражает в себе много-

¹³⁷ Там же, стр.47.

вековые мифологические и религиозные представлений его коренного населения, а самое главное является зеркалом, в котором отчетливо видны страницы его исторической судьбы – этническая или расовая принадлежность, культурные традиции, горесть поражений и радость великих побед. Карабах в этом отношении, конечно же, не представляет исключения. Источники содержат различные формы наименования этого древнейшего края Азербайджана. Затрагивая вопрос топонимики, мы в первую очередь обязаны обратить внимание читателей на то, что в источниках наименование «Карабах» начало употребляться для всей его нынешней территории не сразу. Историческая география Карабаха постоянно терпела значительные изменения, и порой отдельные ее области носили различные наименования. Общее название Карабах, в качестве собирательного географического понятия для этого региона в источниках появляется намного позже.

Прекрасный знаток Карабахских древностей, историк и археолог Р.Гёюшев в своей книге «Путешествие в прошлое Карабаха» дает на этот счет весьма четкое разъяснение: «В позднюю античность и раннее средневековье часть Карабаха называли страной гаргаров. Гаргарское племя, проживающее в основном вокруг современной реки Гаргар, по данным античных авторов входило в Албанский племенной союз. Авторы, сообщающие о гаргарах, считали их одним из наиболее многочисленных и древнейших албанских племен, и отмечали их распространение на определенной части Мильской равнины.

...Другая часть Карабаха носила название «Ути». Утийцы также были одним из албанских племен и занимали более широкую территорию, чем гаргары. Может именно по этой причине зона проживания утийцев в Карабахе называлась «центральной Ути», «особой Ути»... Основная, то есть центральная часть

провинции Ути, разделенной на 7 областей приходилась на Карабах... Начиная с VI-VII веков выражение «Гаргар» теряет свое этническое и географическое значение как понятие, и, начиная с этого времени, вся равнинная зона Карабаха стала называться Ути.

...Начиная с III-IV веков нашей эры, нагорная часть Карабаха известна под названием «Арцах»... Нагорная часть Карабаха, расположенная между реками Хачын и Тергер, начиная с XII века называется Хачыном. Здесь с конца XII века существовало одноименное княжество».¹³⁸

Как мы уже поняли, определение «Арцах» охватывало некоторые нагорные районы Карабаха. Армянские историки и политики, апеллируя именно этим топонимом, вот уже какое десятилетие пытаются доказать свои притязания на исторические азербайджанские земли. Их доводы при этом не имеют ничего общего с научным началом, и носят общий, популистический характер. Позицию армянской историографии по данному вопросу, можно обобщить словами С.Т. Саркисяна и В.А.Захарова: «Древние эпические песни и сказки, до сих пор живущие в сознании современных Карабахских армян, сюжетные и художественно-выразительные средства фольклора Арцаха (как и другой северо-восточной провинции исторической Армении – Утика) было армянским с эпохи образования древнего армянского этноса».¹³⁹

Не меньший смех в этом отношении вызвали слова нынешнего президента Армении С.Саргсян, высказанные им 16 октября 2010 года, на встрече с представителями армянских диаспорских организаций: «Армянское название этой местности – Арцах – засвидетельствовано в VIII веке до рождества Хри-

¹³⁸ R.Göyüşov. Qarabağın keçmişinə səyahət, səh.5-7.

¹³⁹ В.А.Захаров, С.Т.Саркисян. Азербайджано-Карабахский конфликт: Истоки и современность // «Майендорфская декларация 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг Нагорного Карабаха. Составители: В.А.Захаров, А.Г.Арешев, Москва, 2009, стр.232.

стова, и засвидетельствовал его сын основателя Еревана Аргишти I – Сардури II». ¹⁴⁰ Академик Р.Мехтиев по праву назвал такого рода заявления безграмотными, и безответственными, показав их циничность и несостоятельность на примере элементарных исторических фактов, которые президент Армении пытался связать «армянской логикой»: «Во-первых, Аргишти I и Сардури II были урартскими царями, а не хайскими. Урарты и хайи были разными народами и говорили на языках, относившихся к разным языковым семьям.

Очевидно, С.Саргсян решил между делом замахнуться не только на албанское культурно-историческое наследие, но и заодно на урартское. Во-вторых, с чего это вдруг упомянутое название стало армянским? Урартский царь засвидетельствовал лишь название Арцах, но не засвидетельствовал его армянским топонимом! Он лишь отметил, что есть такая область, не более того. Выходит, если бы о существовании на Кавказе области под названием Арцах сообщили египетские фараоны или китайские императоры, то данный топоним немедленно стал бы египетским или китайским? Не стало же название Арцах античным только потому, что о нем упоминали византийские источники! Армянские псевдонаучные и политики поражают методами фальсификации: сначала они превращают хурритоязычных урартов в индоевропейских хаев и присваивают себе их наследие, а затем делают Арцах «армянским» названием на том лишь основании, что о нем, видите ли, упоминал новоиспеченный «хай» Сардури II». ¹⁴¹

Не сложно понять, что армяне не имеют никаких научно-исторических доказательств, подтверждающих принадлежность им Арцаха, нагорной части Карабаха. Те же версии, которые существующие в

¹⁴⁰ Р.Э.Мехтиев. Горис – 2010: Сезон театра абсурда, стр.132.

¹⁴¹ Там же, стр.134.

научном обороте относительно происхождения топонима «Арцах» полностью перечеркивают притязания армян. Согласно первой версии, автором которой является Ф.Мамедова, первое употребление топонима «Арцах» связано со священной книгой зороастрийцев – «Авестой», и на армянском языке его толкование смысла не имеет: «Попытки этимологизации этого названия на основе армянского языка весьма неубедительны. Напомним, что топонимы Арцах и Ути имеются в Испании на Пиренеях. Впервые слово «Арцах» упоминается в «Авесте» в значении «страна, область ветров».¹⁴²

Другая группа историков во главе с Г.Гейбуллаевом, предпочитает трактовать этимологию топонима «Арцах» в контексте древнетюркского языка, связывая его возникновение с тюркскими племенами, населявшими эту зону в албанский период: «Топоним «Арцах» восходит к исконному «Арттаг», или «Артдаг», – от древнетюркского арт (art) «плоскогорье», «нагорье» и суффикса таг-даг-лаг (на это указывает и урартская форма – Уртех, т.е. через t, указывающая на место с общим значением «нагорное место», по типу слов баттах, батдаг «болото», от баи – тонуть и суффикса таг)».¹⁴³ Г.Гейбуллаев придерживается этой позиции и в другой своей работе – «Карабах. К этнической и политической истории», где перечисляет похожие топонимы, возникшие с участием тюркской частицы «арт», которая переводится как «плоскогорье». Автор подчеркивает, что в современном азербайджанском языке данная частица вышла из употребления, однако сохранилось в названии очень многих топонимов, как на территории Азербайджана, так и Средней Азии, где, также исторически преобладал тюркский этноареал. Среди перечисленных им примеров имеются название таких гор как Салварты

¹⁴² Ф.Мамедова. «Кавказская Албания и албаны», стр.647.

¹⁴³ Г.А.Гейбуллаев. К этногенезу азербайджанцев, I том, стр.440.

(Шахбузский район Азербайджанской Республики), Лимарт (Ярдымлинский район Азербайджанской республики), а также среднеазиатские топонимы – Каван-Арт, Бедел-Арт, которые упомянуты еще в XI веке выдающимся тюркским ученым Махмудом Кашкари.¹⁴⁴

Действительно, в древнетюркском словаре, одним из смыслов слово «арт» (art) является «нагорье», или же «горное ущелье», что делает версию Г.Гейбуллаева филологически обоснованной, конечно же, если корень топонима «Арцах» происходит именно от данной частицы.¹⁴⁵

И наконец, третья версия, которая бытует в академических кругах – связана с сакскими племенами. М.Сеидов и Дж.Джафаров считают это выражение производным от древнетюркского «эр – сак», «сакский мужчина», «отважный», «бесстрашный». Согласно этим исследователям сакские племена, распространенные в древности на территории Средней Азии и Кавказа, проживали на территории современного Карабаха. Впоследствии они дали название данному региону.¹⁴⁶ Защищая достоверность своей трактовки, они приводят другие примеры, начинающиеся с частицей «эр», что с древнетюркского переводиться в нескольких смысловых значениях – мужчина, мужская доблесть, защитник и т.д.¹⁴⁷ Кстати говоря, версия о «сакской» трактовке этимологии Арцаха, часто встречается и у неазербайджанских авторов. Например, В.Н.Худадов, довольно предвзято относящийся к истории Азербайджана, видит в историческом названии Карабаха следы саков, правда в отличие от азербайджанских авторов не признает в них тюрков: «Гораздое большое значение (для этнических

¹⁴⁴ Q.Qeybullayev. Qarabağ: etnik və siyasi tarixinə dair, səh.211-212.

¹⁴⁵ Древнетюркский словарь. Ленинград. 1969, стр.55.

¹⁴⁶ Karabağ. Sorular ve gerçekler, səh.13.

¹⁴⁷ Древнетюркский словарь, стр.55.

процессов – *авторы*) имело, по-видимому, скифское вторжение VII века до нашей эры, так как часть скифов (саков) осела в горных и степных районах Карабаха, дав им свое имя – Сакасена, известное Страбону. ...Имя саков сохранилось до наших дней в форме Шаки, или Шеки, видоизмененное Шакашен, а также в армянском названии Карабаха – Сисакан».¹⁴⁸ Мы не намерены склоняться в сторону той, или иной версии, и считаем, что вокруг данного топонима стоит прояснить еще очень многое, однако одно ясно точно, местность, всегда являющаяся одной из основных областей Албании, никак не могла иметь армянское название, будучи не связанной с армянами и армянской культурой.

И наконец, коротко о топониме «Карабах». Большинство историков относят появления этого топонима в обороте к XII-XIII векам. Как ни странно, но первые письменные упоминания топонима «Карабах» мы встречаем именно в армянских хрониках. Р.Гёюшев отмечает, что впервые топоним «Карабах» в армянском переводе (Сев айги – арм.) использовал в XII веке историк Самуил Аннинский. Спустя некоторое время мы, это выражение, в его тюркском оригинале находим у другого хрониста Товмы Ардсруни: «Однако все это вовсе не значит, что выражение «Карабах» возникло именно XII-XIV веках. Весьма вероятно, что оно долгое время было в устном обороте простого народа, и лишь позже нашло путь в письменные источники».¹⁴⁹

Что касается этимологического толкования этого тюркского топонима, то на этот счет мы встречаем две основные точки зрения. Первая трактовка, которая имеет наиболее широкое распространение и слабую пояснительную логику ставит в основу топонима

¹⁴⁸ В.Н.Худадов. Закавказье (Историко-экономический очерк), Москва-Ленинград, 1926, стр.32.

¹⁴⁹ R.Göyüşov. Qarabağın keçmişinə səyahət, səh.7.

два тюркских слова – «кара» – черный, «баг» – «сад». Однако нет никакой серьезной основы, рассматривать такое разъяснение как исчерпывающее и достоверное. Ибо сады в Карабахе черными не были, и быть не могли. Соответственно выражение «кара» не может использоваться в смысле цвета. Здесь логичнее использовать другое значение слова «кара» – большой, густой, крупный и т.д.¹⁵⁰ Территория Карабаха издревле отличалась своим благоприятным климатом, что способствовало возникновению на этих землях огромного зеленого покрытия. Густые леса, поля, луга и рощи всегда отличали Карабах, и богатая флора этого края всегда привлекала внимание историков и путешественников. Вот, к примеру, как отзывается о природе Карабаха азербайджанский летописец сефевидской эпохи Искендер-бек Мунши (1560-1634): «Карабах – красивейший край с гышлаками и яйлагами, чистым воздухом и зеленью. Древние жители Карабаха – Каджары и родственные им племена вырастили здесь прекрасные сады».¹⁵¹

Нагорную часть Карабаха в этом отношении без преувеличения можно назвать чудным и уникальным творением Всевышнего: «Из 11 климатических зон, известных в мире, в Азербайджане встречаются 9, 6 из них в Нагорном Карабахе. Здесь по вертикале распространены умеренный, теплый и холодной климаты. Средняя температура января колеблется от +2 и -13, июля +14, +26. Осадков выпадает от 400 до 900 мм. Нагорный Карабах обладает богатыми и уникальными курортно-туристическими ресурсами. Это чистый горный воздух, леса, лечебные минеральные воды, альпийские пастбища, а также исторические памятники. В Нагорном Карабахе разнообразны не только рельеф и климат, но и типы почв. В восточной

¹⁵⁰ О смысле слова «кара» см.: Древнетюркский словарь, стр.422-424.

¹⁵¹ Ч.Каджар. Старая Шуша. Баку, 2007, стр.8.

части на низменных участках они серовато-коричневые; на северо-западе и юге – востоке – горно-коричневые, высоко в горах – бурые горно-лесные и горные черноземы. Растительности также очень разнообразна. 114 тыс. гектаров занимают леса, 57 тыс. гектаров – кустарники. В лесах Карабаха растут дуб, бук, липа, граб, чинара (восточный платан), ясень, ореховое дерево, яблоня, груша, алыча, кизил. Возраст деревьев достигает 150-200 лет, высота 25-30 метров, диаметр ствола 2,5 метров».¹⁵²

Не зря центр Карабаха город в свое время Шуша в силу прекрасного климата и природы причислялся к прекраснейшим курортам мира. Его лечебный климат не раз становился предметом научного изучения видных географов: «Шуша расположена на высоте 1400-1800 метров над уровнем моря. Здесь много минеральных источников. По климатическим условиям Шуша представляет собой замечательный лечебный курорт. Климат Шуши всесторонне изучен профессорами И.В.Фигуровским, К.А.Егоровым, Б.А.Эйвазовым, А.П.Афонским, П.Я.Соколовым, Е.М.Эфендиевым, Ш.М.Гасановым, М.А.Кашкаем, Л.М.Маиляном, П.Г.Мезерницким, И.И.Луковым, А.И.Караевым, Л.Т.Садыховым, А.З.Азимовым и другими. Все они дали высокую оценку курорту Шуши. Профессор И.В.Фигуровский сравнивая Шушу с курортом Давосом, отмечает ее преимущества по сравнению с последним. По мнению Фигуровского Шуша по воздействию солнечных лучей, долготе дня и особенностям теплоты равна таким курортам, как Кисловодск и Абастумани. Шуша находится на юге нашей страны, где царит горный умеренный климат. Карабахские горы преграждают путь холодным ветрам, и это дает использовать Шушу как зимний курорт. Климат Шушы благотворно

¹⁵² Н.Мамедов. Природно-географический обзор Нагорно-Карабахской зоны Азербайджана // Журнал «Наследие». №4-5 (28-29), 2007, второе издание (2007), стр.42.

сказывается на лечении многих заболеваний. Вот что пишет об этом профессор Егоров: «...лечение различных форм туберкулеза в Шуше дало положительные результаты. Этот город подходящее место для лечения малокровных людей, маляриков, для лечения детей, болеющих коклюшем, а также для людей, перенесших плеврит, подверженных быстрой утомляемости, и для лечения ряда других болезней».¹⁵³

Из перечисленных фактов, видно, что трактовка топонима Карабах, с учетом природно-климатических особенностей региона наиболее обоснованна и логична.

¹⁵³ Ф.Шушинский. Шуша, стр.151-152.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Кавказская Албания и албаны: краткий очерк политической и культурной истории

Историческая память – это и свет, и тени прошлого, народные обречения и потери, его страдания и радости. Невольно приходишь к этой мысли при размышлениях об истории Азербайджана. Она отличается множеством причудливых национально-государственных трансформаций, важнейшим из пластов которой является рождение, развитие и уход с исторической сцены Кавказской Албании.¹⁵⁴

Академик Рамиз Мехтиев

Образование албанской народности с албанским самосознанием происходило в условиях наличия стабильного политического фактора – 1000 летнего Албанского государства на стабильной территории (от р.Аракса на юге до Дербента на севере); при наличии преемственности и непрерывности правителей Албании; наличия Албанской Апостольской Автокефальной Церкви, албанского языка, албанской письменности, развитой церковной и историко-литературной традиции IV-VIII вв.¹⁵⁵

Профессор Фарида Мамедова

¹⁵⁴ Р.Э.Мехтиев. Нагорный Карабах: история, прочитанная по источникам, стр.43.

¹⁵⁵ Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005, стр.615.

Прежде чем приступить к освещению политической, культурной и этнической истории Карабаха албанской эпохи, имеет смысл дать краткую информацию об албанах, Кавказской Албании, ее пределах и государственности.

К этимологии этнонима «Албан». Первые упоминания об албанах встречаются уже у античных авторов, в самом начале нашей эры. Уже тогда античный географ Страбон (64 г. до н.э. – 23/24 гг. н.э.) повествует о Кавказской Албании как о централизованном государстве, с сильной армией: «Войско они выставляют более многочисленное, чем иберийцы. Именно они вооружают 60.000 пехотинцев и 22.000 всадников, со столь многочисленным войском они выступили против Помпея... Их цари, также замечательны. Теперь, правда, у них один царь управляет всеми племенами, тогда как прежде каждое разнорычное племя управлялось собственным царем».¹⁵⁶

Наиболее древним же событием в связи, с которым упоминаются албанские племена, является сражение при Гавгамеле. Заметку об участии албан в этом сражении в рядах ахеменидской армии, против войск Александра Македонского сохранил в своем труде «Поход Александра» древнегреческий историк и географ Арриан (92-175 гг.). Албанские воины тогда находились под командованием Атропата, сатрапа Мидии: «Мидянами командовал Атропат; с мидянами вместе были кадусии, албаны и сакесины».¹⁵⁷

¹⁵⁶ Страбон. География в 17 книгах. Перевод, статья и комментарии Г.А.Стратановского, Москва, 1994, стр.476.

¹⁵⁷ Арриан. Поход Александра. // К.Алиев. Древнегреческие и латинские первоисточники по истории древнего Азербайджана (с примерами нового толкования). Баку, 2010, стр.233.

Несмотря на столь раннее появления этнонима албан в источниках, вопрос его происхождения до сих пор остается открытым. Вопросы, поставленные историками на этот счет, вот уже которое десятилетие ждут своих ответов: «Являются ли албаны этносом или это лишь название государства? Какого происхождения были албаны? Это одни из самых принципиальных вопросов азербайджанской истории и историографии. Если это этнос, то в чем была его особенность и где он сформировался?».¹⁵⁸

Безусловно, время от времени различными историками в научный обиход пробрасывались различные версии относительно данной проблематике, однако предложить исчерпывающее решение не удалось никому. Ибо каждая из версий страдает неполноценностью своей научно-исторической аргументации.

В средневековой исторической литературе встречаются две попытки объяснить этимологию понятий «албан» и «Албания»; первая у армянского историка Моисея Хоренского, вторая – у албанского летописца Моисея Каланкатуйского, которые, по сути, повторяют одно и то же предание:

«На рубеже V и VI вв. армянский историк Моисей Хоренский пытался объяснить происхождение названия «Алванк», ссылаясь на имя, которое носил легендарный родоначальник рода Сисака, которому при распределении северных стран «выпала в наследство Албанская равнина с ее горной частью, начиная от реки Ерасх (Аракс) до крепости, называемой Хранакерт, и ... страна эта по кротости нрава Сисака названа Алванк, так как ему самому название было Алу. Это же объяснение повторяет и албанский историк VII в. Моисей Каланкатуйский; он приводит и имя этого представителя из рода Сисакан – Аран, кото-

¹⁵⁸ З.Гасанов. Царские скифы. Нью-Йорк. 2002, стр.112.

рый наследовал поля и горы Алванк».¹⁵⁹ Думается излишне говорить о том, что такая трактовка вопроса не имеет ничего общего с научным подходом, и она не выходит за рамки мифологии.

Авторство первой попытки научного объяснения вопроса принадлежит выдающемуся азербайджанскому государственному деятелю, просветителю, ученому-энциклопедисту, одному из основоположников профессиональной школы историков А.Бакыханову (1794-1847): «Следует упомянуть в этой связи не лишнее интереса предположение азербайджанского историка А.К.Бакыханова, который еще в начале прошлого века (имеется в виду начало XIX века – *авторы*) поставил вопрос: не может ли в этническом термине «албаны» заключаются понятие «белые» (лат. *albi*) в смысле «свободные». Он ссылается при этом на Константина Порфиродного (X век), который употреблял термин «белые сербы», говоря о «свободных, непокоренных».¹⁶⁰ К.В.Тревер, уточняет, что под «свободными, непокоренными» народами, Константин Порфиродный подразумевает народы «некрещенные», то есть «еще не подчиненные кресту».¹⁶¹

Если взять во внимание примечание К.В.Тревер, и сопоставить его с историческими фактами, то мы получим полное несоответствие. Ведь, известно, что население Албании начиная с IV века до падения Кавказской Албании (VIII в.) преимущественно исповедовало христианство, а в V столетии ему и вовсе был предан статус государственной идеологии. Значит, версия о «некрещенности» албан отпадает сама по себе. Свою приверженность христианству, сохраняла часть современных Константину Порфирородному албан. Албанская Церковь в X веке, как известно про-

¹⁵⁹ К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. Москва-Ленинград, 1959, стр.4.

¹⁶⁰ Там же, стр.4-5.

¹⁶¹ Там же.

должала свою деятельность. Об этом и многом другом византийский автор, безусловно, не мог не знать. Просто потому, что христианские источники продолжают упоминать о наличии самостоятельной Албанской Церкви как до, так и после Константина Порфирородного. Известный историк-албанист Ф.Мамедова в своей фундаментальной работе «Кавказская Албания и албаны» отмечает, что Вардан Арвельци – Албанский среди 12 самостоятельных церквей христианского мира X-XII веков, упоминает и Кавказскую Албанскую Апостольскую Церковь.¹⁶²

Теоретические возможно допустить лишь то, что используя выражение «свободные» византийский историк имел в виду только политически неподчиненные Византии народы. Этот тезис более созвучен и с исторической действительностью, так как, албанское государство, несмотря на тесные связи с Византией никогда не находилось под политическим диктатом Константинополя. Конечно, Албания временами прибывала в вассальном положении, однако до самого упразднения албанской государственности о прямом подчинении Византии не может идти речь. Но здесь необходимо учитывать, что упоминания об албанах у римских и греческих авторов встречаются уже в начале нашей эры, то есть в то время, когда христианство только-только дает о себе знать и говорить о христианизации какого-либо народа, в том числе албан не приходится. А о Византии в то время говорить даже нет смысла. Эти факты, доказывают изъясны трактовки А.Бакыханова.

В академических кругах склоняется еще одна трактовка этимологии слова «албан», которая связывает ее с этнонимом, точнее с названием конкретной народностью. Автор данного взгляда, азербайджан-

¹⁶² Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005, стр.565.

ский историк Г.А.Гейбуллаев предпочитает трактовать происхождение этнонима «албан» на базе древнетюркского языка:

«Этноним албан вероятнее всего восходит к древнетюркскому слову «алп» (alp) «меткий стрелок», «герой», «богатырь», «витязь», «отважный», «храбрый», «смелый». Это соответствует характеристике, данной античными авторами албанам: У Страбона – «отличаются красотой и высоким ростом», у Дионисия Периегета – «воинственные албаны», у Евстрафия – «воинственный народ албанцы», у Присциана – «воинственные албаны», у Рифия Феста «свирепый албан» и др. Надо отметить, что в эпосах некоторых тюркских народов как имена богатырей фигурирует личное имя Албан: Албан – Мерган (тюркский марган, барган «искусный», «мудрый», «охотник», «стрелок», «силач»), Албанчас и др.».¹⁶³

Азербайджанский историк полагает, что албаны – тюрки по происхождению, будучи наиболее мощным, воинственным и влиятельным, нежели другие входящие в племенной союз, впоследствии дали название всей стране и народу.¹⁶⁴ Г.А.Гейбуллаев старается подкрепить свою точку зрения и историко-этнографическими фактами. Например, он указывает на факт широкого распространения среди албан культа луны. Историк рассматривает этот культ, как духовно-историческую нить, крепко связывающую древних тюрков с албанцами. Ибо, древние тюрки подобно албанцам поклонялись Луне, и в пантеоне которых было соответствующее божество – «Ай – Тенгри» («Божество Луны»)¹⁶⁵ Этнографические факты, также первоисточники действительно подтверждают факт рас-

¹⁶³ Г.А.Гейбуллаев. К этногенезу Азербайджанцев (Историко-этнографическое исследование). Баку, 1991, Том I, стр.45.

¹⁶⁴ Там же, стр.44-46.

¹⁶⁵ Там же, стр.45.

пространения культа луны среди древних албан. Еще Страбон сообщал о почитании албанами божества Луны, которое он сравнивает с греческой богиней Селеной. По словам Страбона на границы Албании и Иберии, находился культовый храм, возведенный в честь этого божества: «Из богов они почитают Гелия (божество Солнца – *авторы*), Зевса (верховное божество греческого пантеона, бог неба, грома и молнии – *авторы*) и Селену, в особенности же Селену, святилище которой находится вблизи Иберии».¹⁶⁶

На счет местонахождения храма К.В.Тревер выдвигает следующее предположение: «В плодородной части западной Албании, может быть в районе Халхала (Лала), имелась священная или жреческая область с храмом богини, особо в Албании почитаемой».¹⁶⁷ Она в этом вопросе однозначно не соглашается с предположением своего именитого коллеги А.Крымского, который в качестве местонахождением храма Селены, указывал на город Шеки. Исследовательница обосновывает свою точку зрения, тем, что «район Шеки в I в. до н.э. находился весьма далеко от пределов Иберии».¹⁶⁸

Названия некоторых ранних христианских храмов Кавказской Албании, также дают нам полное право говорить, о распространении среди албанов культа луны. Известный исследователь памятников древнего Азербайджана, Д.А.Ахундов привлекает внимание научной общественности к названию Хашаванского монастырского комплекса – наиболее древнего на территории Карабаха: «На территории Арцах – Хаченской области проживали кавказские албанцы, в

¹⁶⁶ Страбон. География в 17 книгах. Перевод, статья и комментарии Г.А.Стратановского, Москва, 1994, стр.477.

¹⁶⁷ К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, стр.152.

¹⁶⁸ Там же, стр.151.

состав которых входили также утии – удины, на языке которых слово «Хаш» имело двоякое значение – Луна и свет, сияние.

Распространенность в Кавказской Албании поклонения планетным богам отмечена еще Страбоном – албаны, почитали богов Гелиоса, Зевса и Селену. Поэтому, мы считаем, что место, где возник древний культовый комплекс, в связи с поклонением бесконечному свету – сиянию – богу Митре и божеству Луны, являющемуся олицетворением одной из разновидностей беспредельного космического божественного огня – света, сияния, было названо на основе удинского слова «Хаш» Хашаванком. Это название с течением времени претерпевало незначительные изменения и именовалось Хошаванк, Хотаванк, Хатаванк и др.».¹⁶⁹ Кроме Хашаванка науке известен храм Махраса, находящийся в Кедабекском районе, который считался главным святилищем Кирдманской провинции, включающей в себя также город Кабалу, первую столицу Кавказской Албании. Источники сообщают, что в свое время родственник сасанидского шаха Хосрова II, Михран – основоположник династии Михранидов, которой впоследствии было суждено стать последним правящим родом в истории Кавказской Албании, перебравшись из Ирана в Албанию, первым делом установил контроль именно над этим храмом.¹⁷⁰

В Гяндже, Кельбеджаре и других регионах Азербайджана, как отмечают исследователи, встречаются памятники под названием «Махраса». На стенах этих памятников можно встретить росписи говорящие о поклонении древних албанцев божеству Луны. Слово

¹⁶⁹ Д.А.Ахундов. Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. Баку, 1986, стр.225.

¹⁷⁰ N.Efendiyev. Azerbaycanda Alban Kilisesi (Tarihi, siyasi ve dini durum), Konya, 2010, s.47.

«махраса» переводится с персидского как «луна».¹⁷¹ Албанский культ Луны оказал ощутимое влияние и на соседние народы, особенно на жителей Дагестана. Г.А.Гаджиев в аналогичных верованиях древних дагестанцев видит очевидный албанский след: «Известно, что у древних кавказских албанцев существовал храм Луны со священными рабами, которые ухаживали за ним. Возможно, отсюда берут начало верования народов Дагестана, связанные с почитанием неба.

...Представления дагестанцев о луне и звездах нельзя отделять от представлений о небе – они являются неотъемлемыми его частями. Прежде всего, следует отметить, что «бац» (на даргинском языке), «барз» (лакский), «моц» (аварский) в народных верованиях является высшим божеством в пантеоне народов Нагорного Дагестана... Считалось большим грехом показывать на луну пальцем. Нельзя было смотреть на нее во время отправления естественных нужд. Особенно почитали новолуние и полнолуние – именно в это время рекомендовалось заниматься сельскохозяйственными работами: полагали, что в этом случае будет хороший урожай».¹⁷² Источники содержат множество примеров о распространении культа луны среди древних тюрков. Однако не стоит забывать о том, что данный культ имел распространение не только среди тюрков, но и многих других древних народов.

То есть, если руководствоваться логикой Г.Гейбуллаева, то с такой же легкостью албан можно привязать родственными узами к любому другому народу, среди которого был распространен упомянутый культ. Поэтому, весьма сложно принять данный аргумент за исчерпывающий и неопровержимый. Не

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Г.А.Гаджиев. Доисламские верования и обычаи народов Нагорного Дагестана. Москва, 1991, стр.156-157.

будем забывать и тот, что в Кавказской Албании кроме культа Луны пользовались популярностью и другие верования, вплоть до сатанизма. Азербайджанский исследователь Т.М.Мамедов ссылаясь на армянских летописцев, отмечает, что до утверждения в Албании христианства в отдельных областях страны имелись многочисленные идолопоклоннические храмы различного толка, за стенами которых осуществлялись обряды и жертвоприношения.

Во время таких церемоний в роли жертв, приносимых богам и идолам, наряду с различными животными нередко выступали люди. Часто такие храмы находились в труднодоступных местностях: «Агафангел, Корюн и Егише сообщают, что албанцы до принятия христианства были идолопоклонниками, в Албании имелись идолопоклоннические храмы со жрецами. «История Албании» (имеется в виду «История Албании» Моисея Каланкатуйского – *авторы*) сохранила сведения о колдунах, чародеях и жрецах, которые исполняли обряды жертвоприношений. В местах, где совершились жертвоприношения, устраивались алтари, пиреи, капища, храмы. Они располагались в дремучих лесах Арцаха (Карабаха – *авторы*), на вершинах высоких гор, в вечнозеленых степях страны. По обряду жертвоприношения животных жарили на костре, а заранее снятую шкуру с головой наполняли соломой и оставляли на высоких ветвистых деревьях. При человеческих жертвоприношениях с жертвы снимали кожу, а затем отрубали голову, в других случаях жертву отправляли».¹⁷³

Другой не менее известный исследователь Кавказской Албании, К.Алиев, отмечает, что албанский пантеон богов и богинь был весьма богат, что подтверждается многочисленными археологическими находками, обнаруженными в различные годы в Азер-

¹⁷³ Т.М.Мамедов. Албания и Атропатена по древнеармянским источникам. Баку, 1977, стр.47.

байджана: «Представляют интерес крупные каменные идолы. Наиболее характерные из них обнаружены в Хыныслы, Дагколаны, Чирахлы. Идолы высечены из местного пористого камня. У них часто отсутствуют конечности и голова. Значительная часть идолов достигает роста человека. Хронологически они относятся к последним векам до н.э. – первым векам н.э., а по технике исполнения стоят на сравнительно низком уровне и не идут в сравнение с творениями древнегреческих и римских ваятелей, напоминая каменные статуи номадов, обитавших к западу и востоку от Каспия».¹⁷⁴ К.Алиев, справедливо напоминает о существовании в Албании многочисленных сторонников огнепоклонничества: «Албаны почитали огонь, занимавший центральное место в обряде поклонения и являющийся символом Гелиоса, Зевса и Селены».¹⁷⁵ Факт распространения огнепоклонничества среди древних албан отмечает в своей работе «Христианство в Кавказской Албании» и Р.Б.Геюшев, автор известных исследований посвященных албанскому наследию Карабаха: «По мнению исследователей, носители грунтовых погребений поклонялись солнцу и почитали огонь. В основе этого мнения лежит очень важный ритуал, который характерен для грунтового погребения. Иногда в погребениях могильников Кабалы, Ялойлутепе, Мингечаура, Шемахи, Торпаккалы, Нюди и др. встречаются кусочки угля (иногда целого костра), а иногда хотя и в единичных случаях, красная краска (из Кабалы), которую можно считать символом огня. Вообще поклонение солнцу и почитание огня являлось одним из основных элементов культа дохристианской Албании, которое бытовало в виде реликтов и в христианский период».¹⁷⁶

¹⁷⁴ К.Алиев. Античная Кавказская Албания. Баку, 1992, стр.155.

¹⁷⁵ Там же, стр.164.

¹⁷⁶ Р.Б.Геюшев. Христианство в Кавказской Албании. Баку, 1984, стр.21.

Г.А.Гаджиев приводит параллели из фольклора азербайджанцев и дагестанцев, содержащие следы старых верований связанных с солнцем и огнем, и своими корнями восходящие к древним албанам, а может даже и к более раннему периоду: «Когда простые способы «вызывания» солнца не «действовали», дагестанцы, в частности аварцы, прибегали к оригинальному обряду под названием «бакышун», участниками которого являются девушки. Такой обряд, под названием «гуни», практиковавшийся в Южном Дагестане, описан А.Г.Трофимовой. Для его выполнения девушки сооружали из двух крест-накрест связанных палок или из большого деревянного половника и тряпок куклу, на которую надевали женское платье и повязывали платок. Куклу носили по селению и пели песни в просьбой о прекращении дождя.

...Близкий к описанному обряду ритуал укрощения дождя «году-году» (ср. лезгинское «гуни»), известный в нагорной части Карабаха, и в Казахском районе Азербайджана, также отражает представление о солнце как существе женского пола. В этих районах деревянную ложку обтягивали красной материей и надевали на нее платочек: получалась «красная кукла», изображающая солнце. Подростки ходили с этой куклой по дворам и пели песни об исчезнувшем солнце». ¹⁷⁷

Особый интерес представляют сообщения древних авторов о деятельности на территории Албании нетрадиционных сект, борьба, с которыми долгое время сопровождалась серьезными осложнениями для властей. Из этих сект источники запечатлели информацию, пусть даже незначительную о бесопочитателях и персторезах: «В Албании имелись секты бесопочитателей и персторезов. Албанские цари «уже давно, с тех пор, как Ваче узнал об их (персторезов),

¹⁷⁷ Г.А.Гаджиев. Доисламские верования и обычаи народов Нагорного Дагестана, стр.83.

безнравственности, ... были не в состоянии поймать их или оставались равнодушными. Ненавистные и злые персидские марзпаны часто ловили их (персторезов), однако они освобождали их в обмен на взятку». Вачаган III «принялся разыскивать, преследовать и разузнавать злую секту персторезов, ибо у них (чародеев, гадателей и жрецов) существовали секты человекоубийства». Ему удалось уничтожить секты персторезов и беспочитателей и «много других лжеучений уничтожил он в Албании».¹⁷⁸

О том, что последователи сатанизма в Албании часто встречались даже спустя полтора века после объявления христианства государственной идеологией, говорят и сообщения Моисея Каланкатуйского. Албанский летописец, сообщает, что после смерти Григориса, внука Григория Просветителя, который повторно оживил христианство в Албании, вновь начали брать верх различные верования, в том числе почитание бесов.¹⁷⁹

Похожие сведения о положении религиозных дел в Кавказской Албании после Григория мы находим намного раньше Моисея Каланкатуйского у армянского автора Корюна. Он сообщает, что появившись в Кавказской Албании, Маштоц стал свидетелем ожесточенной борьбы албанского царя с идолопоклонниками и сатанистами: «...Богобоязненный агванский царь с прямодушной поспешностью отдал строгое приказание сатанинскому и продавшемуся идолам народу отречься от суетных преданий и покориться наилегчайшему ярму Христа».¹⁸⁰ Из этого следует, что все, кто не поклонялись луне, не являлись тюрками.

¹⁷⁸ Т.М.Мамедов. Албания и Атропатена по древнеармянским источникам, стр.48.

¹⁷⁹ М.Каланкатуаци. История страны Алуанк. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Ш.В.Смбатяна, Ереван, 1984, стр.57-59.

¹⁸⁰ Корюн. Житие Маштоца. Перевод Ш.В.Смбатяна и К.А.Мелик-Оганджаяна, Ереван, 1962, стр.107.

Доказывая состоятельность своей позиции Г.А.Гейбуллаев, обращает внимание читателей на распространенность этнонима «албан» среди тюркских народов Средней Азии. Автор призывает серьезно отнестись к этой параллели, ибо, по его мнению, между ними существует непосредственная этноисторическая связь: «Племя албан как тюркоязычное племя до сих пор существует среди казахов, киргизов, узбеков, каракалпаков и туркмен. Кроме того в Туркмении есть два топонима Албан. В.В.Востров и М.С. Муканов пишут, что среди казахов племена матай и албан считаются древними».¹⁸¹ В число аргументов азербайджанского ученого входит также факт наличия в албанском лексиконе множества тюркизмов: Оройс, Козис, Зобер, Аран, Асей, Андок, Урнаир, Урбатайтр, Давдак, Мате, Казан, Манас, Сато и т.д.¹⁸² Эти два аргумента также не могут пролить свет на все вопросы, связанные с этногенезом албанского народа.

Во-первых, этноним албан встречается и среди других народов, к примеру, достаточно вспомнить хотя бы балканских албан, которые ничего общего по своему происхождению с тюрками не имеют. А во-вторых, тюркизмы, причем в достаточно большом количестве имеются и в других языках, даже вовсе не родственной тюркской языковой семье – в персидском, русском, украинском и т.д. Следовательно, наличие тюркизмов в том или ином языке еще не говорит о тюркских корнях его носителей.

Да, безусловно, тюрки в составе албанских племен были и со временем их роль в военной, политической и культурной жизни Кавказской Албании становилась все более заметной. К вопросу тюрков в Кавказской Албании мы еще вернемся более подробно. Но в любом случае, их наличие в племенном союзе не есть

¹⁸¹ Г.А.Гейбуллаев. К этногенезу Азербайджанцев (Историко-этнографическое исследование), Том I, стр.44.

¹⁸² Там же, стр.45.

подтверждение того, что все остальные албанские племена также являлись тюркского происхождения. Бесписьменные языки, отдельных албанских народностей, сохранившиеся до наших дней также свидетельствуют о пестром этническом облике албанского племенного союза:

«Бесписьменные языки Азербайджана являются, по-видимому, остатками племенных говоров автохтонных обитателей Албании. К ним относятся как удинский, на котором говорят в селениях Нидж и Варташен, так и языки жителей селений Будуг, Крыз, Джег, Хыналуг и др., родственные языкам Дагестана»¹⁸³ Впрочем, в упомянутой работе, он не отрицает наличия в составе албанского племенного союза, народностей нетюркского происхождения. Историк даже перечисляет их; ираноязычные – гелы, парны, маскуты, парсии и мехраны¹⁸⁴, кавказоязычные – удины, лбины, силвы, леги, гаты, эры, джигбы.¹⁸⁵

Но все-таки трактовка Г.Гейбуллаева, в плане численности, и с точки зрения влияния на военно-политические процессы оставляет доминирующие позиции именно за тюрками. Это видно и из перечня племен, составленного Г.Гейбуллаевом.¹⁸⁶ Однако в любом случае необходимо отдать должное данному автору, за то, что он подобно настоящему ученому, вовсе не претендует на исключительность своего подхода, разделяя точку зрения большинства албанистов о недостаточности научно-исторических доказательств четко проясняющих этимологию этнонима «албан»: «Этническая принадлежность носителей этнонима «албан» до сих пор не установлена. Во

¹⁸³ К.Алиев. К вопросу о племенах Кавказской Албании //«Исследования по истории культуры народов Востока» (Сборник в честь академика И.А.Орбели), Москва-Ленинград, 1960, стр.18.

¹⁸⁴ Г.А.Гейбуллаев. К этногенезу Азербайджанцев (Историко-этнографическое исследование), стр.95-106.

¹⁸⁵ Там же, стр.81-94.

¹⁸⁶ Там же, стр.44-79.

всяком случае, письменные источники не сообщают об этом. Между тем выяснение этого вопроса имеет принципиальное значение, потому, что только после этого можно говорить о языковой принадлежности албанского этноса в целом и этнической принадлежности албанского языка. К сожалению, на этот вопрос не могут ответить и археологические данные. Керамика, каменные или металлические изделия, составляющие основную часть находок, обнаруживаемых археологами при раскопках, не могут пролить свет на решение этнических вопросов».¹⁸⁷

Наконец, третья трактовка относительно этимологии названия «албан», связана с именем выдающегося востоковеда и лингвиста, академика Н.Я.Марра. Видный ученый выдвинул гипотезу о том, что «слово «Албания» как и название «Дагестан», обозначает «страну гор», принимая во внимание, что Балканская Албания, как и Шотландия, является страной горной. Это объяснение Н.Я.Марра представляется довольно убедительным» – считает К.В.Тревер.¹⁸⁸

Можно, конечно же, допустить, что албаны получили свое название от характера местности, которую они населяли, и в истории как видно из приведенных Н.Марром примеров, такие случаи имеют место быть. Но, мы могли взять эту трактовку за основу лишь в том, случае, если Албания подобно Дагестану и Шотландии была бы преимущественно горной местностью. Но мы знаем, что на территории Албании, то есть современной Азербайджанской Республики наряду с горными районами, встречаются также большие равнинные и полупустынные зоны, и назвать эту республику Кавказа преимущественно горной было бы ненаучно. Разнообразие природы и рельефа территории Кавказской Албании нашло свое отражение и в описаниях первоисточников.

¹⁸⁷ Там же, стр.44.

¹⁸⁸ К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, стр.5.

М.Каланкатуйский: «Благолепна и желанна страна Алуанк с высочайшими гребнями Кавказских гор, полная всяких благ. Великая река Кура плавно и величаво несет свои воды, принося с собой рыб, больших и малых, и извиваясь, впадает в Каспийское море. По берегам ее простираются поля, где много хлеба и вина, нефти и соли, шелка, хлопка и где растет несметное число оливковых деревьев. В горах добывается золото, серебро, медь и желтый ладан. Из зверей водятся львы, барсы, пантеры, онагры, а из пернатых – множество орлов, ястребов, и им подобных».¹⁸⁹ Ценные сведения о богатой природе и благоприятном климате и плодородной почве Албании, которая пригодна для взращивания даже редких растений, мы встречаем в «Географии» Страбона: «Они (албаны) даже землей не пользуются по ее достоинству, так как эта земля производит не только всевозможные огородные плоды, но также всякие растения; действительно, на ней произрастают даже вечнозелёные растения. При этом земля не требует ни малейшего ухода, но все земные блага как об этом сообщают те, кто совершил поход в эту сторону, рассказывая об их, так сказать «киклоповском»¹⁹⁰ образе жизни.

По словам, этих писателей, однажды засеянная земля во многих местах дает 2 или 3 урожая, и первый урожай получается сам – пятьдесят; причем поле лежит под паром и вспахивается не железным плугом, а деревянной сохой. Орошается вся эта равнина еще лучше вавилонской и египетской своими реками и прочими водами, так, что она всегда сохраняет вид травянистой и изобилует пастбищами. Вдобавок и

¹⁸⁹ М.Каланкатуацци. История страны Алуанк. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Ш.В.Смбатяна, стр.25.

¹⁹⁰ Киклопы – мифические герои из «Одиссеи» Гомера, проживающие по образу первобытного коммунизма, то есть «золотого века», где люди не испытывают каких-либо проблем с благополучием и материальными ресурсами – авторы.

климат здесь более благоприятный, чем в тех странах. Виноградные лозы там никогда не окапывают до конца, а только раз в 5 лет подрезают. Молодые лозы плодоносят уже на второй год, а достигнув зрелости, дают так много гроздей, что значительную их часть приходится оставлять на ветвях. Равным образом и скот в их стране хорошо растет, как домашний, так и дикий». ¹⁹¹ Сведения первоисточников на счет разнообразной природы и рельефа Кавказской Албании, подтверждают и современные исследователи. К.В.Тревер пишет: «Природные условия Албании отличались большим разнообразием: горные хребты, покрытые вечным снегом вершины, обширные степи, плодородные долины, альпийские луга в предгорьях, большие реки – Кура с ее притоками, Аракс, Пирсагат, Сумгаит, Самур и др. – множество горных рек. О реках Албании главным образом о Куре древние авторы сохранили нам ценные сведения. Кура, по словам Страбона, «прежде называлась Кором», но потом царь Кир якобы назвал ее своим именем, отменив старое название, потому, что эта такая же стремительная, каков был, по слухам, и он сам – пишет в IV в. Аммиан Марцеллин, передавая старое предание». ¹⁹²

Кроме перечисленных научных версий в античных источниках встречаются и другие толкования, суть многих из которых кажется странной. Поэтому ограничимся одним из таких примером. Греческий автор I века Исигон Никейский, а также римский автор IV века Гай Юлий Солин повествуя о древних албан, высказывают невероятное предположение, относительно возникновения самоназвания этой народности: «Албаны, живущие на берегу, которые желают считаться потомками Язона, рождаются с белыми, волосами, и седину их считают добрым знамением; таким

¹⁹¹ Страбон. География в 17 книгах, стр.476.

¹⁹² К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, стр.41.

образом, цвет головы дал имя народу. В глазах у них серый зрачок; поэтому они ночью видят лучше, чем днем». ¹⁹³ Как видно из сказанного, авторы этих строк сводят этимологию названия албан к седине, то есть к белому цвету. Но ведь невозможно представить себе то, что все албаны рождались с белой сединой или белыми волосами, такое перечит всем законам человеческой физиологии, а главное канонам Всевышнего. Такого не встретишь ни среди одного народа. Да, можно предположить, что этим греки намекали на преимущественную белокурусть албан, однако такое также маловероятно. Учитывая климатические условия Азербайджана, впрочем, и всего Южного Кавказа невозможно представить себе количественно превосходство белокурого населения.

Что касается племенного состава Кавказской Албании, то и здесь историческая наука не располагает исчерпывающей и весомой информацией. Историк-албанист К.Алиев отмечает, что первые упоминания о племенах тех земель, на которых позже возникло албанское государство, встречаются еще в VI веке до н.э.: «Гекатей Милетский называет племена миков, живущих у Аракса; о миках упоминает и Геродот... Наконец, современная топонимика сохранила это древнее племенное наименование в географическом названии Мугани (по-азербайджански – Muğan, Muğan düzü). По-видимому, мики занимали часть территории Каспианы и входили в состав каспиев, племени, которое упоминается уже у Геродота. Каспии в VI-V вв. до н.э. входили в состав Ахеменидского государства, а потом были подчинены Мидии – Атропатене. В I в. до н.э. область каспиев уже входит в состав усилившегося союза племен, возглавляемого

¹⁹³ Гай Юлий Солин. Сборник достопримечательностей // К.Алиев. Древнегреческие и латинские первоисточники по истории древнего Азербайджана (с примерами нового толкования). Баку, 2010, стр.173.

албанами. Судя по данным письменных источников, каспии обитали южнее слияния рек Куры и Аракса и, по-видимому, относились к касситско-эламской группе, состоявшей из луллубеев, кутиев, эламитов, и других этнических групп древнего Востока, из чего следует, что население Каспианы находилось в этническом, а следовательно, и языковом родстве с народами древней Передней Азии».¹⁹⁴

Кроме мугов и каспиев, территорию древней Албании населяли и другие племена – уже упомянутые нами выше гаргары и албаны, а также удины, леги, гелы, сакасны и другие. Среди этих племен по происхождению были как тюркские и ираноязычные, так и кавказоязычные. К моменту распада Кавказской Албании этническое преимущество в Албании было уже за тюркскими племенами, которые впоследствии и составили доминирующий элемент в процессе становления этногенеза азербайджанского народа. Далее, затрагивая вопрос об албанском алфавите мы подробно коснемся проблемы появления и укрепления тюрков в Кавказской Албании.

Возникновение, развитие и падение Албанского государства. Кавказская Албания – это государственное образование, возникшее на севере исторического Азербайджана впоследствии распада могущественной империи Александра Македонского, и пределы, которого приблизительно охватывали территорию современной Азербайджанской Республики: «В 331 г. до н.э. под ударами греческих фаланг, руководимых Александром Македонским (336-323 гг. до н.э.) держава Ахеменидов пала. После смерти Александра, когда между его приемниками (диадохами) развернулась борьба за власть и расширение своих владений, Албания в основном осталась в стороне от

¹⁹⁴ К.Алиев. К вопросу о племенах Кавказской Албании, стр.15-16.

разыгравшихся в то время событий. Во всяком случае, в источниках об этом никаких сведений нет. Диодохи не могли расширить границы захваченных Александром Македонским владений. Они лишь стремились захватить себе большой кусок. Таким образом, Албания, освободившаяся от гнета ахеменидского Ирана, стала самостоятельной страной, с готовыми государственными учреждениями, оставшимися в наследство от ахеменидского владычества. К этому времени, консолидация Албанских племен завершилась. Эти племена, говорившие еще на разных языках или наречиях, уже были в основном спаяны в экономическом, географическом и политическом отношении».¹⁹⁵

В вопросе времени образования самостоятельного албанского государства среди историков, не считая незначительных уточнений, серьезных расхождений не наблюдается. Ф.Мамедова, К.В.Тревер, К.Алиев и другие известные исследователи Кавказской Албании едины во мнении, что наиболее правильное датировать образование самостоятельного албанского государства концом IV – началом III веков до н.э. Естественно, процесс становления независимой албанской государственности занял определенное время, он проходил поэтапно, и сопровождался рядом трудностей, вызванных пестрым племенным составом албанского населения. Поэтому говорить о молниеносном усилении и активном подключении Кавказской Албании в дела международного характера сразу же после распада империи Александра не приходится. Однако, нет ни малейшего сомнения в том, что при приемниках Александра, албаны не находились в зависимости ни от одного из них. Так, как в значительной мере территория Кавказской Албании находилась вдали от бурных войн и противоречий, свойственных постимперской эпохе:

¹⁹⁵ И.А.Бабаев. Города Кавказской Албании в IV в. до н.э. – III век н.э. Баку, 1990, стр.45.

«Что же касается, Албании, то населявшие ее племена продолжали, по-видимому, сохранять такое же политическое устройство, как и при Ахеменидах. Возможно, что они обрели большую самостоятельность, будучи отделены более или менее суверенными Мидией и Арменией от государства Александра и его преемников.

...При распределении провинций между преемниками Александра северо-западную Мидию получил военачальник мидян Атропат; участвовавший на стороне Дария в битве при Гавгамелах, но после смерти Дария примкнувший к Александру в 323/327 г. получивший от него сатрапию Мидию. Атропат правил своей частью Мидии независимо, и в отличие от Мидии южной она стала именоваться Мидией-Атропатеной, по его имени. Страна к северу от нее, т.е., Албания, при этом распределении не упоминается; она, по-видимому, вследствие ее отдаленности и неизученности большого интереса не представляла и в селевкидский период пользовалась еще большей независимостью, чем при Ахеменидах».¹⁹⁶

Видный востоковед В.В.Бартольд, исходя из сведений Арриана, об участии албан в составе войск Дария, приходит к выводу, что зависимость албан от Ахеменидской империи была номинальной, и к войне против Александра они присоединились больше из-за материальных соображений: «Упоминается, что в 331 г., в битве при Гавгамеле, когда персидские войска были разбиты македонцами, в войсках мидийского сатрапа находился отряд албанцев. Здесь албанцы упоминаются как жители Албании, области по берегу Каспийского моря, в состав которой входил и тот город, где мы сейчас находимся (имеется в виду столица Азербайджанской Республики, город Баку, где в свое время академик работал и преподавал – авторы).

¹⁹⁶ К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, стр.55.

Для того, чтобы сделать вывод, подчинялись вообще албанцы Мидии, материала еще недостаточно; мне кажется, что нет, так как очень часто бывает, что соседние народности принимают участие в походе лишь в качестве наемников, и это вовсе не значит, что народ постоянно подчинялся персидскому владычеству. Вполне возможно, что здесь так и было».¹⁹⁷

К.В.Тревер в свою очередь считает, что недопустимым называть албанцев мидийскими наемниками, ибо они в отличие от мидийцев в ходе войны с Александром Македонским входили в ближайшее окружение персидского царя: «В.В.Бартольд, исходя из указания Арриана, что в битве при Гавгамеле «с мидянами соединены были кадусии, и албаны, и сакасы, полагает, что албаны в качестве наемников входили в состав мидийского войска, так как едва ли были подчинены персам». К сожалению, кроме этих слов Арриана, других обоснований своего предположения В.В.Бартольд за неимением таковых привести не мог.

...Это подтверждается тем обстоятельством, что при построении войска перед боем мидяне стояли на правом фланге, а албаны и сакасы примыкали к середине фаланги. Указывает же Арриан далее, что Дария окружали персы, инды, албаны, карийцы и марды, поставленные «против Александра и царского отряда». Мидийцев нет в этом перечне ближайшего окружения Дария (они находились на правом крыле), и трудно допустить, чтобы «мидийские наемниками» – албаны были бы отделены от них и приближены к особе царя».¹⁹⁸

Окончательный вывод К.В.Тревер, относительно формальной зависимости албан не только от мидийцев, но и самих персов по большому счету совпадает с

¹⁹⁷ В.В.Бартольд. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Сочинения, Т.II, часть I, Москва, 1963, стр.657-658.

¹⁹⁸ К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, стр.53-54.

позицией В.В.Бартольда, с той разницей, что первый автор не приемлет мысль об исключительно материальной заинтересованности албан в войне против Александра. Из слов К.В.Тревер, следует то, что албаны имели весьма тесные связи с Ахеменидами, и даже пользовались их расположением. Иначе их не разместили бы в самом авангарде иранской армии. Зависимость от Ахеменидов безусловно, существовала, однако она имела скорее дружественно-союзнический тон, нежели насильственно-принудительный. Албаны поддерживали союзнические отношения с могущественным соседом, иначе и быть не могло, однако Албания в отличие от многих не являлась непосредственной сатрапией Ахеменидов. Также, свидетельство Арриана об участии албан в сражениях против Александра Македонского, К.В.Тревер по праву оценивает как опровержение слов Страбона якобы о том, что «албаны, в отличие от своих соседей, не очень-то воинственны»:

«Во-первых, здесь повторяется указание на какое-то привилегированное в военном отношении положение албанов, которые среди других могли быть рассмотрены в центре построения, в ближайшем окружении персидского царя и его гвардии – персов – яблоконосцев («Яблоконосцами» – называлась часть гвардии, телохранители персидского царя, для вооружения которых были характерны копья с яблоком – шаром на конце древка)... Военные качества этих «насиленно приведенных» народностей, были грекам и македонцам, видимо, хорошо известны, поскольку они их (по вооружению и одежде) сразу смогли отметить, и этими качествами следует объяснять их и расположение их в самом опасном месте – против Александра и царского отряда. Таким, образом, это первое упоминание албанов в связи с событиями IV в. до н.э., о которых Арриан, несомненно, писал, основываясь на записях сопровождавших Александра военных

историков, его биографов. Первое появление албанов на исторической арене сопровождается описанием их боевых качеств, и лишний раз опровергает ту примитивно-идиллическую характеристику, которую склонны давать албанам исследователи, некритически воспринимающие сведения об этой народности, имеющиеся у Страбона».¹⁹⁹

Известно, что долгое время в западной историографии мнение вокруг военного искусства и отваги албанов формировалось на основании необоснованных утверждений Страбона, якобы о полном безразличии этого народа к военному делу, что, конечно же, полностью перечить историческим фактам: «К вопросам войны, государственного устройства и земледелия они относятся беззаботно».²⁰⁰ К сожалению, для исторической объективности, это несправедливое утверждение впоследствии было взято на вооружения авторитетными западными историками, например, такими как Т.Моммзен, и несправедливо растражено: «Значительно превосходя иберийцев своей численностью, албаны далеко не могли сравниться с ними мужеством».²⁰¹

Однако анализ тех же римских источников рисует перед нами совсем иную картину. Так если Помпею во время Кавказского хватило всего одной битвы, чтобы не только подчинить иберийцев, но вдобавок еще и взять в плен детей иберийского царя Артока, то для обуздания албан ему пришлось, как минимум два раза прибегнуть к мечу. И даже после этого Помпею не удалось пленить албанского правителя, так же как окончательно разбить албанское войско. Данный факт, лучше всего доказывает предвзятость и необоснованность сообщений Страбона о воинских качествах кавказских албан, которые заразили и последующие

¹⁹⁹ Там же, стр.53.

²⁰⁰ Страбон. География в 17 книгах, стр.476.

²⁰¹ Т.Моммзен. История Рима, т.III, стр.109.

поколения историков. Отвага албанских воинов, а также непростые природные условия, проблемы с провиантом заставили Помпея положительно отнестись к миру с албанами: «В.Н.Левиатов, несомненно, прав полагая, что сопротивление албанов, встречаемое на пути римскими войсками, недостаток продовольствия вследствие неприязненного отношения местного населения и, быть может, беспокойство за свою воинскую славу принудили Помпея повернуть назад, не дойдя трех переходов до Каспия».²⁰²

Свидетельства Страбона и Арриана, вне всякого сомнения, говорят в пользу древних корней албанской народности, однако специалисты уверены, что об албанах существовали и более ранние сведения, которые либо недошли до нас, либо они еще не обнаружены историками. Известно, что как Арриан, так и Страбон никогда не были на Кавказе и не имели общения с албанами, и их сообщения, безусловно, базируются на сведениях более ранних источников. Труд Арриана, как принято считать был написан на основе дневников и исторических заметок эллинов, составленных ими во время похода Александра Македонского. То есть, в качестве первоисточника выступали слова тех, кто имел возможность воочию увидеть албан, их достоинства и военный талант.

Следовательно, мы узнали бы об албанах не менее ценные, а главное более древние сведения, сохранились бы эти источники до наших дней: «Упоминание албанов впервые только во второй половине IV в. до н.э. может, конечно, просто объясняться скудостью дошедших до нас письменных данных, но оно может являться и свидетельством того, что в IV веке до н.э. завершилась племенная дифференциация внутри большого союза племен, носивших общее наименование «каспий»».²⁰³

²⁰² К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, стр.107.

²⁰³ Там же, стр.54.

Историки затрудняются сказать что-то конкретное о том, когда завершился процесс централизации албанских племен и их объединение под единым началом. Увы, такими данными источники известные нам не располагают, однако из сообщений ряда античных авторов становится ясно, что уже во время похода Помпея на Кавказ, то есть 60-х годы до н.э., Албания была централизованным государством.

Источники сохранили даже имя ее царя – Ород (в некоторых источниках Оройс или Город): «Тот же Помпей поставил над боспорцами и колхами царем Аристарха, сразился с албанами; царю албанов Ороду, трижды побежденному он даровал мир и принял под власть Иберию с царем Артаком».²⁰⁴ «Помпей трижды победил в бою войско вождей албанского царя Города».²⁰⁵

Значительная часть историков, руководствуясь этими данными, предполагают, что царская власть в Кавказской Албании сформировалась уже в конце III – начале II века до н.э. Система управления в албанском государстве, по мнению историков, скорее всего, имела схожесть с ахеменидской, ибо албанам, из своих соседей равняться было больше не на кого: «Надо полагать, что структура этого государства, особенно в пору его возникновения и формирования, напоминала государственный строй ахеменидского Ирана. Вероятно, во главе государства Албании стоял царь, являющийся наиболее влиятельным из представителей местной знати. Нам неизвестны имена первых царей Албании. Источники сохранили имена лишь некоторых поздних албанских царей и представителей местной знати, да и то, в греческой передаче. Это

²⁰⁴ Фест. Краткий очерк истории римского народа // К.Алиев. Древнегреческие и латинские первоисточники по истории древнего Азербайджана (с примерами нового толкования). Баку, 2010, стр.186.

²⁰⁵ Павел Оросий. История против язычников 7 книг // Там же, стр.187.

албанский царь Оройс и его брат Козис, воевавшие с Помпеем в 66-65 гг. до н.э., и еще упоминаемый в связи с событиями 36 г. до н.э. албанский царь Зобер. Исследователи твердо установили, что это не иранские, и не армянские имена, а чисто албанские, хотя мы точно не знаем, как они звучали в албанском языке.

К.В.Тревер, читала, что тесные контакты албанских племен с Ахеменидской империей могли в какой-то степени сформировать предпосылки для выработки некоторых форм государственного управления. После распада Ахеменидской державы албаны получившие полную самостоятельность в вопросах внешней и внутренней политики постепенно совершенствовали свою государственность, и если верить К.В.Тревер, «царская власть в Албании должна была существовать уже во II в. до н.э., а может быть и раньше».²⁰⁶

В I веке до н.э. как уже было отмечено, Албания, и Южный Кавказ в целом подвергаются нашествию Рима во главе с выдающимся военачальником и государственным деятелем Помпеем, который без особых усилий одолев иберийцев, двинулся к албанской границе.²⁰⁷ Далее, его войска сходятся в кровавых сражениях с албанцами, война с которыми отнимает у римлян значительные человеческие и материальные ресурсы, а также время. Некоторые источники сообщают о двух, а другие о трех кровавых сражениях разыгравшихся между римлянами и албанами.²⁰⁸ Но, несмотря на всю доблесть и отвагу албанских воинов победа в конечном итоге остается за опытными римлянами. Между сторонами начинаются мирные переговоры, в ходе которых албаны проявляют себя

²⁰⁶ И.А.Бабаев. Города Кавказской Албании в IV в. до н.э. – III век н.э., стр.46.

²⁰⁷ Т.Момзен. История Рима. Русский перевод под общей редакцией Н.А.Машкина, Москва, 1941, т.III, стр.108.

²⁰⁸ К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, стр.102.

с наилучшей стороны. Выгодные условия мира, добытые албанскими дипломатами для своего царя, в значительной мере компенсировали ему горесть поражения на поле брани. Помпей по итогам переговоров не только сохраняет внутренний суверенитет Албании, но и вновь утверждает ее царя в качестве законного правителя страны:

«...Помпей встал лагерем где-то в предгорьях Кавказа, у подножия самого Кавказа, здесь он мог дать отдых своим легионам, мог подготовиться к дальнейшему походу, а главное – довести до победного конца «покорение Албании», то есть заручиться «дружбой албанов». С этой целью от Оройса (правителя Албании) потребовали, что бы он «спустился в равнину» и прибыл в лагерь Помпея. Весьма вероятно, что лагерь Помпея находился неподалеку от того горного района, где находился со своим войском албанский царь, т.е., быть может, в районе столицы Оройса – города Кабалаки. Но Оройс предпочел, видимо, письменные сношения с Помпеем; последнему доставили послание албанского царя, в котором заключалась просьба о «помиловании», и о «примирении» и, возможно, обещание не мешать Помпею в дальнейшем его продвижении. Письмо Оройса сопровождалось подарками, в числе которых, согласно Флору, имелось и золотое ложе. Помпей охотно принял дары Оройса и удовлетворился его письмами с заверениями о подчинении: по-видимому, албанский царь прислал не только дары, но, и заложников, о которых упоминают Аппиан и Плутарх, сообщающий, что в триумфе Помпея участвовали заложники от албанов и иберов. В результате этих переговоров Помпей «даже одарил Орода». Таким образом, «даровал мир албанам», «помиловал и примирился» с Оройсом...».²⁰⁹

²⁰⁹ Там же, стр.104-105.

Усиление Парфянского государства и его неприемлемое соперничество с Римом создает новую угрозу для Албании, которая заканчивается в I в. н.э. переходом власти в этой стране под полный контроль одной из ветвей Аршакидского дома, правящей династии в Парфии. Такой переход как отмечает, Ф.Мамедова, известная исследовательница Кавказской Албании, был вызван четко выработанной политикой Аршакидов относительно зависимых от них стран: «Со временем, когда стал возрастать сепаратизм вассальных царств, центральное правительство аршакидской Персии, прибежало к новой политике – политике устранения местных династий и передачи вассальных царств, представителям Аршакидского дома.

Так зародились боковые ветки Аршакидского дома, младшие Аршакиды в Персиде, Элимаиде, Атропатене, Гиркании, Индии, Армении, Грузии, Махелонии. Время правления ветвей династии Аршакидов в названных странах, за исключением Индии, синхронно – I в. н.э. Одна из аршакидских ветвей утвердилась в Албании приблизительно в то же время».²¹⁰ Правители Аршакиды Албанией довольно долго – почти 6 столетий, точнее с I века нашей эры до 510 года, когда Сасаниды установили над Албанией непосредственный контроль через своего наместника. За это время власть Аршакидов прерывалась один раз, почти на 30 лет, как наказание со стороны Сасанидов за соучастие в крупнейшем восстании 457-463 годов против иранского владычества на Кавказе. Однако, позже Сасаниды решили пойти на ряд уступок и дали согласие на восстановление царской власти в Албании. Именно тогда взшел на престол последний представитель Аршакидской династии Вачаган III Благочестивый (487-510), годы правления которого запомнились культурным и духовным подъемом. Именно при нем

²¹⁰ Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны, стр.354.

христианство окончательно утвердилось в Албании в качестве официальной государственной идеологии, а Албанская Церковь значительно укрепила свои экономические и социальные позиции:

«Царствование Вачагана Благочестивого было политическим и культурно-религиозным возрождением Албании. Он, прежде всего, стремился добиться религиозного единства в стране, превращения христианства во всеобщую государственную религию. С этой целью он усиленно преследовал огнепоклонников, все языческие секты и искоренил их. Вачаган открыл школы, восстановил разрушенные и построил новые церкви и монастыри. Восстановил церковные чины. Стремясь закрепить независимость Албании, и учитывая большую политическую роль самостоятельной Албанской Церкви, которая противостояла бы чуждым религиозно-политическим влияниям и ассимиляторской политике иноземных сил, Вачаган считал необходимым упрочить пошатнувшиеся устои, экономически укрепит ее».²¹¹

В эпоху Аршакидов Албания в вопросах внешней политики однозначно находилась в зависимом положении от Сасанидов, однако за исключением 30 летнего перерыва у албан всегда был свой, собственный царь, который располагал полной самостоятельностью во внутренних вопросах. В 510 году в Албании вновь упразднили царскую власть, и страна была включена в состав северного наместничества Сасанидской империи. Управление Албании наместниками (марзбанами) персидского шаха оказалось довольно длительным – 120 лет.²¹²

И лишь в 610 году приходом к власти династии Михранидов, кстати, родственных Сасанидам, в Албании царская власть восстанавливается и первый ее представитель – Вараз-Григор (630-642) отличается

²¹¹ Там же, стр.356.

²¹² Там же, стр.357.

волевыми качествами и стремлением к полной независимости. Стремлениям Вараз-Григора благоприятствовала и международная обстановка, особенно ситуация сложившаяся вокруг Сасанидского Ирана. Так, образование и стремительное усиление мощного мусульманского государства во главе с пророком Мухаммедом (с.а.с.) при его приемнике Абу Бакре (р.а.) начало теснить Сасанидов. После прихода второго праведного халифа Омара (р.а.) и вовсе между сторонами разгорелся открытый военный конфликт, в ходе которого мусульмане нанесли ряд значительных поражений иранской армии, приступив к молниеносному завоеванию крупных городов империи. Ирану не удалось оправиться от ударов нанесенных ему за 10 лет правления Омара (р.а.) и при третьем халифе Османе (р.а.) держава Сасанидов прекратила свое существование. Понятно, что при таком раскладе международной обстановки перед Вараз-Григором открывались широкие возможности для дипломатических маневров. Албанский правитель делал весьма разумные и взвешенные шаги. С одной стороны, он отправил своего старшего сына Джеваншира, талантливого полководца и мудрого политика, будущего правителя Албании во главе албанского отряда под командование Сасанидского шаха на войну с арабами, с другой – воздерживался от каких-либо резких действий в отношении соседей – гуннов и хазар.

Однако, в самый разгар сражений между арабами и персами, в 642 году, Вараз-Григор умирает, и вся ответственность ложится на его сына – Джеваншира. Молодой правитель осознавал, что крах Сасанидов неизбежен и в регионе складывается новая архитектура отношений, где халифату будет отводиться доминирующая роль. Джеваншир не мог не учитывать и мощь Византии, которая всячески пыталась удержать Кавказе в орбите своего влияния. Первое время Джеваншир поддерживал с Константино-

полям очень тесные связи. Известно, что в период правления византийского императора Константа II (641-668) албанский царь несколько раз встречался с ним, и каждый раз удостоивался высоких почестей. Константин принял Дживаншира как независимого правителя и признал за ним территорию Кавказской Албании. Взамен Дживаншир обязался учитывать жизненные интересы Византии и вступать в союзы с ее врагами: «Дживаншир сумел сохранить государственность, самостоятельность Албании при условии вассальной зависимости от Византии. Каланкатуйский точно указывает на территориальные пределы страны, которой правил Дживаншир в это время: «Самодержавно и с великолепием он господствовал от пределов Иберии до ворот гуннов и до р. Аракс». Что касается политики Византии, проводимой по отношению к Албании, то она объясняется сильной заинтересованностью Византии, учитывающей стратегическое положение ее, природные ресурсы, важные торговые пути, проходящие через территорию Албании. Кроме того, перед грозной опасностью с юга (арабского вторжения) необходимо было укрепить восточные границы империи».²¹³

Но, несмотря на византийскую ориентацию Дживаншира все усиливавшийся натиск арабов на Кавказ и бессилие Византии перед лицом исламских завоеваний заставили его постепенно внести серьезные коррективы в приоритеты внешней политики. После прихода к власти в халифате такого решительного и амбициозного политика, как Муавия ибн Абу Суфьян (661-680) – основателя династии Омейядов (661-750) от Дживаншира требовалось большей гибкости, которую он смог своевременно проявить.

Источники отмечают о двух встречах между Муавией и Дживанширом, первая из которых состоялась в 667 году, а вторая – в 670 году. Обе встречи без малей-

²¹³ Там же, стр.371.

шего преувеличения можно записать в актив Джебваншира как яркий дипломатический успех: «Первый раз в 667 г., когда целью поездки было признание вассальной зависимости от халифата, чтобы спасти страну от грозящего арабского разграбления. Джебванширу удастся достичь поставленной цели. Благодаря союзу с халифатом население Албании три года было избавлено от иноземных вторжений. В 670 году Джебваншир вновь посещает Муавию, на сей раз по приглашению самого халифа. Авторитет Джебваншира настолько возрастает в глазах халифа, что он уполномочивают его стать посредником между халифатом и Византией. Джебваншир с таким умением провел переговоры, что обе стороны остались довольны. Одарив его подарками, халиф отдал в подчинение ему княжество Сюник и потребовал принять управление Атропатеной. Однако Джебваншир отклонил это предложение и просил халифа «облегчить тяжелые подати, наложенные халифатом на его страну, и царь юга с удовольствием согласился на это, и приказал уменьшить ярмо налога на одну треть. Албанский автор не раз отмечал, что халиф принял Джебваншира «с такими почестями и великолепием, каких он не оказывал ни одному из наместников страны».

...Достоин внимания факт наделения Джебваншира царским достоинством и царской почестью как со стороны византийского императора Константа, так и халифа Муавии».²¹⁴

Дипломатическим талантом Джебваншир в очередной блеснул во время очередного конфликта с хазарами, впоследствии чего Албания была подвергнута разграблению. Как известно, на севере Албания граничила с могущественными тюркскими кочевниками – гуннами и хазарами, которые постоянно совершали грабительские набеги на приграничные районы, а временами доходили до самой столицы

²¹⁴ Там же, стр.372.

тогдашней Албании – Партава. Хотя Дживанширу удалось на время отбросить хазар от албанской границы, однако он прекрасно осознавал, что даже проявив чудеса отваги албанской армии не удастся справиться с многочисленными ордами воинственных кочевников. Поэтому, Дживаншир вновь прибег к «услугам» политики, и на сей раз применил технологию брачной дипломатии, заключив брак с дочерью хазарского хагана. Этот союз позволил ему, обезопасить северные границы Албании, а также вернуть многочисленных заложников, плененных кочевниками: «И двинулся он в путь к ним со свитой царской. А царь гуннов в свою очередь вышел ему на встречу и, приплыв на челне к этому берегу реки, остановился в тихих и глубоких водах.

Договорившись между собой о мире, они решили прекратить раздор, и, что главное, установить братскую дружбу. И заключив договор, каждый возвратился в свой стан. А вот какую доблесть проявил мой храбрый господин на следующий день! Переправившись с семнадцатью мужами на другой берег реки, он пришел в лагерь гуннов и взял себе в жены царскую дочь, вернул он из плена обратно сто двадцать тысяч голов скота, семь тысяч лошадей и жеребцов и освободил не меньше 1200 пленных».²¹⁵

Обезопасив себя от реальных внешних угроз Дживаншир смог сохранить целостность и независимость Албании, чем обеспечил и подъем хозяйства. К сожалению, благополучие Албании длилось недолго. В 680 году на Дживаншира при неизвестных обстоятельствах было совершено покушение, и от полученных ран великий князь скончался. За его гибелью последовал скорейший закат албанского государства. Да, после Дживаншира, у албанов был еще один незави-

²¹⁵ М.Каланкатуаци. История страны Алуанк. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Ш.В.Смбатяна, стр.102-103.

симый правитель, Вараз-Трдат (681-705). Однако его правление напоминало скорее видимость, нежели наличие реальной власти.²¹⁶ За эти годы арабы постепенно ликвидировали все институты и устои албанской государственности, к началу VIII века Албания после занятия ее арабскими войсками, фактически превратилась в одну из многочисленных провинций халифата: «В 705 г. арабы, в свою очередь, захватив Албанию, увели в Сирию албанского князя Широэ (699-705 гг.), последнего князя из династии Михранидов. После него Албанией правили уже арабские эмиры. Окончательное подчинение Албании произошло в 30-х годах VIII века, когда Мерван ибн Мухаммед, впоследствии халиф Мерван II, подверг Армению и Албанию такому опустошению и население такому истреблению, что борьба армян и албанов за свою независимость была приостановлена на долгие годы. Мерван подчинил арабам Муканию, Ширван, Дербент, а также области южного, горного Дагестана, обложив города и села громадным налогом, который население должно было выплачивать натурой.

Таким образом, Албания, на протяжении всей своей истории ведшая борьбу за свою политическую самостоятельность сначала с Римом, потом с Византией, аланами и другими кочевниками, Парфией и Персией, гуннами и хазарами, разделила судьбу народов Закавказья, Передней и Средней Азии, подвергшихся в VII-VIII вв. арабскому завоеванию».²¹⁷

Факты доказывают, что действительно, Кавказской Албании, в силу непростого сложнейшего геополитического расположения, а также постоянных мощных внешних угроз не всегда удавалось сохранять свой полноценный суверенитет. Но несмотря на то что она составляет значимый этап в истории азер-

²¹⁶ Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны, стр.375-376.

²¹⁷ К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, стр.107.

байджанской государственности со всех точек зрения. Политическое наследие Албании богато страницами ярких дипломатических побед в лице великого князя Дживаншира, а также албанского католика Виро (596-630), который в условиях отсутствия в стране светской власти и нависшей хазарской угрозы, взяв на себя историческую миссию спас албанское население от неминуемой гибели.²¹⁸ С Кавказской Албанией связано и формирование первых институтов государственности на севере исторического Азербайджана, один из первых опытов моделей взаимодействия духовенства со светской властью, зарождение богатой городской культуры, и армейской системы. Этногенетические процессы, имевшие место на протяжении столетий в Албании составили пласт для дальнейшего становления этногенеза азербайджанского народа и традиционной азербайджанской культуры. Без глубокого и всестороннего изучения албанского наследия невозможно полностью осознать истоки этнокультурной и политической истории Азербайджана в частности, и Южного Кавказа в целом.

Территория, административные единицы, города и население Кавказской Албании. Мы уже отметили, что Кавказская Албания приблизительно находилась в пределах современной Азербайджанской Республики. В этом вопросе между азербайджанскими и зарубежными авторами серьезных расхождений не наблюдается. Видный российский востоковед, внесший значительную лепту в изучения Востока, в том числе и Кавказа В.Ф.Минорский (1877-1966) отмечал приблизительно однородность территорий Кавказской Албании и Азербайджанской Республики.²¹⁹

²¹⁸ О католикозе Виро более подробно см.: З.М.Буниятов. О деятельности католика Албании Виро // Сб. статей «Ближний и Средний Восток». Москва-Ленинград, 1962, стр.15-20.

²¹⁹ См. подробнее: V.Minorsky. *Caucasia* // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London*, 1953, Vol.15, №3, pp.504-529.

Другой российский автор С.В.Юшков в своей статье «К вопросу о границах древней Албании» дает общий обзор точек зрения различных зарубежных и русских историков, из которого также следует, что совпадение территорий древней Албании и нынешнего Азербайджана ни у кого не вызывает даже малейших сомнений: «В западно-европейской и русской исторической науке можно отметить существование следующих пяти точек зрения по вопросу о территории древней кавказской Албании. Часть исследователей, главным образом западно-европейские географы древнего мира: Уккерт, Барбье, Эйхвальд, Маннерт, Форбигер, Броневский и др., в основном считают, что в состав Кавказской Албании входили Азербайджан и Дагестан. Но эти исследователи не пришли к единогласию по вопросу о том, какая река является северной границей Албании. Одни считают, что этой пограничной рекой Терек, другие Аксай, третьи – Сулак. Другая часть исследователей (например, редакторы «Тарих-и Дербанд-наме»)²²⁰ считают, что в состав Албании входила кроме Азербайджана только узкая прибрежная полоса Дагестана. Третья, как например, акад. В.В.Бартольд, считают, что в состав Албании входила только часть Дагестана, не севернее г.Дербанта.

Четвертые исследователи, как Яновский или Крымский, территорию Албанию ограничивают пределами Шеки и Ширвана, (в том числе Бакинской и Елизаветпольской губерниями), то есть территорией современного Азербайджана. Наконец, пятые, как Клапрот, отождествляют албанцев с алланами, и таким образом территория Албании, согласно их

²²⁰ Имеется в виду М.Алиханов-Аварский, Тарихи Дербенд-наме (с 9-ю приложениями). Перевод с языков: тюркского, арабского, персидского, и французского. Под редакцией: М.Алиханова-Аварского, Тифлис, 1898.

взгляду включает в себя всю территорию Северного Кавказа, на которой обитают алланские племена».²²¹

Официальная позиция азербайджанской науки по этому вопросу выглядит следующим образом: «Есть все основания полагать, что территория Албании, как в античный период, так и в раннее средневековье была в одних и тех же пределах. На севере территория Албании простиралась до Дербента, на юге до Аракса, от Иберии на западе до Каспийского моря на востоке. По сообщению синхронных источников VII-VIII вв., т.е. албанского автора Моисея Каланкатуйского и армянского историка Моисея Хоренаци как было нами отмечено, южная граница Албании в I в. н.э. проходила по реке Аракс. Албанский историк отмечает, что пределы Албании без изменения сохранялись до VII-VIII вв. (Каланкатуйский, II, 21)».²²² Анализ различных источников показывает, что расхождения ученых в вопросе пределов Албании наблюдается только лишь относительно Дагестана. Точнее, историки затрудняются ответить на вопрос, какая же все-таки часть Дагестана входила в состав Албании – город Дербенд, все прикаспийское побережье, или же Дагестан в целом?

В историографии принято делить области Кавказской Албании на левобережные – *Шаки, Кабала, Камбисена, Лпиния, Эджери, Чола, и правобережные – Арцах, Ути, Пайтакаран, и Сюник*.²²³

До IV века политический и духовный центр Кавказской Албании располагался в левобережной части страны, однако начиная с указанного времени в силу участвовавших походов хазаров и гуннов особую стра-

²²¹ С.В.Юшков. К вопросу о границах древней Албании // Исторические записки. Ответственный редактор: Н.М.Лукин, Москва, 1937, т. I, стр.129-130.

²²² Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны, стр.273.

²²³ Там же, стр.255.

тегическую значимость обретает правобережные области. Так, первая столица и изначальная резиденция Албанских католиков находилась в левобережных регионах, ими были соответственно города Кабала и Чола. Однако уже в V веке, в силу сложной военно-политической обстановки на северных границах Албании и столица и резиденция церкви переносятся в правобережье, точнее в Карабах, в древний город Партав (позже Берда). Прежде чем затронуть вопрос о городах Кавказской Албании, было бы к месту дать краткую информацию об основных ее областях, дабы создать у читателей четкое представление о территории страны.

Начнем с левобережной части, с Кабалы, важнейшей области Албании как с торгово-экономической и военно-политической точек зрения: «Область Кабала – греческая форма Кабалака (современный Кабалинский район) занимала территорию ниже Лпинии, севернее исторической области Эджери и простиралась между областями Шаки и Чола. В этой области находилась столица албанского государства город Кабала, о котором впервые упоминается в I веке н.э. у Плиния. Кабала была столицей Албании в период античности и раннего средневековья до V века, была резиденций албанских царей Аршакидов и местом пребывания албанского архиепископа. После того как династия албанских Аршакидов прекращается в 510 году, Кабала становится местом пребывания назначавшихся Сасанидами марзбанов, в связи с чем и область Кабала была политико-административной и церковно-административной единицей (епископством). В реестрах Агуэнского собора V века и Партавского собора VIII века значатся епископы Кабалы – Манасе (V в.) и Иоанн (VIII в.).

...Торговые пути связывали область Кабалу с юго-востоком и югом через Албанский и Саваланский

проходы, с западом через Грузию, а через Атропатену – с Ираном и через Большой Кавказ – с севером. В раннем средневековье Кабала была основным центром ткацкого производства, где были развиты ремесла: гончарное и стеклоделие».²²⁴

Другой, не менее стратегической, однако, более уязвимой перед лицом хазарской и гуннской угрозы областью Албании являлась Чола – Дербент, которая не только выполняла функции пограничного округа Албании, но представляла собой важнейший торговый узел на всем Кавказе. Как уже было отмечено, здесь долгое время находился священный и престол Кавказской Албании, однако политические процессы со временем отодвинули значение Чолы на второй план: «Считают, что название Чола (Чор, Чол) иранского происхождения. Область Чола занимала прикаспийскую полосу, начиная от прохода Чола (Дербент) к югу приблизительно до горы Беш-бармак. Крупными городами области были Чола (столица массагетских Аршакидов), Дербент. Область Чола была богата виноградом, фруктами, зерном. Велико было и ее стратегическое значение. В ней находились так называемые Албанские ворота – проход между горами Большого Кавказа и Каспийском морем. Через эти ворота с севера в страну могли вторгаться различные кочевые племена, представляющие угрозу не только для Албании, но и для Ирана и Рима-Византии. Поэтому в охране этого прохода были заинтересованы не только албаны, но и крупные державы того времени – Персия и Рим-Византия».²²⁵

Сасаниды, постоянно испытывавшие угрозу со стороны хазар, всегда предавали огромное значение Чоле, укрепляя и заселяя ее лояльными им ираноязычными племенами. Данный процесс получил осо-

²²⁴ Там же, стр.253-254.

²²⁵ Там же, стр.248-249.

бый размах в годы правления Хосрова Ануширавана (531-579), который сделал многое для развития и процветания Дербента основного города провинции Чола. Еще его отец Кубад (Кавад I) желая обезопасить себя от постоянных набегов кочевников, основал и укрепил город Дербенд, однако последующие события показали, что этих мер оказалось недостаточно, и Дербенд нуждался в постройке более мощных оборонительных сооружений:

«Достоверно, во всяком случае, известно, лишь то, что Кубад-шах построил и укрепил город Дербенд... Спустя некоторое время, когда Нушираван предпринял отсюда с разрешения отца и в сопровождении десятитысячной конницы, осмотр гор и долин, лежавших в стороне неверных, и вернулся к отцу со стороны Кайтага и Табасарана. На пространстве от Кизляра и Адиль-чая (Волги) до берегов Куры, в горах и долинах не было в это время ни сел, ни укреплений. Поэтому, с целью удалить отсюда хазар и обезопасить от них Дербенд, Нушираван обратился к отцу с просьбой, разрешить ему возвести в этом пограничном районе ряд укрепленных пунктов и заселить их семьями, выведенными из Ирана. «В противном случае, – сказал он, – т.е., если хазары овладеют Дербендом, они будут господствовать на границах Ирана, Фарса, и Азербайджана и опустошат эти страны своими нападениями».

Кубад-шах одобрил эту мысль и, разрешив ее осуществление, предоставил в распоряжение сына, как денежные средства, так и всех, бывших в этой окраине, вельмож и военачальников. Тогда, собрав инженеров и других строителей и мастеров, Нушираван воздвиг и заселил, прежде всего, крепость Ширван, а затем – города Койкаб, Шахабад, и Шабран. ...Над Дербентом он также соорудил несколько укреплений и башен, и заселил их многочисленными переселен-

цами из Фарса и Арака». ²²⁶ Однако, ослабление Сасанидского государства, а также усиление албанской государственности в лице Джеваншира способствовали возвращению Дербенда и в целом всей Чолы под контроль Албании. После смерти Джеваншира и усиления арабского владычества на Кавказе, Дербенд постепенно переходит под контроль халифата. ²²⁷

Шаки относился к числу крупных и значимых в экономическом плане регионов Кавказской Албании. Здесь (в селении Киш) был основан первый христианский храм Албании, и производились высококачественные шелковые ткани, продажа которых приносила албанской казне серьезные доходы: «Историческая область Шаки, Шако, Шаке с одноименным городом (Шаке), Нухпато (современная Загатало-Шекинская область) занимала территорию на северо-западе Албании, в предгорьях Кавказа, северо-западнее области Кабалы, гранича на западе и юго-западе с исторической областью Камбисеной, на северо-востоке с Лпинией, на юго-востоке с Кабалой. В III-VII вв. область Шаки была одним из центров ткацкого производства, здесь выращивалась шелковица, что обеспечивало сырьем производство высококачественных шелковых тканей.

...В Шаки наряду с албанами, утийцами жили и потомки скифских или сакских племен, что нашло отражение в названии топонима, а также зекены (цекан), хенухи (гениохи). Главным городом области был город Шаки. Будучи политико-административной единицей в VI-VIII вв., область Шаки становится и церковно-административной единицей – епископ-

²²⁶ Тарихи Дербенд-наме (с 9-ю приложениями). Перевод с языков: тюркского, арабского, персидского, и французского. Под редакцией: М.Алиханова-Аварского, Тифлис, 1898, стр.28, 30-31.

²²⁷ Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны, стр.251.

ством. О ее возросшей роли в религиозно-идеологическом отношении свидетельствуют случаи назначения в патриархи страны представителей шакинского клира».²²⁸

Историческая провинция **Сюник** с центром в Нахичевани охватывала южные пределы Кавказской Албании. В состав провинции входили 12 административных единиц, в силу многочисленности населения, она обладала серьезным военным потенциалом, и могла выставить на поле боя около 20.000 всадников: «Сюник (Сисакан) расположен на крайнем юге Албании, южнее Арцаха. Форма Сюник древнее формы Сисакан. Она упоминается у Евсения, у Прокопия Кесарийского... Этнически, культурно и политически он больше был связан с Албанией и Атропатеной, чем с Арменией. В первое объединение албанских племен, видимо, он не входил. Сюник политически в определенные периоды зависел то от Албании, то от Атропатены, а временами был самостоятельным. Х.Хюбшман и И.Маркварт вообще считали Сюник албанской областью.

...Ко времени вторжения арабов Аран (Албания), Сюник и часть Грузии принадлежали хазарам. Во время арабского вторжения сюникцы вместе с албанами и армянами участвуют в сборах персидского войска против арабов. В 654 г. Сюник вместе с Албанией, Иберией, Арменией (имеется в виду территория современной Армении, а не армянское государство – *авторы*) подвергся нашествию арабов.

В начале VII в., во время церковно-иерархических и догматических споров Сюник добился для своей церкви чина митрополита. В течение VIII в. он продолжал быть самостоятельной периферийной областью Албании... Центром Сюника был Нахичевань».²²⁹

²²⁸ Там же, стр.254-255.

²²⁹ Там же, стр.263-266.

Кавказская Албания также славилась своими богатыми и благоустроенными крупными городами. Кроме Пайтакарана и Дербента, о которых, мы уже упоминали выше, на территории Албании находились такие города как Кабала, Партав, Халхал, Шаки, Шабран.

Кабала – центр одноименной административной единицы и первая столица Кавказской Албании, по мнению источников, была основана приблизительно в конце IV в. – начале III в. до н.э. и просуществовала до XVIII века: «Кабала была столицей Албании, местопребыванием албанских царей, албанского архиепископа. Но и после перенесения столицы в г. Барду Кабала продолжала оставаться одним из крупных политико-административных, церковно-административных (епископство), торгово-ремесленных и культурных центров страны. В результате многолетних археологических работ, которые начались с 1958 г., выяснилось, что наиболее древняя часть города (IV в. до н.э. – I в. н.э.) была расположена в междуречье Карачая и Гочаланчая. С конца I в. до середины XVIII в. город был расположен на высоком холме в междуречье Карачая и Джовурлу-чая. Цитадель города занимает площадь более 25 га, укреплена мощными оборонительными сооружениями и искусственным рвом. Она была разделена на северную часть, называемую Сельбиром, и южную – Калой (крепость). До IX в. жили в основном на территории Сельбира, а в IX в. на территории Калы».²³⁰

Кабала долгое время сохраняла за собой статус крупного торгового центра расположенного между Южным и Северным Кавказом. Именно в Кабале пересекались важнейшие торговые пути региона, приносящие огромные доходы и обеспечивающие процветание албанской столицы: «К древней столице Албании вели торговые пути с запада (через Ибе-

²³⁰ Там же, стр.316-317.

рию), с юга (через Армению, Атропатену), и с северных предгорий Кавказа. Этим фактом в большей мере обуславливалось то торговое значение, которое мог иметь город Кабала в древности и которым он отличался еще в VIII-IX вв. Судя по данным арабских географов, Кабала, несмотря на постоянные вторжения и набеги извне, продолжала на протяжении длительного периода сохранять за собой статус региона с развитым земледелием, садоводством, шелководством. Даже в XIV в., известный историк Казвини, говорит о хорошем кабаляинском шелке, пшенице и других культурах выращиваемых здесь.

Следует отметить, что в местных народных преданиях говорится о ежегодных ярмарках, которые в старину имели место где-то около Кабалы; сохранились и рассказы о таможенной заставе по дороге в Кабалу, в ущелье Фит-Каласы, где когда-то якобы взималась пошлина за провозимые товары и проводимый скот».²³¹

В VII Кабала перешла под контроль Хазарского каганата, а после падения Албании город подобно всей стране подчинился арабам: «737 году, когда нашествие арабов положило конец хазарскому владычеству в Албании, среди прочих городов Масламой была захвачена и Кабала, с тех пор окончательно утратившая свое бывшее значение (имеется в виду политическое - авторы)».²³²

Шабран также считался одним из развитых городов Кавказской Албании. Точная дата основания этого, лежавшего на историческом караванном пути города, к сожалению не известна. Однако, в результате интенсивных археологических раскопок была обнаружена 6 м археологическая прослойка, изучение, которой позволяют нам датировать первые

²³¹ К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, стр.261.

²³² Там же, стр.254-255.

постройки Шабрана приблизительно IV веком нашей эры.²³³ Конечно, эта дата пока, что первична и приближена, и дальнейшие раскопки, безусловно, выявят еще более ценные сведения о древнем Шабране. Во время арабских завоеваний шабранцы не оказали сопротивления грозным войскам халифата, и, подписав с мусульманами мирное соглашение, уберегли родной город от разрушений.²³⁴ Шабран интенсивно развивался при арабском господстве. Историки отмечают, по этому поводу ряд интересных фактов. К примеру, мало, кому известно, что первая канализационная система в средневековом Азербайджане была построена в IX веке именно в Шабране. На территории Шабрана в средние века также располагался один из крупнейших монетных дворов Ближнего и Среднего Востока.²³⁵ Говоря о Шабране (в некоторых источниках Шабуран) известный азербайджанский географ второй половины XIV – начала XV вв. Абд ар-Рашид ал-Бакуви, передает даже некоторые древние предание связанные с городом: «Шабуран – городок в области Баб аль-Абваба (Дербента – *авторы*). Там есть колодец Биджана. Это – глубокий колодец. Когда царь тюрков Афрасийаб победил Биджана, царя персов, он решил не убивать его, а подвергнуть мучениям, так как претерпел многое от Биджана во время сражений. И вот он заковал его в оковы, заточил его в этот колодец и закрыл отверстие большой скалой. Рустам скрытно пробрался к колодцу и похитил его. Он снял скалу с отверстия колодца и привел Биджана в страну персов. Биджан возвратился в свои владения, а скала осталась брошенной там. Здесь течет Диджла ал-Ханазир, о которой упоминается в книге «Шах-

²³³ R.Göyüşov. Azərbaycan arxeologiyası, səh.142.

²³⁴ N.Vəlixanlı. IX-XII əsr ərəb coğrafiyaşünas-səyyahları Azərbaycan haqqında. Bakı, 1974, səh.34.

²³⁵ R.Göyüşov. Azərbaycan arxeologiyası, səh.150.

наме». Растут здесь красящие корни, которые вывозят в другие страны».²³⁶

Город **Шеки** занимающий видное место в духовной, экономической и политической жизни Кавказской Албании, всегда являлся предметом необоснованных притязаний со стороны грузинских историков. Так, ни один из общепризнанных серьезных средневековых источников не относят Шеки к Грузии, наоборот и армянские, и албанские, и более поздние арабские хронисты повествуют о Шеки как об исключительно албанском городе. Академик Наила ханум Велиханлы пишет: «Следует отметить, что ал-Балазури в период арабского завоевания называет Шеки областью Аррана. Ал-Истахри, писавший в 30-х годах X века на основе собственных наблюдений, упоминает его среди городов плативших дань сначала Саджидам, а затем Саларидам.

...Аль-Мукаддаси, писавший в конце 80-х годов X века перечисляет в числе городов Аррана и Кабалу, Шеки и Таблу, а также сообщает о своих личных наблюдениях в этих городах, а именно о том, что большинство жителей Шеки составляют христиане, но живут здесь и мусульмане, а их соборная мечеть расположена на рыночной площади мусульман. Автор местного синхронного источника Моисей Каланкатуйский определяет область и епископство Шеки на территории Албании – Аррана.

Армянский историк Гевонд в числе завоеванных в 763-764 гг. хазарами албанских областей называет «Хеджар, Кала, Остани Марзпанян, Хабанд, Гелаву, Шаке, Биес, Хени, Камбехчан, Хозмас, которых он явно отличает от названных им же грузинских областей Шучк, Куескапор, Челтд, Цукет, Велисцхе, Тианет и Эрк. Исходя из этих данных, непонятны некоторые

²³⁶ Абд ар-Рашид аль-Бакуви. Сокращение книги о памятниках и чудеса царя могучего. Издание текста, перевод, предисловие, примечания и приложения З.М.Бунятова, Москва, 1971, стр.95.

выводы Д.Л.Мусхелишвили, которые скорее похожи на домыслы, чем на серьезные научные предположения. Не отвергая факт взаимовлияния граничащих друг с другом Шеки и Кахетии в определенный исторический промежуток, надо не забывать, что Хумам (Хамам), отец Артнерсеха, был великим князем Востока, и царем Албании, объединившим воедино разгромленное и обезглавленное арабами Албанское царство, и если даже принять, что «Эрети» грузинских источников (сам Д.Мусхелишвили не может отрицать того факта, что «древние эры и их страна» не считаются частью древнейшей Иберии, а входили в албанский союз племен) равнозначно «Шаки» арабских и «Албании» армянских и других источников, то и тогда вся эта территория, безусловно, принадлежала к исконно албанским землям, а современные грузины, азербайджанцы и другие национальности, живущие на этих территориях, являются потомками тех албанцев.

К вопросу надо было подходить с этой точки зрения, а не доказывать принадлежность Шеки или Кахи (Гах) или других местностей к Грузии, придумав для этого «интересную» теорию о попеременных «приливах» и «отливах».²³⁷ Шеки, где долгое время сохранялись традиции албанского христианства даже после арабского завоевания, в средние века, как и прежде, оставался одним из главных центров шелководства в Азербайджане.

Албанская письменность, албанский язык и их историческая судьба: факты и искажения. К сожалению, до наших дней дошло ничтожное количество памятников албанской эпиграфики, однако даже имеющиеся в нашем распоряжении материалы

²³⁷ Н.М.Велиханова. Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабского завоевания // Историческая география Азербайджана. Главный редактор академик З.М.Буниатов, Баку, 1987, стр.63-64.

дают все основания считать, что албанский язык был господствующим на территории Кавказской Албании с момента своего появления. Как было отмечено выше, Албанское царство появилось на сцене истории в качестве союза многочисленных племен, которых объединяла общая география и наличие общих внешних угроз. Каждое из этих племен имело своего вождя и собственный язык.

Но уже в I веке Страбон писал об Албании, как о государстве с единым правителем, и подчеркивал о сложностях, возникающих при общении представителей разноязычных племен, образующих единое общество: «Теперь, правда у них один царь управляет всеми племенами, тогда как прежде каждое разноязычное племя управлялось собственным царем. Языков у них 26, так что они нелегко вступают в сношения друг с другом».²³⁸ К моменту изобретения албанского алфавита, население Албании, безусловно, уже имело общий язык общения, к фонетическим особенностям которого и были приспособлены буквы. На счет того какой же из 26 говоров в итоге лег в основу албанского алфавита, мнения исследователей расходятся, однако большинство уверены, что им был гаргарский. Албанский алфавит, состоял из 52 знаков. В статье А.Г. Шанидзе дано последовательное изображение знаков албанской письменности в сравнении с грузинским и армянским алфавитами.²³⁹ Напомним, что древнеармянский алфавит состоял из 36, а древнегрузинский – из 37 букв.²⁴⁰ Столь заметное количественное различие между албанским, и двумя другими алфавитами средневековые армянские авторы - Моисей Хоренский и Корюн объясняли избытком в албанском языке смычно-гортанных, свистящих и шипящих звуков,

²³⁸ Страбон. География в 17 книгах, стр.476.

²³⁹ А.Г.Шанидзе. Порядок букв грузинского, армянского, и албанского алфавитов// Материалы по истории Азербайджана. Труды музея истории Азербайджана. Баку, 1957, II том, стр.33-44.

²⁴⁰ Там же, стр.87.

характерных для горско-кавказских языков.²⁴¹ Как бы это не звучало странным, но долгое время армянские историки, наотрез отказывались воспринимать существование албанской письменности, утверждая, что албаны использовали исключительно армянские знаки (например, Г.Н.Акинян, Р.А.Ачарян и другие).²⁴²

Лишь после открытия в Мингечауре 1948 году азербайджанскими археологами – С.М.Казиевом и Р.М.Ваидовом подлинной албанской надписи на каменной базе креста заставили армянских авторов замолчать. 1949 году в том же Мингечауре был обнаружен обломок керамики с албанской надписью. Данная надпись была опубликована Т.И.Голубкиной в том же году.²⁴³ В 1950 году азербайджанские археологи обнаружили еще одно археологическое доказательство подтверждающее наличие отдельного албанского алфавита – фрагмент глиняного подсвечника с албанской надписью, которая была опубликована год спустя.²⁴⁴ Необходимо отметить в открытии и исследовании албанского алфавита заслуги грузинского ученого И.В.Абуладзе, который в 1937 году обнаружил в армянской рукописи XV столетия каталог с древними алфавитами различных народов, среди которых был и албанский. Анализ алфавита показал, что для албанского языка наличие множества заднеязычных и шипящих звуков, было характерным явлением.²⁴⁵

²⁴¹ В.Гукасян. О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы // Известия Академии Наук Азерб. ССР, Серия: «Литература, язык и искусство», Баку, 1968, стр.87-88.

²⁴² Там же, стр.33-35.

²⁴³ Т.И.Голубкина. Еще одна албанская надпись из Мингечаура // ДАН Азерб.ССР, Баку, 1949, т.V, №5, стр.234-236.

²⁴⁴ Р.М.Ваидов. Фрагмент глиняного подсвечника с албанской надписью // ДАН Азерб.ССР, Баку, 1951, т.VII, №2, стр.81-86.

²⁴⁵ См.: И.Абуладзе. К открытию алфавита кавказских албанцев. // «Изв. Института языка, истории и материальной культуры Груз. ФАН СССР», т. IV, выпуск 1, 1938. его же: Новые сведения о существовании письменности у кавказских албанцев // Сообщение Груз. ФАН СССР», т. I, №4, Тбилиси, 1940. его же: Еще к вопросу об албанской письменности. Там же, т. I, №7.

После обнаружения албанского алфавита армянская историография внесла корректировку в свою официальную позицию. На сей раз, армяне, будучи вынужденными признать факт существования албанского алфавита, заявили, что создателем этого алфавита является никто иной, как Маштоц, армянский духовный деятель и церковный просветитель, составитель армянского алфавита. Также, армяне заявили о том, что Масштоцу принадлежит авторство не только албанского, но и грузинского алфавита.²⁴⁶ Посылком для этого послужили свидетельства двух армянских летописцев – Моисея Хоренского и Корюна, ученика и автора «Жизнеописания» Маштоца. Однако, полное отсутствие какой-либо логической взаимосвязи, выявленное при обстоятельном анализе сведений этих авторов, вновь поставило армянских идеологов и фальсификаторов в довольно неприятное положение. Начнем с того, что как справедливо показал в своей работе Т.М.Мамедов, в различных редакциях труда Корюна прослеживаются серьезные расхождения. В парижской редакции 1869 года (См.: Корюн. Жизнеописание Месроца. *Collection des historiens ancient et moderns de l'Armenie. Par V.Langlois, Paris, 1869, t.II, p.10*) труда говорится, что своими усилиями Маштоц всего лишь способствовал возрождению некогда существовавшего албанского письма:

«Маштоц, придя в страну албанов, возобновил их алфавит, содействовал возрождению научных знаний, и, у них также как наставников (вардапетов), вернулся в Армению».²⁴⁷ В русском переводе же, сделан-

²⁴⁶ А.Ш.Мнацакян. О литературе Кавказской Албании (на арм. языке), Ереван, 1966. С.Т.Еремян. Идеология и культура Албании // Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР III-IX вв. Москва, 1958, стр.326-327. А.Тер-Саркисянц. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в., 204-205.

²⁴⁷ Т.М.Мамедов. Албания и Атропатена по древнеармянским источникам. Баку, 1977, стр.42.

ном с более поздней редакции, вышеуказанная часть текста отсутствует вообще, а изобретение албанского алфавита повествуется совсем иначе: «Приехал к нему некий иерей, родом агван (то есть, албан – *авторы*), по имени Бениамин. Маштоц расспросил его, расследовал варварские слова агванского языка, затем своей обычной пронизательностью ниспосланной свыше, создал письма (для агван) и милостью Христа успешно взвесил, расставил и уточнил».²⁴⁸ По поводу теста парижской редакции нет ни малейшей необходимости давать какой-либо комментарий, ибо там черным по белому написано, что Маштоц, никак не создавал, а всего лишь восстановил письменную традицию албан, соответственно у албан намного раньше до появления Маштоца свой собственный алфавит уже существовал.

Что, касается ереванского издания, из его текста, следует, что Маштоц создал албанский алфавит еще за пределами Албании, лишь на основе общения с неким албанским священником, что конечно же, с филологической точки зрения может вызывает только иронический смех. Ибо как можно создать алфавит для того или иного языка, не зная его вообще, или услышав несколько слов из его лексикона от носителя того языка?

Столь очевидный антинаучный характер такого рода утверждений вызвал недоумение даже у профессиональных армянских ученых, которые отвергли возможность создание албанского алфавита Маштоцем. А.Г.Периханян пишет: «Создание новой письменности, обслуживающей тот или иной язык, нельзя свести к «буквотворчеству» – это большой и сложный процесс, включающий, прежде всего выделение фонем данного языка и предполагающей тонкое зна-

²⁴⁸ Корюн. Житие Маштоца. Перевод Ш.В.Смбатяна и К.А.Мелик-Оганджаяна, Ереван, 1962, стр.105-106.

ние, как фонетики, так и строя языка».²⁴⁹ Цитируя статью А.Г.Периханяна В.Гукасян, продолжает мысль об абсурдности попыток связать изобретение албанского письма с именем Маштоца: «Маштоц не знал ни грузинского, ни албанского языков, и сообщению Корюна о том, что он, Маштоц, там, на месте, собрал сведения о звуковом составе этих языков, не следует придавать большого значения, так как собранные таким образом сведения никак нельзя считать адекватными для подобного предприятия».²⁵⁰

На весьма немаловажную деталь данной проблематике обратила в свое время и К.В.Тревер. Так, показав серьезные противоречия между основными редакциями труда, она, высказала критику в адрес тех, кто предпочитает обращаться к поздней редакции, которая претерпела значительные изменения. По мнению историка, «Псевдо-Корюн» менее полезен для изучения наследия кавказских албан, чем оригинал, и поэтому странным выглядят постоянные ссылки на позднюю редакцию Корюна: «Историк армянской литературы М.Абемян отмечает в этой редакции рукописи сложность периодов, употребление необычных слов и неправильности речи и этим объясняет появление еще в средние века новой редакции, составленной из книги Корюна с присоединением сведений (взамен Корюновых), почерпнутых из «Истории Армении» Моисея Хоренского. Эта редакция известна под названием «Псевдо-Корюн». Этой-то второй редакцией и пользуются в наше время исследователи, тогда как для истории культуры албанов из старой редакции можно почерпнуть важнейшие данные, а именно указание на то, что в стране албанов

²⁴⁹ А.Г.Периханян. К вопросу о происхождении армянской письменности. Переднеазиатский сборник. II, Москва, 1966, стр.126.

²⁵⁰ В.Гукасян. О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы, стр.87.

Месроп Маштоц «возобновил алфавит албан». Следовательно, в начале V в. в Албании уже имелся какой-то свой старый алфавит, который Маштоц возобновил. Но слова о «возобновлении» алфавита в «Псевдо – Корюне» отсутствуют».²⁵¹

По большому счету, причина предпочтения «Псевдо-Корюна» оригиналу источника армянскими авторами полностью понятна. Потому, что использование более поздней редакции источника, позволяет им скрыть факт существования в Албании собственной письменности еще до появления Маштоца.

Незнание Маштоцем албанского языка, а албанской политической и духовной элиты – армянского, находит свое подтверждение в и армянских источниках. В.Гукасян в этой связи пишет: «...Ведь для того, чтобы беседовать с Маштоцем, албанский царь Арсвален и архиепископ Иеремия вынуждены были пригласить из области Сюника искусного переводчика Бениамина. Следовательно, Маштоц не знал албанского языка, а Арсвален и Иеремия и окружающие их албаны, – армянского. Мог бы Маштоц при таких условиях составить алфавит для албанского языка по слуху?»²⁵² Источник ясно дает понять, что «Маштоц расспросил» его, расследовал варварские слова агванского языка». То есть, до того момента, Маштоц не имел даже представления об особенностях албанского языка. Иначе, зачем бы ему понадобилось исследовать слова языка, которым он владел в совершенстве? Кстати именно с именем переводчика Бениамина связывают появление, точнее возрождение албанской письменности албанский исто-

²⁵¹ К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, стр.307.

²⁵² В.Гукасян. О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы, стр.87.

рик Моисей Каланкатуйский и армяноязычный автор – К.Гандзакеци.²⁵³

Глыба азербайджанского востоковедения, один из именитых ориенталистов бывшего СССР, покойный академик З.М.Бунятов (1923-1997) в контексте всего этого обращает внимание на одну немаловажную деталь – на свидетельство армянского автора Корюна на счет единого албанского языка.

Рассказывая о деяниях Маштоца в Албании, армянский автор использует выражения албанский язык и албанский народ,²⁵⁴ что говорит в пользу того, что уже к V веку на территории Азербайджана успешно сложилось целостное общество и единый язык общения, обеспечивающий коммуникацию между 26 различными племенами, некогда сформировавшими албанское государство.

Не выдерживает никакой научной критики и вторая версия некоторых армянских историков касательно происхождения албанского письма. Известно, что ряд армянских ученых, в свое время утверждал, что Маштоц создал в Албании два алфавита – один для местного албанского населения, а другой для армянского населения Албании.²⁵⁵

При внимательном анализе, не сложно понять, что данная мысль намного глупее, чем предыдущая и вопрос адресованный стороннику такого подхода А.Ш.Мнацакяну исследователем В.Гукасяном демонстрирует весь масштаб ее абсурдности: «Таким образом, можно заключить, что Маштоц в Закавказье за короткий создал пять письменностей: три для армян (отдельно для армян Албании и Грузии), одну

²⁵³ К.Гандзакеци. История Армении. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Л.А. Ханларян, Москва, 1976, стр.55.

²⁵⁴ Z.Bünyadov, Y.Yusifov. Azərbaycan tarixi (Ən qədim zamanlardan XX əsrədək), Bakı, 1994, səh.219.

²⁵⁵ В.Гукасян. О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы, стр.88.

для албан и одну для грузин. Все это – «открытие». Однако, в отличие от серьезных научных открытий, рассуждение А.Ш.Мнацакяна ничем не аргументировано и является чистой воды фантазией. Он даже не удосужился задать себе вопросы, естественно возникающие перед каждым, кто мало-мальски мыслить в этих делах: зачем же армянам и армяноязычному населению соседних с Арменией стран нужен был новый армянский алфавит, новая письменность, когда таковая уже была создана тем же Маштоцем в Армении? Разве армяне Албании и Грузии не могли бы пользоваться общеармянской графикой? Ведь ныне армяне населяют почти все континенты земного шара, но пользуются одним и тем же армянским алфавитом».²⁵⁶

Хотелось бы в связи с вопросом о древней албанской письменности обратить внимание читателя на некоторые сведения из произведений античных, точнее римских историков. К примеру, римский историк IV века Евтропий в своей «Краткой истории Рима от основания города», описывая поход Помпея на Кавказ, говорит о переписке между албанским правителем и римским полководцем: «После победы над Тиграном (армянским царем) Помпей вскоре пошел войной на албанов и трижды победил царя их Орода, но, наконец, умиловивленный письмами и дарами, даровал ему прощение и мир».²⁵⁷ Информацию о более поздней переписке между римлянами и албанами, передает другой латинский источник – Юлия Капитолин. Предмет переписки касался очередной войны между персами и римлянами, в результате которой сасанидскому шаху Шапуру удалось пленить императора Валериана, после чего победитель потребовал

²⁵⁶ Там же, стр.89.

²⁵⁷ Евтропий. Бrevиарий от основания от основания города // К.Алиев. Древнегреческие и латинские первоисточники по истории древнего Азербайджана (с примерами нового толкования). Баку, 2010, стр.183.

от союзников Рима подчиниться его воле. На призыв персидского шаха албаны ответили отказом, и начали прилагать усилия для освобождения Валериана из сасанидского плена: «Бактрийцы, иберы, албаны, и тавроскифы не приняли писем Сапора (Шапур – авторы), но написали римским вождям, обещаю помощь для освобождения Валериана из плена».²⁵⁸

Конечно, не располагая оригинальным текстом этих дипломатических документов сложно сказать, что-либо конкретное о языке и графике их написания. Однако можно допустить ряд предположений. Весьма велика вероятность того, что второе письмо, о котором упоминает К.В.Тревер, могло быть на латыни, так как, к этому времени латынь играла роль языка международного общения. И нет ничего удивительного в том, что в Албании были знатоки данного языка и на нем составлялись дипломатические документы.

Иначе дела обстоять с Помпеем, ибо тогда латынь не входило в число доминирующих языков дипломатии и культуры Кавказа и Ближнего Востока. И маловероятно, что албаны на тот момент были искусны в латинском письме, настолько, чтобы писать римлянам дипломатические послания, составление которых требовало глубокого знания языка. Повторимся, что в условиях полной неизвестности о письмах все суждения не мог заходить дальше догадок, однако одно ясно точно – не армяне научили албан письму!

После знакомства с армянским алфавитом и языком, албаны до самого упразднения албанской государственности продолжали пользоваться родным языком и собственной графикой. В тех же армянских источниках мы встречаем информацию о переводе Библии на албанский язык епископом Иеремией, с помощью которой он взялся за просвещение местного населения: «Блаженный епископ Иеремия немедленно принялся за перевод божественных книг,

²⁵⁸ Юлий Капитолин. Два Валериана // Там же, стр.176.

с помощью которых дикомыслящие, праздnobродящие и суровые люди страны Агванк мигом узнали пророков, апостолов, унаследовали Евангелия, были осведомлены во всех божественных преданиях».²⁵⁹

Это в свою очередь говорит о том, что языком религиозной проповеди в Албании был именно албанский язык, и для ознакомления албан с основами христианства пришлось переводить священное писание на их родной язык. Наличие у албан своего собственного языка, подтверждается и свидетельством сирийского автора VI века – Захария Ритора. Говоря об Албании он называет ее «страной, с свойственным ей языком, с крещенным и верующим народом».²⁶⁰ Соответственно албаны в большинстве своем не знали армянского. После падения Кавказской Албании, албанское письмо полностью вытесняется из культурной и общественной жизни арабским алфавитом, однако албанская эпиграфика, как отмечает академик Р.Э.Мехтиев, еще долго продолжает жить на культовых памятниках этого народа:

«На христианских архитектурных памятниках Азербайджана нет армяноязычной эпиграфики вплоть до XI века (если только современные камнетесы не успели выдолбить новые «древние» армянские надписи на памятниках оккупированной территории). Более ранние албанские надписи были стерты после подчинения Албанской церкви армянской по решению русского синода в 1836 г. Наличие армяноязычной эпиграфики и исторических письменных источников после XI века говорит лишь о конфессиональной принадлежности их авторов, но не этнической».²⁶¹

²⁵⁹ Корюн. Житие Маштоца. Перевод Ш.В.Смбатяна и К.А.Мелик-Оганджяна, стр.107.

²⁶⁰ Z.Bünyadov, Y.Yusifov. Azərbaycan tarixi (Ən qədim zamanlardan XX əsrədək), Bakı, 1994, səh.223.

²⁶¹ Р.Э.Мехтиев. «Горис – 2010: Сезон театра абсурда», стр.146-147.

Что, касается причин постепенного вытеснения албанской графики и языка из церковной жизни, то исчерпывающий ответ на вопрос дает К.В.Тревер, справедливо рассматривающая данный процесс в тесной связи с жесткой идеологической борьбой между различными христианскими течениями в регионе: «После VII в. албанское письмо, как видно, выходит из обихода, что в значительной степени связано с тем, что в Закавказье в борьбе между монофизитами (последователями армянской церкви) и диафизитами-халкедонцами (последователями грузинской церкви), первые употребляли древнеармянский, вторые – древнегрузинский язык, они и стали канонизированными языками этих церквей. Албанская Церковь с этого времени стала рассматриваться (именно рассматриваться, а не быть – *авторы*) как часть армянской церкви, и языком богослужения ее становится древнеармянский. В связи с этим упоминания об албанской письменности постепенно вообще исчезают».²⁶²

Подтверждает правоту сказанного и свидетельство армянского хрониста XIII века Керакоса Гандзакеци о том, что среди его современников – албан только лишь представители духовенства и знати владела армянским языком, а для простонародья этот язык был чужд.²⁶³ Он же называет албан, единоверцами армян и армяноязычными,²⁶⁴ но нигде не именует их армянами.

Не будем забывать и то, что в церковных делах Албании Армянской Церкви удалось выбиться в перед лишь благодаря интриги, которую армянские католико-сы плели против Албанской Церкви, уверяя арабов в том, что албанский католикосат служат интересам

²⁶² К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, стр.310.

²⁶³ К.Гандзакеци. История Армения, стр.132.

²⁶⁴ Там же.

Византии, главного соперника Халифата, и, по сути, является «пятой колонной» на Кавказе. Арабы сначала поддались этой провокации армян. Ф.Мамедова объясняет успех армянской интриги, с ее своевременным совпадением с тогдашними интересами Омейядской администрации:

«Арабский халифат, пытаясь координировать действия подвластного им христианского населения, поддерживал среди них монофизитство в противовес диофизитству Византийской империи. Реагируя на доносы армянского католикоса халифату в адрес Албанской Церкви, исповедующей диофизитство-православие, арабский халифат сделал албанскую церковь монофизитской и иерархически подчинил ее монофизитской Армянской Церкви в 705 г. Так, в 705 г. армянский католикос Илья донес халифу Абд ал-Малику (685-705) о том, что албаны блокируются с Византией против халифата, придерживаются их религии – диофизитства.

...Тогда Абд ал-Малик, опираясь на военно-политическую силу арабов, подчинил армянскому католикосу Илье католикоса Албании»²⁶⁵

Излишне говорить о том, что подчинение албанских католикосов армянским, позволило последним не только установить кратковременный контроль над деятельностью Албанского католикосата, а также обеспечить при исполнении ритуальных обрядов господство армянского языка.²⁶⁶ Однако, позже арабы выяснили, что в действительности не албаны, а именно армяне ведут против них двойную игру, и это вызвало справедливый гнев халифа. Чашу терпения арабов переполнило восстание 705 года, которое под-

²⁶⁵ Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны, стр.553-554.

²⁶⁶ Мубариз Дж.Халилов. Раннесредневековая Албания и армянская эпиграфика. Журнал «Наследие». Карабах – специальный выпуск (2007), стр.19, R.Göyüşov. Qarabağın keçmişinə səyahət. Bakı, 1993, s.35. Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005, стр.553-554.

няли армянские феодалы во главе с Смбатом Баградуни, действующего в заговоре с церковью и при непосредственной поддержке Византии, вопреки на клятвенному соглашению, достигнутому между сторонами за год до этих событий. Армяне, подстрекаемые Византией, напали на арабов в округе Вананд, однако потерпели сокрушительное поражение от наместника халифа.

Согласно приказу халифа Валида I (705-715), разгневанного столь подлым и предательским поступком армянских феодалов, все лица замешанные в этом восстании были преданы мучительной смерти: «Под предлогом внесения нахараров (феодалов) в список для получения жалованья, эмир Нахичевани Касим, по приказу наместника халифа, вызвал их к себе вместе со своими всадниками. Разделив нахараров на две части, запер их в церквях Нахчавана и села Храм и заявил: «Пусть никто не покидает это великое собрание». Затем Касим приказал предать их огню. У Мовсеса Дасхуранци, в Нахчаване погибли 800 человек, а в Храме – 400. Об этом трагическом событии подробно рассказывают не только христианские, но и не скрывают мусульманские авторы».²⁶⁷ Следующим образом арабский историк аль-Куфи (ум. в 962 году) описывает заманивание и последующее наказание армянских феодальных владетелей: «...Мухаммед ибн Марван (арабский эмир – *авторы*) сказал: «Я не уверен в вас и поэтому войдите в эти ваши церкви и дайте мне в них клятву в том, что вы не нарушите свои обязательства. Затем вы передайте мне заложников и отправляйтесь по своим домам!». Они (армяне – *авторы*) согласились на это. Затем они вошли в церковь, чтобы поклясться. И когда он узнал, что все они скопились в церквях, он приказал

²⁶⁷ А.Шагинян. Армения и страны Южного Кавказа в условиях византийско-иранской и арабской власти. Санкт-Петербург, 2011, стр.228.

закрывать их двери. Двери церквей затем были заколочены, облиты нефтью и сожжены. Эти церкви до сих пор называются сожженными».²⁶⁸

Вероломство, совершенное против халифата было настолько очевидным, что отрицать его не взялся ни один из армянских историков.

Современные армянские исследователи также признают, что первыми соглашение о мире нарушили их предки, а не арабы.²⁶⁹

После такого показательного наказания армянская феодальная знать и духовенство, попали в опалу и полностью лишились возможности влиять на политическую и духовную жизнь Албании, да и всего Южного Кавказа. Фарид ханум Мамедова, напоминает, что подчинение албанского католикоса армянскому, тоже не возымело длительного последствия, и указ халифа так и не был претворен в жизнь: «Это был единовременный акт, после которого албанские патриархи продолжали рукополагаться албанскими епископами, без ведома армянского католикоса. Албанский автор сообщает по этому поводу о событиях VII-VIII вв., который со времен св. Елисея наследовал один апостольский престол северо-востока из богообитаемого города Иерусалима, и получил рукоположение от Иакова, брата Господня» (Каланкатуйский, II, 42). Другой отрывок: ответ армянского католикоса Саака (VIII в.) и армянского князя Григория на грамоту гуннов: «Вы просите у нас епископа Израиля (албанского). Но у нас есть причины: мы желаем и склонны к тому, чтобы он был с вами; но власть и право на это

²⁶⁸ Ахмад ибн Асам ал-Куфи. «Книга завоеваний». (Извлечение по истории Азербайджана VII-IX вв.). Перевод с арабского академика З.М.Буниятова. Баку, 1981, стр.13-14.

²⁶⁹ А.Шагинян. Армения и страны Южного Кавказа в условиях византийско-иранской и арабской власти, стр.227-229. А.Тер-Саркисянц. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в., 172. В.Абаза. История Армении. Ереван, 1990 (репринтное издание), стр.69.

имеет сопрестольник наш Илизар, святитель албанский. Это его дело» (Каланкатуйский, II, 45).

«Вот вещь удивительная и ужасная. Говорят, будто бы святой Григор получил учение из Кессарии, которая находится под властью римских святителей, и сам не мог освещать мир, и что из Кессарии получали сами армяне, отступились от них и после многих беспорядков поставили свой обряд освещения еля. Но этот обряд чуждый и не истинный и взят от последующих. Это отступление и еретичество» (Каланкатуйский, III, 19). Сообщение этой главы датируется событиями 828 г., т.е. IX веке. Следовательно, о подчиненности, рукоположении албанских католиков армянскими не могло быть и речи».²⁷⁰

Армянскому языку и после арабского владычества на территории Азербайджана не суждено было звучать нигде кроме как в христианских храмах Нагорного Карабаха. Доминирующие позиции языка общего общения народных масс в силу этнических процессов очень быстро перешли к тюркскому – азербайджанскому. Известно, что начиная с III-IV веков нашей эры, наблюдалось активное движение тюркских орд в направлении Кавказа и Ирана,²⁷¹ что впоследствии привело к усилению во многих регионах Кавказа, в том числе и в пределах Албании, тюркского этнического элемента, который со временем и асси-

²⁷⁰ Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны, стр.554.

²⁷¹ Об активном участии тюрков в этнических, и военно-политических процессах в Азербайджане и на Кавказе в III-VII века нашей эры подробно см.: Р.А.Гусейнов. О тюрках IV-VII вв. в зоне Кавказской Албании // Вопросы истории Кавказской Албании. Редактор: И.Алиев, Баку, 1962, стр.181-190. Ю.Р.Джафаров. Гунны в Азербайджане. Баку, 1985. З.И.Ямпольский. Древнейшие сведения о тюрках в зоне Азербайджана // Ученые записки Азербайджанского Государственного Университета, серия: «Язык и литература», 1965, №2, З.Гасанов. Царские скифы. Нью-Йорк, 2002. К.Алиев. Древнегреческие и латинские первоисточники по истории древнего Азербайджана (с примерами нового толкования), Баку, 2010, стр.335-340, 358- 370, 383-391.

милировал значительный процент албанского населения, принявшего после вхождения в состав Халифата, исламскую веру. В арабских источниках часто встречаются сведения о прочных позициях тюрков в Албании, накануне исламских завоеваний. Академик З.М.Бунятов (1923-1997) приводит один из таких многочисленных примеров относительно присутствия тюрков в Азербайджане в период появления мусульман:

«Арабы при завоевании Азербайджана и Арана столкнулись с наличием на этой территории тюркских племен. В арабском источнике мы встретили сообщение о проживании в Азербайджане тюрков до арабского завоевания. Согласно преданию, омейядский халиф Муавие задал однажды одному йеменцу, знатоку древней истории Абиду ибн Шарийе, вопрос: «Что такое тюрки и Азербайджан?» Абид ответил: «Азербайджан – страна, издревле населенная тюрками» Это предание можно было взять под сомнение, если бы указанную версию мы не встретили бы в составленном в 1126 году персидском анониме, где говорится: «Азербайджан является страной, которая издревле находится в руках тюрков». Излагая сообщение об одном из химьяритских царей Раише, аноним говорит, что эта страна находится в руках тюрков. Переселение тюрков в Азербайджан не прекращалось и при арабах. Так, один из тюркских (уже мусульманин) эмиров Мубарак ат-Турки построил в Казвине крепость и дал ей свое имя».²⁷²

Видная роль тюрков в истории доисламского Кавказа не оспаривается и многими зарубежными учеными, в том числе русскими и дагестанскими историками и этнографами. Авторы «Истории Дагестана» рассматривают возникновение здесь в VI в. царства гуннов, как результат длительного полити-

²⁷² З.М.Бунятов. Азербайджан в VII-IX вв. Баку, 1965, стр.157-158.

ческого и военного доминирования тюркских племен в кавказском регионе: «В середине V в. государство гуннов, раздираемое внутренними противоречиями, рухнуло. С его падением отдельные племенные союзы выделились в самостоятельные единицы, с самостоятельным управлением. Однако, влияние гуннов было настолько велико, что и после распада государства новые политические образования иногда получали у соседей название гуннских государств. Так случилось и на территории Дагестана, на равнине к северу от Сулака и на узкой прибрежной полосе. Здесь в VI в. образовалось государство, получившее название «царство гуннов», хотя основу его составляло местное население. Гунны, пришедшие в IV в., подчинили местное население, но смешались с ним, сохранив свое имя в названии государства. В сирийской хронике VI в. к западу от Каспийских ворот названо тринадцать племен, многие из которых входили в «царство гуннов».²⁷³

Известный историк Я.А.Федоров обращает внимание и на тот факт, что тюрские племена, хлынувшие в начале нашей эры на Кавказ, со временем ассимилировали не только албанцев, но и туземные народы северных районов региона, к примеру, кумыков: «Хотя проникновение тюркских этнических элементов в северо-восточный Дагестан, возможно, произошло уже в дохазарское время, однако процесс отуречивания тамошнего населения вступил в решающую фазу лишь в половецкую эпоху. Потому и язык кумыков относится к кыпчакской группе тюркских языков».²⁷⁴

Говоря о причинах мощного этнического и политического влияния тюрков на Кавказскую Албанию,

²⁷³ История Дагестана (коллектив авторов). Ответственный редактор: В.Г.Гаджиев. Москва, 1967, т. I, стр.127.

²⁷⁴ Я.А.Федоров. Историческая этнография Северного Кавказа. Москва, 1983, стр.116.

не стоит также забывать факт длительного соседства албан с могущественной тюркской империей того времени – Хазарским хаганатом, который постоянно совершал опустошительные набеги на территорию Южного Кавказа, заставляя тамошние народы платить кочевникам огромную дань. Не раз хазарские армии осаждали и грабили столицу Кавказской Албании – богатый и цветущий Партав, ставя под угрозу сам факт существования Албанского государства. Затруднялась защищать Албанию от хазаров ее сильный соседка и союзница - держава Сасанидская. Достаточно напомнить хотя бы факт позорного побега представителя сасанидского шаха при албанском дворе во время очередного похода хазар в 629 году.

Получив ультиматум от хазарского посланника, иранский представитель Сема Вшиасп, желая показаться бесстрашным воином, отклонил предложение тюрков сдаться: «Перс не согласился. Кто ты такой,- сказал он, – и зачем я ради Алуанка (Албании – *авторы*) должен повиноваться повелению твоему?»²⁷⁵ Однако перса хватило всего лишь на словесную угрозу, сразиться с тюрками на поле боя он так и не посмел. Албанский историк Моисей Каланкатуйский пишет, что прихватив с собой несколько дорогих предметов, он под покровом ночи унес ноги: «И взяв с собой всех домочадцев своих, и захватив еще много чего из страны этой, сбежал он и ушел в пределы Персии».²⁷⁶ Моисей Каланкатуйский оставил описание ужасов и страданий, которые жителям Партава пришлось пережить впоследствии этой осады, и думается, что албанцы за период своего соседства с хазарами привыкли переносить подобные тяготы и бедствия:

²⁷⁵ М.Каланкатуац. История страны Алуанк, стр.86.

²⁷⁶ Там же.

«...Вдруг всю страну нашу и вершины гор, и долины, холмы и глубокие ущелья, как бы заволокло туманом и мраком. Нигде, в пределах страны нашей, не осталось ни одной пяди земли, не покрытой туманом. В селах ли, в агараках, дома или в пути, уста всех говорили: «Горе, горе!». Крики варваров не умолкали, не было места, где бы нб было слышно губительного говора злобного врага. И все это в один и тот же день, и в один и тот же час, потому, что по жребию они уже заранее распределили между отдельными отрядами все наши гавары и селения, реки и притоки, родники и леса, горы и долины, и все одновременно в назначенный час, развернули опустошительные набеги. И от края до края задрожала вся наша страна. И тогда там можно было видеть, как сбывалось пророческие слова: «Как если бы кто убежал от льва и попался бы ему навстречу медведь, или если бы пришел домой и оперся рукою о стену, и змея ужалила бы его». То же самое постигло нас в те дни, ибо если кому и удавалось спастись от меча, как от страшного льва, то попал он в раздирающие когти медведя волочившего падаль – в клыки голода. И хилые, ослабевшие, измученные голодом они против воли шли в полон, хотя один лишь ужасный вид свирепых врагов был равен тому, как если бы их ужалила ядовитая змея».²⁷⁷

В условиях такого непростого и опасного соседства, которое скорее напоминало «дамоклов меч» над головой, албаны, особенно духовные лидеры Албанской Апостольской Церкви делали все возможное, чтобы наладить относительно мирные контакты с тюрками. При этом, главной задачей албанского духовенства являлось внедрение христианской веры в правящие круги Хазарского Хаганата, добиться принятия правителем и его семьей веры Иисуса, что впоследствии сблизило и приостановило бы набеги кочев-

²⁷⁷ Там же, стр.87.

ников на Албанию. Для налаживания такого рода контактов от албан требовалось знание тюркского языка. «Албанская Церковь осуществляла, проводила еще внешнюю связь, из стран Кавказа только ей свойственную, которая исходила из внешней политики албанских правителей, из стратегического положения Албании. Это – связь с кочевниками – степняками тюркоязычного мира, находящегося за Кавказскими проходами, за Албанскими воротами (за Дербентом). С целью расположения кочевников, приостановления их систематических нашествий Албанская Церковь стабильно поддерживала с ними конфессиональную связь, посылала к ним христианских проповедников, пытаясь обратить их в христианскую веру, сделать единоверцами. Эту политику проводила Албанская Церковь с IV в. со становления христианства государственной религией вплоть до падения Албанского царства.

Об этом свидетельствуют как местные албанские источники – Моисей Каланкатуйский, так и сирийские – Захарий Ритор (VI в.). «Епископ Албании Израиль утверждает гуннов в христианской вере и те с кротостью принимают учение вследствие чудес» (Каланкатуйский II, 40); «Гунну веруют в Христа через посредство епископа Израиля, разрушают капища и водружают крест Господня» (Каланкатуйский II, 41).²⁷⁸

Миссии эти, по словам Фариды Мамедовой, имели заметный успех. Между албанскими епископами и гуннами, была налажена стабильная переписка. Источники сообщают не только о распространении христианства среди кочевников, но и о переводе Священного Писания на язык гуннов: «На письмо властителя гуннов с просьбой прислать к ним еще раз в епископы албанского епископа Израиля албанский католикос

²⁷⁸ Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны, стр.550.

Елизар и князь Вараз – Трдат ответили: «Но мы позволим ему по возможности ехать к вам и возвращаться – чтобы утвердить вас в вере Христовой и хранить в целостности нашу взаимную нерушимую любовь. На что и мы согласны, что если он будет посредником между вами и нами, то прекратятся неприязнь между нами и утвердится мир и любовь» (Каланкатуйский II, 45). По сообщению Захария Ритора (VI в.) албанский епископ Кардост с тремя добродетельными священниками прибыли к гуннам, окрестили многих, обучали их, оставались там семь лет и выпустили там писание на гуннском языке. В 498 г. когда Кавад, Сасанидский царь спасался бегством от узурпатора Замаспа в Туркестан, его сопровождали албанский епископ из Аррана, четыре пресвитера и два мирянина, шедшие с миссией распространения христианства среди гуннов-эфлатитов».²⁷⁹

Учитывая тесные культурно-духовные и политические контакты албан с тюрками - хазарами и гуннами в доисламский период, несложно понять, причины легкого перенятия албанами языка и бытовых традиций тюрков. Весьма странно, и даже непонятно, то как, некоторые армянские историки с удивлением и недоумением реагируют на факт ассимиляции албан тюрками и укрепления позиций тюркского языка в Азербайджане как средства общения между различными народами, проживающими на этих землях.

Ведь армяне и армянский язык испытали влияние тюркского языка на себе не в меньшей степени, чем албаны. Достаточно хотя бы взглянуть на корень многих современных армянских фамилий, чтобы убедиться в масштабе тюркского влияния на представителей этого народа. Проанализировав на многочисленных примерах большинство армянских фамилий, как западного, так и восточного происхождения, азербайджанский филолог С.Нуриев, показывает, что они

²⁷⁹ Там же, стр.551

были образованы весьма простым способом – добавлением к иностранным словам армянского суффикса «ян». Именно поэтому, отбросив суффикс «ян» из многих армянских фамилий мы получаем корневые слова, не имеющие никакого значения в армянском языке, и наоборот, с конкретным смыслом в иностранных языках, в основном – тюркском, арабском и персидском:

«Даже фамилии свои они (армяне – *авторы*) переняли у других. И именно эти, неармянские по происхождению, а арменизированные с помощью одного суффикса фамилии, – семантически значимые, но не в армянском, а в других языках. Вообще-то, армяне создавали свои фамилии по простому принципу: к заимствованным у разных народов личным именам они, с привычной для них национальной легкостью, добавляли «ян» и получали себе фамилии. Вот и вся их словообразовательная «премудрость», хотя и в этом случае «ян» не имеет армянского происхождения: это – заимствованный из парфянского обихода суффикс, означающий принадлежность к определенному роду, например «Нерсесян» – из рода Нерсеса. В связи с этим, к месту отметить, что парфянского происхождения имена Ашот, Аршак, Рапэн, Сурэн, Ануш; Сасанидского (иранского) – Хосров, Анушаван (Анушираван), Нарсес (Нарсе).

...Та же традиция, мягко говоря, заимствований была продолжена. Мы не коснемся фамилий, имеющих западные корни. Ниже следует перечень нескольких десятков армянских фамилий восточного происхождения – тюркского, арабского, азербайджанского, персидского и др.: Агаджанян (тюрк. ага – господин +ян), Азадян (тюрк. азад – свободный), Атабекян (тюрк. атабек – старший господин над беками), Даллакян (тюрк. деллек – парихмахер), Орманян (тюрк. орман – лес), Улубабян (тюрк. улу – великий + перс. Баба – отец, святой), Бадалян (тюрк. бадал – замена, возмещение), Таривердиян (тюрк. танры – Бог + тюрк.

верди – дар, дар Бога), Демирчян (тюрк. демирчи – кузнец) и т.д.»²⁸⁰ Данные примеры составляют лишь мизерную долю армянских фамилий с турецкими корнями. Этот факт, на наш взгляд, входит в число тех неопровержимых и весомых исторических доказательств, непосредственно отражающих многовековое воздействие тюркской культуры и языка на многие народы в особенности и на армян.

В работах ряда маститых армянских филологов можно встретить признания не только относительно множества перенятых из тюркского языка слов, но и непосредственного формирования категорий армянской грамматики под его влиянием. Известный армянский языковед Х.Аджарян в своей «Истории армянского языка» отмечает, что под влиянием тюркского языка армянский не только изменил свой стилистический характер, но в значительной мере подстроился под него. Стилистика тюркской речи в буквальном смысле была перенесена на армянский язык.²⁸¹ Комментируя позицию Х.Аджаряна, азербайджанский исследователь М.Сеидов, называет довольно справедливым сомнения, высказанные армянским автором относительно общеизвестного тезиса о появлении тюрков на Кавказе лишь в XI веке, то есть в период нашествия Сельджуков: «Аджарян связывает изменения в стилистике армянского языка с именами историка VII в. Ховханнеса Мамигоняна и поэта XI века Нарекаци. Далее, он с удивлением спрашивает насколько правильно датировать появление тюрков на Кавказе XI веком, если стилистические изменения в армянском языке происходили под влиянием турецкого?»²⁸²

²⁸⁰ С.Нуриев. Несколько слов о фамилиях и именах армян // Жур. «Наследие» №6 (24) 2006, стр.50-51.

²⁸¹ См.: Х.Аджарян. История армянского языка (на арм. языке), Ереван, 1951, II часть, стр.281-289.

²⁸² М.Seyidov. Azərbaycan-erməni ədəbi əlaqələri (orta əsrlərdə). Bakı, 1976, s.94-95.

В этом отношении также представляют определенный интерес замечания другого видного армянского автора, писателя и ученого XIX столетия С.Назаряна о существенном влиянии тюркского языка и мышления на армянский: «Современный армянин не только использует огромное количество тюркских слов в своей речи, но и высказывает свою мысль, тюркскими грамматическими формами, следовательно, он мыслить по-тюркски».²⁸³

Подобного рода признания встречаются и в работах других известных армянских филологов и историков:

«Будь проклят тюркский, однако этот язык получил благословение Господне... Всюду на торжествах и свадебных церемониях мы поем по-тюркски. Наш язык, как минимум на 50% состоит из тюркских слов». (**Х.Абовян**, известный армянский писатель, один из идеологов армянского национализма, «Раны Армении», Ереван, 1939, стр.80-81);

«К несчастью, мы сталкиваемся с тем, что наш язык беден на многозначные слова, выражений несущих схожий смысл в нем также мало и поэтому мы обращаемся к хорошо знакомому нам тюркча (азербайджанскому)». (**Манук Абемян**, известный армянский лингвист, литературовед. Из книги «Народные напевы», «Пришел, увидел, присвоил», издание Агентства по Авторским Правам Азербайджанской Республики, стр.9);

«Этот язык для армян словно родной. Поэтому мы и поэм на тюркском-азербайджанском». (**Г.Агаян**, известный армянский писатель, Полное собрание сочинений, Ереван, 1940, т.III, стр.331).

Господство тюркского – азербайджанского языка среди армян Азербайджана и Кавказа даже в XIX веке, то есть в период, когда армянские просветители пытались творить уже на родном армянском, – под-

²⁸³ С.Назарян. Сочинения. Т. I, стр.28.

тверждается и свидетельствами зарубежных исследователей и путешественников. Заметки известного немецкого государственного деятеля и исследователя Августа фон Гакстгаузена (1792-1866), воочию знакомого с реалиями Кавказа на этот счет, имеет большое значение не только с точки зрения армянского быта, но и истории азербайджанского языка: «Армяне слогают, и поют свои песни не на армянском, а на разговорном татарском (то есть азербайджанском – *авторы*), поскольку именно этот язык, является языком общения, торговли, и взаимопонимания среди народов Южного Кавказа. С этой точки зрения он сравним с французским, имеющим хождение в Европе. Вместе с тем, этот язык исключительной поэзии. Вероятно, именно это – одна из причин слабого распространения стихов на армянском, самые известные армянские поэты для широкого распространения своих произведений всегда писали на татарском языке (азербайджанском)».²⁸⁴

Из вышеупомянутых, и многочисленных других исторических фактов следует, что средневековые источники, употребляя понятие «армяне» в отношении албанского населения имели в виду фактор общности вероисповедания, но никак, ни единство этнического происхождения двух народов, следовательно, и их языков.

²⁸⁴ «Пришел, увидел, присвоил», издание Агентства по Авторским Правам Азербайджанской Республики. Баку, 2009, стр.27.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Карабах – политический и духовный центр Кавказской Албании

Историческая провинция Карабах – одна из важнейших в Кавказской Албании, самом раннем государстве Северного Азербайджана, занимала часть территории нынешнего Нагорного Карабаха и часть Мильской степи. Она известна под разными наименованиями – в форме Орхистена у античных авторов I в. до н.э., в форме Арцах, позднее Хачен, Карабах, в раннесредневековых, средневековых: албанских, древнеармянских, византийских, арабских, древнегрузинских, персидских источниках.

...В политическом отношении Арцах (Карабах) в I-IV вв. был подвластен албанским Аршакидам, а в VI-VIII веках великим князьям Албании – Михранидам.²⁸⁵

Профессор Фарида Мамедова

Карабах с момента образования албанского государства всегда играл ключевую роль, как в политической, так и культурной судьбе Кавказской Албании, а начиная VI века здесь сосредоточились административный и духовный центр страны. Карабахский регион албанского периода включал в себя территорию трех провинций – Ути, Арцаха и Пайтакарана.

Арцах охватывал значительную часть современного Нагорного Карабаха. По словам Ф.Мамедовой, эта провинция состояла из 12 мелких административных единиц. Что касается этнической картины Арцаха, ее

²⁸⁵ Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны, стр.646-647.

населяли в основном гаргары, утии, гунны, хазары и базили, о чем сообщают, армянские же источники.²⁸⁶ Арцах занимал важное место и в сельскохозяйственной жизни Албании и в силу своих географических условий его жители занимались в основном скотоводством, птицеводством и земледелием. Как в период язычества, так и после распространения христианской веры Арцах был духовным центром Албании. На его территории изначально находились несколько епископств Албанской церкви, после переноса резиденции албанского католикоса из Дербента в Партав, то есть на территорию Карабаха значение Арцах возросло еще больше. Географическая близость албанского престола позволило духовенству Арцаха занять доминирующее положение в иерархии церкви: «До принятия христианства население Арцаха придерживалось своих старых языческих верований. С принятием христианства государственной религией Албании оно насаждается и в Арцахе. В деле утверждения христианства в Арцахе и искоренения остатков язычества велика заслуга албанского царя Вачагана III. В церковном отношении влияние Арцаха в Албании было значительным. Так, на территории Арцаха в отличие от большинства других областей Кавказской Албании функционировало сразу несколько епископств. Духовенство Арцаха совместно со светской знатью участвовало во всеобщих албанских церковных соборах (Агуэнский собор 488 г., Партавский собор 705 г.). Проповедниками христианства к гуннам и хазарам албанские цари посылали представителей из арцахского клира. Многие католикосы Албании избирались из представителей арцахского духовенства.»²⁸⁷

В горах Арцаха традиции христианства укоренились очень прочно, о чем свидетельствуют многочисленные христианские храмы албан, некоторые

²⁸⁶ Там же, стр.262.

²⁸⁷ Там же, стр.262-263.

из которых сохранялись до конца XX века и сильно пострадали от армянской агрессии против Азербайджана. О самых основных из них мы поговорим в следующей главе, посвященной наследию албанской церкви. Пока можем добавить лишь то, что после появления арабов, именно горы Арцаха уберегли исконных албан, приверженцев христианской веры, от ассимиляции, которой подверглась основная часть албанского населения впоследствии исламских завоеваний. Именно сюда, в горы Арцаха после появления арабской администрации в северном Азербайджане, из Партава переместилась резиденция Албанского католикаса, где она пребывала до самого упразднения (1836 год). В неуязвимых и непреступных горах Арцаха, после падения арабского владычества постепенно возродились традиции албанской государственности и духовности. Хаченские князья делали все возможное, чтобы сохранить и передать будущим поколением наследие своих отцов – албан.

Ути – другая значительная по территории административная единица Кавказской Албании, стратегическая значимость которой обуславливалась еще и нахождением здесь столицы и духовного центра страны – города Партава: «Ути, Утик, Отена расположена как и Пайтакаран, на правом берегу р.Куры, между областями Пайтакаран на востоке, и Арцахом на юге, р.Курой на севере, и тянулась на запад до границы Албании с Иберией. В этой области находились античные города Айниана, Хани, Анариака, а также города Халхал, Согарн, и столица Албании г.Барда, построенная согласно данным Каланкатуйского, в V в. С 551 г. Барда становится местом пребывания албанского католикаса, а с 630 года – резиденцией албанских великих князей из династии Михранидов – Вараз-Григора, Джеваншира и др.

...Жители области Ути занимались скотоводством, овощеводством, выращивали технические

культуры – лен, хлопок, цитрусовые и масличные деревья, из плодов которых выжималось масло».²⁸⁸

Столица Кавказской Албании и крупнейший город Карабахского региона – **Партав (Берда)** занимает особое место в истории городской культуры не только раннесредневекового Азербайджана, но и всего Кавказа. Ибо в античный период в регионе не было города подобного Партаву как с точки зрения экономического достатка и благосостояния, так и масштабов:

«Столицей Албании с V в. была Барда (Партав). Находящаяся на перекрестке важных караванных путей из Ирана, Средней Азии, Южного Азербайджана, Армении, Грузии, арабских стран, Византии, Северного Кавказа, она становилась одним из крупнейших торговых центров Ближнего и Среднего Востока».²⁸⁹

Выгодное месторасположение Партава, крупного экономического и торгового центра Карабаха, являлось главным фактором, долгое время обеспечивающим благосостояние всего региона: «Кроме древних городов Азербайджана – Нахичевани, Кабалы, и ряда других, наиболее значительными в это время были Партав, через который проходили основные караванные пути в Грузию, Армению и славянские земли».²⁹⁰

В исторической науке существует два предположения относительно основателя Партава. Одни считают, что город был построен при сасанидском правителе Фирузе (459-484 гг.), точнее по его приказу албанским князем Ваче (459-488).²⁹¹ Вторые связывают основание города с именем другого сасанидского шаха Кубада I (488-531): «Барзаа, или Бардаа – главный город области Арран (или Албании) прика-

²⁸⁸ Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны, стр.259.

²⁸⁹ Там же, стр.315.

²⁹⁰ М.Усейнов, Л.Бретаницкий, А.Саламзаде. История архитектуры Азербайджана. Москва, 1963, стр.25-26.

²⁹¹ В.Ф.Минорский. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. Москва, 1963, стр.28. R.Göyüşov. Azərbaycan arxeologiyası, səh.131.

спийской части Закавказья. По сообщению Балазури город был построен персидским царем Кубадом. Во время правления Сасанидов в городе находилась ставка персидского правителя – марзбана. Как для Сасанидов, так и впоследствии для арабов город служил опорным пунктом в борьбе с хазарами, прибывшими со второй половины VI в. из северных прикаспийских областей».²⁹²

Того же мнения придерживается, Н.М.Велиханлы, которая в своей работе «Арабские географы-путешественники X-XII вв. об Азербайджане» приводит примеры из различных арабских авторов относительно Барды, где в качестве основоположника города также упоминается сасанидский шах Кубад. Автор также отмечает, что средневековый географ Ибн Хордабех (820-912) перечисляя города, основанные Кубадом наряду с Бардой, упоминает также и о Байлаконе и Кабале.²⁹³ К.В.Тревер в этом вопросе занимает чуть иную позицию. «Являлся ли Перозабад вторым наименованием Партава, или же под этим названием имелась в виду построенная при Перозе резиденция вблизи Партава, остается неясным. ...Возможно, этот же Перозабад, достроенный или восстановленный при Каваде, которому арабские географы (Балазури) приписывают основание Партава».²⁹⁴

Автор «Истории Карабаха» Мирза Джамал Джеваншир, характеризует Барду в качестве самого древнего города основанного на территории Карабаха, однако при этом он не называет ни имени основателя Барды, ни приблизительной даты основания: «Первый город, который был построен в Карабахском

²⁹² Т.М.Калинина. Сведения ранних ученых арабского халифата. Москва, 1988, стр.72.

²⁹³ N.Vəlixanlı. IX-XII əsr ərəb coğrafiyaşünas-səyyahları Azərbaycan haqqında, s.18.

²⁹⁴ К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, стр.266.

вилайте, это – город и крепость Барда, что находится у реки Тартар, в трех фарсах от Куры».²⁹⁵

Армянские историки в духе «лучших традиций» претендуют и на наследие древней Барды. Аргументы у них как всегда далеки от исторической действительности. Они руководствуясь сведениями «Армянской географии VII века», согласно которой Барда относится к историческим провинциям древней Армении, всячески стараются присвоить себе эту блистательную страницу албанской истории. Г.А. Гейбуллаев пишет, что ряд армянских авторов даже придумали этимологическую трактовку топониму «Барда» на базе армянского языка, что, вне всякого сомнения, является однозначным измышлением. Армяне, именующие Барду «Бердазором», утверждают, что этот топоним образован от двух армянских слов – «берд» – крепость и «дзор» – ущелье.²⁹⁶ Теперь, для сравнения обратим внимание на вышеупомянутый источник, которым они всегда апеллируют, то есть на «Армянскую географию». По мнению самих же армянских историков, этот труд, принадлежащий Ананию Ширакскому, и написанный в VII веке охватывает географическую информацию современную ее автору:

«Особенную ценность представляют разделы, посвященные Армении и сопредельным странам. Здесь дано подробное описание политического и административного деления этих стран VI-VII вв.».²⁹⁷

В этом же случае у историков к армянам напрашивается естественный вопрос, о каком политико-административном делении Армении в VI-VII вв. может

²⁹⁵ Мирза Джамал Джеванджир Карабахский. История Карабаха, стр.64.

²⁹⁶ Г.А.Гейбуллаев. Топонимия Азербайджана. Баку, 1986, стр.115.

²⁹⁷ История армянского народа. Под редакцией Б.Н.Аракеляна и А.Р.Иоаннисяна, часть I, стр.106, Ереван, 1951.

идти речь, когда с ней как с самостоятельной и целостной единицей было покончено еще 387 году. Тем более, что Барда, которая на тот период являлась столицей Кавказской Албании, а позже резиденцией халифских наместников на Кавказе, никак не могла, входить в состав Армении.

О том, что Барда с момента своего основания не имела никакого отношения к армянам, говорит и одновременное отсутствие соответствующей информации как в античных, так и в средневековых источниках. Наверняка будь бы такие сведения в наличии, армяне, давно бы растиражировали их. У греческих и римских авторов, на этот счет каких-либо данных нет вообще, а средневековые мусульманские историки и географы наоборот, единодушно относят основание Барды к Сасанидскому периоду, а ее историю неразрывно связывают сначала с Албанией, а позднее – с Арраном. Так или иначе, к Армении и армянам Барда никогда и никакого отношения иметь не могла.

Что касается этимологии данного топонима, то в этом вопросе историки склоняют сразу несколько версий. С топонимом «Партав» по большому счету все ясно, если взять в основу факт основания города сасанидским царем Перозом (Фирузом). То есть, названия Партав или «Перозабад» – трактуются как «город Пероза». Неизвестность царит в основном вокруг более поздней вариации топонима Барды. В.Ф.Минорский считает его арабского происхождения: «Партав, имя, которого арабы переделали на Барзаа, позже Бардаа, и Барда (по народной этимологии, «вьючное седло осла») был занят в дни халифа Османа на условиях капитуляции».²⁹⁸ Однако азербайджанский историк Г.А.Гейбуллаев и грузинский исследователь Г.Меликишвили связывают этимологию «Барды» с

²⁹⁸ В.Ф.Минорский. История Ширвана и Дербенда X-XI веков, стр.38.

местностью «Парда», расположенной на территории Южного Азербайджана, и входящий в состав первого государственного образования в истории Азербайджана – Маннейского царства (IX в. до н.э.).

Из этого Г.А.Гейбуллаев приходит к выводу, что название современной Барды, возникло в результате переселения части населения городища Барде, из Южного Азербайджана (из района озера Урмии) на территорию Карабаха. Именно эти переселенцы и дали Барде ее действующее название. Историк, обращает внимание читателей на сведения великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви (1141-1209) о господстве огнепоклонничества среди древних жителей Барды. Г.А.Гейбуллаев считает это естественным, так как городище «Парда» располагалось в районе, который по одной из версий, является прародиной пророка Зороастра, и до прихода Ислама, на этих землях царило огнепоклонничество. Поэтому, переселившись в Карабах, жители Парды занесли сюда и религию своих отцов – огнепоклонничество.²⁹⁹ Еще нескольких версий относительно этимологии топонима «Барда» касается азербайджанский историк Г.Гаджиев в книге «Город Барда. Географическая, политическая и культурная история»: «Грум-Гржимайло пишет о существовании в Средней Азии, в провинции Сакистан, города под названием «Барда», и связывает названия Барды с этим городом. ...М.С.Ордубади (известный азербайджанский писатель и публицист XX века – *авторы*) ссылаясь на арабские источники, выступает сторонником трактовке топонима «Барда» как «место содержание узников», «тюрьма» и т.д. ...Н.Набиев и В.Сысоев думают, что выражение «Барда» использовалось в смысле «место содержание рабов», «город

²⁹⁹ Q.Qeybullayev. Qarabağ: etnik və siyasi tarixinə dair. Bakı, 1990, səh.125-126.

пленных» и т.д. ...Т.Алиев связывает топоним «Барда» с одним из сыновей ахеменидского царя Кира – Бардией, имя которого высечено на Бехсутинской стене.³⁰⁰

В источниках проходит еще одна гипотеза, которая заслуживает внимания. Дело в том, что некоторые источники трактуют топоним «Барда» в совсем ином смысловом значении – «девичий град», «женское царство» и т.д.³⁰¹ О существовании в древней Барде женского царства, возглавляемого царицей Нушабой, писал еще XII веке великий Низами Гянджеви в своей поэме «Искендернаме» («Книга об Александре»):

Нушабе. За отрадню чашей вина
Круглый год, веселясь, проводила она.
Ровно тысяча дев с ней была. И их лица
Окружали ее, словно лун вереница.
Тридцать тысяч гулямов служило при ней,
Все имели они быстроногих коней.
Но мужам был заказан предел ее кровя:
В свой дворец не впустила б она и родного.
Только жены вели ее царства дела,
И к мужам благосклонной она не была.
Все советницы были разумны, – к чему же
Было им помышлять о каком-либо муже?
А гулямы, которыми край был храним,
Проживали в уделах, назначенных им.
Даже к тени дворца иль дворцовой ограды
Не посмели б они устремить свои взгляды.³⁰²

³⁰⁰ Q.Nasıyev. Bərdə şəhəri. Coğrafi, siyasi, mədəni tarixi. Bakı, 2008, səh.27-28.

³⁰¹ Т.Г.Салимов. О топониме Барда // Материалы докладов II научной конференции, посвященной изучению топонимии Азербайджанской ССР, Баку, 1981, стр.74-75.

³⁰² Низами Гянджеви. Искендер-наме. Перевод с фарси К.Липскерова, Москва, 1986, стр.223-224.

Низами упоминает даже древнее, первоначальное название Барды – Харум:

Этот край прозывался Харумом, потом
Был Бердою учителем назван.³⁰³

Да, мы с легкостью могли бы оценить слова Низами как плод воображения поэта, если бы аналогичные сведения не встречались у Страбона и других античных авторов. Страбон не только отмечает наличие амазонок на территории Албании, но еще и указывает на их приблизительное местонахождение: «Как говорят, в горах над Албанией обитают амазонки. Феофан, который сопровождал Помпея в походе посетил страну албанцев, рассказывает, что скифские племена гелов и легов живут между амазонками и албанцами и что в этой стране протекает река Мермадалида посередине между этими племенами и амазонками. Другие писатели, тоже прекрасно знакомые с этими местами (среди них Метродор Скепсийский и Гипсикрат), утверждают, однако, что амазонки живут в соседстве с гаргарейцами в северных предгорьях тех частей Кавказских гор, которые называются Керавнийскими. Все остальное время амазонки употребляют только для себя, выполняя отдельные работы, как пахота, садоводство, уход за скотом, и в особенности за лошадьми; наиболее сильные из амазонок занимаются главным образом охотой верхом на лошадях и военными упражнениями.

С детства у всех них выжигают правую грудь, чтобы свободно пользоваться правой рукой при всяком занятии и прежде всего при метании копья. У них в ходу также лук, боевой топор и легкий щит; из шкур зверей они изготавливают шлемы, плащи и пояса.

³⁰³ Там же, стр.223.

Весной у них есть два особых месяца, когда они поднимаются на соседнюю гору, отделяющую их от гаргарейцев. По некоему стародавнему обычаю и гаргарейцы также восходят на эту гору, чтобы, совершив вместе с женщинами жертвоприношение, сойтись с ними для деторождения; сходятся они тайком и в темноте, кто с кем попало; сделав женщин беременными, гаргарейцы отпускают их домой. Всех новорожденных женского пола амазонки оставляют у себя, младенцев же мужского рода приносят на воспитание гаргарейцам».³⁰⁴

Гаргарейцы, как известно, считались одним из древнейших и ведущих туземных племен, образующих албанский союз, которые дали свое название Мильской степи, которая в античности была известна как Гаргарской равниной.³⁰⁵ Гаргарейцы (или гаргары) населяли значительную часть нынешнего Карабаха (в основном равнинную зону региона), и поэтому нет никаких сомнений относительно того, что как они, так и их соседи амазонки составляли туземное население древнего Карабаха: «С.Т.Еремян их локализует главным образом южнее Куры по берегам реки Каркарчай. По К.В.Тревер, гаргары до III века до н.э. обитали в горах, упоминаемых Страбонем. Потом переселились с гор, что дает возможность локализовать гаргаров в Карабахской степи. Исследователь называет их одним из древнейших (наряду с утиями) и наиболее выдающихся племен в составе албанского союза. Существуют и другие попытки связать гаргаров с группами населения Кавказа.

...Как историческая, так и современная топонимика подтверждают сообщения письменных источ-

³⁰⁴ Страбон. География в 17 книгах, стр.477-478.

³⁰⁵ К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, стр.265.

ников о племенах гаргаров. Так, к северу от Гондланчая находится селение Гергер. У устья реки Самур находится гора Гаргар. О древних обитателях страны говорит и название Каркарчай, берущий начало в Карабахских горах; река течет в направлении к северу от Агдама, где поворачивает на Восток до Агджабеди, вливаясь в болотистую местность, недалеко от реки Куры.

...Связанные с этнонимом гаргаров географические названия, разбросанные на сравнительно большой территории, позволяют утверждать, что гаргары были распространены не только на равнинах и предгорьях Северо-Восточного Кавказа, где их локализируют античные авторы, но и на более широкой территории, прилегающей к Юго-Восточному Кавказу, в том числе в бассейне Каркарчая».³⁰⁶

Оценивая историческую достоверность рассказов Низами, необходимо применять более оккуратный, аналитический подход, ни на миг не забывая о том, что произведения этой глыбы мировой литературы пронизаны глубоким историзмом. Создавая свои поэмы, великий мыслитель всесторонне использовал труды как мусульманских, так и древнегреческих и пехлевийских – зороастрийских авторов. Впрочем, этот факт счел нужным подчеркнуть и сам Низами:

На арабском прочитал я все и на дари,
Книгу Бухари прочел я, книгу Табари.
Чтобы не было пробелов, не было потерь,
Переполненных хранилищ отпирал я дверь.
Пехлевийские в подвалах свитки я искал,
Со свечою – по листку их бережно шивал.

³⁰⁶ К.Алиев. Античная Кавказская Албания, стр.53-54.

И когда все книги предков изучил я сам,
Изощрился, окрылился быстрый мой калам.³⁰⁷

Серьезность и обоснованность сказанного можно проверить на примере той же самой Нушабы, царицы амазонок, правящей в древней Барде. В упомянутой поэме Низами говорит о встрече бесстрашной Нушабы с Александром Македонским, которая поразила его своим умом, мудростью и доблестью, которой могли позавидовать многие мужчины. Он, воспел Нушабу, вложив в уста Александра, следующие слова:

Но разумной женою ты кажешься мне,
И твои поученья уместны вполне.
Да пребудешь ты вечно угодную Богу,
Ты, что даже мужам указуешь дорогу!
Взяли клятву с царя, что не станет угрюма
Участь светлой Барды от нашествия Рума.
Дав охранную грамоту, сел он в седло,
Поскакал; на душе у царя отлегло.³⁰⁸

Историки едины во мнении, что такая встреча на территории Азербайджана, в Барде никак не могла произойти, так как нага Александра Македонского, в эти края даже не вступала. Однако встречу предводительницы амазонок с Александром, историки не берутся отрицать полностью. Во многих античных источниках встречаются сведения о встрече между Александром и царицей амазонок, которую Диодор Сицилийский – древнегреческий историк I века до н.э. называет Фалестридой: «Когда он (Александр –

³⁰⁷ Низами Гянджеви. Семь красавиц. Перевод с фарси: В.Державин, Москва, 1986, стр.20.

³⁰⁸ Низами Гянджеви. Искендер-наме. Перевод с фарси К.Липскерова, стр.241-242.

авторы) вернулся Гирканию, к нему явилась царица амазонок, по имени Фалестрида; царствовала она на землях, лежавших между Фасидой и Фердомонтом. Она отличалась красотой и физической силой и славилась у земляков своим мужеством. Оставив свое войско у границ Гиркании, она прибыла с 300 амазонками в воинском вооружении. Царь, изумленный необычайным явлением и достойным видом женщины, спросил Фалестриду, что ей надобно. Она ответила, что желает иметь ребенка. Он (Александр – *авторы*) превзошел всех мужчин своими подвигами, она же выделялась среди женщин силой и мужеством; дитя, рожденное от родителей, которые превосходят прочих людей, конечно, будет первым в мире по доблести. Александр пришел в восторг, принял царицу, и проведя с ней 30 дней, отпустил домой с богатыми дарами». ³⁰⁹

Известный азербайджанский исследователь-литературовед М.Рафили отмечал, что похожие сведения можно найти и у других античных авторов. ³¹⁰ Думается, здесь исследователям есть о чем поразмыслить. В любом случае, все эти факты, говорят только о древности Барды и карабахской земли. На фоне перечисленных фактов, теряют смысл слова некоторых историков, о том, что якобы Барда обрела политическое и экономическое значение в жизни Албании лишь после переноса сюда столицы государства. С древнейших времен значимость Карабаха и Барды была налицо, а перенос столицы лишь укрепил их стратегический статус.

³⁰⁹ Диодор Сицилийский // К.Алиев. Древнегреческие и латинские первоисточники по истории древнего Азербайджана (с примерами нового толкования), стр.196.

³¹⁰ М.Рафили. Культура азербайджанского народа до Низами. // «Низами. Сборник статей», Баку, 1940, стр.22.

Перенос столицы в Партав повлек за собой новые угрозы и беды, так как город спустя некоторое время превратилась в мишень тюркских кочевников, – хазар и гуннов, постоянно облагающих албан данью. Они несколько раз подвергали его разорению, но жители города каждый раз находили в себе силы для восстановления.

Оказавшись в составе халифата после ликвидации албанской государственности в истории Барды открывается новая страница расцвета. В городе выполнявшим функцию резиденции арабской администрации на Кавказа, со временем начинает налаживаться бурная торговля и ремесленное производство. При Омейядах (661-750) город превращается в один из крупнейших торгово-экономических центров Ближнего и Среднего Востока, и молва, о ее благоустроенности и достатке расходится по всему мусульманскому миру.

Пайтакаран – крупнейшая область правобережной Албании, которая подобно Чоли имела прямой выход к Каспийскому морю. Часть исторической провинции Пайтакаран приходилась на территорию современного Карабаха. Пайтакаран без преувеличения можно назвать самым богатым и развитым с точки зрения хозяйственной жизни и торговли регионом Албании: «Область, Каспк, Казбк, Каспиана, Баласакан, была расположена в юго-восточной части Азербайджана, занимала территорию части Мильской и Муганской степей, простираясь ниже р.Куры (на правом берегу Куры), примыкая к Каспийскому морю на востоке. На юге область Пайтакаран охватывала временами, вероятно, и северо-восточные земли Атропатены.

Есть точка зрения, что область Пайтакаран включала также юго-восточную часть Ширвана по побе-

режью Каспийского моря, включая Апшеронский полуостров. Регион славился своим плодородием. Здесь был высок уровень агрокультуры, выявлены следы грандиозных ирригационных сооружений в районе Мильской и Муганской степей, канала Гяурарх. Было развито садоводство, огородничество, виноградарство, хлопководство, выращивали также зерновые культуры (самородный ячмень), производили смоковницу, разводили мелкий рогатый скот, быков, лошадей, верблюдов. Наряду со скотоводством жители занимались рыболовством. ...Центром области был одноименный город Пайтакаран (Байлакан)». ³¹¹

Байлакан, как известно после Барды является вторым древнейшим городским поселением на территории Карабаха, а также входит в число наиболее ранних городов Кавказского и Прикаспийского региона: «Вторым после него (Барды – *авторы*) был город Байлакан, основанный приблизительно тысяча пятьсот лет тому назад Кубад падишахом, одним из монархов Ирана и Фарса. От реки Аракс он прорыл крупный канал в обширную равнину Байлакан, основал там город. В окрестностях его, начиная от реки Кёндалан, до реки Гаргар он построил села и деревни, определил райятам место для жительства. Всюду создал пашни, пастбища, разбил сады и основал населенные пункты. Название того канала с древнейших времен было Барлас, а ныне он известен как Гёвур архы». ³¹²

Не правильно предполагать, о том, что городская цивилизация зародилась на территории Байла-

³¹¹ Там же, стр.255-256.

³¹² Мирза Джамал Джеваншир Карабахский. История Карабаха. Перевод, предисловие, примечания и указатели Ф.Бабаева, Редакторы: Р.Алиев, Ш.Тагиева, Баку, 1959, стр.64.

кана с появлением здесь Сасанидов. Археологические раскопки доказывают, что развитие ремесел и торговли уходит здесь своими корнями в более глубокую древность. Развалины древнего Байлакана ныне находятся в местности Оренкала и представляют собой огромное археологическо-материальное значение с точки зрения изучения городской культуры древнего Карабаха и Азербайджана:

«Сравнительно небольшие по объему археологические исследования были произведены на городище Тазакенд, расположенном в Мильской степи, в 7-8 км к юго-востоку от средневекового городища Оренкала. Первое описание городища дано И.П.Щеблыкиным, который осмотрел городище в декабре 1936 г. Еще тогда территория его частично была застроена.

...Во время обхода городища И.П.Щеблыкин обратил внимание на известняковую базу колонны. При опросе местных жителей, при которых началось строительство на территории городища, выяснилось, что база найдена во время рытья котлована для фундамента одного из жилых зданий. Однако из-за отсутствия археологических раскопок он не мог датировать данный памятник.

...На основе проведенных работ и собранных материалов А.А.Иессен предположил, что Тазакендское городище возникло в последних веках I тысячелетия до н.э. и продолжало существовать до середины I тысячелетия н.э. ...Нет сомнения в том, что Тазакендский комплекс памятников является остатками довольно значительного городского центра античной эпохи Мильской степи».³¹³ Р.Гёюшев ссылаясь на археологические материалы, отмечает, что в начале нашей эры в Тазакенте, на месте древнего Байлакана

³¹³ И.А.Бабаев. Города Кавказской Албании в IV в. до н.э. – III век н.э., стр.24-25.

жизнь была ключом, однако уже к VII веку город пришел в упадок. Причиной тому, по мнению историка, послужило разрушение канала Гёвур архы, который являлся фактическим источником жизни для тамошнего населения и хозяйства.³¹⁴ После этого город переместился на 7 км в юго-восточном направлении, приблизительно к местонахождению современного Байлакана. К.Тревер называет Пайтакаран наиболее значительным центром Албании в экономическом и политическом отношении в IV-V вв.³¹⁵ Байлакан продолжал свое развитие и после падения Албании, то есть в период арабского господства, входя в число наиболее богатых и благоустроенных городов тогдашнего Кавказа.

³¹⁴ R.Göyüşov. Azərbaycan arxeologiyası. Bakı, 1986, səh.126-127.

³¹⁵ К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, стр.265.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Карабах и историческая судьба Албанской Апостольской Церкви: реалии и армянские фальсификации (к вопросу автокефальности Албанского Католикосата)

История, связанная с христианизацией народов Кавказа и в частности народа Кавказской Албании, является малоизученной страницей истории древней церкви. Несправедливость и ненормальность такого положения особенно становятся очевидными, если принять во внимание то, что христианство проникло в Албанию благодаря проповеди одного из двенадцати учеников Христовых – святого апостола Варфоломея, а также ученика апостольского – святого Елисея. Начиная с IV века, в Албании имеется уже своя самостоятельная Церковь с трехстепенной иерархией, с достаточным числом епископских кафедр, со своим монашеским институтом, богослужением, догматикой, каноникой, т.е. всей литургией – общественным служением Церкви.³¹⁶

Иеромонах Алексей Никонов

Освещая историю древнего Карабаха в албанскую эпоху никак нельзя обойти молчанием, наследие Албанской Апостольской Церкви, чья судьба после падения албанской государственности до самого последнего была неразрывно связана с этим краем.

³¹⁶ А.Никонов (Иеромонах Бакинской Епархии Московского Патриархата Русской Православной Церкви). История христианства в Кавказской Албании – http://baku.eparhia.ru/history/albania/after_viii_centure/

Как уже неоднократно отмечалось, начиная с VI века, после переноса резиденции албанских католиков в Партав до ее упразднения, Албанская Церковь находилась на карабахской земле, и здесь же покоятся многие албанские католики.

Поэтому посягая на историческое прошлое древних албан и Карабаха, армяне, в первую очередь целятся на наследие на Албанской Церкви. И, к сожалению, предвзятость и неприязнь ряда западных и российских политических кругов позволяли этим измышлениям постепенно проникать в научные круги ведущих стран мира, а со временем и вовсе начали вводить в заблуждение общественную мысль. Тиражируя точку зрения армян, очень многие западные и российские исследователи, не видели никакой необходимости в том, что разобраться с реальными историческими фактами, наследием Кавказской Албании, и ее церкви.

Безусловно, как в годы советской власти, так и после восстановления государственной независимости азербайджанскими авторами издавались интересные работы, нацеленные на освещение реальной истории Албанской Церкви, среди которых выделяются труд Ф.Мамедовой «Кавказская Албания и албаны» (Баку, 2005), работы Р.Геюшева «Христианство в Кавказской Албании» (Баку, 1984) и «Гандзасар, памятник Кавказской Албании» (Баку, 1986), монография иеромонаха Бакинской Епархии Русской Православной Церкви Алексия Никонорова (Сергиев-Посад; 2004), небольшое исследование Н.Эфендиева, «Албанская Церковь в Азербайджане» выпущенную на турецком языке (N.Efendiyev. Azerbaycanda Alban Kilisesi (Tarihi, siyasi ve dini durum), Konya, 2010).

Также академик Р.Э.Мехтиев в своих монографиях «Горис – 2010: Сезон театра абсурда» (Тбилиси, 2010) и «Нагорный Карабах: история, написанная по источникам» (Москва, 2014) поднял вопрос об албанском

историческом и духовном наследии, подчеркивая его исключительное значение для объективного понимания процессов формирования азербайджанского народа и государственности.

Еще хотелось бы отметить сборники «The History of the Caucasus. The scientific-public almanac» издаваемые в Баку с 2001-го года, из которых можно почерпнуть много ценных материалов относительно пробелов албанской истории.

Однако излишне напоминать о том, что данных работ никак не достаточно для полного, системного и объективного освещения и популяризации исторического наследия Албанской Апостольской Церкви. Поиски новых, неизученных до сих пор источников не должны останавливаться ни на миг.

Известно, что армянская историческая наука до сих пор не оставляет попыток, заложенных еще веками назад, представить миру Албанскую Церковь в качестве епископата Армянской Церкви. В случае нехватки весомых аргументов для обоснования своей позиции, и не стыковке различных источников, армянские авторы начинают употреблять в отношении Албанской церкви, термин «ограниченной автокефалии». Точно также армянская историография характеризует положение грузинской церкви в эпоху раннего средневековья: «Но не следует забывать тот общеизвестный факт, что под их (армянской церкви – авторы) церковно-канонической юрисдикцией, на правах ограниченной автокефалии находились еще и католикоские престолы сопредельных стран Картли и Албании».³¹⁷

«С давних времен продолжал функционировать католикокат и в Агванке (с VI в. с резиденций в Партаве, а с XIII в. – в Гандзасаре), просуществовавший

³¹⁷ А.Шагинян. Армения и страны Южного Кавказа в условиях византийско-иранской и арабской власти. Санкт-Петербург, 2011, стр.184-185.

до 1836 г., после чего его епархии вошли в Эчмиадзин католикосат».³¹⁸

Несостоятельность такого рода утверждений без особых усилий можно доказать на основе общеизвестных исторических фактов. Самый главный факт – пишет Ф.Мамедова, это – безусловно, отсутствие в списке соборов армянской церкви какой-либо епархии, находящийся на территории Албании, а тем более Карабаха. Обозревая в хронологической последовательности все соборы Армянской Церкви начиная от Аштишатского (365 г.) до Ширакаванского (862 г.) опираясь исключительно на армянские церковные реестры, Фарид Мамедова, прежде всего, доказала, что «почти все епископства Армянской Церкви, города, местности, где состоялись армянские соборы, были расположены на восточном берегу рек Евфрата и Тигра, вокруг оз. Ван, т.е. за пределами Восточного Кавказа, в редких случаях, на территории Юго-Западного Кавказа».³¹⁹

Чтобы показать научную несостоятельность этих притязаний существует еще один, и наш взгляд наиболее правильный академический путь – вкратце проследить историю армян и Армянской Церкви, на Кавказе, конечно же, в контексте истории Албанской Церкви. Ведь армяне, претендуя на Албанскую Церковь, всегда стараются избежать разговор о том, что начиная с 387-го года до образования советской Армении, на Кавказе у них не было никакой государственности, даже на уровне мелких княжеств.

Обобщив вкратце свои доводы, что мы намерены отстаивать свою точку зрения следующими аргументами:

1. Армянская Церковь никак не могла влиять на Албанскую Церковь в силу отсутствия у нее на Кав-

³¹⁸ А.Тер-Саркисянц. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. Москва, 2005, стр.474.

³¹⁹ Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны, Баку, 2005, стр.630.

казе политической и социальной опоры – упразднения в армянской государственности и малочисленности армян на территории Азербайджана.

2. Армянская Церковь, на протяжении долгих столетий находясь далеко за пределами Кавказа, и будучи не в состоянии обеспечить себе даже стабильное местопребывание и внутреннее каноническое единство, не могла оказывать какого-либо влияния на Албанскую Церковь, тем более подчинить ее себе. Развитие Албанской Церкви шло самостоятельно от армянской, особенно это проявлялось в Арцахе-Карабахе в IX-XII веках, после возрождения там албанской государственности и духовности, впоследствии ослабления арабского владычества.

3. Сопоставление албанских и армянских христианских храмов, также выявляет необоснованность армянских притязаний на албанское наследие. Так как, принципиальные различия между албанской и армянской архитектурой показывают самостоятельность становления и развития каждой из них, и очевидные различия их канонических основ.

Рассмотрим наши аргументы по порядку. Исторические факты неопровержимым образом рисуют картину жалкого положения армянского царства в момент принятия ими христианства (начало IV века). Начиная с блестящего похода римского военачальника Люций Лукулла (118-56 гг. до н.э.) между 74-66 гг. до н.э. до самого раздела, армяне находились под непосредственным подчинением Рима. Чтобы более ясно представить масштаб гегемонии Рима над армянами начиная с I века до нашей эры, лучше всего обратиться к трудам римских историков. Из слов Зосима, историка эпохи заката Рима (V век) становится ясно, что господство «вечного города» над армянскими правителями было абсолютным и длилось столетиями: «Люций Лукулл разгромил Тиграна и Митридата и первым построил вплоть до центральной Армении

и Нисибина крепости, включив эти земли в состав Римской державы. Помпей увенчал все свои победы утверждением римской власти в тех землях, которые он завоевал (66-62 гг. до н.э.).

И когда персы, чрезмерно активно беспокоили Рим, сенат выбрал Красса полководцем с полновластными полномочиями, но Красс оставил пятно на римской репутации до сегодняшнего дня, потому, что его взяли в плен и убили персы (имеется в виду парфяне – *авторы*). Антоний впоследствии взял на себя командование, но будучи влюбленным в Клеопатру, не уделял достаточного внимания войне и умер после того, как повел себя недостойно для римского имени. Даже после страданий, причиненных этими неудачами, римляне не потеряли ничего из завоеванных ими территорий. Когда их государство стало монархическим, и Август обозначил Тигр и Евфрат как пределы Римской империи, эти территории были сохранены. Впоследствии, когда Гордиан проводил кампанию против персов в 243-244 гг. и умер в сердце вражеской земли, даже после этой победы персы не могли вырвать у римлян что-либо из того, что те некогда завоевали.

То же повторилось при императорстве Филиппа, заключившего самый постыдный мир с Персией. Немного времени после того, как персидским оружием был притеснен Восток, а великая столица Антиохия была взята, и персидская армия дошла до Киликийских ворот, император Валериан пошел против них и, несмотря на его пленение персами, это все еще не дало им уверенной власти над этой территорией».³²⁰

Из античных источников, мы узнаем и том, что Рим, властвующий столетиями над армянами, временами даже лишал их собственных правителей и права на внутреннее самоуправление: Ф. Мамедова, пишет: «Плутарх перечисляет участников царственных пленников в триумфальном шествии, устроенном в честь

³²⁰ Зосим. Новая история. Перевод, комментарий и указатели Н.Н.Болгова, Белгород, 2010, стр.159-160.

Помпея: сын армянского царя Тиграна с женою и дочерью, жена самого царя Тиграна II Зосима, а также царь иудеев Аристокбул, сестра царя Митридата, его пятеро детей и скифские жены, шли также заложники албанов и иберов... Но Аппиан, описывая триумф Помпея, называет этих заложников (албанов и иберов) термином «гегемоны», т.е. предводители, вожди повелители, «...предводителей (гегемонов) от иберов – троих и от албанов – двух. Несли также доску с надписью ... побеждены цари Тигран армянский, Арток иберский, Оройс албанский, Дарий мидийский». Исходя из сообщений Плутарха и Аппиана, можно уверенно заявить, что ни албанский царь Оройс, ни иберийский царь Арток, в отличие от Тиграна, его семьи в триумфе Помпея не принимали участия, т.е. могли себе такое позволить.

Это свидетельствовало о том, что римлянам не удалось включить Албанию и Иберию в состав Римской империи в качестве провинции. О политической судьбе Армении 30-20-х годов ценные данные представляют нумизматические памятники, впервые сообщающие об оккупации Армении, падении царства, прославляющие римские победы над Арменией. На монетах, посвященных завоеванию Армении римскими войсками при Августе, Армения аллегорически изображена в виде покоренного быка или молодого царя, умоляющего о пощаде пленного армянского воина, связанного по рукам и ногам». ³²¹

Даже при формальном наличии у армян царя, фактическими хозяевами Армении были начальники оккупационных римских армий. Армянские цари получали корону от рук римского императора, а после усиления Парфии, с которой Риму пришлось разделять свое влияние на Южном Кавказе, их власть вообще обрела бессмысленный характер: «С их помощью с 59 г. до н.э. царями Армении были то римские, то

³²¹ Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны, стр.279.

парфянские ставленники. Согласно соглашению 63 г., заключенному между Римом и Парфией, устанавливалась двойная зависимость Армении. Она становилась уделом младшей линии парфянского царского дома и фактически зависимым от Парфии государством. Формально царь Армении считался вассалом римлян и от них должен был получить царскую корону. Так, в 65 г. н.э. Трдат I, армянский царь, несмотря на свое происхождение из парфянского дома, получил власть из рук римского императора». ³²² После временного совместного господства над армянами римлянам, при императоре Траяне удалось вытеснить парфян и добиться единоличной гегемонии.

Траян лишает армянских правителей даже венца, и включает их владения в состав империи в качестве одной из многочисленных провинций.

Для сравнения, стоит отметить, что Кавказская Албания, в этот период, как и прежде, сохранила собственную государственность и внутреннюю независимость: «Римский император Траян, как сообщает Фест (римский автор IV века), «отнял обратно от парфян Армению, уничтожил венец, лишил царя Великой Армении власти. Дал албанам царя: принял в римское подданство иберов, боспорцев, и колхов. Следовательно, за исключением Албании, весь Кавказ был приведен в подчинение Риму. В свете сказанного большой интерес представляют римские монеты, выпущенные в 115-117 гг., относящиеся ко времени походов Траяна и римской оккупации Армении. На этих монетах Армянское государство изображено аллегорически в образе женщины, сидящей под ногами римского императора, что несомненно отражает политическое порабощение армянского царства. На монетах Марка Аврелия и Люция Вера в 60-х годов II в. Армения также изображена либо в образе женщины, либо пленного воина». ³²³

³²² Там же, стр.279-280.

³²³ Там же, стр.280.

Слова известного английского историка Э.Гиббона (1737-1794) достаточны, чтобы поставить меткую и содержательную точку в разговоре о плачевном положении армянского царства в период парфяно-римского, а позже сасанидско-римского противостояния за Ближний Восток и Кавказ: «С той минуты, как римляне впервые столкнулись с парфянами на берегах Евфрата, царство армянское терпело угнетение попеременно, то от одного, то от другого из своих могущественных покровителей... Постыдный мирный договор предоставил Армении на произвол честолюбивого Сапора³²⁴ (имеется в виду сасанидский царь Шапур) и весы, по видимому, склонились на сторону Персии. Но царственный род Аршакидов неохотно подчинялся дому Сасанидов; буйная знать, то отстаивала свою наследственную знать, то оставила свою наследственную независимость, то изменяла ей, а народ все еще был привязан к исповедовавшим христианскую религию константинопольским императором.

В начале V столетия война и дух партий разделили Армению на две части, а это противоестественное разделение ускорило падение этой древней монархии. Персидский вассал Хосров царствовал над восточной и самой обширной частью страны, между тем как западная ее часть подчинялась юрисдикции Арцаха и верховной власти императора Аркадия. После смерти римляне уничтожили национальную монархию и превратили своих союзников в своих подданных».³²⁵

Сасанидский Иран в результате дележа 387 года получил львиную долю, но Рим, прибывавший на тот момент в тяжелом военно-политическом и экономическом кризисе, весьма устраивал и такой расклад:

³²⁴ Речь идет о Сасанидском шахе Шапуре III (383-388 гг.) – авторы.

³²⁵ Э.Гиббон. Закат и падение Римской империи в 7 томах. Москва, 2008, т.III, стр.549-550.

«Соглашение было заключено, по всей видимости, в 387 г., после трехлетних переговоров. По этому договору Армянское царство делилось на две сферы влияния – римскую и персидскую, причем окраинные области Армении (около половины ее площади) были прямо включены в состав двух великих держав, а разделу подвергалась центральная часть страны (так называемая «Срединная страна»). Под контролем Сасанидов оказалось около 80% территории Армении».³²⁶ Все мелкие споры относительно дальнейшей судьбы разделенных территорий Армении, полностью прояснились спустя некоторое время, и данный вопрос перестал быть предметом борьбы между Римом и Сасанидами. Каждая из сторон упразднив власть местных династий, установила над армянами непосредственную власть.

Э.Гиббон в ироническом тоне отмечает, что присоединение столь бессильного царства как армянское, наврядли в годы могущества Рима сочли бы за успех заслуживающий внимания, но, увы, на тот момент времена были уже другие: «...Территориальное приобретение, которым пренебрег бы Август, озаарило некоторым блеском разваливавшуюся империю младшего Феодосия (имеется в виду римский император Феодосий II, правивший между 408-450 г.)»³²⁷

Реальное положение дел вокруг Армении в I-III веках нашей эры, сводят на нет и утверждения армянских историков якобы о том, что Арцах, то есть Нагорный Карабах перешел в состав Кавказской Албании в 387 году, то есть, уже после раздела Армении. Ведь, Армения, которая на тот момент, не имевшая возможности защитить свой суверенитет не была в состоянии контролировать Арцах-Карабах, который находился в сфере влияния Кавказской Албании, которая

³²⁶ В.А.Дмитриев. Всадники в сверкающей броне. Военное дело Сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. Санкт-Петербург, 2008, стр.208.

³²⁷ Э.Гиббон. Закат и падение Римской империи, т.III, стр.551.

располагала гораздо большими силами и средствами, нежели армянские цари, давно лишившиеся самостоятельности.

С другой стороны, зачем было Сасанидам, достигшим в середине IV века нашей эры зенита своего военного могущества, отдавать Арцах Кавказской Албании, своему крохотному соседу. Логичнее было бы им установить там непосредственный диктат и управления, а также полностью покончить на этих землях с христианством, господствующей идеологией Византии – заклятого врага иранских шахов. Получается, что либо Арцах-Карабах был кратковременно оккупирован Арменией и позже возвращён под контроль Кавказской Албании, либо он вообще никогда не подчинялся армянским царям.

Второй, как мы уже отметили, не менее важный исторический фактор, который на протяжении многих столетий сводил на нет влияния Армянской Церкви на Кавказе с постоянным перемещением резиденции григорианских католикосов. Престол Армянского католикосата, как отмечают исследователи, на протяжении почти 5 столетий (IX-XIV века) скитался по различным городам Ближнего Востока и Малой Азии. Фарида Мамедова перечисляет все центры пребывания престола армянского католикосата за весь период, до его переноса на Кавказ: «В IX-XIII вв. центр Армянской Церкви – католикосат продолжает скитаться, блуждать по разным городам Византии, Персии, в г.Ани (а в Ахтамаре – опять был создан антипрестол); затем в Севастии; в Константинополе, Тавблуре (Восточная Турция); Цамдави близ Амасии, в Ромкала (Румкале, вблизи Киликии), в Сисе – столице Киликии (1293-1441)».³²⁸ Факт кочевания престола церкви находит полное подтверждение и в работах самих армянских авторов: «Чтобы ослабить и разобщить духовную власть, Византия стала переноси-

³²⁸ Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны, стр.560.

свить престол армянского католикоса в разные места – сначала в Себастию, с 1059 г. – в Константинополь, с 1066 г. – Цамндав, восточнее Кесарии.

После восстановления города Ани, с ведома Сельджуков, восточные армяне избрали своего католикоса и тем самым был создан прецедент для учреждения нескольких католикосатов, что расшатывало единство Армянской церкви и было выгодно иноземным завоевателям. В 1114 году в Ахтамар появился отдельный католикосат».³²⁹

Дж. Бурнутян даже по годам уточнил местопребывания армянского католикосата, начиная с момента образования до 1441 года: Двин (485-928), Ван (928-929), Ахтамар (929-946), Аркина (946-992), Ани (992-1059), Себастиа (1050-1062), Цамдав (1062-1147), Румкале (1147-1293) и Сис (1293-1441).³³⁰

При таких условиях Армянская Церковь в средние века не только не имела практической возможности выступать в роли сильного идеологического и политического центра всех армян, но вдобавок ей еще и приходилось бороться с постоянными проявлениями внутреннего сепаратизма и раскола.

И только лишь в 1441 году с разрешения правителя азербайджанского государства Кара-коюнлу-Джахан-шаха (1436-1467) католикосат впервые после многовековых скитаний перемещается на территорию Южного Кавказа, в Эчмиадзин.

Средневековый летописец Аракел Даврижеци в «Книге историй» оставил даже заметку о встрече католикоса Армянской Церкви с Джахан-шахом, который после очередного победоносного похода вернувшись в Тебриз, соизволил принять духовного лидера

³²⁹ А.Тер-Саркисянц. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в., стр.474.

³³⁰ Z.Nacıyeva. Təkrarlanan tarix – təkrarlanan şərhlər. “İrəvan xanlığı Qacarların hökmranlığı dövründə. 1795-1828” kitabının müəllifi Corc Burnutyanın rus-sovet və erməni tarixçilərindən fərqli və oxşar cəhətləri, səh.54.

армян: «...Он (Джахан-шах) вступил в Хре и Хорасан и захватил в свои руки все области татарские, снова вернулся на престол свой в шахастан, в город Тавриз. Ему навстречу вышел великий патриарх владыка Закарий, настоятель Ахтамарского монастыря св. Креста, отпрыск царского рода, один из внуков и потомков царя Гагика с многочисленными дарами и приношениями. Государь – падишах Джахан шах и государыня Бекум-хатун приняли его очень любезно, угостили его, воздали ему почести и одарили халатом, преподнесли десницу святого Григора, просветителя нашего, и титул патриарха. И он промыслом божьим, волею святого Лусаровича и по велению падишаха приехал в богом украшенный, возведенный святым Григором неподобный собор святой Эчмиадзин».³³¹

Возникает вопрос, если армяне на то пору действительно обладали мощной политической и идеологической силой и влиянием на Кавказе, то зачем было им просить разрешения на перенос католикосата у правителей азербайджанской династии?

И после переноса католикосата в подвластный правителям Азербайджана Эчмиадзин, армянская церковь, как в экономическом, так и в имущественном отношении находился в полной зависимости от воли местных династий. Особенно документы сефевидской эпохи, предоставляют исследователям богатый материал для размышлений на этот счет. Из них, например, мы узнаем, что сефевидский шах Сефи I (1629-1642) специальным указом утверждал армянского католикоса на посту духовного лидера всех армян проживающих на территории Сефевидской империи, а также дал ему полномочия назначать общине соответствующие церковные поборы. И каждый из последующих правителей Сефевидской династии – Шах Аббас II (1642-1666), Шах Сулейман (1666-1694), Шах Султан Хусейн (1694-1722) и Тахмасп II (1722-1732) в свою

³³¹ Аракел Даврижеци. Книга историй. Перевод с армянского, предисловие и комментарий: Л.А.Ханларян, Москва, 1978, стр.329.

очередь вновь утверждали статус армянского католикоса и жаловали церкви земли и другое различное имущество.³³²

Нелепые утверждения современных армянских историков о преследовании и гонении армян на почве религиозной неприязни сефевидскими правителями никак не вяжутся со свидетельствами армянских хронистов средневековья. Например, повествуя о деяниях Шаха Аббаса II и его отношениях с армянами, историк Закарий Канакерци (1627-1699), который приходился сефевидскому правителю младшим современником, характеризует его как справедливую, благородную и толерантную личность:

«Ходил он в дома христиан на их свадьбы и званые угощения, и не отличал их от мусульман. Был он правосуден и справедлив, остался он таким всю жизнь».³³³ Единственный аргумент, который армяне постоянно пытаются подsunуть в этом вопросе, связан с переселением армян из различных районов Азербайджана, во внутренние области Ирана Шах Аббасом Великим (1587-1629) в ходе ожесточенных боев между сефевидской и османской армией в конце XVI – начале XVII вв., также не выдерживает серьезной научной критики. Самое главное потому, что политика массового переселения местного населения из приграничных с Турцией областей являлась частью тактики «сожженной земли» применяемой Шах Аббасом в ходе войны с Османской империей и от этого пострадали не только армяне, но и азербайджанцы, то есть все тамошние. К такой делалось с целью лишить турков всякого продовольствия и всевозможного укрытия во время контрнаступлений сефевидской армии.

³³² Z.Naciyeva. Təkrarlanan tarix – təkrarlanan şərhlər: “İrəvan xanlığı Qacarların hökəmrənliğı dövründə. 1795-1828” kitabının müəllifi Corc Burnutyanın rus-sovet və erməni tarixçilərindən fərqli və oxşar cəhətləri, səh.55.

³³³ З.Канакерци. Хроника. Перевод с армянского, предисловие и комментарии: М.О.Дарбинян-Меликян, Москва, 1969, стр.136.

Были здесь и, безусловно, далеко идущие торгово-экономические намерения Сефевидов. Хочется обратить внимание армян на то, что об этом пишут не азербайджанцы, а видные зарубежные авторы: «Шах Аббас принял план опустошить и обезлюдить полностью все районы по левому берегу Аракса, дабы их нельзя было превратить в базу для османского наступления. Жители Нахичеванского края по приказу шаха были выселены в район Дизака и Карадага в южный Азербайджан, а жители армянского города Джульфа – в Исфahan, где шах Аббас основал для них целый пригород – НовуюДжулфу.

...Причиною выселения джульфинцев были не только соображения военного порядка. ...Между тем караванный путь из Джульфы на запад шел через османские владения. Шах Аббас I задумал передвинуть пути европейско-азиатской шелковой торговли к югу, к портам Персидского залива, дабы оттуда шелк могли вывозить в Европу морем, вокруг Африки, минуя османскую территорию. Ради интересов иранских и английских купцов Шах Аббас I и перебрал крупнейшую шелковую биржу, какою была Джульфа, на новую караванную дорогу в Исфahan».³³⁴ К месту приходится замечание И.П.Петрушевского о том, что в ходе боевых действий одинаково пострадали как азербайджанцы, так и армяне: «Политика массовых выселений продолжалась. Из Азербайджана были выселены сотни тысяч жителей, как христиан-армян, так и мусульман-азербайджанцев. Обычно их выселяли в Мазендеран или центральную Персию, в район Исфahана».³³⁵ Известный армянский историк С.Т.Еремян признавал, что армяне пользовались вниманием сефевидской власти

³³⁴ И.П.Петрушевский. Азербайджан в XVI-XVII веках. // Сборник статей по истории Азербайджана, выпуск I, Баку, 1949, стр.277-278.

³³⁵ Он же. Азербайджан в XVII в. // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. Под редакцией: А.А.Новосельского и Н.В.Устюгова, Москва, 1955, стр.959-960.

и после переселения в Исфахан, и Шах Аббас всегда шел им на встречу в вопросе налоговых льгот:

«Шах Аббас I, воспользовавшись войной с Турцией, эвакуировал население, а город сжег. Джульфинские купцы-армяне были поселены в предместье персидской столицы Исфагани. Это предместье стало называться Новой Джульфой. Джульфинцы сделали предметом особого внимания Шаха Аббаса I».³³⁶

Значит, оценивать действия Шаха Аббаса Великого как преднамеренные анти-армянские акции, как бы на то ни было желания армянских авторов, просто абсурдно.

Возвращаясь к теме Эчмиадзина, хотелось бы затронуть еще два, немаловажных на наш взгляд вопроса. Во-первых, этимологию топонима «Эчмиадзин», а во-вторых первоначальное местонахождение города Вагаршапата, который как уверяют армянские пропагандисты, соответствует современному Эчмиадзину.

Начнем с того, что ни в одном из средневековых документов до появления престола Армянской Церкви, данная местность не проходит под названием «Эчмиадзина». Доказывая более позднее вхождение топонима «Эчмиадзин» в обиход и в официальную переписку, академик Р.Э.Мехтиев в своих работах, не раз указывал на ряд средневековых документов, поныне хранящиеся в Матенадаране: «Позднее, армяне исказили название «Уч-Муадзин» (на азерб. бук. «Три муадзина») и стали называть его «Эчмиадзин». На армянском языке это слово ничего не означает (разумеется, если не подогнать под него какую-нибудь армянскую анаграмму) в то время как на азербайджанском (тюркском) языке оно означает «три муадзина» (муадзин по-арабски – «читающий азан»). В содержащихся в Матенадаране средневековых документах название храма упоминается именно

³³⁶ С.Т.Еремян. Армения XVII в. // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в., стр.947.

как «Уч килсе (см.: Персидские документы Матенадара. Указы сост. А.Д.Папазян. Выпуск II, 1601-1650 гг. Ереван, 1959, стр.592)».³³⁷

Исследователь Р.Гусейнов в свою очередь также приводит фрагменты из грамот села Уч-Килсе эпохи государств Кара-коюнлу и Ак-коюнлу, в которых четко и ясно отмечено исконное название этой местности, а самое главное их принадлежность Азербайджану: «Ниже приводится фрагмент одной из грамот села Вагаршапат (1428 г.), который ныне храниться в Эчмиадзинской библиотеке: Это (то есть, Вагаршапат) одна треть целого села, именуемого Учкилисе из сел нахне Кярби, которое находится в стране Азербайджан. В купчей от 1430 года на Учкилисе, переименованное армянами в Вагаршапат, а одноименный монастырь - в Эчмиадзин, говорится, что Сару Мелик, поверенный шейха Саид-бека аль-Сади продал патриарху благородной христианской религии, мутавалли Учкилсы, которая находится в подчинении страны Азербайджан, вилайета Чухур-Сад».³³⁸

Наличие в архивах документа покупки деревни Учкилсе, который армянами был переименован в Эчмиадзин, армянским патриархом у владельца мусульманина, однозначно можно отнести к весомым доказательствам более позднего появления армян на нынешних территориях их проживания. Факт продажи Эчмиадзина армянами не отрицают и другие источники, известны даже сумма купли-продажи – 530.000 тебризских динаров и имя покупателя – католикос Григор.³³⁹

Традиционно, армяне пытаются выдать перенос престола в Эчмиадзин в 1441 году за «историческое

³³⁷ Р.Мехтиев. Нагорный Карабах: история, прочитанная по источникам. Москва, 2014, стр.80-81.

³³⁸ Р.Гусейнов. Азербайджан на Кавказе в некоторых армянских средневековых.// Жур. «Наследие», №6 (72), 2014, стр.47.

³³⁹ С.Мамедов. Азербайджан по источникам XVI – первой половины XVIII вв. Баку, 1993, стр.41.

возвращение» и локализовать его с городом Вагаршапатом,³⁴⁰ где согласно легенде Григорием Просветителем был построен кафедральный собор. Ф.Мамедова пишет, что эти две местности армянская историография локализуют в окрестностях современного г.Ереван, однако результаты изучения все тех же армянских источников, говорят совсем о другом: «Между тем исследования армянских источников дают совершенно другое полное основание локализовать г.Вагаршапат не на левом берегу р.Аракса, а на восточном берегу р.Евфрат, на правом ее побережье. Ибо согласно данным армянского автора V в. Агафенгела, Григорий Просветитель для крещения армянского царя с его многочисленной свитой вышли из столицы Вагаршапата, направились в Багуан, затем отправились на берег Евфрата, и там, в водах Евфрата Григорий крестил их. Следовательно, Вагаршапат никак не мог находиться за тридевять земель от р.Евфрата, быть на правом берегу р.Аракса».³⁴¹

Путаницу вокруг местонахождения первой армянской церкви усиливает и свидетельство историка V века Фауста Византийского, который сообщает, что первый христианский храм армян находился в провинции Тарон, расположенной западнее озера Ван, то есть на территории Малой Азии: «В ту пору патриарх Вртанес в большую и первую армянскую соборную церковь, находившуюся в гаваре Тарон (провинции – *авторы*), где еще ранее в дни великого первосвященника Григория явились знамения и сокрушились

³⁴⁰ О.Х.Халпахчян. Архитектурные ансамбли Армении. Москва, 1980, стр.103. С.Т.Еремян. Политические судьбы Великой Армении в III-IV вв. // Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР III-IX вв. Москва, 1958, стр.186-187. А.Тер-Саркисянц. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в., стр.139. И.Драсханакертци. История Армении. Перевод с древнеармянского, вступительная статья и комментарий М.О.Дарбинян-Меликян, Ереван, 1986, стр.275 и т.д.

³⁴¹ Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны, стр.559-560.

алтари капищ. Прибыв туда, он, совершил, как это имел обыкновение делать всегда, благодарственное жертвоприношение, подобно тому, как совершил Господь на кресте».³⁴² Немаловажно и то, как упомянутый историк на страницах повторяет данную мысль несколько раз, что можно расценивать как его убежденность в вопросе достоверности этого факта:

«Он поехал в гавар Тарони, вызывал к себе всех епископов армянской страны. Съехались они в селе-нии Аштишат, где впервые была построена церковь, которая была матерью церквей и местом, где происходили церковные соборы при предках. Все охотно явились на собор и имели полезное совещание об упорядочении мирских дел церкви и об установлении общих правил веры».³⁴³

Повествуя о деяниях некоего великого Даниила, убитого за проповедь Божью, и критику властей, историк еще раз возвращается к собору в Тарони, именуя этот храм «матерью армянских церквей»: «И он был сириец по происхождения и возглавлял кафе-дру великой и первой церкви в Тароне, матери всех церквей Армении, то есть кафедру главную и наиболее почитаемую, ибо там была построена первая свя-тая церковь и воздвигнут алтарь во имя Господа».³⁴⁴ До сих пор не полностью прояснены и споры отно-сительно первоначальной архитектуры Эчмиадзин-ского комплекса. Так, исследователи отмечают, что первые армянские христианские храмы возводились под непосредственным влиянием сирийского архи-тектурного стиля, для которого не были характерны купольные сооружения: «Сирийские истоки христи-анства в Армении наложили отпечаток и на первые церковные сооружения. Зодчие в начале строят бази-

³⁴² Э.Алили. Изобличена фальсификация: Эчмиадзин не явля-ется матерью армянских церквей. – http://www.rizvanhuseynov.com/2013/06/blog-post_29.html.

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Там же.

лики со всеми особенностями, характерными для сирийских безкупольных церквей. Возможно, что первоначально вместе с местными архитекторами работали и сирийские мастера. Даже в скромной подземной усыпальнице IV-V вв., сохранившейся до наших дней в Ахце, о которой упоминает Моисей Хоренский, можно усмотреть большое сходство с подобными ей сирийскими сооружениями. Наряду с трехнефными базиликами строились также церкви, представлявшие из себя залу, заканчивавшуюся в восточной части алтарной абсидой».³⁴⁵ Всем, однако, известно, что Эчмиадзинский храм имеет крестообразную архитектурную форму с куполом в центре.³⁴⁶ Некоторые армянские авторы, пытаясь подкорректировать ситуацию, усердно начали тиражировать мысль о том, что якобы изначально на Эчмиадзинском соборе купол отсутствовал и появился на нем позже, в ходе архитектурных изменений: «А.Саинян, установил, что базиликальная композиция первоначального храма была в 483 году изменена на крестообразную с центральным куполом. От базилики сохранились только мелкие разноцветные кубики в алтарной абсиде».³⁴⁷

Знарок истории армянского зодчества, Т.Тораманян, вовсе утверждает, что купольный компонент присутствовал в архитектурном выполнении Эчмиадзина первоначально: «Существует мнение, основанное на работах архитектора Т.Тораманяна, что собор Эчмиадзин, построенный по преданию вскоре после утверждения христианства в Армении, с самого начала имел купол. Разбираясь в перестройках, произведенных здесь в VII в. католикосом Комитасом, Т.Тораманян опирается на соответственные свидетельства древних историков, из которых католикос

³⁴⁵ Н.М.Токарский. Архитектура древней Армении. Ереван, 1946, стр.49.

³⁴⁶ О.Х.Халпахчян. Архитектурные ансамбли Армении, стр.103.

³⁴⁷ Там же, стр.102-103.

Иоанн (X век) говорит, что Комитас, сняв перекрытый деревом купол св. Собора Вагаршапате, построил его из тесаных камней, а Себеос, живший в VII в., сообщает только о замене деревянного перекрытия каменным, что потребовало укрепление стей, и совершенно не упоминает о куполе».³⁴⁸

Если допустить, что купол был изначально, то нельзя найти объяснения тому, почему куполов нет в других армянских христианских храмах начального периода? Ведь если отталкиваться от исторических фактов, то на Эчмиадзинском соборе, как первом христианском храме армян, купол не должен был быть изначально. И наоборот, если первоначально храм имел купол, то кто же все-таки его воздвиг? Это, как уже было отмечено выше, не могли сделать сирийцы, от которых армяне переняли элементы церковной архитектуры на начальном этапе, соответственно и об армянах, которым христианская архитектурная традиция в ту пору была чужда, говорить не приходится вообще.

В отличие от армянской архитектуры, для албанского зодчества дохристианской поры было свойственно применение купольных конструкций. Такие конструкции широко использовались при строительстве храмов и жилых поселений языческой Албании: «Свидетельством высокого уровня раннесредневекового монументального зодчества Кавказской Албании является купольная архитектура. Время появления первых куполов неизвестно, но глубокая местная традиция возведения центрических зданий с куполообразными покрытиями дает возможность утверждать, что албанские зодчие одними из первых в регионе овладели техникой строительства купольных конструкций. Действительно, на территории Азербайджана издавна были известны различные типы центрических сооружений. Круглые

³⁴⁸ Н.М.Токарский. Архитектура древней Армении, стр.59-60.

дома из глины и сырца, имеющие ложнокупольное завершение, обнаружены еще в энеолитических поселениях Гаргарлартепеси, Шомутепе, Иланлы-тепе. В широко распространенном типе древнего жилья – карадаме применялись различные варианты деревянных покрытий, центральная часть которых имела куполообразное перекрытие, основанное часто на четырех столбах. По свидетельствам исторических источников на территории Азербайджана существовало много храмов огнепоклонников – чартагов. Их единичные образцы, дошедшие до нас, позволяют утверждать, что еще в дохристианский период зодчими была усвоена техника возведения куполов на квадратном основании».³⁴⁹

Нет ничего удивительного в том, что традиция куполов нашла свое продолжение и в христианских храмах Кавказской Албании, что воочию можно увидеть на примере храмов сохранившихся на территории Азербайджана и датируемых V-VII веками:

«В раннесредневековом зодчестве Албании купольная тема разрабатывалась в круглых и крестовокупольных храмах, церквях типа «свободных крест», а также в купольных залах и базиликах. Особое, выдающееся значение в истории архитектуры Азербайджана имеют круглые храмы, в которых как в зеркале отразились высокие достижения и самобытность албанского народа. Руины круглых храмов находятся вблизи от селений Беюк Эмили Габалинского, МамрухЗакатальского и ЛекитКахскогорайонов. Наиболее исследован из всех трех Лекитский храм, обнаруженный в 1940 году. П.Д.Барановский – один из первых исследователей храма, датировал его V веком и считал одним из первых памятников Закавказья типа тетракон с обходом, с которого началось формирование этого типа. Кильсадагский круглый храм был обнаружен в 1971 году, во время археоло-

³⁴⁹ Г.Мамедова. Зодчество Кавказской Албании. Баку, 2004, стр.63.

гических раскопок. По поводу его датировки существуют различные мнения. Одни ученые относят его к началу VI века, другие высказывают мнение о более глубокой древности памятника и датируют его примерно II-IV вв. Третий круглый храм был обнаружен и зафиксирован в 1974 г. вблизи селения Мамрух. Позднее он был расчищен и обмерен экспедицией Академии Наук Азербайджанской Республики и в 1984 году более подробно изучен и обмерен автором настоящего исследования.

Круглые храмы представляют собой определенный исторический этап в развитии раннесредневековой купольной архитектуры Кавказской Албании. Сложнейшие конструктивные и композиционные задачи, решенные при возведении этих храмов, сыграли важную роль в практике зодчества последующих периодов и легли в основу архитектуры новых центрально-купольных храмов Кавказской Албании».³⁵⁰

Строительство купольных христианских храмов в Албании, начиная с IV-V веков, подтверждает и К. В.Тревер.³⁵¹ Моисей Каланкатуйский упоминает о храме с куполом, который славился как церковь князя Джеваншира – самого могущественного правителя Кавказской Албании: «...Затем, продолжая путь, с тем же великолепием он прибыл в гавар Гардман и тотчас же вошел под сень убежища своего. Затем он употребил множество всевозможных благородных материалов на новые великолепные украшения неизречимого света. Употребив на это великое множество средств, и пригласив художников, он украсил росписью стены изнутри, словно разноцветными шелками, начиная от купола до самых тимпанов дверей...».³⁵² К.Тревер также

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. Москва-Ленинград, 1959, стр.297-306.

³⁵² М.Каланкатуац. История страны Алуанк. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Ш.В.Смбатяна, Ереван, 1984, стр.105.

рассматривает данную заметку как доказательство купольной архитектуры храма Джеваншира: «Форма и план храма не описаны, но упоминание купола дает основание полагать, что речь идет, во всяком случае, не о базилике, а о купольном храме».³⁵³

Все вышеперечисленные факты, связанные с церковной архитектурой армян и албан, в контексте сведений Фавстоса (Фауста Византийского), который с хронологической точки зрения был лучше знаком с историческими материалами раннего средневековья заслуживают внимания и безусловно, порождают, порождают множество вопросов и догадок. Например, они ставят под большой вопросительный знак научную состоятельность официальной версии армянской историографии о том, что Эчмиадзин был местом возведения первого христианского собора армян, Григором Просветителем. Во-вторых, если действительно, как утверждает Фауст Византийский, первая армянская церковь было построена в Малой Азии, то кем же тогда был воздвигнут храм в Учкилсе, и каково было его первоначальное название?

Почему же, тогда в условиях объявления христианства официальной государственной идеологией, первый храм армян был построен не в столице, а в каком – то провинциальном городе, если, конечно Вагаршапат – центр армянского царства, располагался на месте современного Эчмиадзина, неподалеку от Еревана? Армянские авторы, зная их талант и богатейший опыт в вопросах искажения истории, весьма реально могли назвать Вагаршапатом селение Учкилсе и представить его миру в качестве первоначального местонахождения первого армянского монастыря – Эчмиадзина. Тем более, что с «плодами» деятельности армян по присвоению чужих церквей и земель, и выдаче их за свое собственное, народы

³⁵³ К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, стр.306.

Южного Кавказа – азербайджанцы и грузины сталкивались ни раз.

На этот счет стоит познакомиться и с позицией грузинских историков, которым также приходится постоянно прилагать огромные усилия, чтобы защитить духовное, материальное прошлое родного народа: «Армяне обармянили в Грузии много церквей. Примером этого можно привести тбилисский «фетхаинский монастырь Бетлем», который армяне называли «Фетхаин», древняя грузинская православная церковь, которую в 1740 году починил князь Гиви Амилахвари. Построенную в Тбилиси в XII веке большую церковь присвоили армяне и называли ее «Субгеворк». Окрестили по-армянски грузинскую церковь XV века «Отец креста», церковь с куполами «Сорок мучеников» и «Метехский монастырь».

Часть армянского населения, поддерживающая осетинских сепаратистов на проведенном в Цхинвали антигрузинском митинге, принципиально заявляла, что в Цхинвали грузинская церковь «Богаматери», которая была построена при царствовании Вахтанга VI в 1718 году при григорианская и требовали ее передачи. В 1194 году в Ереване на армянском языке 5-тысячным тиражом вышла книга С.Стефанянца «Армянская церковь в эпоху Сталинской тирании». Автор мечтает о восстановлении «Великой Армении», и Арзурум, Басиани, Спери, Тао-Кларджети, Артаани, Лазистани, считает армянскими землями.

Этими безосновательными претензиями не удовлетворяется фальсификатор Стефанянц и считает половину теперешней Грузии армянской землей». ³⁵⁴

Разрушительная деятельность армянских агитаторов и фальсификаторов против грузинского духовного наследия, как и впрочем, против албанского, не ограничивалась изданием пропагандистских книг и требованиями на митингах. Известны случаи, когда

³⁵⁴ Ш.Тетвадзе, О.Тетвадзе. Армяне в Грузии. Тбилиси, 2008, стр.129-130.

эmissары армянской церкви брались за дело в прямом смысле этого слова: «В Грузии в XIX–XX вв. одним из главных направлений григорианского движения было уничтожение на грузинских церквях и монастырях старых лапидарных надписей и других, характерных грузинских знаков, что дало бы возможность армянам присвоить грузинские церкви и другие памятники культуры. Жертвой этого движения стал не один храм в Тбилиси, Самцхе-Джавახети, Квемо-Картли, Самачабло и в других районах Грузии.

...Летом 1990 года в деревне Ахкерпи Марнеульского района (один из районов Грузии, где спокон веков компактно проживают этнические азербайджанцы – *авторы*) стоял батальон грузинской полиции под начальством Г.Ланчава. Г.Ланчава получил информацию о том, что какой-то мужчина с рюкзаком по утрам идет в старую грузинскую базилику, находившуюся рядом с деревней, и остается там до вечера. Г.Ланчава заинтересовался и пошел туда. Там он увидел раскопанный фундамент базилики, а сам армянин стоял во рву и высекал на камне армянские надписи. Одна старая грузинка пожаловалась Ланчава, что это не первый случай. Прибывшие армяне часто высекают на старых грузинских церковных камнях армянские надписи».³⁵⁵

В отличие от Армянской Церкви, католикосат Албанской Апостольской Церкви с V века до 1836 года, то есть до самого упразднения царской Россией располагался на территории Азербайджана, сначала в Барде – столице Кавказской Албании, далее в Бардакуре и Чарак-хамше, и наконец, с 1240 года в Гандзасаре (Нагорный Карабах – *авторы*).³⁵⁶ Это подтверждают свидетельства как раннесредневековых, так и более поздних источников.

С другой стороны, анализ церковных летописей и армянских хроник доказывает, что в VIII в. армянская

³⁵⁵ Там же, стр.128.

³⁵⁶ Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны, стр.555.

церковь располагала 17 епископствами – Басеан, Мардаги, Бзнуник, Вананда, Аршаруник, Багратуник, Хохоруник, Рштуник, Аматуник, Гнуник, Полуник, Мехнуник, Тарон, Мардпет, Тайк, Мок, Ротак. На основе исторического материала Фарида Мамедова составила карту (см.: Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны, стр.784, карта №12) из которой становится ясно, что на тот момент епархии Армянской Церкви, однозначно находились за пределами Кавказа, и функционировали преимущественно в Восточной Анатолии.³⁵⁷ Схожая ситуация царила и вокруг армянских феодальных патронимий.³⁵⁸

А с IX века, как уже было отмечено для Армянской Церкви наступает длительный период скитаний и переносов, расколов и внутренней борьбы. При таком положении дел, говорить о каком-то реальном влиянии Армянской Церкви на Карабах, тем более на деятельность Албанской Церкви, по меньшей мере, было бы нелепо.

К весьма интересным выводам по этому вопросу пришел Р.Б.Геющев, исследовавший вопрос о конфессионально-исторической принадлежности Гандзасарского монастыря расположенного в оккупированном ныне армянами Кельбеджарском районе, Нагорного Карабаха³⁵⁹, где с 1240 года находилась резиденция албанских католикосов, ссылаясь при этом на исследовательские работы, авторитетного кавказоведа с мировым именем, академика И.А.Орбели (1887-1961): «Академик И.А.Орбели отмечал, что Арцах и Хачен составляли, очевидно, часть древней Албании. Кроме того, на всех эпиграфических памятниках из района

³⁵⁷ Там же, стр.630-631.

³⁵⁸ См. подробнее: Там же, стр.631-633.

³⁵⁹ В апреле 1993 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию №822, осуждающую оккупацию Кельбеджара незаконными армянскими формированиями и требующую немедленно освободить район, однако до сих пор она остается невыполненной – автор.

Гандзасарского монастыря и непосредственно связанных с именем его строителя Гасана Джалала данная территория отмечена как часть Албании. В надписи дочери Гасана Джалала Мина хатун в монастыре Хатра он назван «великий окраинодержатель Албании», а в надписи в Амагу-Норванке и в Арачадзорском монастыре он назван «Царей Албании сыном князя Хачена и Аррана».

Таким образом, историческая, политическая принадлежность Арцаха к Албании, где возникло Хаченское княжество, является фактом. Что касается Гандзасарского монастыря, то сам Гасан Джалал называет его «Престольный монастырь Албании (см.: И.А.Орбели. Избранные труды. Ереван, 1963, стр.155-156)».³⁶⁰

Автор одной из первых работ в России по истории Армении, русский историк и военный деятель В.А.Абаза (1831-1898) перечисляя основные храмы Армянской Церкви на территории Южного Кавказа, не упоминает среди них Гандзасарского монастыря, что, конечно же, должно восприниматься естественно. Ибо в годы, когда В.Абаза работал над «Историей Армении» память об упраздненной Албанской Церкви с центром Гандзасаре была свежа, и данный факт был известен всей общественности настолько широко, что даже никто не брался его оспаривать. Вряд ли армяне смогут упрекнуть армянофила В.Абазу в предвзятости или незнании фактов армянской истории. В качестве армянских храмов русский историк, перечисляет следующие : «Время Туркменчайского договора застало армянские монастыри бедными и в запустении. Например, монастырь св. Иакова (стоящий на Арарате, несколько ниже источника св. Иакова), заключалась тогда в стенах своей обители только одного монаха, занятие которого ограничивалось возделыванием грядок с

³⁶⁰ Р.Б.Геюшев. О конфессионально-этнической принадлежности Гандзасарского монастыря // Материальная культура Азербайджана. Баку, 1973, т. VII, стр.367.

овоцами, да рытьем собственной могилы. Монастырь этот исчез под обвалом Большого Арарата в вечер 20 июня 1840 г. Другой монастырь Сёван (Черный монастырь), уединенный на Гекчайском озере, мало был богаче монастыря св. Иакова и ссылка сюда провинившихся чернецов считалась строгим наказанием. Древний монастырь Гергач, основанный в III веке, и в котором хранилось св. Копье до перенесения его в Эчмиадзин, служил зимовником для кочующих, а его церкви зимними сараями для стад. Что же касается до Эчмиадзинского монастыря, то он никогда не испытывал подобной участи. Всегда обеспеченный значительными доходами от своих деревень и садов, Эчмиадзин еще пользовался такими обильными приношениями, что по некоторым описаниям, все его доходы, взятые вместе, в иные годы представляли сумму до одного миллиона рублей серебром».³⁶¹

Большое значение, для разоблачения армянских фальсификаций относительно принадлежности Гандзасара и Албанской Церкви имеют слова В.Л.Величко Он справедливо увидел в значительной массе современного ему христианского населения Карабаха, обармянившихся со временем албан: «Весьма интересен также вопрос о закавказской Албании, или по-армянски Агвани. Эта страна, в состав которой входили и нынешняя Елизаветпольская губерния (данная губерния охватывала и значительную часть территории современного Карабаха – *авторы*), и части Тифлисской, и Дагестана, была населена народами неармянского происхождения, получившими христианство от армян.³⁶² До начала XIX века суще-

³⁶¹ В.Абаза. История Армении (репринтное издание), стр.116-117.

³⁶² Мнение, укоренившиеся в исторической науке о том, что якобы древние албаны, изначально, то есть в начале IV столетия приняли христианство от армян, не отражает действительность. К глубокому сожалению, эту сфабрикованную фальсификацию армянских авторов, без всякого предварительного анализа всле-

пуго подобрали и некоторые авторитетные зарубежные востоковеды. Например, вот как трактует происхождение христианства в Албании В.Ф.Минорский: «Обращение албанцев в христианство и введение албанского алфавита было делом армян». (В.Ф.Минорский. История Ширвана и Дербенда X-XI веков, Москва, 1963, стр.36). С вопросом алфавита мы выше уже разобрались, что касается проблемы христианизации албан, то достаточно даже поверхностно изучить первоисточники, чтобы также убедиться в научной несостоятельности утверждений армянских историков. Христианство, как известно, проникло на территорию Албании еще в I веке нашей эры. Учеником апостола Тадеуса Елисеем была основана первая церковь (не только в Албании, но и на всем Южном Кавказе) в местечке Киш (нынешний Шекинский район Азербайджанской Республики), которую историки прозвали «Матерью всех албанских церквей». Достоверность сказанного подтверждает и «История Албании» албанского историка Моисея Каланкатуйского: «Святой Елиша (Св. Елисей), возвратился в Иерусалим и рассказал соапостолам о вожденном мученичестве его (речь идет об апостоле Фаддеи, наставнике Св. Елисея – *авторы*). Там по внушению Святого Духа, Елиша был рукоположен в епископы святым Иаковом – братом Господним, первым патриархом Иерусалима. Затем взяв себе в удел Восток, он из Иерусалима направился в Персию, и, минуя Армению, пришел к мазкутам, и стал проповедовать в стране Чола (Нынешний город Дербент, первое местопребывание престола Албанского католика – *авторы*). И в разных местах учил он многих, возвещая о спасении. Оттуда с тремя учениками он прибыл в гавар (провинцию) Ути, в город Сахарн, однако родственники их, некие безбожники, погнались за ними... Святой же епископ, прибыв в Гис (Киш – *автор*), построил там церковь, и отслужил обедню. На этом месте была основана наша, Восточного края, церковь. И стало то место духовной столицей и местом просвещения жителей Востока. Уходя отсюда, Елише проходил через небольшую долину Зергуни, где находилась жертвенница идолопоклонников, и там он принял венец мученика». См.: М.Каланкатуацци. История страны Алуанк. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Ш.В.Смбатяна, Ереван, 1984, стр.26. M.Kalankatuklu. Albaniya tarixi. Tərcümə edəni, müqəddimə, qeyd və şərhhlərin müəllifi: Akademik Z.Bünyadov, Bakı, 2006, səh.20.

Этот исторический факт запечатлѐн и у К.Гандзакеци, армяноязычного хрониста XIII века: «Итак, первым побудителем просвещения областей восточных называют Егише (Елисей), ученика великого апостола Фаддея, который после смерти святого апостола отправился в Иерусалим к Иакову, брату господя, и,

ствовал отдельный агванский или гандзасарский католикос, соперничавший с эчмиадзинским и по временам совершенно независимый от последнего. В настоящее время христиане, бывшие некогда паствою агванского католикоса, считаются армянами и, перемешавшись с ними, усвоили их характер».³⁶³

Необходимо отметить, что армянская историческая традиция долгое время также упорно отрицала албанские корни большинства карабахских армян, которых правильнее называть «обармянившимися албанами», нежели армянами. Такое очевидное лукавство армян, очень быстро вызвало справедливо сопротивление даже у зарубежных историков, которые посредством исторических фактов разнесли в прах измышления хайских националистов, претендующих на автохтонность на территории Кавказской Албании, в частности Нагорного Карабаха. Вот, что пишут по этому поводу известные зарубежные исследователи: «Факты показывают, что случаи браков между азербайджанцами и армянами были не исключением, а весьма распространенным явлением. В быту того и другого народов было очень много общего, они были

будучи рукоположен им в епископы, прошел через страну персов и достиг страны Агванк. Пришел он в какое-то место, именуемое Гисом (Кишом), и построил там церковь, и сам принял там мученическую смерть неизвестно от кого. Труп его вместе со многими другими был брошен в колодезь, где и остался до дней последнего царя Вачагана Благочестивого (албанский царь Вачаган III, годы правления 487-510)». См.: К.Гандзакеци. История Армении. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Л.А.Ханларян, Москва, 1976, стр.132-133. В IV же веке христианство объявляется государственной религией. Подробнее см.: Э.Файгл. Страна огней на Шелковом пути – История Азербайджана. Перевод с немецкого Э.Нифталиев, Н.Хидиров, Д.Сафаров, Баку, 2009, стр.158-162. Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны, стр.523-540. Т.М.Мамедов. Албания и Атропатена по древнеармянским источникам. Баку, 1977, стр.48-75. Р.Б.Геюшев. Христианство в Кавказской Албании. Баку, 1984, стр.25-48.

³⁶³ В.Л.Величко. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Баку, 2010, стр.88.

земляками, даже больше того – имели одних предков. Нужно сказать, что в массе своей армяне Нагорного Карабаха, так же, как и азербайджанцы, были потомками албанцев, местного населения, коренных жителей страны. Албанцы издревле населяли Карабах, часть из них во времена господства арабского халифата, была обращена в мусульманство, другая часть продолжала оставаться христианами. Албанцы-христиане, будучи по религии близкими армянам, подвергались арменизации. Так, с течением времени определилось различие среди населения Карабаха. Переходы из одной религии в другую совершались и в XVIII веке, воспоминания и традиции, указывающие на общность происхождения, были еще живы». ³⁶⁴

Позиция другого научного авторитета И.П.Петрушевского, в общем, от мнения В.Н.Левиатова ничем существенным и не отличается. В специальном исследовании, посвященном древним верованиям жителей Нагорного Карабаха, ученый отмечает, что понятие «армяне – христиане» это определение условное, и оно, подразумевает как этнических армян, так и потомков местного албанского населения, позже обармяневшихся по языковому и конфессиональному признакам. Армянская церковь как он отмечает, в Карабахе никогда не располагала существенной социальной базой. Поэтому говорить, о каком-то культурном, тем более о политическом воздействии армянских идеологов на албанское – христианское население Карабаха до массовых армянских переселений на эти земли, осуществленных согласно Гюлистанскому (1813 г.) и Туркменчайскому договорам (1828 г.) бессмысленно:

«Прежде всего, Карабах никогда не принадлежал к центрам армянской культуры. Церковь не могла проявлять среди обармянившихся потомков народов Агвании (Кавказской Албании – *авторы*) того куль-

³⁶⁴ В.Н.Левиатов. Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке, Баку, 1948, стр.149.

турного влияния, какое проявляла хотя бы в Сюнике в эпоху нахарарства Орбельянов и после них. Церковь здесь не могла здесь играть и роли защитницы от тюрко-мусульманских завоевателей, при наличии в Карабахе армянских ишханов, меликов и агаларов.

...Далее, нам остается повторить, что, говоря о верованиях карабахских армян-крестьян, мы имеем в виду идеологию не столько этнической, сколько социальной группы; верования карабахских крестьян армян и их соседей – тюрков – оседлых и полукочевых – в общем аналогичны». ³⁶⁵

Эту мысль, автор повторяет и в другой своей работе, повествуя о христианстве на территории Азербайджана в эпоху государств Кара-коюнлу и Ак-коюнлу. Он по праву отмечает, что за исключением нагорной части Карабаха, на территории Азербайджана господствовал Ислам, при этом, суннитского толка. Христианскую же общину Нагорного Карабаха нельзя называть однородной с этнической точки-зрения. Так, как она наряду с этническими армянами состояла также из албан – христиан, со временем перенявших от них язык: «Небольшая часть албанов-христиан (в Шеки, Ширване, и нагорной части Карабаха) в разное время подвергались арменизации». ³⁶⁶ Другой известный востоковед и историк В.Ф. Минорский (1877-1966) хотя и преувеличивал уровень влияния армян на албанцев, но в любом случае признавал факт смещения двух народов на почве христианского единства: «Албанская и армянская знать свободно смешивались путем браков, в результате которых появился смешанный класс албано-армянской аристократии». ³⁶⁷

³⁶⁵ И.П.Петрушевский. О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха. Известия Азербайджанского государственного научно-исследовательского института (АзГНИИ), т. I, выпуск 5, Баку, 1930, стр.13 и 14.

³⁶⁶ Он же. Азербайджан в XV в. // Сборник статей по истории Азербайджана, выпуск I, Баку, 1949, стр.186.

³⁶⁷ В.Ф.Минорский. История Ширвана и Дербенда X-XI веков, стр.36.

О преимущественно албанских корнях туземных армян Карабаха писал в свое время и известный армянский историк Б.Ишханян: «Армяне, проживающие в Нагорном Карабахе, частью являются аборигенами, потомками древних албанцев, а частью – беженцами из Турции и Ирана, для которых азербайджанская земля стала убежищем от преследований и гонений».³⁶⁸ Позиция Б.Ишханяна, признавшего Карабах исконной азербайджанской землей, а армян пришельцами, вне всякого сомнения, заслуживают глубокого уважения, и стоят многого. Они могут послужить ярким примером честности и объективности и для других армянских авторов, особенно тех, кто горит желанием фальсифицировать историю, при малейшей возможности выдать за армянское все материальное и духовное наследие Кавказа.

Самостоятельность и богатые традиции, а также политические мотивы побудившие ликвидацию Албанской Церкви, не менее аргументировано изложены и известным австрийским востоковедом Эриком Файголом, посвятившим не один год изучению армянской проблематике и истории Азербайджана: «В IV веке (313-й год) христианство было объявлено государственной религией Албании... Первая церковь, построенная после объявления христианства государственной религией, – храм Амарас находился Джютджю (Ходжавендский район), связан с именем первого католикоса Нурлу Грегора (Григорий Просветитель).

...Особое значение в 1238 году приобрел расположенный на левом берегу Хачынчая Гандзасарский монастырь, фундамент которого был заложен в период правления Хасана Джалала II из династии Джалалидов. В конце XIV – начале XV века этот монастырь возглавлял албанский католикос.

³⁶⁸ Цитата по книге: И.Алиев. Нагорный Карабах: История. Факты. События. Баку, 1989, стр.74.

...В 1836 году в знак благодарности за поддержку армян Россия упразднила Албанское католикоство, а все его имущество подарила вновь учрежденной «Армяно-Григорианской церкви. Тем самым митрополит Багдасар, заменивший ушедшего из жизни в 1828 году Саркиса, был отстранен от всех занимаемых религиозных должностей. С помощью России была создана прекрасная почва для полного перехода религиозного наследия христиан-албанцев в руки христиан-армян. Албанцы неожиданно были объявлены «армянами», территория албанских церквей стала собственностью армян. Цель заключалась в том, чтобы обеспечить в дальнейшем написание истории Армении так, как того желали пришельцы, и распространить ее во всем мире».³⁶⁹

На этом фоне, весьма риторически звучит вопрос, адресованный покойным академиком Играром Алиевым армянским агитаторам: «Если, как утверждает значительное количество армянских авторов в последнее время, Гандзасар явление армянское, то зачем надо присоединять уже, так сказать, «присоединенный» Гандзасар к армянской церкви специальным рескриптом Святейшего Синода в 1836 году?»³⁷⁰

Ликвидация албанского католикосата осуществлялась в трех этапах. Сначала, в 1815 году царские власти упразднили сан албанского католикоса, а после его статус был снижен до митрополита, в котором он прибывал до 1836 году.³⁷¹ 11 марта 1836 году император Николай I подписывает особое «Положение»

³⁶⁹ Э.Файгл. Страна огней на Шелковом пути – История Азербайджана. Перевод с немецкого Э.Нифталиев, Н.Хидиров, Д.Сафаров, Баку, 2009, стр.159-162.

³⁷⁰ И.Алиев. Гандзасарский монастырский комплекс. Историческая справка // История Азербайджана по документам и публикациям. Под ред. Академика З.Бунятова, Баку, 1990, стр.37.

³⁷¹ А.Никоноров (Иеромонах Бакинской Епархии Московского Патриархата Русской Православной Церкви). История христианства в Кавказской Албании – http://baku.eparhia.ru/history/albania/after_viii_centure/

согласно которому Албанская Церковь окончательно упраздняется, а на ее мести формируются 2 епархии – Шуша – Арцахская и Шемахинская, и одно викариатство в Гяндже, которые были подчинены Армянской Церкви.³⁷² В результате этого приостановили свою деятельность епархии Албанской Церкви, которые до прихода русского империализма и массового переселения армян на Южный Кавказ, функционирующие на территории Нахичеванского, Карабахского и Иреванского ханств.³⁷³ Факт образования шести новых, не существовавших до той поры епархий Армянской Церкви на исторических землях Азербайджана и Грузии в соответствии с «Положением» 1836 года, как бы это не это звучало, странно, не отрицается и армянскими историками: «Согласно этому Положению, находящиеся под властью России, армянские районы были разделены на духовные епархии. Было создано шесть епархий – Еревана, Карабаха, Грузии, Шемахи или Ширвана, Новой Нахичевани, Бессарабии и Астрахани. Каждая епархия имела своего предводителя, свои монастыри и церкви, движимое и недвижимое имущество и т.д.».³⁷⁴

Понятно, что сразу же после издания «Положения» монастыри на этих территориях, особенно в Карабахе, Нахичевани, Иреване, Ширване, и Грузии, где армяне и в период царизма находились в меньшинстве, появиться не могли. Христианские храмы на упомянутых территориях принадлежали местной христианской общине, то есть потомкам албанцев, а в Грузии – грузинам.

Полностью правы те, кто рассматривают «Положение» 1836-го года как неопровержимое доказательство исторической независимости Албанской Церкви от Армянской: «Из документа Положения

³⁷² Там же.

³⁷³ Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны, стр.564.

³⁷⁴ В.А.Парсамян. История армянского народа 1801-1900 гг. Книга первая, Ереван, 1972, стр.81.

1836 г. явствует, что Албанская Апостольская Автокефальная Церковь существовала. ...Соположение реалий убеждает, что Албанская Апостольская Автокефальная Церковь до 1836 года не была подчинена Армянской Церкви».³⁷⁵

И наконец, в 1909-1910 годах, после того как Российский Святейший Синод дал официальное разрешение Эчмиадзину уничтожить старую документацию подведомственных епархий, руководство Армянской Церкви умело воспользовалось предоставленной возможностью для ликвидации всех, уцелевших до того времени архивов Албанской церкви.³⁷⁶ Уничтожение архивов Албанской Церкви, позволило идеологам «Великой Армении» безнаказанно сочинять всякие небылицы относительно духовного наследия древних албан, их истории, культуры и архитектурных памятников. Это значительно осложняет работу историков-албанистов, которым стоит немало труда, чтобы хоть в какой-то мере восстановить духовное наследие древней Албании.

Стараясь запутать читателей и исследователей, в вопросе самостоятельности Албанской Церкви поднимают спор вокруг титула главы албанских христиан. Так, группа армянских историков во главе с авторитетным специалистом С.Т.Еремянном, частично соглашаются с фактом независимости Албанской Апостольской Церкви, однако датируют начало ее автокефальности 552 годом, то есть после переселения резиденции из Дербента в Партав (Берду). Эти ученые аргументируют свою позицию тем, что до переноса резиденции в Партав глава Албанской Церкви не носил титула «католикос», что, по их мнению, говорить о его подчинении Армянской Церкви.

³⁷⁵ Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны, стр.564-565.

³⁷⁶ А.Никоноров (Иеромонах Бакинской Епархии Московского Патриархата Русской Православной Церкви). История христианства в Кавказской Албании – http://baku.eparhia.ru/history/albania/after_viii_centure/

Также, сторонники данной точки зрения утверждают, что Албанская Церковь обязана своей самостоятельностью политической воли правящих кругов Сасанидской державы:

«Основание самостоятельной Албанской Церкви связано с общей политикой Сасанидов, покровительствующих христианской церкви монофизитского направления после того, как она окончательно отмежевалась от официальной халкедонитской византийской церкви на Двинском соборе в 551 г. Сведения Мовсеса Каганкаватци или его продолжателя о том, что «на второй год цари царей Хосрова, в начале армянского летоисчисления перенесли престол патриарший из гора Чола в столицу Партав нуждается в корректировках. Вторым годом царствования Хосрова I Ануширвана является 532 г., а первым годом армянского летосчисления является 551 г.

В указанном в 552 году была основана кафедра албанского католикоса как главы самостоятельной Албанской Монофизитской Церкви, целиком ориентирующаяся на Сасанидов и иерархически подчиняющаяся армянской церкви. Ведь недаром у Мовсеса Каганкаватци о католикосах, сидевших якобы в Дербенте, никаких сведений не имеется, и список иерархов албанской церкви начинается лишь с Абаса, который учредил в Партаве католикосскую кафедру, и согласно этим же данным, правил 44 года (552-596 гг.). Только начиная с него, албанские патриархи титулуются «католикос Албании, Лбиниин Чора».³⁷⁷

Однако внимательно рассмотрев в летописи Моисея Каланкатуйского соответствующие свидетельства, мы приходим совсем к другому выводу.

Во-первых, перенос резиденции Албанской Церкви из Дербента в Партав связан ни с волей Сасанидов, а с разрушительными набегами хазарских тюр-

³⁷⁷ С.Т.Еремян. Идеология и культура Албании III-VII вв. // Очерки истории СССР III-IX вв. Москва, 1958, стр.324.

ков на территорию Дагестана, особенно усилившегося в середине VI столетия очередного ирано-византийского противостояния, в ходе которого хазары выступили в качестве союзников Константинополя. Моисей Каланкатуйский пишет: «После этого хазары пленили страну Алуанк (Албанию – *авторы*). Сожжены были церкви и книги Заветов. Затем, на втором году царствования Хосрова, царя царей, когда было положено начало армянскому летоисчислению, в тот самом году патриарший престол Алуанка был перенесен из города Чола в столицу Партав из-за разбойничьих набегов врагов креста Христова. И возвели в хайрапеты тэр Абаса из гавара Мец Иранк. И в продолжение сорока четырех лет он восседал на патриаршем троне, жил жизнью святою и перенесся в вечную жизнь».³⁷⁸

Утверждения С.Т.Еремяна, якобы об отсутствии исторических сведений о предводителях албанской церкви Дербентского периода, также не выдерживают никакой критики. Да, таких сведений нет у Моисея Каланкатуйского, зато они имеются у других авторов. Список албанских патриархов Дербентского периода предоставляют нам как албанские, так и армянские источники – Мхитар Гош (1130-1213), Киракос Гандзакеци (1201-1272), Мхитар Айраванский (вторая половина XIII – начало XIV вв.) и др.

Изучив сведения этих источников, азербайджанский исследователь Т.М.Мамедов, приводит имена албанских церковных предводителей, начиная от Егише, с которым связывают проникновение христианской веры на территорию Албании, включительно католиков Дербентского периода, кончая Нерсесом, при котором власти халифата подчинили Албанских католиков на определенный срок Армянской Церкви – Егише, Григорис, Шупхагиш, католикос Матевос, католикос Саак, католикос Мовсес, католикос Панд, католикос Лазарь, католикос Захария, като-

³⁷⁸ М.Каланкатуаци. История страны Алуанк, стр.71.

ликос Давид, католикос святой Охван I, католикос Еремия, католикос Тэр – Абас, (при котором албанские католики перебрались из Чолы – Дербента в Партав) и т.д.³⁷⁹

Следует напомнить, что у Мхитара Гоша и Киракоса Гандзакеци мы встречаем перечень албанских католиков и более позднего периода, то есть вплоть до современных этим авторам предводителей Албанской Церкви.³⁸⁰

Нельзя забывать, и о том, что процесс становления твердой иерархии как в Албанской, так и в Армянской церкви занял длительное время, и на протяжении IV-VI веков их структура и саны носили относительный характер: «В начальный период христианства (IV в.), пока было идеологическое единство в христианском мире (не было догматических споров), когда албанское духовенство еще не было сформировано полностью, не сложилась окончательно церковная иерархия, Албанская Церковь, так же как и армянская и грузинская, в иерархическом отношении зависела непосредственно от императорской Греческой Церкви, но в отличие от Армянской, глава, которой получал рукоположение в Кесарии, Каппадокийской, глава Албанской Церкви – в Иерусалиме (за исключением епископа из Рима)».³⁸¹

К примеру, армянские исследователи относят появление сана католикоса в иерархии Григорианской церкви, к более позднему периоду. А.Тер-Саркисянц пишет, что в первое время, то есть до появления сана католикоса, главы Армянской Церкви называ-

³⁷⁹ Т.М.Мамедов. Албания и Атропатена по древнеармянским источникам, стр.70-72.

³⁸⁰ M.Qoş. Alban salnaməsi. Tərcümə edəni, müqəddimə, qeyd və şərhlərin müəllifi Z.Bünyadov, redaktoru M.İsmayıl, Bakı, 2006, səh.385-386. К.Гандзакеци. История Армении. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Л.А.Ханларян, Москва, 1976, стр.132-137.

³⁸¹ Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны, стр.541.

лись «хайрапетами».³⁸² А.Г.Шагинян также относит завершение структуризации Григорианской церкви к VI веку: «К VI веку христианство в Армении, как и в соседних странах Картли и Албании, пустило глубокие историко-культурные корни. Сформировалась единая система управления Армянской Церкви: были разграничены епархиальные территории и паства; богослужения велись на древнеармянском языке грабар; утвердилась церковная иерархия, во главе которой стоял католикос с резиденцией с 484 г. в Двине».³⁸³

По мнению специалистов, укреплению и твердой структуризации армянской церкви на протяжении последующего столетия после утверждения христианства в качестве государственной религии, мешало давление со стороны светских властей, которые рассматривали духовенство в качестве потенциальной угрозы для своей власти и доходов:

Порой это напряжение выливалось в открытое насилие власти против церкви, как например, случалось при царях Тиране (338-350) и Папе (370-374) которые позволили себе публично наказывать армянских католикосов, лишать их сана и устранять с престола на свое усмотрение. В обоих случаях, армянские цари отнимали сан епископа у рода Григория Лусаворича – основателя Армянской Церкви и возводили на престол своего ставленника:

«Это противостояние стало особенно заметным при царе Тиране, когда Иусик I наложил интердикт на царя и его приближенных, запретив им посещать церковь. В ответ разгневанный царь, как пишет Мовсес Хоренаци, «приказал бить его кнутом до тех пор, тот испустил дух под ударами»... В результате этого конфликта сан епископа у рода Григора Лусаровича был отнят и передан Парену I Аштишатеци (348-352).

³⁸² А.Тер-Саркисянц. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в., стр.138.

³⁸³ А.Шагинян. Армения и страны Южного Кавказа в условиях византийско-иранской и арабской власти, стр.184.

...В целях ограничения чрезмерных доходов и власти церкви, царь Пап отменил десятину – налог, взимаемый в ее пользу, сократил до двух число участков, отведенных духовенству в каждом селении, лишил братьев и детей священников привилегии, освобождающей их от воинской и трудовой повинности, чем вызвал естественно большое недовольство служителей церкви. Воспользовавшись смертью епископа Нерсеса I в 373 году царь Пап лишил род Григора Лусаровича наследственных прав на этот сан (после смерти Тирана сан был возвращен роду Григориса – *авторы*) и наделил им сам, без рукоположения в Кесарии как это происходило ранее, одного их представителей послушного дома Альбиан – Шахака I (373-377)». ³⁸⁴

В контексте всего этого не стоит отбрасывать в сторону факт непосредственного контроля властей Албании над деятельностью церкви. Этот контроль проявлялся во многом, в особенности при выборе католикоса, то есть главы албанского духовенства:

«Главой Албанской Церкви был католикос. Албанские католикосы избирались на соборах, в которых участвовали правители страны – цари, представители каждой епархии, ишханы и нахарары Албании. Католикосом нередко становился представитель царской фамилии или кто-либо из числа знатных ишханов, но обычно избирались видные епископы». ³⁸⁵

Да, безусловно, противоречия между церковью и правящими кругами имели место и в Кавказской Албании, как впрочем, и в любом другом средневековом государстве, где существовали два полюса влияния. Однако, даже в самый пик этого напряжения в Кавказской Албании в отличие от Армении не наблю-

³⁸⁴ А.Тер-Саркисянц. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в., стр.142 и 147.

³⁸⁵ Т.М.Мамедов. Албания и Атропатена по древнеармянским источникам, стр.70.

далось применение публичной порке против главы Албанской Церкви, или лишения его сана.

Датируя начало самостоятельности Албанской Церкви 552 г. С.Т.Еремян пренебрёг фактом переподчинения ей ряда епархий Армянской Церкви после раздела 387 года территории Армении. Как-никак, но этот факт, нашел свое отражение ни где-нибудь, а в трудах самих же армянских историков:

«В соответствии с известным каноническим принципом христианского мира, армянские католикосы должны были после 387 г. продолжать осуществлять свою церковно-каноническую юрисдикцию на всей территории исторической Великой Армении. Однако после раздела царства эта юрисдикция постепенно ограничивалась территорией созданного в 428 г. марзбанства, переподчинялись Константинопольскому патриарху, Картлийскому и Албанскому католикосатам.

Более того, вся территория Малой Армении, которая изначально была в канонической зависимости от кесарийского митрополита, также была передана константинопольскому патриарху. Таким образом, церковно-каноническая юрисдикция армянских католикосов охватывала лишь восточные области армянского княжества».³⁸⁶ После всего сказанного, напрашивается естественный вопрос – как Армянская Церковь, попавшая в иерархическую зависимости от Греческой после 387 года, и находясь в напряженных, порой даже вражеских отношениях с властями Армении, могла осуществлять контроль над Албанской Церковью – религиозной структуры самостоятельной и сильной Албании? Больше того, если, после известного раздела, часть епископств Армянской церкви была переподчинена Албанской и Картлийской церквям, значит последние два религи-

³⁸⁶ А.Тер-Саркисянц. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в., стр.184.

озных института, на тот момент располагали полной самостоятельностью, следовательно, они никак не могли иерархически зависеть от Армянской Церкви. Иначе, зачем же армянским историкам понадобилось подчеркивать факт потери контроля Армянской Церковью над ее епархиями? О какой потери контроля, могла идти речь, если Албанская Церковь, как того утверждают армянские историки находилась в юрисдикции Григорианской?

Самостоятельность и самобытность Албанской Церкви подтверждается не только данными различных первоисточников и архивными документами, но всеми другими специфическими чертами, в том числе такими как, культовая архитектура и почитание святых: «Даже после арменизации христианского населения Карабаха здесь чисто армянских святых особо не почитали. Естественно, в более ранние века монастыри и церкви, построенные в честь армянских святых, в Карабахе и вовсе отсутствовали. Албанские монастыри и церкви посвящались общехристианским и местным святым, что их и отличало от армянских».³⁸⁷ Справедливости ради стоит признать, что ряд армянских исследователей не отрицают этот факт, в качестве подтверждения, можно отметить позицию С.Лисициана:

«Судя по названиям современных монастырей Нагорного Карабаха, деятельность чисто армянских деятелей проявилась здесь слабо».³⁸⁸ Знакомясь с названиями албанских монастырей и церквей на территории Нагорного Карабаха, полностью можно убедиться в правоте признания С.Лисициана – церковь Арзу хатун³⁸⁹ в Кельбеджаре, монастырский комплекс

³⁸⁷ Р.Э.Мехтиев. Нагорный Карабах: история, прочитанная по источникам, стр.74.

³⁸⁸ С.Лисициан. Армяне Нагорного Карабаха (Этнографический очерк). Ереван, 1981, стр.53 (на арм. языке).

³⁸⁹ См. подробнее: Г.Мамедова. Зодчество Кавказской Албании, стр.165-166. Д.Ахундов. Архитектура древнего и раннесред-

Святого Елисея³⁹⁰ в Агдаре, церкви Агоглан³⁹¹ и Минкенд³⁹² в Лачыне, монастырь Ходавенк³⁹³ в Кельбеджаре и т.д.

Не только названия, но как уже отметили выше, но и архитектурные особенности храмов Нагорного Карабаха говорят об их неармянском, а исключительно албанском происхождении. Достоверность сказанного наглядно прослеживается, к примеру, на архитектуре Ходавенкского монастыря, одного из наиболее известных культовых памятников христианской Албании: В «Архитектуре древнего и ранне-средневекового Азербайджана» видный специалист по истории азербайджанского зодчества Д.Н.Ахундов, обращает внимание читателей и специалистов на своеобразные черты данного храма, который занимает особое место в культовой архитектуре Азербайджана и Кавказа в целом: «Это интересное творение зодчих Кавказской Албании сильно отличается от произведений культовой архитектуры соседних народов. Собор решен асимметрично как в объемно-пространственном, так и в планировочном решениях. Кстати, он не имеет аналогий ни в одном из комплексов армянского средневековья».³⁹⁴ Д.Ахундов указывает и на соответствующее признание известного армянского исследователя Б.А.Улубабяна о Ходавенском монастыре.³⁹⁵

невекового Азербайджана. Баку, 1986, стр.229-230.

³⁹⁰ N.Efendiyev. Azerbaycanda Alban Kilisesi (Tarihi, siyasi ve dini durum), səh.131-132.

³⁹¹ Г.Мамедова. Зодчество Кавказской Албании, стр.55-57. М.Усейнов, Л.Бретаницкий, А.Саламзаде. История архитектуры Азербайджана, Москва, 1963, стр.43-44.

³⁹² N.Efendiyev. Azerbaycanda Alban Kilisesi (Tarihi, siyasi ve dini durum), s.133.

³⁹³ Д.Ахундов. Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана, стр.225-228.

³⁹⁴ Там же, стр.226.

³⁹⁵ Б.А.Улубабян. Хадаванк-Хатраванк// Научные сообщения Государственного Музея искусства народов Востока. Выпуск X, Москва, 1978, стр.175.

Значительные различия прослеживаются и на примере многих других архитектурных проявлениях албанского зодчества, о чем Д.Н.Ахундов подробно рассказал в вышеупомянутой работе.³⁹⁶ Идеологические расхождения между албанской и армянской церквями, нашли свое отражение и на форме крестов, установленных на храмах и надгробных памятниках. Кстати, Э.Файгл в своей работе «Азербайджан – страна огней на шелковом пути» дал изображение армянского и албанского креста, на котором отчетливо прослеживается их различие.³⁹⁷ С уверенностью можно сказать, что архитектурное наследие Кавказской Албании дает нам богатейший материал и огромное пространство для устранения пробелов и прояснения спорных вопросов касающихся Албанской Апостольской Церкви. Есть над чем поразмыслить.

К сожалению, в результате постоянных войн значительное количество албанских-христианских памятников Карабаха, не сохранилось до наших дней.

Последние уцелевшие творения раннесредневекового албанского культового зодчества были либо полностью уничтожены, либо серьезно пострадали во время агрессии Армении против Азербайджанской Республики в 1988-1994 годах. Среди этих памятников можно особо выделить Амарасский монастырь в Ходжавенде, основанный по данным источников в IV веке нашей эры, и восстановленный уже XIII веке удельными албанскими князьями Нагорного Карабаха.³⁹⁸ Историческая и идеологическая значимость данного монастыря обусловлена еще и тем, фактом, что именно на ее территории покоится Святой Григорий, ярый проповедник христианской веры на Кавказе,

³⁹⁶ Д.Ахундов. Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана, стр.222-252.

³⁹⁷ Э.Файгл. Страна огней на Шелковом пути – История Азербайджана, стр.161.

³⁹⁸ N.Efendiyeв. Azerbaycanda Alban Kilisesi (Tarihi, siyasi ve dini durum), s.127.

чья миссионерская деятельность стоила ему жизни. Кстати говоря, албанский историк Моисей Каланкатуйский связывает основание этого храма именно с именем Св. Григория: «М.Каланкатуйским сообщает также о первой церкви, построенной в Албании после принятия христианства государственной религией. Он связывается с именем Григория Просветителя, который приняв достоинства первосвященника, отправился и просвещал страны иверские и агванские. Пришел в область Хабанд, он поучал и наставлял народ соблюдать заповеди сына божьего и положил основание церкви в городе Амарас и назначил работников и управляющих, чтобы построить церковь.

Как показали археологические раскопки, это была трехнефная базилика. В этом же монастыре в Амарасе во времена Вачагана III, в начале VI века была построена часовня над могилой Григориса-первого католика Албании».³⁹⁹

Другим важнейшим культовым памятником Нагорного Карабаха построенным в эпоху Кавказкой Албании является монастырский комплекс Святого Елисея, основанный еще в V веке. Монастырь построен на высоте 2000 метр и окружен высокими крепостными стенами и расположен на территории ныне оккупированного армянами Агдеринского района. Данный памятник, заброшенный после установления на этих землях Ислама, был заново восстановлен при хаченских князьях Карабаха.⁴⁰⁰

Агогланский монастырь же расположенный на территории также оккупированного Лачинского района в отличие от других ранних албанских памятников, сохранил свой первоначальный облик. Правда, впервые об этом монастыре источники упоминают только лишь в 844 году, однако как правильно отмечает Г.Мамедова, эту дату неправильно брать в

³⁹⁹ Г.Мамедова. Зодчество Кавказской Албании, стр.19-21.

⁴⁰⁰ N.Efendiyeв. Azerbaycanda Alban Kilisesi (Tarihi, siyasi ve dini durum), s.131.

качестве года основания храма. Скорее всего, на тот момент монастырь был уже весьма популярным и достаточно почитаемым религиозным центром всего региона: «Более логично предполагать, что к 844 году Агогланчай был достаточно крупным и известным монастырем, если его служитель был привлечен для засвидетельствования дарственной бумаги. Архитектура храма, безусловно, дает основания говорить о более раннем его возникновении».⁴⁰¹

На оккупированных землях Карабаха на данный момент находятся и другие албанские храмы, судьба которых вызывает серьезную и обоснованную обеспокоенность. Ибо нам известны многочисленные примеры армянского вандализма, ставящего перед собой цель стереть и уничтожить все материальные доказательства, подтверждающие наличие албанской цивилизации на территории Азербайджана, особенно на землях Карабаха.

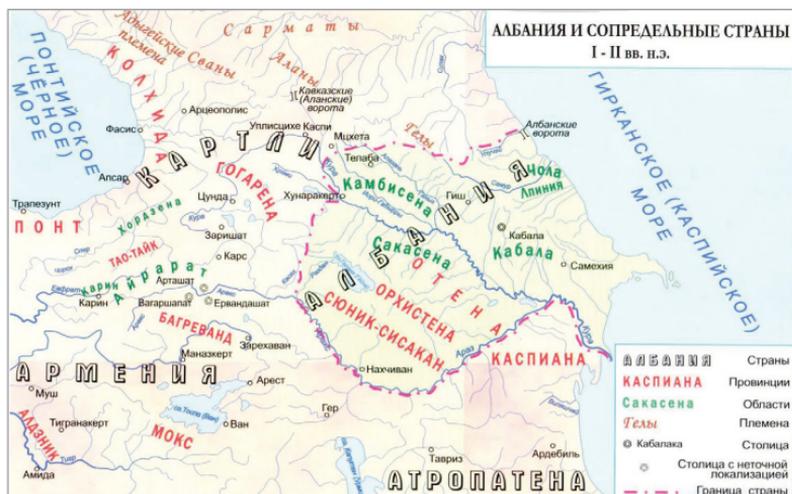
Очень хочется надеется на то, что цивилизованный мир найдет время и соответствующую силу воли и отреагирует должным образом на происходящее. Как ни как памятники раннесредневековой албанской архитектуры являются не только достоянием одного народа, но и всего христианства. Ведь именно, они являются зеркалом появления, распространения, и последующего заката христианской веры в Азербайджане.

⁴⁰¹ Г.Мамедова. Зодчество Кавказской Албании, стр.55.

ПРИЛОЖЕНИЕ
(карты и изображения)

Карта №2

Кавказская Албания в период распространения христианства (I-II вв. н.э.)

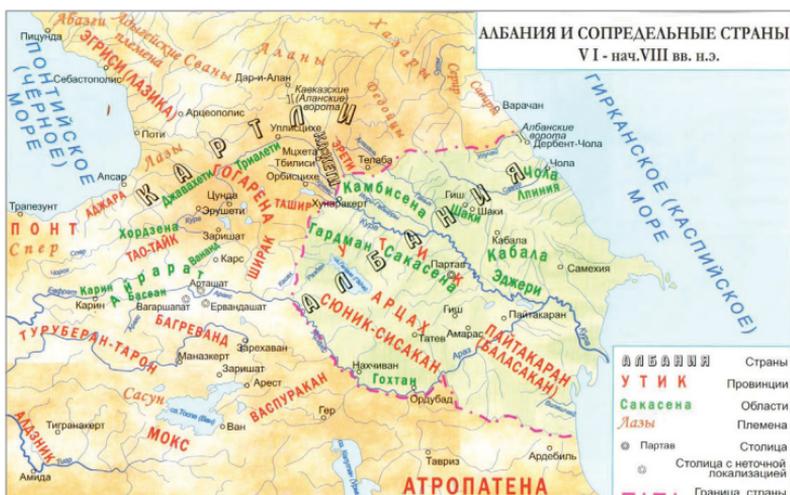

Автор: Проф. Фарида Мамедова

Источник: Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны;
(Карта №8)

Карта №3

Кавказская Албания в период усиления и заката государственности (VI-VIII вв. н.э.)

Автор: Проф. Фарид Мамедова

Источник: Ф.Мамедова. Кавказская Албания и албаны;
(Карта №11)

Традиционный Албанский Крест

Источник: Э.Файгл. Страна огней на Шелковом пути – История Азербайджана. Перевод с немецкого Э.Нифталиев, Н.Хидиров, Д.Сафаров, Баку, 2009, стр.161.

Албанский алфавит и транскрипция его букв

1-10	Ⲁ	Ⲃ	Ⲅ	Ⲇ	Ⲉ	Ⲋ	Ⲍ	Ⲏ	Ⲑ	Ⲓ
11-20	Ⲕ	Ⲗ	Ⲙ	Ⲛ	Ⲝ	Ⲟ	Ⲡ	Ⲣ	Ⲥ	ⲧ
21-30	ⲩ	ⲫ	ⲭ	ⲯ	ⲱ	ⲳ	ⲵ	ⲷ	ⲹ	ⲻ
31-40	ⲽ	ⲿ	ⲻ	ⲽ	ⲿ	ⲻ	ⲽ	ⲿ	ⲻ	ⲽ
41-50	ⲿ	ⲻ	ⲽ	ⲿ	ⲻ	ⲽ	ⲿ	ⲻ	ⲽ	ⲿ
51, 52	ⲿ	ⲻ								

1-10	Alt,	Odet,	Zim,	Gaṭ,	Ēb,	Zarḷ,	En,	Žil,	Tas,	Ča.
11-20	Jud,	Ža,	Irb,	Ša,	Lan,	Ina,	Ḳēn,	Dan,	Čar,	Zex.
21-30	Ḳar,	Liṭ,	Hēṭ,	Haj,	Ar,	Coj,	Či,	Čaj,	Maḳ,	Ḳar,
31-40	Nuc,	Žaj,	Šak,	Žajn,	Un,	Ṭaj,	Xam,	Zaj,	Čat,	Pēn,
41-50	Pēs,	Ḳaṭ,	Šēḳ,	Wēz,	Ṭur,	Soj,	Iou,	Čau,	Čaju,	Jajd,
51-52	Piur,	Kiu								

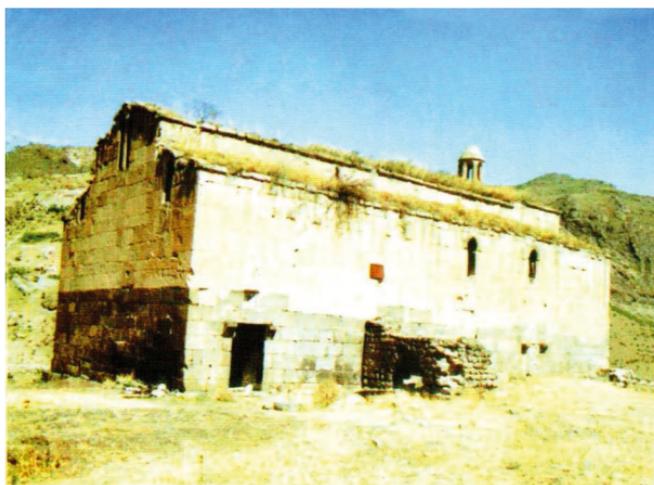
Источник: А.Г.Шанидзе. Порядок букв грузинского, армянского, и албанского алфавитов// Материалы по истории Азербайджана. Труды музея истории Азербайджана. Баку, 1957, II том, стр.41.

Апостольская церковь в селении Киш – «мать
албанских церквей» (I-IV вв., Шекинский район
Азербайджанской Республики)

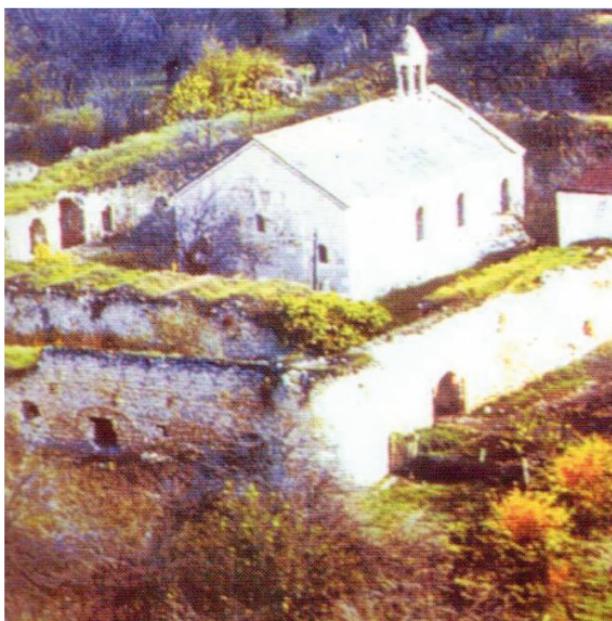
Источник: Г.Мамедова. Зодчество Кавказской Албании.
Баку, 2004, стр.20.

Монастырь Агоглан. Один из старых христианских храмов Кавказской Албании (V-IX века, Лачинский район Карабаха)

Источник: Памятники Карабаха. Руководитель проекта:
А.Халилов, Баку, 2009, стр.92-93.

Албанский монастырь Амарас
(IV век, Ходжавендский район Карабаха)

Источник: Памятники Карабаха, стр.161.

Статуя VII века, изображающая правителя Албании, видного государственного деятеля, дипломата и полководца Джеваншира Михранида (642-681)

Список использованной литературы

На азербайджанском и турецком языках:

1. Bünyadov Z., Yusifov Y. Azərbaycan tarixi (Ən qədim zamanlardan XX əsrədək), Bakı, 1994.
2. Cabbarlı C. 1905-ci ildə // Əsərləri. Bakı, 2005, III cild.
3. Cəfərov Ə. Quruçay dərəsində. Bakı, 1990.
4. Göyüşov R. Azərbaycan arxeologiyası. Bakı, 1986.
5. Həmin müəllif: Qarabağın keçmişinə səyahət. Bakı, 1993.
6. Hacıyev Q. Bərdə şəhəri. Coğrafi, siyasi, mədəni tarixi. Bakı, 2008.
7. Hacıyeva Z. Təkrarlanan tarix – təkrarlanan şərhlər. “İrəvan xanlığı Qacarların hökmranlığı dövründə. 1795-1828” kitabının müəllifi Corc Burnutyanın rus-sovet və erməni tarixçilərindən fərqli və oxşar cəhətləri. Bakı, 2011.
8. Hüseynov M. Tağlar mağarasında paleolit düşərgəsinə dair // Azərbaycanın maddi mədəniyyəti. VII cild, Bakı, 1973.
9. Kalankatuklu M. Albaniya tarixi. Tərcümə edəni, müqəddimə, qeyd və şərhlərin müəllifi: Akademik Z.Bünyadov, Bakı, 2006.
10. Kərimova S. Çarizmin Azərbaycanı işğalında və müstəmləkəçilik siyasətində erməni siyasətbazlarının rolu. Bakı, 1995.
11. Qabusnamə. Fars dilindən tərcümə edən R.Sultanov, Bakı, 1962.
12. Qarabağnamələr. II-III kitablar. Tərtibçi: N.Axundov, Bakı, 2006.
13. Qeybullayev Q. Qarabağ: etnik və siyasi tarixinə dair. Bakı, 1990.
14. Qoş M. Alban salnaməsi. Tərcümə edəni, müqəddimə, qeyd və şərhlərin müəllifi Z.Bünyadov, redaktoru M.İsmayıl, Bakı, 2006.
15. Mir Möhsün Nəvvab. 1905-1906-cı illərdə erməni-müsəlman davası. Tərtib edənləri, əski əlifbadan çevirən: K.Şərifli və A.Ramazanzadə, Bakı, 1993.
16. Musalı N. I Şah İsmayılın hakimiyyəti (“Tarixi-ələmarayi Şah İsmayıl” əsəri əsasında). Bakı, 2011.
17. Seyidov M. Azərbaycan-erməni ədəbi əlaqələri (orta əsrlərdə). Bakı, 1976.
18. Vəlixanlı N. IX-XII əsr ərəb coğrafiyaşünas-səyyahları Azərbaycan haqqında. Bakı, 1974.

19. Efendiyev N. Azerbaycanda Alban Kilisesi (Tarihi, siyasi ve dini durum), Konya, 2010
20. Güngör H., Küçük A. Milli bütünlüğümüzün kaynakları: Asyadan Anadoluya taşınanlar. Ankara, 1997.
21. Karabağ. Sorular ve gerçekler. Azerbaycan türkçesinden Türkiye Türkçesine çeviren: S.Demir, İstanbul, 2010.
22. Türkler – Ermeniler ve Avrupa. Çeviren ve yayına hazırlayan Prof. Dr. Bayram Kodaman. Ankara, 1994.

На русском языке:

1. Аббасов В., Гаджиев Г. «Историко-археологические исследования Гаргарчайского бассейна Карабахской зоны Азербайджана». Журнал «Наследие». №4-5 (2007).
2. Абаза В. История Армении (репринтное издание). Ереван, 1990.
3. Абуладзе И. К открытию алфавита кавказских албанцев. // «Изв. Института языка, истории и материальной культуры Груз. ФАН СССР», т. IV, выпуск 1, 1938.
4. Он же: Новые сведения о существовании письменности у кавказских албанцев // Сообщения Груз. ФАН СССР», т. I, №4, Тбилиси, 1940.
5. Он же: Еще к вопросу об албанской письменности // Сообщения Груз. ФАН СССР», т. I, №7.
6. Алиев И.Гандзасарский монастырский комплекс. Историческая справка // История Азербайджана по документам и публикациям. Под ред. Академика З.Бунятова, Баку, 1990.
7. Он же; Нагорный Карабах. История, факты, события. Баку, 1989.
8. Алиев К. К вопросу о племенах Кавказской Албании //«Исследования по истории культуры народов Востока» (Сборник в честь академика И.А.Орбели), Москва-Ленинград, 1960.
9. Он же: Античная Кавказская Албания. Баку, 1992.
10. Он же: Древнегреческие и латинские первоисточники по истории древнего Азербайджана (с примерами нового толкования). Баку, 2010.
11. Алили Э. Изобличена фальсификация: Эчмиадзин не является матерью армянских церквей. http://www.rizvanhuseynov.com/2013/06/blog-post_29.html.

12. Аннинский А. История Армянской церкви до XIX века. Кишинев, 1900, <http://static.my-shop.ru/product/pdf/88/876068.pdf>.
13. Арвеладзе Б., Мибчуани Т. Армянский батальон имени Баграмяна и этночистка Грузии в Абхазии. Тбилиси, 2009.
14. Арцунни А. Армянское нагорье и цивилизация. Москва, 1999.
15. Ахундов Д.А. Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. Баку, 1986.
16. Бабаев И.А. Города Кавказской Албании в IV в. до н.э. – III век н.э., Баку, 1990.
17. Бадалян А. Население Армении со времен присоединения ее к России до наших дней // «Журнал общественных наук», №5 (1953).
18. Аббаскули ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам. Редакция, комментарии, примечания и указатели академика З.М.Буниятова, Баку, 1991.
19. Он же; Сочинения, записки, письма». Вступительная статья, составление и подготовка текстов, примечания и указатели Э.М.Ахмедова, Баку, 1983.
20. Аль-Бакуви Абд-ар-Рашид. Сокращение книги о памятниках и чудеса царя могучего. Издание текста, перевод, предисловие, примечания и приложения З.М.Буниятова, Москва, 1971.
21. Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Сочинения, Т.II, часть I, Москва, 1963.
22. Бахчинян А. Мюрат не был армянином, дорогие соотечественники // Газ. «Голос Армении», 17 апреля, 2007 года.
23. Буниятов З.М. О деятельности католикаса Албании Виро // Сб. статей «Ближний и Средний Восток». Москва-Ленинград, 1962.
24. Он же: Азербайджан в VII-IX вв. Баку, 1965.
25. Велиханова Н.М. Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабского завоевания // Историческая география Азербайджана. Главный редактор академик З.М.Буниятов, Баку, 1987.
26. Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Баку, 2010.
27. Волхонский М.А. Первая русская революция и восставление Наместничества на Кавказе // Кавказский сборник Т.3 (35). Под ред. В.В.Дегоева, Москва, 2006.

28. Воронцов-Дашков И.И. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. Санкт-Петербург, 1907.
29. Гаджиев Г.А. Доисламские верования и обычаи народов Нагорного Дагестана. Москва, 1991.
30. Гасанов З. Царские скифы. Нью-Йорк; 2002.
31. Гейбуллаев Г.А. К этногенезу Азербайджанцев (Историко-этнографическое исследование). Том I, Баку, 1991.
32. Он же; Топонимия Азербайджана. Баку, 1986.
33. Геюшев Р.Б. Христианство в Кавказской Албании. Баку, 1984.
34. Он же; О конфессионально-этнической принадлежности Гандзасарского монастыря // Материальная культура Азербайджана. Баку, 1973, т. VII.
35. Гиббон Э. Закат и падение Римской империи в 7 томах. Москва, 2008, т. III.
36. Голубкина Т.И. Еще одна албанская надпись из Мингечаура // ДАН Азерб.ССР, Баку, 1949, т. V.
37. Грибоедов А.С. Горе от ума. Письма и записки. Баку, 1989.
38. Гукасян В. О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы // Известия Академии Наук Азерб.ССР, Серия: «Литература, язык и искусство», Баку, 1968.
39. Гулиев Г. Смерть дипломата, или к истокам конфликта в Карабахе. Баку, 2006.
40. Гусейн-заде Р.А. Армянская церковь – теократия на политической арене Кавказа // Жур. «Наследие» №4-5 (28-29), 2007.
41. Гусейнов Р. Азербайджан на Кавказе в некоторых армянских средневековых источниках. // Жур. «Наследие», №6 (72), 2014.
42. Дмитриев В.А. Всадники в сверкающей броне. Военное дело Сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. Санкт-Петербург, 2008.
43. Еремян С.Т. Армения XVII в. // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в., Под редакцией: А.А.Новосельского и Н.В.Устюгова, Москва, 1955.
44. Он же: Идеология и культура Албании III-VII вв.// Очерки истории СССР III-IX вв. Мосва, 1958.
45. Захаров В.А., Саркисян С.Т. Азербайджано-Карабахский конфликт: Истоки и современность // «Майендорфская декларация 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг

- Нагорного Карабаха. Составители: В.А.Захаров, А.Г.Арешев, Москва, 2009.
46. Зосим. Новая история. Перевод, комментарий и указатели Н.Н.Болгова, Белгород, 2010.
 47. Исмаилзаде Г. Гаракепектепе – сокровищница истории // «Наследие». №6 (24), 2006, второе издание (2007).
 48. Исмаилов Э. Персидские принцы из рода Каджаров в Российской империи. Москва, 2009.
 49. История Дагестана (коллектив авторов). Ответственный редактор: В.Г.Гаджиев. Москва, 1967, т. I.
 50. Каджар Ч. Старая Шуша. Баку, 2007.
 51. Канадпев И.К. Очерки Закавказской жизни. Баку, 1990.
 52. Корюн. Житие Маштоца. Перевод Ш.В.Смбатяна и К.А.Мелик-Оганджяна, Ереван, 1962.
 53. Кузнецов О.Ю. История транснационального армянского терроризма в XX столетии. Баку, 2015.
 54. аль-Куфи Ахмад ибн Асам. Книга завоеваний. (Извлечения по истории Азербайджана VII-IX вв.). Перевод с арабского академика З.М.Буниятова. Баку, 1981.
 55. Левиатов В.Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке, Баку, 1948.
 56. Мамедов Т.М. Албания и Атропатена по древнеармянским источникам. Баку, 1977.
 57. Мамедова Г. Зодчество Кавказской Албании. Баку, 2004.
 58. Мамедова Ф. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005.
 59. Маккарти Д., Маккарти К. Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу (перевод с английского). Баку, 1996.
 60. Мархулия Г. Армянская национальная идея и конфликты на Кавказе. Тбилиси, 2010.
 61. де Мелвил Жорж. Армянская трагедия 1915 года. Перевод А.Кязимовой, Баку, 1990.
 62. Мехтиев Р.Э. Мифотворчество армян в контексте первого в истории христианского государства. Баку, 2014.
 63. Он же; Горис – 2010: Сезон театра абсурда. Тбилиси, 2010.
 64. Он же; Нагорный Карабах: история, прочитанная по источникам. Москва, 2014.
 65. Мец А. Мусульманский ренессанс. Издание 2-е, Перевод с нем., предисловие, библиография, и указатель Д.Е.Бертельса, Москва, 1973.
 66. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. Москва, 1963.

67. Мирза Джамал Джеваншир Карабахский. История Карабаха. Перевод, предисловие, примечания и указатели Ф.Бабаева. Редакторы: Р.Алиев, Ш.Тагиева, Баку, 1959.
68. Моисей Каланкатуаци. История страны Алуанк. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Ш.В.Смбатяна, Ереван, 1984.
69. История Моисея Хоренского. Перевод с древнеармянского. Москва, 1853.
70. Момзен Т. История Рима. Русский перевод под общей редакцией Н.А.Машкина, Москва, 1941, т.III.
71. Низами Гянджеви. Искендер-наме. Перевод с фарси К.Липскерова, Москва, 1986.
72. Никоноров А. (Иеромонах Бакинской Епархии Московского Патриархата Русской Православной Церкви). История христианства в Кавказской Албании – http://baku.eparhia.ru/history/albania/after_viii_centure/
73. Нуриев С. Несколько слов о фамилиях и именах армян // Жур. «Наследие» №6 (24) 2006.
74. Орбели И.А. Избранные труды. Ереван, 1963.
75. Ордубади М.С. Кровавые годы. Баку, 2010.
76. Парсамян В.А. История армянского народа. 1801-1900 гг., Ереван, 1972.
77. Периханян А.Г. К вопросу о происхождении армянской письменности. Переднеазиатский сборник. II, Москва, 1966.
78. Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI-XVII веках. // Сборник статей по истории Азербайджана, выпуск I, Баку, 1949.
79. Он же:
80. Он же: Азербайджан в XV в. // Сборник статей по истории Азербайджана, выпуск I, Баку, 1949.
81. Он же: Азербайджан в XVII в. // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. Под редакцией: А.А.Новосельского и Н.В.Устюгова, Москва, 1955.
82. Он же: О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха. Известия Азербайджанского государственного научно-исследовательского института (АзГНИИ), т. I, выпуск 5, Баку, 1930.
83. Салимов Т.Г. О топониме Барда // Материалы докладов II научной конференции, посвященной изучению топонимии Азербайджанской ССР, Баку, 1981.
84. Рафили М. Культура азербайджанского народа до Низами. // «Низами. Сборник статей», Баку, 1940.

85. Стариков Н. Шерше ля нефть. Почему наш Стабилизационный фонд находится Там? Санкт-Петербург, 2010.
86. Страбон. География в 17 книгах. Перевод, статья и комментарии Г.А.Стратановского, Москва, 1994.
87. Тамарашвили М. Когда переселились армяне в Грузию (Выписка из книги «В ответ армянским писателям, которые опровергают католичество грузин»). Тбилиси, 2010.
88. Тер-Саркисянц А. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. Москва, 2005.
89. Тетвадзе Ш., Тетвадзе О. Армяне в Грузии. Тбилиси, 2008, стр.158-162.
90. Токарский Н.М.Архитектура древней Армении. Ереван, 1946.
91. Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. Москва-Ленинград, 1959.
92. Улубабян Б.А. Хадаванк-Хатраванк// Научные сообщения Государственного Музея искусства народов Востока. Выпуск X, Москва, 1978.
93. Файгл Э. Страна огней на Шелковом пути – История Азербайджана. Перевод с немецкого Э.Нифталиев, Н.Хидиров, Д.Сафаров, Баку, 2009.
94. Халпахчян О.Х. Архитектурные ансамбли Армении. Москва, 1980.
95. Худадов В.Н. Закавказье (Историко-экономический очерк), Москва-Ленинград, 1926.
96. Эткин М. Странная смерть Карабахского хана Ибрагим Халила. // Азербайджан за рубежом. Рефератный сборник. Выпуск 12, Баку, 1986.
97. Шавров Н.Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам // История Азербайджана по документам и публикациям. Под редакцией академика З.М.Буниятова, Баку, 1990.
98. Шагинян А. Армения и страны Южного Кавказа в условиях византийско-иранской и арабской власти. Санкт-Петербург, 2011.
99. Шукюров К. Кюрекчайский договор: Об основных положениях, претворения в жизнь и последствиях упразднения. // Гарабаг: Кюрекчайский договор – 200 (Сборник статей и материалов), Баку, 2005.
100. Шушинский Ф. Шуша. Баку, 1968.
101. Юшков С.В. К вопросу о границах древней Албании // Исторические записки. Ответственный редактор: Н.М.Лукин, Москва, 1937, т. I.

**Указатель
(географических и этнических названий
и собственных имен)**

- А**
- Абас-тэр – албанский католикос – 246
Шах Аббас Великий – 221, 223
Абаза В. – 235
Абд ал-Малик – 160, 173
Абовян Х. – 185
Абу Бакр ас-Сиддик (р.а.) – 144
Абуладзе И. – 163
Агдеринский район – 255
Агогланский монастырь – 252, 255, 264
Азыхская пещера – 94–100
Ак-коюнлу – 72, 76, 223, 240
Албанская Церковь – 117, 143, 172, 173, 181, 206–209, 243, 245, 248, 251
Алиев И. – 93, 69, 97, 100, 242
Алиев К. – 122, 123, 131, 133
Амарасский монастырь – 241, 254
Амазонки – 196–200
Аннинский А. – 6
Арабы – 148, 173, 175, 177, 194, 216, 217
Арабский халифат – 76, 173, 239
Аракел Даврижеци – 11, 219
Аракс река – 70, 78, 88, 93, 101, 113, 115, 130–132, 145, 151, 202, 221, 225
Арцах – 103, 105–108, 119, 120, 122, 151, 152, 156, 187–189, 193, 210, 215, 217, 234, 235, 243
Арран – 59, 160, 182, 191, 193, 235
Арран – 114, 134, 135, 136, 138
Аршакиды – 142
Атропат – 134
Атропатена – 125, 165, 238, 247, 250
Ахтамар – 218
Ахундов Д.А. – 120, 252, 253
- Б, В, Г, Д, Е**
- Байлакан (Пайтакаран) – 190, 191, 202, 203, 204
аль-Бакуви Абд ар-Рашид – 159, 160
Бакыханов А.А. – 67
Бартольд В.В. – 134, 135, 136, 150
Берда (Партав) – 65, 152, 179, 190, 192
Бунятов З.М. – 168, 177
Вагаршапат – 88, 224, 225, 227, 231
Валериан – 169, 170, 212
Валид I – 174
Вараз-Григор – 143, 144, 189
Вачаган III – 125, 142, 143, 188, 238, 254
Велиханлы Н. – 160, 191

Величко В.Л. – 8, 9, 10, 12, 13,
54, 236, 238
Воронцов-Дашков И.И. – 50,
52
Византия – 33, 153, 218
Гандзасарский монастырь
207, 208, 234, 235, 238, 242
Гейбуллаев Г. – 107, 118, 121,
125, 126, 127, 192, 194
Геюшев Р. – 109, 123, 203, 207,
235
Св. Григор – 37, 125, 176, 219,
220, 225, 231, 242, 249, 254,
255
Гаргарейцы (гаргары) – 104,
132, 188, 198
Голицин Г.С. – 47, 48
Грибоедов А. С. 39, 40
Грызлов Б. – 27
Гунны – 181, 187
Гюлистанский мир – 40, 63,
81
«Дашнакцутюн» – 47, 48, 51
Дербент – 113, 148, 151, 153,
154, 155, 157, 159, 181, 188,
237, 245, 246, 247
Джаббарлы Дж. – 53
Джеваншир Михранид – 144,
145, 146, 147, 149, 155, 189,
266
Джеванширы – 59, 63, 64, 67,
71
Джюльфа – 221, 222
Дугин А. – 27, 28
р. Днепр – 31
Донбасс – 17, 58
Ереван – 27, 28, 30, 58, 75, 88,
106, 232, 243
Еремян С.Т. – 151, 164, 198,
245, 246, 250

З, И, К, Л, М, Н, О

Захарий (католикос) – 181
Зевс – 119, 120, 123
Зеноб Глак – 32
Зороастр, зороастризм – 106,
194, 199, 207
Зосим – 211, 212
Иберы – 169
Ибрагим хан Карабахский –
78, 79, 80
Ислам – 91, 145, 194, 240, 255
Кабала – 151, 152, 153, 157,
158
Кавад – 153, 182, 191
Камбисена – 151
Капутикян С. – 76
Кара-Коюнлу – 72, 76, 219,
223, 240
Каспии – 132, 138
Киев – 31, 32, 33, 34, 72
Кишское селение – 155, 205,
237, 238, 263
Корюн – 122, 125, 163, 164,
165, 166, 167, 171
Крымский А.Е. – 150
р. Кура – 129, 130
Кюрекчайский договор – 77,
78, 79, 81
Лабужер Анна 35
Лпиния – 151
Лукулл – 210
Маккарти Д, Маккарти К. – 22
Марр Н. – 13, 32
Маштоц – 125, 164, 165, 166,
167, 168, 169, 171
Мехтиев Р.Э. 5, 36, 78, 79, 82,
84, 85, 106, 113, 171, 207,
223
Минорский В.Ф. – 149, 194,
237, 241

Моисей Каланкатуйский 115,
116, 122, 125, 129, 145, 151,
160, 168, 175, 176, 179, 181,
182, 189, 230, 237, 246, 254
Моисей Хоренский – 11, 163,
226
Муавие – 177
Мухаммед (с.а.с.) – 144
Мюрат И. – 34, 35, 36
Навваб М.М. – 24, 25, 53
Надир – шах Афшар – 59, 65,
66, 71, 76
Назарян С. – 184, 185
Налбадян М. – 7
Нахичевань – 76, 82, 85, 88,
156
Низами Гянджеви – 194, 195,
196, 199
Омар ибн ал-Хаттаб (р.а.)
– 144
Омейяды – 145, 173, 177, 201
Орбели И.А. – 127, 234
Ордубади М.С. – 53, 195
Оройс – 138, 140, 141, 212, 213
Осман ибн Аффан (р.а.) – 144,
194

П, Р, С, Т, У, Ф

Панах Али Хан Джеваншир –
59, 60, 63, 66, 72, 73, 74, 75
Парфия, парфяне – 37, 142,
148, 183, 211, 213, 214, 215
Помпей 139, 141, 169, 211
Руставели Ш. – 13
Сасаниды – 142, 154
Себеос – 227
Сефевиды – 61

Страбон – 114, 118, 119, 129,
130, 136, 137, 138, 162, 196,
197, 198
Таглар – 94, 95, 100, 101
Тигран – 169, 211, 212, 213
Тораманян Т. – 227
Турки – 16, 19
Туркменчайский договор –
40, 87, 89, 235, 240
Ути – 104, 105, 107, 120, 151,
152, 155, 187, 188, 189, 198,
237
Файгл Э. – 206, 253, 261
Фируз – 190, 194

Х, Ч, Ш, Щ, Э, Ю, Я

Хазары – 154, 188, 246
Халхал – 119, 157, 189
Хасан Джалал – 72, 242
Ходавендский храм – 252, 253
Хосров Анушираван – 120,
154, 183, 245, 246
Чора (Чола) – 152, 153, 154,
237, 245, 246, 252
Шавров Н.И. – 86, 87
Шабран – 155, 157, 158, 159
Щеблыкин И.П. – 203
Шеки – 109, 119, 150, 160, 161,
205, 237, 240, 263
Шуша – 47, 77, 111, 243
Эчмиадзин – 13, 36, 41, 43, 45,
47, 48, 208, 219, 220, 223,
224, 226, 227, 228, 231, 236,
238, 244
Юшков С.В. – 150
Ямпольский З.И. – 176
Яновский А. – 150

Оглавление

Вместо предисловия

Наследие Карабаха: очередная жертва
армянских фальсификаций6-92

Глава первая

Древний Карабах: немного археологии
и топонимики..... 93-112

Глава вторая

Кавказская Албания и албаны: краткий
очерк этнополитической и культурной
истории113-186

Глава третья

Карабах – политический и духовный центр
Кавказской Албании187-204

Глава четвертая

Карабах и историческая судьба Албанской
Апостольской Церкви: реалии и армянские
притязания205-252

Приложение (карты и изображения).....253-262

Список использованной литературы263-269

Указатель270-272

Об авторах

Амиров Эльдар Курбан оглы – доктор философии по политическим наукам, автор 3 книг и многочисленных научных статей в области истории и политической антропологии, изданных на азербайджанском и русском языках, изданных в Азербайджане, Украине, Грузии и Молдавии:

«Некоторые размышления о философии истории» (на азерб. языке, Баку, 2005, издательство «Тахсил»), «Арабская цивилизация эпохи невежества. Очерки политической и культурной истории, и этнологии древних арабов» (на азерб. языке, Баку, 2011, издательство «Наука» Национальной Академии Наук Азербайджанской Республики), «Фазлулах-Рашид-ад-дин аль-Хамадани: выдающийся государственный деятель средневекового Азербайджана» (на азерб. языке, Баку, 2014, издательство «Восток-Запад»), «Политическая антропология азербайджанского народа» (неизданная диссертационная работа на русском языке), «Взгляд на личность Ага Мухаммед шаха Каджара в контексте идеологии азербайджанства: оккупант или позабытый патриот» (на азерб. языке, журнал «Цивилизация», №2, 2014), «К вопросу этногенеза азербайджанцев: политический и идеологический аспекты» (на русском языке, журнал «Государственное управление: теория и практика», №2, 2014), «Шах Исмаил Сефеви: роль религии в становлении национальной идеи» (на азерб. языке, журнал «Стратегический анализ», №3, 2014), «Бехзад и придворная библиотека Сефевидов в Тебризе» (Журнал «Азербайджанские ковры») и т.д. Один из составителей и автор комментариев к сборнику «Шах Исмаил Сефеви: сборник историко-дипломатических документов» (Баку, 2014, Под редакцией академика Р.Э.Мехтиева) и «Надир шах Афшар: дипломатическая переписка» (Баку, 2015, Под редакцией академика Р.Э.Мехтиева).

Майоров Максим Витальевич – украинский политолог, исследователь в области политической истории XX века, национальных движений и национально-территориальных конфликтов. Является соавтором нескольких книг: *Война и миф. Неизвестная Вторая мировая* (на укр. языке, Харьков, 2016); *Рождение страны. От края к государству* (на укр. языке, Харьков, 2016); *Поле битвы – Украина. От «властителей степи» до «киборгов»* (на укр. языке, Харьков, 2016); *Рыцари Дикого Поля. Плугом и мушкетом* (на укр. языке, Харьков, 2016).

www.eastwest.az
www.fb.com/eastwest.az
info@eastwest.az

Ответственный за выпуск: Севиль Исмаилова
Дизайнер: Нурлан Нахметов
Технический редактор: Гюлтекин Джафарова
Главный редактор: Самира Бекташи
Технический директор: Аллахверди Керимов
Директор издательства: Кямаля Гараева

Подписано к печати: 12.05.2016. Формат: 60x100 1/24.
Офсетная печать. Физических печатных листов 11,5.
Заказ 16160. Тираж 500

ŞƏRQ-QƏRB

Отпечатано в типографии ОАО “Шарг-Гарб”.
AZ1123, Баку, ул. Ашыг Алескера, 17.
Тел.: (+99412) 374 83 43
(+99412) 374 73 84